

<https://doi.org/10.32523/2616-6895>

ISSN (Print) 2616-6895
ISSN (Online) 2663-2497

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ

BULLETIN
of L.N.Gumilyov Eurasian
National University

№1 (134)/2021

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н.Гумилева

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ӘЛЕУМЕТТАНУ
сериясы

PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY
Series

Педагогика. Психология. Социология
Серия

bulpedps.enu.kz

ISSN (Print) 2616-6895
ISSN (Online) 2663-2497

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК **BULLETIN**
Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ӘЛЕУМЕТТАНУ сериясы
PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY Series
Серия ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

№ 1(134)/2021

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Нур-Султан, 2021

Бас редакторы
Г.Ж. Менлибекова,
п.ғ.д., проф. (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары (психология)
Бас редактордың орынбасары (әлеуметтану)

А.Р. Ерментаева, пс. ғ. д., проф. (Қазақстан)
Н.О. Байғабылов, PhD (Қазақстан)

Редакция алқасы

Есенғалиева А. М.	п.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Иванова Г.П.	п.ғ.д., Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей
Исламова З.М.	п.ғ.к., доцент, М. Ақмулла атындағы Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университет, Уфа, Ресей
Калдыбаева О.В.	PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Колева И.	докт., Климент Охридский атындағы София университеті, София, Болгария
Отар Э. С.	PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сейтқазы П.Б.	п.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сунарчина М.М.	ә.ғ.д., проф., Башқұрт мемлекеттік университеті, Уфа, Ресей
Толубекова Р.К.	п.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Тамаш П.	проф., Corvinus университеті, Будапешт, Венгрия
Уразбаева Г.Т.	п.ғ.д., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Хан Н.Н.	п.ғ.д., проф., Абай атындағы ҚазҰПУ-дың педагогика және психология институты, Алматы, Қазақстан
Хаяти Тюфекчиоглу	ә.ғ.д., проф., Стамбул университеті, Стамбул, Түркия
Шайхисламов Р.Б.	ә.ғ.д., проф., Башқұрт мемлекеттік университеті, Уфа, Ресей
Шалғынбаева Қ.Қ.	п.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31432)
E-mail: vest_pedpsysoc@enu.kz
Жауапты хатшы: Ә.С. Жұматаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ӘЛЕУМЕТТАНУ сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғам

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген.

15.02.2021 ж. № KZ07VPY00032398 қайта есепке қою туралы куәлігі.

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 30 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31410)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief

Doctor of Pedagogical Sciences, Prof.(Kazakhstan)

G.Zh.Menlibekova

Deputy Editor-in-Chief (psychology)

A.R. Yermentayeva, Doctor of Psychological Sciences, Prof. (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief (sociology)

N.O. Baigabylov, PhD in Sociology (Kazakhstan)

Editorial board

Esengalieva A.M	Can. of Pedagogical Sciences, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Ivanova G.P.	Doctor of Pedagogical Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Islamova Z.M.	Can. of Pedagogical. Sciences, Assoc.Prof., M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia
Kaldybayeva O.V.	PhD, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Otar E.S.	PhD, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Koleva I.	Dr., Kliment Ohridski Sofia State University, Sofia, Bulgaria
Seytkazy P.B.	Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Sunarchina M.M.	Doctor of Sociology, Prof., Bashkir State University, Ufa, Russia
Tamas P.	Prof., Corvinus University, Budapest, Hungary
Toleubekova R.K.	Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Urazbayeva G.T.	Doctor of Pedagogical Sciences, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Khan N.N.	Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., Institute of Pedagogy and Psychology of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan
Hayati Tufekcioglu	Doctor of Sociology, Prof., Istanbul University, Istanbul, Turkey
Shaikhislamov R.B.	Doctor of Sociology, Prof., Bashkir State University, Ufa, Russia
Shalgynbayeva K.K.	Doctor of Pedagogical Sciences, Prof., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial address:2, Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008
L.N.Gumilyov Eurasian National University Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31432)
E-mail: vest_pedpsysoc@enu.kz

Responsible secretary: A.S. Zhumatayeva

Bulletin of L.N.Gumilyov Eurasian National University PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY Series

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N.Gumilyov Eurasian National University»

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Rediscount certificate № KZ07VPY00032398 dated 15.02.2021.

Periodicity: 4 times a year Circulation: 30 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31410)

Главный редактор
д.п.н., профессор
Г.Ж. Менлибекова (Казахстан)

Зам. главного редактора (психология)
Зам. главного редактора (социология)

А.Р. Ерментаева, д.пс. наук, проф. (Казахстан)
Н.О. Байгабылов, PhD (Казахстан)

Редакционная коллегия

Есенгалиева А. М	к.п.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Иванова Г.П.	д.п.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
Исламова З.М.	к.п.н., доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия
Калдыбаева О.В.	PhD, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Колева И.	докт., Софийский университет им. Климента Охридского, София, Болгария
Отар Э. С.	PhD, Евразийский национальный университет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сейтказы П.Б.	д.п.н., проф., Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сунарчина М.М.	д.с.н., проф., Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
Тамаш П.	проф., университет Corvinus, Будапешт, Венгрия
Толеубекова Р.К.	д.п.н., проф., Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Уразбаева Г.Т.	д.п.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Хан Н.Н.	д.п.н., проф., Институт педагогики и психологии КазНПУ им.Абая, Алматы, Казахстан
Хаяти Тюфекчиоглу	д.с.н., проф., Стамбульский университет, Стамбул, Турция
Шайхисламов Р.Б.	д.с.н., проф., Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
Шалғынбаева К.К.	д.п.н., проф., Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31432)

E-mail: vest_pedpsysoc@enu.kz

Ответственный секретарь: А.С. Жуматаева

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Серия: ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на переучет № KZ07VPY00032398 от 15.02.2021 г

Тираж: 30 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31410)

МАЗМҰНЫ

ПЕДАГОГИКА

<i>Акынова Д.Б., Кудиярова Ұ.Қ., Ынтымак К.</i> Ағылшын тілін оқытуда аудиовизуалды әдістерді қолдану	11
<i>Балтабаева Ж.Б.</i> «Стратегия», «стратегиялық менеджмент» және «стратегиялық жоспарлау» сөздерінің терминологиялық аспектісі	18
<i>Баялиева Г.А.</i> Жасөспірімдердің девиантты мінездерінің типтері, формалары және динамикасы	26
<i>Губенко А.Ю., Хан Н.Н.</i> Ғылыми-педагогикалық құбылыс ретінде білім беру ортасындағы бұзақылықтың құрбаны болу	35
<i>Егизбаева Л.Е., Сейтенова С.С., Жазыкова М.К.</i> CLIL технологиясының оқытуда іске асырылуы және мұғалімнің CLIL-ге дайындығы	43
<i>Ермекова Ж.К., Стукаленко Н.М., Салиходжа Ж.М., Мағауова А.С., Махамбетова Ж.Т., Сағындыкова Г.Е.</i> Болашақ физика мұғалімдерін оқушылардың сыни тұрғысынан ойлау қабілетін дамытуға үйрету	52
<i>Калымова А.К., Шамуратова Н.Б.</i> Білім берудің проблемалық-белсенді формалары құзыреттілікке негізделген тәсілді жүзеге асыру құралы ретінде	60
<i>Каргин Д.Б., Мерзалинова Г.Т., Сафаров Р.З., Махмұтов Б.Б.</i> ЕҰУ мысалында ғалымдардың ғылыми-инновациялық қызметіне педагогикалық жүктеменің әсер ету дәрежесі туралы	67
<i>Конакбаева У.Ж.</i> Білім беру мекемелеріндегі ғылыми-әдістемелік жұмыс мұғалімдердің жеке кәсіби қалыптасуының маңызды жүйесі	75
<i>Курманаева Г.К.</i> Әлеуметтік педагогтардың кәсіби құзіреттілігі: жұмыс берушінің көзқарасы бойынша қалыптасу деңгейі	88
<i>Кусаинов Г.М., Абыканова Б.Т., Сайтова А.А., Шалғынбаева К.К.</i> Оқытудың ұйымдастырушылық формаларының мәні мен жіктелуі: проблема және оны шешу	96
<i>Мамбеталина А.С., Садулова Ж.К., Салимгерей З.М., Васич Б.К.</i> Қазақстан Республикасының көптілді білім беруде CLIL технологиясын енгізу	104
<i>Ниязова Г.Б., Менлибекова Г.Ж., Копишев Э.Е., Колева И.</i> Білім беру бағдарламаларының сапасын мониторингілеудің әдістемелік негізі: параметрлеу, бағалау объективтілігі, шешім қабылдауды алгоритмдеу	112
<i>Ризаходжаева Г.А., Ибадуллаева Н.С.</i> Танымдық және метатанымдық оқытудың оқу үлгеріміне әсері	126
<i>Садыкова Ж.М.</i> Ұлттың мәдени кодын қалыптастырудағы ойыншықтардың маңыздылығы	140
<i>Сәкенов Ж., Жұбандықова А., Сұлтанова Ж., Нәбуова Р., Осипова С.</i> Университет оқытушысының шығармашылық белсенділігін дамыту	148
<i>Сандибекова А.К.</i> Педагогикалық менеджменттің экологиялық білім беруді оңтайландырудағы рөлі	157
<i>Туктасинова А.А., Бакирова К.Ш.</i> Биологиялық білім беру бағдарламаларының бір мысалы ретінде CLIL технологиясын жүзеге асыру мәселесі жайлы	164

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Надирова А.К., Топанова Г.Т., Митевска-Енчова М.</i> Қарым-қатынас дағдыларының тілдік кедергі болған жағдайда бастауыш мектеп жасындағы балалардың бейімделуіне әсері	178
<i>Попов П.П.</i> Жанжалдарды шешудің медиативтік рәсімін енгізу және оны банк саласында табысты пайдалану	185
<i>Самуратова Т.К., Дунайская Д.А.</i> Спорттағы бойтұмарларды қолданудағы заманауи брендинг	194

ӘЛЕУМЕТТАНУ

<i>Аделеке О.В., Абжалиева А. Т.</i> Солтүстік Нигериядағы институционалдық стратификация	206
<i>Бурбаева П.Т., Мендыбаев Б.К.</i> Әлеуметтік талдау әдістерін қолдану арқылы өзгерістерді басқару: Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметтердің бірыңғай провайдерінің кейсі	215
<i>Ерназар К., Бауыржан Б.</i> COVID-19 пандемиясы кезіндегі үкіметтік дағдарыстық коммуникация: Қазақстан мен Ресей үлгісінде	226
<i>Токтарбаева А., Бураканова Г.М., Алиева С.В.</i> Жасқа бөлінуі тұжырымдамасының талдауы	234

ЕҰҰ-не 25 ЖЫЛ

<i>Аубакирова Ж.К., Ауренова М.Д.</i> Психология ғылымдарының докторы, профессор Ардах Ризабекқызы Ерментаеваның ғылыми, қоғамдық және педагогикалық қызметі	240
<i>Калкеева К.Р.</i> Мамандар даярлаудың шеберлері	246
<i>Мамбеталина А.С., Айтышева А.М., Утемисова Г.У., Умирзакова А.М., Кунанбаева А.Ж., Рыскулова М.М.</i> Л.Н. Гумилев атындағы Евразиялық ұлттық университетінің психология кафедрасы тарихи тұрғыдан	257

CONTENTS

PEDAGOGY

<i>Akynova D.B., Kudiyarova U.K., Yntymak K.</i> Use of audiovisual tools in the field of English language teaching	11
<i>Baltabayeva Zh.B.</i> Terminology of such concepts as «strategy», «strategic management» and «strategic planning»	18
<i>Bayaliyeva G.A.</i> Types, forms and dynamics of deviant behaviour in adolescents	26
<i>Gubenko A.Y., Khan N.N.</i> Bullying-victimization in the educational environment as a scientific and pedagogical phenomenon	35
<i>Yegizbayeva L.Ye, Seitenova S.S., Zhazykova M.K.</i> Implementing CLIL in teaching and teacher's readiness to CLIL	43
<i>Yermekova Zh. K., Stukalenko N.M., Salikhoja Zh.M., Magauova A.S. Makhambetova Zh.T., Sagyndykova G.E.</i> Training future physics teachers to develop critical thinking of students	52
<i>Kalymova A.K., Shamuratova N.B.</i> Problem-active forms of learning as a tool for implementing the competence approach	60
<i>Kargin J.B., Merzadinova G.T., Safarov R.Z., Makhmutov B.B.</i> On the influence of the pedagogical load on the scientific and innovative activity of scientists on the example of ENU	67
<i>Konakbayeva U.Zh.</i> Scientific and methodological work in educational institutions is an important system of personal professional formation of teachers	75
<i>Kurmanayeva G.K.</i> Professional competence of social pedagogues: the level of formation from the perspective of the employer	88
<i>Kussainov G.M., Abykanova B.T., Saypova A.A., Shalgynbaeva K.K.</i> The essence and classification of organizational forms of learning: the problem and its solution	96
<i>Mambetalina A.S., Sadulova Zh.K., Salimgerey Z.M., Vasic B.K.</i> Implementation of CLIL technology in multilingual education in the Republic of Kazakhstan	104
<i>G.B. Niyazova, G.Zh. Menlibekova, E.E. Kopishev, Koleva I.</i> Methodological foundations for monitoring the quality of educational programs: parameterization, objectivity of evaluation, decision-making algorithms	112
<i>Rizakhoyayeva G.A., Ibadullayeva N. S.</i> The effect of cognitive and meta-cognitive strategy instruction on academic performance	126
<i>Sadykova Zh.M.</i> The importance of toys in shaping a nation's cultural code	140
<i>Sakenov D., Zhubandykova A., Sultanova J., Nabuova R., Osipova S.</i> Development of creative activity of a university teacher	148
<i>Sandibekova A.K.</i> The role of pedagogical management in the optimization of environmental education	157
<i>Tuktassinova A.A., Bakirova K.Sh.</i> On the implementation of CLIL technology in biology education programmes	164

PSYCHOLOGY

<i>Nadirova A.K., Topanova G.T., Mitevska-Enchova M.</i> The impact of communication skills on the adaptation of primary school children with language barriers	178
<i>Popov P.P.</i> Introduction of mediation procedure for conflict resolution and its successful use in the banking sector	185
<i>Samuratova T.K., Dunaiskaya D.A.</i> Modern branding using mascots in sports	194

SOCIOLOGY

<i>Adeleke O.W., Abzhaliyeva A.T.</i> Institutionalized stratification in Northern Nigeria	206
<i>Burbaeva P.T., Mendybaev B.K.</i> Change management using the methods of sociological analysis: the case of a single provider of public services of the Republic of Kazakhstan	215
<i>Yernazar K., Bauyrzhan B.</i> Government crisis communications during the COVID-19 pandemic: the case of Kazakhstan and Russia	226
<i>Toktarbayeva A., Burakanova G.M., Alieva S.V.</i> Analysis of age periodization concept	234

25 YEARS OF ENU

<i>Aubakirova Zh.K., Aurenova M.D.</i> Scientific, public, and pedagogical activity of the Doctor of Psychological Sciences, Professor Ardakh Rizabekovna Yermentayeva	240
<i>Kalkeeva K.R.</i> Experts of specialist training	246
<i>Mambetalina A.S., Aitysheva A.M., Utemissova G.U., Umirzakova A.M., Kunanbaeva A.Z., Ryskulova M.M.</i> Department of Psychology of L.N. Gumilyov Eurasian National University in a historical perspective	257

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<i>Акынова Д.Б., Кудиярова У.К., Ынтымак К.</i> Использование аудиовизуальных методов в преподавании английского языка	11
<i>Балтабаева Ж.Б.</i> Терминологический аспект слов «стратегия», «стратегический менеджмент» и «стратегическое планирование»	18
<i>Баялиева Г.А.</i> Типы, формы и динамика девиантного поведения подростков	26
<i>Губенко А.Ю., Хан Н.Н.</i> Буллинг-виктимизация в образовательной среде как научно-педагогический феномен	35
<i>Егизбаева Л.Е., Сейтенова С.С., Жазыкова М.К.</i> Реализация CLIL в обучении и готовность учителя к CLIL	43
<i>Ермекова Ж.К., Стукаленко Н.М., Салиходжа Ж.М., Магауова А.С., Махамбетова Ж.Т., Сагындыкова Г.Е.</i> Обучение будущих учителей физики развитию критического мышления учеников	52
<i>Калымова А.К., Шамуратова Н.Б.</i> Проблемно-активные формы обучения как инструмент реализации компетентностного подхода	60
<i>Каргин Д.Б., Мерзадинова Г.Т., Сафаров Р.З., Махмудов Б.Б.</i> О степени влияния педагогической нагрузки на научную и инновационную активность ученых на примере ЕНУ	67
<i>Конакбаева У.Ж.</i> Научно-методическая работа в образовательных учреждениях важная система личного профессионального формирования учителя	75
<i>Курманаева Г.К.</i> Профессиональная компетенция социальных педагогов: уровень сформированности с позиции работодателя	88
<i>Кусаинов Г.М., Абыканова Б.Т., Сайтова А.А., Шалгынбаева К.К.</i> Сущность и классификация организационных форм обучения: проблема и ее решение	96
<i>Мамбеталина А.С., Садулова Ж.К., Салимгерей З.М., Васич Б.К.</i> Реализация технологии CLIL в полиязычном образовании РК	104
<i>Ниязова Г.Б., Менлибекова Г.Ж., Копишев Э.Е., Колева И.</i> Методические основы мониторинга качества образовательных программ: параметризация, объективность оценки, алгоритмизация принятия решений	112
<i>Ризаходжаева Г.А., Ибадуллаева Н.С.</i> Влияние обучения когнитивным и метакогнитивным стратегиям на успеваемость учащихся	126
<i>Садыкова Ж.М.</i> Значение игрушек в формировании культурного кода нации	140
<i>Сакенов Д., Жубандыкова А., Султанова Ж., Набуова Р., Осипова С.</i> Развитие творческой активности преподавателя университета	148
<i>Сандибекова А.К.</i> Роль педагогического менеджмента в оптимизации экологического образования	157
<i>Туктасинова А.А., Бакирова К.Ш.</i> О реализации технологии CLIL на примере биологических образовательных программ	164

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Надирова А.К., Топанова Г.Т., Митевска-Енчова М.</i> Влияние коммуникативных навыков на адаптацию детей младшего школьного возраста при наличии языкового барьера	178
<i>Попов П.П.</i> Внедрение медиативной процедуры разрешения конфликтов и успешное ее использование в банковской сфере	185
<i>Самуратова Т.К., Дунайская Д.А.</i> Современный брендинг с использованием маскотов в спорте	194

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Аделеке О.В., Абжалиева А.Т.</i> Институциональная стратификация в Северной Нигерии	206
<i>Бурбаева П.Т., Мендыбаев Б.К.</i> Управление изменениями с применением методов социологического анализа: кейс единого провайдера государственных услуг Республики Казахстан	215
<i>Ерназар К., Баглай Б.</i> Государственные кризисные коммуникации во время пандемии COVID-19: на примере Казахстана и России	226
<i>Токтарбаева А., Бураканова Г.М., Алиева С.В.</i> Анализ концепции возрастной периодизации	234

25 ЛЕТ ЕНУ

<i>Аубакирова Ж.К., Ауренова М.Д.</i> Научная, общественная и педагогическая деятельность доктора психологических наук, профессора Ерментаевой Ардах Ризабековны	240
<i>Калкеева К.Р.</i> Огниво кузницы кадров	246
<i>Мамбеталина А.С., Айттышева А.М., Утемисова Г.У., Умирзакова А.М., Кунанбаева А.Ж., Рыскулова М.М.</i> Кафедра психологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева в исторической перспективе	257

IRSTI 14.35.09

D.B. Akynova
U.K. Kudiyarova
K. Yntymak

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: akynova.d@yandex.kz, u_l_zh_a_n_89@mail.ru, kausar_jan.zn@mail.ru)

Use of audiovisual tools in the field of English language teaching

Abstract. *In the era of modern language teaching, a new dimension has been added to the existing methods and techniques. With the development of technology, new innovations are being brought up in language teaching. Nowadays, language teachers are using different audiovisual aids to facilitate the teaching process. Along with textbooks, language teachers are likely to use related pictures, audio clips, videos, powerpoint slides, posters, and other facilities in language classrooms. The purpose of the article is to consider a method of teaching English using audiovisual technologies and the effectiveness of the experimental work in three stages and to investigate the benefits that the language teachers as well as the students get in using audiovisual aids in teaching the English language.*

Keywords: *audiovisual technologies, media formats, audiovisual tools, visibility, English.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-11-17>

Received: 19.02.20 / Accepted: 24.04.20

Introduction

In the modern era of language teaching, different innovations are brought in the field of ELT to come out from the traditional teaching approaches. Foreign language speech is currently one of the most important tasks of education. The study of languages is becoming global, and the training of numerous groups of children and young people who differ in their mental characteristics and upbringing environment requires the search for such forms, methods, and means of training that would allow them to

fully realize the natural abilities of the students, develop them, and give them deep knowledge.

The main principle of the paper is a pedagogical task is the problem of purposeful choice and implementation of the strategy and technology of individualization of training with audiovisual aids. It is also necessary to try to remove the contradiction between the high capabilities of modern technical means of training, their availability and not high enough efficiency of modern methods and technologies for learning foreign languages. Changes occurring in the social and economic spheres of

society are naturally accompanied by changes in reference points. In the field of education, they are related to humanization and humanistic trends in the development of learning technologies and the organization of the educational process. The humanistic paradigm is based on the need to develop a fundamental human characteristic, which consists in the desire to independently build and improve their life activity, to be its true subject. It is this need and, at the same time, the ability of a person to create reliable prerequisites for their life self-determination, inclusion in various activities, and building their relationships with other people. These relationships cannot be carried out without communicative actions that are directly related to both the native and foreign language.

Nowadays, trend is more toward communicative language teaching than traditional grammar teaching. Whereas, in the previous time, learning a new language meant learning to read the literature of that language, now the necessity of learning a new language has become a communicative need. People learn another language for maintaining communication with the people of other communities speaking a different language. As a result, a language is learnt as a means of communication, not as a subject. That is why with the changing necessity of learning language; the teaching methods and approaches have also been adapted. Language teachers are trying to bring new innovations in their teaching to make their language teaching effective. Teaching language is not an easy task, and it needs to be interesting enough to remove the anxiety of the learners. For this reason, language teachers tend to adapt different techniques to teach language more effectively and more interestingly. With the rapid growth and availability of technology, language teachers are incorporating different additional aids along with textbooks to teach language. Different electronic boards, overhead transparency, multimedia projector, computer, audio, and video equipment are making the language teachers' tasks easier and dynamic. Language teachers are using these audio-visual materials to deliver their lectures and teach

the target language to the learners making the class interesting and contextualized. However, the question is whether the use of audio-visual aids in classroom ensures effective language teaching and learning? Is it always helpful for the language teachers and learners? The increasing use of audio-visual aids in language teaching has made the researchers dwell on the issues and subsequently, on this research.

This article aims at the quarries as to how a language class can be dynamic and effective with the use of audio- and video-materials. This research explores how the language teachers, as well as learners, benefit from the audio-visual aids in language teaching and learning. This research gives a clear view of the reason of using audio-visual aids in language teaching and its advantages from both teachers' and learners' perspectives.

Theoretical background

Today, information can be presented in a variety of media formats such as graphic images, 3D models, and speech, audio, video, and photo materials. Audiovisual information (from the Latin audio – hear, visuals – visual) is a set of information that can be obtained through seeing and hearing, that is, everything that a person hears and sees [3].

Audiovisual information is perceived by a person naturally, so it is an effective way to obtain and assimilate the necessary information and knowledge. The ability to work with information is a fundamental skill that lies at the heart of any professional and cultural competence. That is why the basic task of the modern educational system is its formation, which is carried out using various learning technologies; in particular, practice-oriented, personality-oriented, etc. A special place among the learning technologies belongs to audiovisual learning technologies [1].

According to E.I. Passov, audiovisual learning technologies solve the following challenges:

- increase the number and accessibility of information sources and the convenience of obtaining information;
- arouse interest in knowledge among students, form their internal educational and

cognitive motivation and a positive attitude to the subject;

- develop logical thinking and the skills of the organization of life;
- increase the general cultural level of students, promotes their aesthetic education;
- form the correct ideological and behavioral qualities of the person in the communicative sphere;
- increase the volume of individual and independent activities of students;
- facilitate the assimilation of methodological approaches to cognitive activity; comprehensively cover the main directions of the search for effective solutions to emerging problems;
- remove the contradiction between the growing amount of information and limited time to study it [5].

These challenges need to form a stable positive motivation of students to learn the language, a variety of competencies, so that students meet the model of the graduate, which is required by modern educational standards [4].

Competent use of audiovisual means allows the English teachers to:

- comprehensively implement the basic didactic principle of visibility;
- implement the learning process taking into account the individual typological characteristics of each student;
- create optimal conditions for programming of the teaching materials;
- form and develop auditory self-control skills;
- maximize the use of analytical and simulation abilities of students, to use their internal resources;
- perform many active exercises with all students at the same time, including speaking [4].

Innovation takes place in all parts of the modern educational system and is manifested not only in changes in the content of education but also in the application of new forms of organization of the process of teaching foreign languages in higher education. Thus, it is assumed that a foreign language is one of the priority subjects in a special University. Without knowledge of foreign languages, no type of activity is possible in the modern world, since only a foreign language

allows a professional specialist to study and further use the latest achievements in the field of his research and activities, as well as to properly contribute to the development of a scientific problem. Therefore, it is believed that audio and video learning tools most clearly demonstrate the subject being studied-a foreign language - in a natural setting.

The use of video materials in teaching a foreign language is based on one of the oldest and most basic methodological principles. The ability of a person to perceive and process speech and visual information allows you to receive and process it, implement it through auditory-visual synthesis, which is the basis of a whole direction in the methodology of teaching foreign languages and will serve as a basis for creating and developing an audiovisual method of teaching foreign languages. The above allows us to assume that, despite the rapid development and introduction of computer learning technologies, traditional technical means of learning not only remain the main means of learning but find new applications and give development to new areas of methods of teaching foreign languages. The development and improvement of this method leads to the development of old and creating new didactic materials in form and content, such as film fragments and films.

Educational cinema, one of the types of scientific cinema, is used as an auxiliary tool in the organization of the educational process. It is usually used in cases where the training material in its usual, classroom forms of conducting classes for perception and analysis is not available. The video series, in turn, allows you to use the ability to slow down fast processes that are hidden to the human eye, increase the subject of small size, transfer students to the countries of the language being studied, give visibility to generalizations and abstractions through the use of animation (the effect of a moving picture). Educational videos are developed taking into account the discipline and the peculiarities of its teaching methods, the age of students, the degree of scientific training and didactic purpose. Thus, video materials can be classified as performing the function of short-lived video lessons, whose

role is to explain an aspect of the curriculum. Modern requirements of the communicative orientation of foreign language teaching imply the use of video materials at each given stage of training (lecture, lecture cycle, practical classes, etc.). Different types of educational activities use different audio-visual equipment. Audio-visual learning tools can also be successfully used for independent learning. Audio-visual learning tools occupy a special place among other technical means of organizing the educational process, having the greatest educational impact on listeners, by providing an imaginative perception of the material being studied and its visual concretization in the most accessible form for perception and memorization; they are a conglomerate of scientific statements of facts available to the educational audience of listeners and art phenomena, since the staged image of phenomena are artistic means of transmitting knowledge (film and photography, painting, music, etc.).

The above contributes to the realization of the following important teaching principles: the principle of focus; the principle of life; the principle of clarity; principle of creating a positive emotional background in learning foreign languages.

Effective use of audiovisual learning tools, improving the quality of learning is achieved through the expressiveness and information integrity of visual and auditory images that allow you to simulate situations of communication and environmental inclusion.

The place of technical means in the classroom, the duration of their use is largely determined by the individual characteristics of students, styles of their educational activities. It is important to bear in mind that audiovisual teaching tools should be used when it is methodically justified, since their use requires additional time and effort from the teacher, often special knowledge. Excessive saturation of lessons with them is to the detriment of working out the main ideas of the studied topic, their comprehension, exercises, independent works, etc. leads to undesirable results [2].

Methodology

The analysis of the effectiveness of the use of audiovisual technologies was carried out at L.N. Gumilyov Eurasian National University. The experiment lasted for one term. The number of students is 27.

The class team was divided into two groups: the 1st group of 13 students (control group) and the 2nd group of 14 students (experimental group).

The research was conducted in three stages. At the main stage of the study in the control group, 7 lessons on traditional technology were organized, and in the experimental group of students, we developed and conducted 7 lessons using audiovisual technologies (informative and fun videos that are periodically released in the most famous video resource site Youtube.com on the English show channel), which solve the following problems:

- eliminating unnecessary complexity of the educational process;
- introduction of forms of work in the classroom, causing the activity of all students;
- making the process of learning English interesting and informative.

When developing the exercises, the following requirements were taken into account:

- these tasks were feasible for all students;
- assignments were related to the topic of the lesson [2].

At the third, control stage, the diagnosis of the level of English proficiency was re-carried out.

Results and Discussion

The results of the analysis of the level of English language proficiency at the control stage of the experiment showed that among the subjects of the experimental group the number of students with a high level of English language proficiency significantly increased. There is a tendency to reduce the number of students with average and low level of English proficiency.

We identified the dynamics of changes in the levels of English language proficiency among students of the control group at the ascertaining and control stages of the experiment:

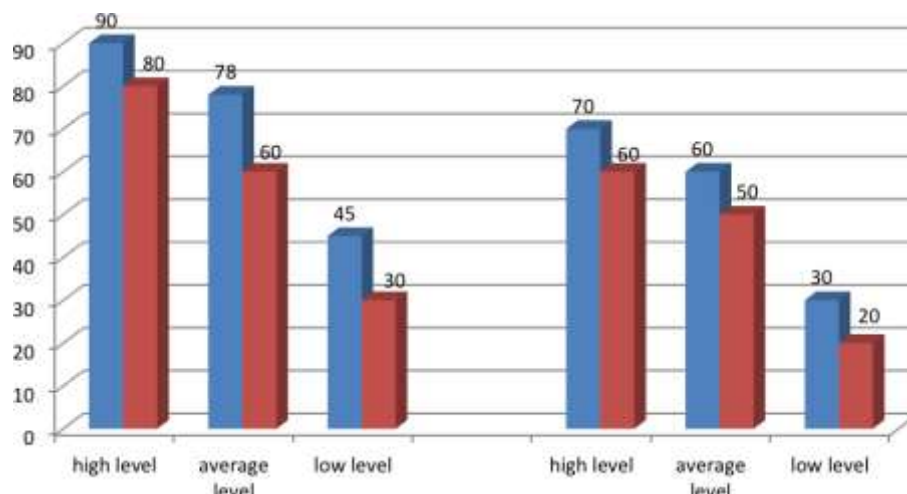

Figure 1. Table of the level of English proficiency in the experimental and control groups

Consider the dynamics of changes in the level of English proficiency in the experimental and control groups (the blue column – experimental group; the red column - control group):

Conclusion

Analyzing the problem of using audiovisual tools in the study of foreign languages, it is easy to notice that when considering the organization of training, due attention is not paid to the individual mental properties of a particular student, which ultimately determine both the effectiveness of learning educational information communicated using audiovisual tools, and the quality of language skills and speech skills. The uses of audiovisual technologies help to organize the activities of students so that their attention was steady and focused. The value of sensory-visual presentation of the material is that it mobilizes the mental activity of students: it causes interest in foreign language classes, reduces fatigue. Memory characteristics are also important in teaching a foreign language. The development of all types of memory is associated with the use of clarity in learning. Visibility provides the correct understanding of the material and serves as a support in its understanding by ear and creates conditions for its practical application.

Drawings, photos, diagrams, tables, pictures are the appearance of clarity. There is also an internal visibility, which follows from the specific

context, the immediate linguistic environment. Visibility is the manifestation of mental images of these objects depicted in photographs, drawings, etc. when they talk about visibility; they mean the images of these objects. Vivid visibility creates an idea of living images, causes appropriate associations, as the perception of clarity has an emotional impact on the student. There is auditory, visual and object visibility. The use of subject visualization contributes to the development of thinking in a foreign language. We noted that the audio-visual materials motivate the learners and help them to lower their anxiety levels. These make the classroom more interactive and live as it brings the real world in the classroom. These work as hints to the learners about the topics and give them ideas for discussions which ultimately make them ready for speaking. Learners can know the correct pronunciation uttered by the native speakers from audio clips along with the expressions and different styles of speaking. Also, it has been found that teachers can design different language activities based on the audiovisual materials. They can design some pre-task questions like inferring, guessing, naming the lesson. Also, learners can take notes while listening to audio clips or watching videos. Moreover, after listening to the tracks or watching the videos, teachers can engage the learners in different post-listening activities like, question-answering, group discussions, individual speaking, reflection writing, and summarizing.

References

1. Громова О.А. Аудио-визуальный метод и практика применения. - М.: Высшая школа. - 1977. – 100 с.
2. Mathew N.G., Alidmat A.O.H. A Study on the Usefulness of Audio-Visual Aids in EFL Classroom: Implications for Effective Instruction // International Journal of Higher Education. -2013. - Vol. 2. № 2. - P. 86-92.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. - М.: Академия. - 2004. - 336 с.
4. Носкова Т.Н. Аудиовизуальные технологии в образовании. – СПб. - 2004. – 240 с.
5. Пассов Е.И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции. – СПб.: Златоуст. - 2015. – 172 с.

Д.Б. Акынова, Ұ.Қ. Кудиярова, К. Ынтымак

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Ағылшын тілін оқытуда аудиовизуалды әдістерді қолдану

Аңдатпа. Ақпараттық технологиялардың қарқынды даму дәуірінде шетел тілін оқытудың заманауи көрінісі жаңа қасиеттерге ие болады. Қазіргі уақытта технологияның дамуымен шетел тілдерін оқыту әдістері жетілдірілуде. Мұғалімдер оқу процесін жеңілдету үшін әртүрлі аудиовизуалды құралдарды көбірек қолданады. Осы мақаланың мақсаты суреттер, аудиоклиптер, видеороликтер, слайдтар, флипчарттар және басқа аудиовизуалды әдістерді қолдану арқылы жасалған ағылшын тілі сабақтарын талдау негізінде аудиовизуалды әдістерді қолданудың тиімділігін анықтау болып табылады. Авторлар аудиовизуалды әдістерді қолданудың ұтымды тұстарын анықтау үшін эксперимент өткізді. Аудиовизуалды әдістердің артықшылықтары анықталды.

Түйін сөздер: аудиовизуалды әдістер, визуализация, аудиовизуалды құралдар, жад, ағылшын тілі.

Д.Б. Акынова, У.К. Кудиярова, К. Ынтымак

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Использование аудиовизуальных методов в преподавании английского языка

Аннотация. В эпоху стремительного развития информационных технологий современное видение обучения иностранным языкам приобретает новые черты. В настоящее время с развитием технологий совершенствуются методы преподавания иностранных языков. Учителя все чаще используют различные аудиовизуальные средства для облегчения учебного процесса. Целью данной статьи является выявление эффективности использования аудиовизуальных методов посредством анализа занятий по английскому языку с использованием аудиовизуальных методов, таких как картинки, аудиоклипы, видеоролики, слайды, флипчарты и др., в языковых классах. Авторами проведен эксперимент по выявлению эффективности использования аудиовизуальных методов. Определены преимущества использования аудиовизуальных методов.

Ключевые слова: аудиовизуальные методы, наглядность, аудиовизуальные средства, память, английский язык.

References

1. Gromova O.A. Audio-vizual'nyj metod i praktika primeneniya [Audio-visual method and its usage practice] (Vysshaja shkola, Moscow, 1977, 100 p.) [in Russian].
2. Mathew N.G., Alidmat A.O.H. A Study on the Usefulness of Audio-Visual Aids in EFL Classroom: Implications for Effective Instruction, International Journal of Higher Education, 2 (2), 86-92 (2013).

3. Gal'skova N. D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methods] (Akademija, Moscow, 2004, 336 p.) [in Russian].
4. Noskova T.N. Audiovizual'nye tehnologii v obrazovanii [Audiovisual technologies in education] (SPb, 2004, 240 p.) [in Russian].
5. Passov E.I. Metodika kak nauka budushhego. Kratkaja versija novoj koncepcii [Methods as a science of the future. Brief version of new concepts] (Zlatoust, SPb, 2015, 172 p.) [in Russian].

Information about authors:

Акынова Д.Б. – **корреспонденция үшін автор**, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің шетел тілдері теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а., PhD, Сәтпаев көш., 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Қудиярова Ұ.Қ. – 6M011900 «Шетел тілі: екі шетел тілі» мамандығының магистранты. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш., 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Ынтымақ К. – 6M011900 «Шетел тілі: екі шетел тілі» мамандығының магистранты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш., 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Akynova D.B. – **Corresponding author**, Ph.D., Associate Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakstan.

Kudiyarova U.K. – Master's student in Foreign language: two foreign languages at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakstan.

Yntymak K. – Master's student in Foreign language: two foreign languages at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakstan.

Terminology of such concepts as «strategy», «strategic management» and «strategic planning»

Abstract. Education in Kazakhstan has experienced a lot of changes and transformations in the beginning of the XXI century. Recently, domestic education in Kazakhstan has been transformed from human and material resources to strategic management. The main goal of education should be to improve competitiveness and quality of education. There are disclosed content and correlation of several terms used in strategic management, a comparative analysis of their interpretation in domestic and foreign publications is carried out. There are considered ways of translation terms from English to Russian? language as well as the difference of the terms “strategy”, “strategic planning” and “strategic management”, which became part of Kazakhstani science and practice in the 1990s. We made a comparative analysis of the terms “strategy”, “strategic management” and “strategic planning” in domestic and foreign publications.

Keywords: strategy, management, strategy of the management, strategic planning, strategic management.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-18-25>

Received: 12.06.20 / Accepted: 26.06.20

Introduction

In the modern conditions of the development of education, the main goal of educational organizations should be to increase the competitiveness of education and the development of human capital by ensuring the affordable quality of education. For the economic growth and sustainable development of education we need to pay attention to the requirements which need new approaches to managing the educational sector, including various categories of teachers and clients of the services in the sphere of education and the management activities.

In the modern world, education is a key factor in the development of strategic resources of the contemporary world, and great attention we should pay to the globalization and internationalization of modern society. In the

strategic management of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov was considered that the phenomenon of globalization affects the economy, politics, culture, the media, has a significant impact on education, including higher education [1]. Educational organizations in our case universities the aim should be international collaboration in the field of vocational training and scientific research and also the development of research activities at the universities.

The internationalization and globalization of higher education decide such crucial stages as:

- the use of modern teaching methods (Information and Communication technologies);
- the basic stage of the development a higher education is the cooperation of education and science for further development;
- the process of awarding independence to the higher education goes through changes in

the management at the university and spread the academic freedom;

- the provision of services to implement the concept of «lifelong learning».

Strategic management is a modern modification of management at the organization aimed to develop a long-term strategy for winning the competition, creating management instruments to turn this strategy into current production and business plans [2].

Problem statement

A comprehensive analysis of the research area has shown that today in pedagogical science there is a significant amount of work that expanding our understanding of the essence of management in education. There is a huge amount of factual, statistical and economic material in modern management, which allows us to draw specific conclusions and recommendations for specialists in the field of management. Management has become a structural unit in organizations of various types (education, healthcare, economics, social security, administrative management and etc.) that implements the management of vital areas of society. However, due to the fact that the socio-pedagogical specialization is relatively new in the educational system of the Republic of Kazakhstan, the development of a strategy for the management of socio-pedagogical education is still not sufficiently developed. Thus, there is a contradiction between the need for active collaboration and coordination among all units of all departments of the higher education system is to achieve a common goal - high-quality managerial experience in education in the context of the globalization of modern society and the insufficiency of the problem of developing a strategy for the management of socio-pedagogical education.

Methodology

In preparing the article have been used theoretical analysis and a comparative analysis of domestic and foreign experience in management, analysis and generalization of scientific research

and normative documents related to the problem of research were used.

The essence of the terms «strategy», «management» and «strategic planning»

Kazakhstan's modern education system is transforming. Education is a priority for Kazakhstan and in accordance with Paragraph 2, Article 30, of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in 1995, has been written: «All citizens have the right to free general secondary, technical and vocational education, as well as free higher, higher and postgraduate education on a competitive basis, provided that education at these levels has been received for the first time» [3].

This leads to the development of new strategies that give government and universities to develop science, introduce innovative technologies that increase the capacity and appeal of national education systems [4] [5].

The main human development indicators are the development of education in the country. The main purpose of Kazakh education is the people of the new education and the transformation of Kazakhstan into a country with competitive human capital. Kazakhstan has firmly consolidated into the European educational space, thus ensuring the entry into the Bologna process.

Management in the sphere of education is the functioning of all educational institutions and administrative structures of national and regional significance in order to ensure the high quality of education in the real economy through the implementation of ideas of continuous education and effective monitoring. A great amount of attention should be paid to improving the quality of education, taking advantage of advanced technology and foreign experience, enhancing the quality of educational services, updating the content of educational programs and training specialists in accordance with the needs of modern society.

Management is one of the most important topics in education; therefore, many studies have been carried out to develop strategic management in educational institutions. The impact of strategic management on higher education includes the content, capacity of

teachers, teaching methods, evaluation of academic achievements, academic resources and the physical environment of the universities. William Coleman noted that if educational institutions work productively, they would be more effective in providing higher education for students [7]. The success of developing countries, such as Japan, is that its learning enables even the slowest learners to achieve a relatively high level of efficiency. According to Bloom 98% of students can progress as well as 25% of well-performing students at the top of the pyramid [8]. Scientists believe that there is a direct correlation between student performance and the quality of the education system at the university. It is therefore the responsibility of management to understand the different levels of the educational system with all their complexity.

The aim of the study is educational management theory which helps to improve the quality and effectiveness of management in higher education. The first work about «Educational Management theory» was published in 1913. The starting point for discipline «Educational Management theory» was to consider the work of the University of Chicago, which firstly was applied to the urban school systems in United States of America. Make a significant contribution to the problem of applying classical management theories to the managing of educational organizations abroad has been made by T. Bush, J. Koopman, M. Johnson, P. Silver, J. Dini, R. Blatchford, N. Adams and others [9] [11].

In the 1990s, there were works in which the authors began to apply the theories of modern management to the management of organizations, to consider the educational organization as a social system. Among the researches of this period, we can note the works of M.I. Kondakova, E.S. Berezhnyak, Y.V. Vasiliev, Y.A. Konarzhevsky, T.I. Shamova, P.I. Tretyakov, M.M. Potashnik [10] [11]. Today, education management theory in Kazakhstan is an intensively developing field of scientific knowledge. The works of V.A. Yasvin, K.M. Ushakov, M.L. Agranovich, E.M. Khrapavitskaya, V.N. Vyavsky and others are devoted to the introduction of modern management concepts into the management of educational organizations.

Problems of strategic management, their role and results were studied by many foreign and Kazakh scientists. Strategic management problems in education are studied by scientists such as Ch. Cheng, M. Cheung [12], Maria-Jose Latorre-Medina [13], P. Pozner [14], J.J. Rendon [15] and native scientists E. Kozybayev, G. Minzhayeva, Zh. Umirbekova. The issues of strategic management at education in the Republic of Kazakhstan have not been sufficiently studied and require further targeted development.

The scan of scholarly work in the sphere of management in education shows that management quality contributes significantly in a new generation world. Educational reforms that started from the beginning of the 1990s at the end of XX century are directed to make better the quality, value and management of the education. For the time being, multiple organizations like schools, colleges and universities in all parts of the world be confronted with a difficulty in the field of the quality of the training department. We must become more client-oriented in order to remain number one in a fast-changing world. In order to develop an impressive working plan of the educational organization the main goal is to improve the quality of education. Therefore, we must divide the client's desire and create the content what they need in future. From the customers desire we should identify useful information, and from there commentary and point of view we must create strategy which are directed to satisfying the clients need and the quality of education.

Since independence and the transition to a democratic society and a market economy, Kazakhstan's education system has made significant progress in reforming the quality of education. Changes have also been made to the principles and content of higher education. A favorable environment has been created for the formation of an education market in Kazakhstan. Higher education institutions play an important role in the economic growth and development of countries.

The term «strategy» defines the position of the company, makes compromises and leads to inactivity. A strategy is a template or plan that integrates the main objectives, policies and

sequencing of an organization into a coherent whole. Strategic planning is defined as the process of developing and maintaining strategic harmonization between an organization and its evolving marketing capabilities.

According to Peter Drucker the strategic planning is connected operations which are directed to make a threat in a business decisions when we know the future development of the organization. Systematic organization of the universities Educational reforms includes efforts needed for comparing the results of these decisions with expectations through organized systematic feedback [16] [18].

Strategic management is a system of thinking and managing the organizations which are directed to coordination of the goals, possibilities, and interests of the state, owners and managers.

The dynamism of environmental changes and changes in the education sphere increased the importance of strategic management:

- increasing competition in the sphere of education;
- globalization of business processes;
- growing requirements of the customers and meet their needs;
- development of information technologies that allow instant teaching process and receipt of information;
- wide availability of modern technologies;
- the changing role of human resources and a variety of other reasons.

There is no single universal management for organizations and consequently no common strategy for all of them. Every educational organization has its characteristics; consequently, the process of formulating a strategy for each organization is unique, as it is related to its market position, depends on the dynamics of development and competitiveness of the industry [17]. Strategic management plays an important role in organizations social, political, technological and many other environmental factors. And the competitiveness of products or services produced by an educational organization for example teaching staff, other competitions where the students take a part plays a significant role on the image of the university. If we want to develop an organization's strategy we

should draw attention to approaches, rules and procedures.

The term «strategy» has an enormous number of related terms and functional meanings in different situations have various explanations in a dictionary. The main goal of the organization is to achieve the main objective that represents a competitive advantage, principles.

According to Kuntz the strategy of management need a common direction in the sphere of managing. The organization requires the main objectives and the main ways to achieve the strategy of management at the educational organization. Strategic management is a decision-making process, a systematic approach to managing strategic change in an educational organization. Also, strategic management is a positioning an organization through strategy and capacity planning in a real-time. To attain the realization of strategy organization should do a systematic monitoring to solve the problem of management.

At the same time, strategic management can be regarded as the art and science of designing, realization and evaluating cross-functional solutions to achieve goals and solve problems of managing.

Often the term «strategic management» is replaced by the words «strategic planning» or «strategy of the management». Overview the foreign and domestic literature shows that strategic planning is a part of strategic management.

Strategic management, as opposed to strategic planning, is a real-time management system that emphasizes changes. Strategic management is an essential area of the process of realization, evaluation and monitoring the strategies of the educational organizations.

According to experts in the field of strategic management the basic difference between strategic planning and strategic management is as follows:

- the weak information, changes in the external environment in strategic management leads to falling the management system we should develop information systems to improve strategic management;

- changes in the external environment requires quick responses in a fast-changing world;

- the changes in the external environment in the strategic management divided into: long-term and operational;

- the response to the environmental changes is clearly shown in strategic plans and is used rapidly in real-time;

- the external environment in the strategic management considers the methods and strategies of change in the environment;

- the management system includes the budget, stable factors, elements of strategic planning and improvements needed to solve strategic issues and to adapt to the changes in the external environment.

Strategic management is the collaboration of strategic analysis, forecasting, planning and realization in a far changing world in the external environment. The most important task of the strategic management in the long term is to ensure the sustainability and high competitiveness of the organization, the most efficient use of all its resources and above all its human potential.

Conclusion

In conclusion, we want to say that we analyzed terminological aspects of «strategy», «strategic management» and «strategic planning» concepts.

Strategy is a tool that play an important role in a developing of the organization, which helps to the universities adapted their conditions to the external changes in the world.

Strategic planning is a process which helps educational organizations to survive in a competitive world, in a fast changing world and comply with the requirements of the clients (in our case students and their parents) and universities, colleges and schools.

Strategic management is essential for the long-term development of an organization (in our case, an educational institution) as well as for adapting to the changes in the external environment. Strategic management is being considered to solve problems and adjust the direction of the organization, and strategic management allows for us to quickly respond to changes in the

external environment and adjust the course of the educational organization.

Strategic decisions are the foundation of strategic management, which include:

- structural transformation of the educational organization;

- introduction of new or modern methods;

- changes in the world requires interaction with clients (customers) and demand the transformation of the educational organization;

- creating and developing new horizons in a strategic management.

We can also distinguish strategic management subjects, such as: fundamental, basic stages of the educational organization, external principles, continuity and effectiveness of an organization:

- for decision-making attention should be paid to forecasting the changes that are the basis for decision-making;

- the forecasting of changes in the external environment should be taken into account;

- focus on the future of the educational organization;

- it should be noted that the result of the strategic management in an educational organization depends on the quality of the decision rather than the speed at which it is made.

Strategic management over the XXI century has seen tremendous changes in education.

Thus, strategic management is the adaptation to the external environment of the systemic element of any strategy that provides all the actions that can effectively adapt an organization to change. Environmental conditions, taking into account its strengths and weaknesses, as well as the opportunities and threats posed by these conditions. For the successful transformation of the educational organization, the educational institution needs to pay great attention to strategic management.

Over the past two decades, the Kazakh education system has been transformed from an educational management to a strategic management that is oriented towards the future. In an integrated, dynamic global market, we need educational transformation and change. Education is the key to economic growth, which contains enormous investments in human capital.

Generally strategic management and strategic planning influence the future of any educational organization, quality of the planning and management will help universities, colleges

and schools to avoid mistakes and problems in managing and hide weakness, disadvantages, and create a condition which will meet the client's needs.

References

1. Стратегия развития Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева до 2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.enu.kz/downloads/materials/str-enu.pdf> (дата обращения: 10.05.20).
2. Лукшинов А.Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 375с.
3. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 10.05.20).
4. Bush T. Preparing new principals: Professional and organizational Socialization. Educational Management Administration & Leadership. 2016, vol. 44, issue 1, p. 3–5. [Electronic resource]. - URL: <http://doi.org/10.1177/1741143215620317> (Accessed: 10.05.20).
5. Frederiksen L. F., Hemlin S., Husted K. The role of knowledge management in R&D: a survey of Danish R&D leaders' perceptions and beliefs. International Journal of Technology Management. 2004, vol. 28, issue 7-8, p. 820–839. [Electronic resource]. - URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJTM.2004.005785> (Accessed: 10.05.20).
6. Kubeyev Y., Shkutkina L., Karstina S. (2017). Development of management education in Kazakhstan at the present stage. Vol. 7, No. 4,
7. Coleman, T. (2004). Theories of leadership. In M. Thurlow, T. Bush & M. Coleman (Eds.), Leadership and strategic management in South African schools. London: Commonwealth Secretariat.
8. Bloom B.S. (1968). Learning for mastery. Evaluation Comment, 1 (2), 1-5.
9. T. Bush, M. Coleman (2000). Leadership and strategic management in education. London: SAGE.
10. С.В. Воробьева. Управление образовательными системами. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры, второе издание. - М.: Издательство Юрайт, 2018.
11. С.А. Михеева. Управление образованием и педагогический менеджмент: терминологический аспект. Методология и теория управления образованием: теория и практика. - 2018. - №2 - 11-12 с.
12. Cheng Ch. Y., Cheung M. W. (2003). Profiles of multi-level self-management in schools. International Journal of educational Management, 17 (3), 100-115.
13. Latorre M.J., Blanco F.J. (2013). Strategic management as key to improve the quality of education. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 81, 270-274.
14. Pozner P. (2000). Gestion educativa estrategica. Buenos Aires.IIPE.
15. Rendon J.J. (2009). Modelo de Gestion Educativa Estrategica. Mexico, DF. Secretaria de Educacion Publica.
16. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. Перевод с английского И. Веригина. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015, 873 с.
17. Царегородцев Д.В., Лозик Н.Ф., Кузина М.Н. Стратегический менеджмент. Деловая/бизнес литература, экономика, малый бизнес. – Москва: Русайнс, 2015.
18. Н.Н. Симоненко, Н.В. Симоненко. Стратегическое планирование и типы принимаемых стратегий. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. - №10 (2 часть) – 310-313 с.

References

1. Startegya razvitiya Evraziskogo nazionalnogo universiteta imeni L.N. Gumilyova do 2020 year [The development strategy of the L.N. Gumilyov Eurasian National University]. Available at: <http://www.enu.kz/downloads/materials/str-enu.pdf> (Accessed: 10.05.20).
2. Lukshinov A.N. Strategicheskii menegement: uchebnoe posobie dlya vuzov [Strategic management: Manual for higher education] (UNITI-DANA, Moscow, 2000, 375 p.).

3. Constituziya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Accessed: 10.05.20).
4. Bush T. Preparing new principals: Professional and organizational socialization. Educational Management Administration & Leadership, 44 (1), 3-5 (2016). Available at: <http://doi.org/10.1177/1741143215620317> (Accessed: 10.05.20).
5. Frederiksen L. F., Hemlin S., Husted K. The role of knowledge management in R&D: a survey of Danish R&D leaders' perceptions and beliefs. International Journal of Technology Management, 28 (7-8), 820-839 (2004). Available at: <http://dx.doi.org/10.1504/IJTM.2004.005785> (Accessed: 10.05.20).
6. Kubeyev Y., Shkutkina L., Karstina S. Development of management education in Kazakhstan at the present stage, 7 (4), 2017.
7. Coleman T. Theories of leadership. In M. Thurlow, T. Bush & M. Coleman (Eds.), Leadership and strategic management in South African schools. London: Commonwealth Secretariat, 2004.
8. Bloom B.S. Learning for mastery. Evaluation Comment, 1 (2), 1-5, 1968.
9. Bush T., Coleman M. Leadership and strategic management in education. London: SAGE, 2000.
10. Vorobyeva S.V. Upravlenie obrazovatel'nimi sistemami [Management of educational systems] The book for bachelor and master degree (Urait, Seriya obrazovatel'nii prozess, 2018).
11. Miheeva S.A. Upravlenie obrazovaniem i pedagogicheskii menegement: terminologicheskii aspekt [Management of education and pedagogical management: terminological aspect]. Metodologiya i teoriya upravleniya obrazovaniem: teoriya i praktika [Methodology and theory of education management: theory and practice], year, 2, 11-12 (2018).
12. Cheng Ch. Y., Cheung M. W., 2003. Profiles of multi-level self-management in schools. International Journal of educational Management, 17 (3), 100-115.
13. Latorre M.J., Blanco F.J. Strategic management as key to improve the quality of education. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 81, 270-274 (2013).
14. Pozner, P. (2000). Gestion educativa estrategica. Buenos Aires. IIPE.
15. Rendon J.J. Modelo de Gestion Educativa Estrategica. Mexico, DF. Secretaria de Educacion Publica (2009).
16. Drucker P.F. Praktika menegmenta [The practice of management]. Translated from by English. I. Verigina (Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, 2015, 873 p.
17. Zaregorodtsev D.V., Lozik N.F., Kuzina M.N. Strategicheskii menegment. Delovaya / biznes literatura, ekonomika, maliy biznes. [Strategic management. Business / business literature, economics, small business] (Moscow, Rusains, 2015).
18. Simonenko N.N., Simonenko N.V. Strategicheskoe planirovanie i tipy prinimaemykh strategii [Strategic planning and the types of adopted strategies], Mejdunarodnyi jurnal prikladnih i fundamentalnyh issledivaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research], 10 (2), 310-313 (2013).

Ж.Б. Балтабаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**«Стратегия», «стратегиялық менеджмент» және «стратегиялық жоспарлау»
сөздерінің терминологиялық аспектісі**

Аңдатпа. ХХІ ғасырдың басында қазақстандық білім саласы көптеген өзгерістер мен қайта құруларға ие болды. Жақында Қазақстандағы отандық білім беру адами және материалдық ресурстардан стратегиялық басқаруға ауыстырылды. Білім берудің басты мақсаты білім берудің бәсекеге қабілеттілігін және сапа кепілдігін арттыру болуы керек.

Стратегиялық басқаруда қолданылатын бірқатар терминдердің мазмұны мен арақатынасы ашылды, отандық және шетелдік басылымдарда олардың интерпретациясына салыстырмалы талдау жасалды. Терминдерді ағылшын тілінен аударудың тәсілдері қарастырылып, 90-жылдары қазақстандық ғылым мен практиканың құрамына енген «стратегия», «стратегиялық жоспарлау» және «стратегиялық менеджмент» терминдерінің айырмашылығы дәлелденді. Біз отандық және шетелдік басылымдарда «стратегия», «стратегиялық менеджмент» және «стратегиялық жоспарлау» терминдеріне салыстырмалы талдау жасадық.

Түйінді сөздер: стратегия, менеджмент, менеджмент стратегиясы, стратегиялық жоспарлау, стратегиялық менеджмент.

Ж.Б. Балтабаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Терминологический аспект слов «стратегия», «стратегический менеджмент» и «стратегическое планирование»

Аннотация. В начале XXI века в казахстанском образовании произошло много изменений и преобразований. В последнее время отечественное образование в Казахстане было преобразовано из людских и материальных ресурсов в стратегическое управление. Основной целью образования должно быть повышение конкурентоспособности и обеспечение качества образования.

Раскрыто содержание и соотношение ряда терминов, используемых в стратегическом управлении, проведен сравнительный анализ их интерпретации в отечественных и зарубежных изданиях. Рассмотрены способы перевода терминов с английского языка и доказана разница терминов «стратегия», «стратегическое планирование» и «стратегический менеджмент», которые стали частью казахстанской науки и практики в 1990-х годах. Мы провели сравнительный анализ терминов «стратегия», «стратегический менеджмент» и «стратегическое планирование» в отечественных и зарубежных изданиях.

Ключевые слова: стратегия, управление, стратегия управления, стратегическое планирование, стратегическое управление.

Information about authors:

Балтабаева Ж.Б. – әлеуметтік педагогика және өзін-өзі тану кафедрасының PhD докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Янушкевич көшесі, 6, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Baltabayeva Zh.B. – PhD student of the Department of Social Pedagogy and Self-Knowledge, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 Yanushkevich str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Жасөспірімдердің девиантты мінездерінің типтері, формалары және динамикасы

Аңдатпа. Мақалада қазіргі таңда жасөспірімдердің арасында белең алып келе жатқан девиантты мінез - құлықтың типтері, формалары, динамикасы қарастырылған. Сонымен қатар «девиант» термині ғылымның қай салаларында кең таралғандығы, ауытқушылық туралы шетелдік зерттеушілердің тұжырымдамалық тәсілдерінің алуан түрлерін бірнеше жетекші теориялық бағыттарға, яғни: биологиялық, психологиялық және әлеуметтік ғылымдар деп топтастыруы айтылған. Жасөспірімдерде кездесетін ауытқудың салалары мен дейгейлеріне сипаттама берілген. Жасөспірімнің девиантты мінез-құлқын зерттеу оны халықтың басқа топтарынан бөліп және девиацияның өзіне ғана тән әлеуметтік көрсеткіштерін анықтауды талап етеді. Девиантты жасөспірімдердің сипаттамаларын анықтау кезінде осы жастағы ерекшеліктерді, сондай-ақ қоғамдағы девиацияның жоғары деңгейін тікелей анықтайтын және ұстап тұратын әлеуметтік өмірдің бірқатар жағдайларын ескеру қажет.

Түйін сөздер: девиант, девиантты мінез - құлық, жасөспірім, психология, әлеуметтану, ауытқушылық, әлеуметтік ауытқу, субъект.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-26-34>

Поступила: 28.05.20 / Допущена к опубликованию: 7.07.20

Кіріспе

Кез-келген қоғамның өмірі әлеуметтік бақылау мен басқарудың маңызды құралы болып табылатын әлеуметтік нормалар мен мінез-құлық үлгілерінің болуымен сипатталады. Адамзат тарихында қалыптасқан нормативті шарттарға сәйкес барлық мүшелері бірыңғай әрекет ететін қоғам табу мүмкін емес. Орташа нормадан оң немесе теріс бағытта күрт ауытқу қоғамның тұрақтылығын бұзады. Соңғы онжылдықтарда біздің елімізде әлеуметтік нормалардың бұзылуы кең етек алып, бұл мәселені зерттеу ғалымдардың назарын өзіне аударды. «Девиант» термині криминология, педагогика, медицина, құқықтық статистика, әлеуметтану, психология және басқа ғылымдарда кең таралған [1].

Ауытқушылық туралы шетелдік зерттеушілердің тұжырымдамалық тәсілдерінің алуан түрлерін бірнеше жетекші теориялық бағыттарға топтастыруға болады: биологиялық, психологиялық және әлеуметтік ғылымдар [2,3].

XIX ғасырдың екінші жартысында органикалық әлемде үстемдік ететін және биологиямен ашылған заңдылықтар арқылы қоғамды, әлеуметтік құбылыстарды және қоғамдық өмірдегі өзгерістерді түсіндіретін биологиялық теориялар дами бастады. Ауытқуды зерттеуде биологиялық мектептің ең жарқын өкілдері С.Лозбросо, Э.Крепцмер, В.Шелдон, Т. Прайс.

XIX ғасырда итальяндық дәрігер С.Ломбросо адамның девиантты әрекеті мен оның денесінің нақты физиологиялық құрылы-

мы арасындағы байланысты анықтады. Кейінірек әйгілі американдық дәрігер В.Шелдон ауытқуға бейім адамның физиологиялық типін анықтады. Оның ойынша, бұл дене құрылымының келесі эпитеттері бар мезоморфты түрі: «ауыр салмақты», «бұлшықетті» және «атлетикалық». Сонымен қатар, атақты австриялық дәрігер - психиатр, психолог Э.Крепмер ауытқудың биологиялық тұжырымдамасын ұстана отырып, адамның дене құрылымымен оның мінез-құлқының өзара байланысы бар деп мәлімдеді [4].

Зерттеу әдістері

Қазіргі кезде девиантты мінез-құлықты зерттеу екі бағытта қарастырылады: біріншісі-психикалық денсаулық нормасынан ауытқыған мінез-құлық ретінде (жүйке аурулары, психосоматикалық бұзылулар, патологиялық күй және т.б.); екіншісі-«әлеуметтендіру-дезадаптация-оқшаулау» құқықтық, мәдени және әлеуметтік нормаларды бұзуымен байланысты әлеуметтікке қарсы мінез-құлық.

С.А. Беличева девиантты мінез-құлықтағы әлеуметтік ауытқуды былайша топтастырады:

а) пайдакүнемдік бағыттар: материалдық, қаржылық, мүліктік пайда табуға ұмтылумен байланысты заң бұзушылық, теріс қылық. Бұлар: ұрлық, тонау, алыпсатарлық, алаяқтық және т.б.;

ә) қастандық бағыттар: жеке тұлғаға қарсы бағытталған әрекеттер: тіл тигізу, бұзақылық, ұрып соғу, өлтіру, зорлау және т.б.;

б) әлеуметтік енжар түрлері: белсенді өмір салтынан қашқақтау, азаматтық міндеттерден бас тарту, жеке және әлеуметтік мәселелерді шешуге құлықсыз болу [5]. Бұл топқа жұмыстан, оқудан бас тарту, кезбелік, маскүнемдік, нашақорлық, токсикомания, өз-өзіне қол жұмсау және т.б. жатады. Сондықтан да мінез-құлық пен дамудағы ауытқушылықтармен жүргізілетін түзету психологиялық және педагогикалық жұмыстардың болмысы мен табиғатын анықтау үшін арнайы білім беру мекемелерінің ғылыми жаңалықтарына, ал-

дын алу психологиясы мен арнайы педагогика салаларындағы ғылыми зерттеулерге баса назар аудару қажет

Әрбір жаңа буынның қалыптасуы күрделі қарама-қайшылықты процесс. Қоршаған ортадағы өзгерістер, қоғамның объективті шарттары және жастардың әлеуметтенуі жаңа буынның мінез-құлқының типтері мен формаларының ерекшеліктерінің, айырмашылықтарының қалыптасуын анықтайды. Қазіргі жасөспірімдер мен жастар ортасында девиантты мінез-құлықтың таралуы оның пайда болу себептерін, шарттары мен факторларын анықтайтын ғылыми зерттеулердің маңызы зор. Балалық шақ пен жасөспірім кезіндегі девиантты мінез-құлықтың қалыптасуын зерттеушілер тұлғаны қалыптастыру процесімен (Д.И. Фельдштейн, Э. Эриксон, Д.С. Сагатовская), отбасының теріс әсерімен (Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева, А. Бандура, М.И. Буянов, А.И. Захаров) және дәл сол жасөспірімдер сияқты қоршаған орта талаптарының әсер етуімен (А.В. Петровский) түіндіреді. Бірқатар авторлардың пікірінше, қазіргі қоғамдағы девиацияның көбеюі - бұл компьютерлік ойындар әлемінің әсері (О.Ю. Ермолаев, Т.М. Марютина).

Француз ойшылы Г.Тардт түсіндіргендей, девиация еліктеу теориясының негізінен туындайды. «Әлеуметтік шығу тегінің кез келген ұқсастықтары - оның барлық түрлеріне еліктеудің тікелей немесе жанама салдары». Ол адамдар «бір-біріне тәуелді» деген идеяны «еліктеу заңының» арқасында «көндіру» әрекетінің арқасында жасайды деп өз ойын білдірді. Жасөспірім кезінде ол сезімдік, эмоционалды реакцияларға еліктеу зияткерліктен гөрі маңызды рөл атқарады деп санады. «Балалардың бір-біріне немесе көшбасшы болған жолдастардың біріне еліктеп, өз ортасында алатын тәрбиесі, әрқашан мұғалімдерінен алатын тәрбиені еңсереді», - деп жазды [6]. Жасөспірімнің девиантты мінез-құлқын зерттеу оны халықтың басқа топтарынан бөліп және девиацияның өзіне ғана тән әлеуметтік көрсеткіштерін анықтауды талап етеді. Девиантты жасөспірімдердің сипаттамаларын

анықтау кезінде осы жастағы ерекшеліктерді, сондай-ақ қоғамдағы девиацияның жоғары деңгейін тікелей анықтайтын және ұстап тұратын әлеуметтік өмірдің бірқатар жағдайларын ескеру қажет.

Жасөспірім кезеңіндегі қарама-қайшылықтар мен қиындықтардың туындау себептері жеке тұлғаның қалыптасуының жас ерекшеліктеріне, қарым-қатынас шеңбері мен сапасына, отбасылық қатынастарға, сондай-ақ қоғамда болып жатқан әлеуметтік-экономикалық процестерге байланысты. Осы факторлардың үйлесуі қолайлы жағдайда сау, жан-жақты тұлғаны қалыптастыруға негіз бола алады. Әлеуметтену процесінің бұзылуынан, жоғарыда айтылған факторлардың немесе басқа факторлардың жеткіліксіз болуына байланысты жасөспірімнің, содан кейін ересек адамның мінез-құлқындағы әртүрлі ауытқуларды байқауға болады [7,8].

Мертонның девиантты мінез-құлқының типологиясы мәдени мақсаттар мен оларға қол жеткізудің әлеуметтік жолдары арасындағы алшақтық ретінде ауытқу туралы идеяларға негізделген. Осыған сәйкес ол ауытқудың төрт мүмкін түрін анықтайды:

- қоғамның мақсаттарымен келісуді және оған қол жеткізудің жалпы қабылданған тәсілдерінен бас тартуды білдіретін инновациялар («жаңашылдарға» жезөкшелер, қарақшылар, «қаржылық пирамидаларды» құрушылар, ұлы ғалымдар кіреді);

- белгілі бір қоғамның мақсаттарын теріске шығарумен және оған жету жолдарының маңыздылығын абсурдтық асыра көрсетумен байланысты ритуализм, мысалы, бюрократ әр құжатты мұқият толтыруды, екі рет тексеруді, төрт данада толтыруды талап етеді, бірақ бастысы ұмытылған - мақсат;

- әлеуметтік мақұлданған мақсаттардан да, оларға жетудің жолдарынан да көрінетін репрессия (немесе шындықтан қашу) (маскүнемдер, нашақорлар, үйсіз адамдар және т.б.);

- бүлік, екі мақсатты да, әдістерді де жоққа шығарады, бірақ ұмтылады [9]

Мертон девиантты емес мінез-құлықтың жалғыз түрі конформальды деп санайды, оған

қол жеткізу мақсаттары мен құралдарымен келісілген. Мертон типологиясы ауытқудың жалпы қабылданған нормалар мен стандарттарға теріс қатынасының нәтижесі емес екендігіне назар аударады. Мысалы, ұры қоғамдық мақұлданған мақсатты - материалдық әлауқаттан бас тартпайды, ол өзінің мансабына алаңдайтын жас жігіт сияқты құлшыныспен ұмтыла алады. Бюрократ жалпыға бірдей қабылданған жұмыс ережелерінен бас тартпайды, бірақ оларды абсолютті деңгейге дейін жеткізіп, тым нақты түрде орындайды. Сонымен бірге ұры да, бюрократ та девиантты.

Девиантты мінез-құлықтың кейбір себептері табиғатта әлеуметтік емес, бірақ биопсихикалық. Мысалы, алкоголизмге, нашақорлыққа, психикалық бұзылуларға бейімділік ата-анадан балаларға берілуі мүмкін. Девиантты мінез-құлық әлеуметтануында оның пайда болу себептерін түсіндіретін бірнеше бағыт бар. Сонымен, Мертон «аномия» түсінігін қолдана отырып (ескі нормалар мен құндылықтар бұдан әрі нақты қатынастарға сәйкес келмейтін және жаңалары әлі қалыптаспаған қоғамның жағдайы), девиантты мінез-құлықтың қоғам алға қойған мақсаттарға сәйкес келмеуі және оған ұсынатын тәсілдер деп санайды. Қақтығыс теориясына негізделген бағыттың бөлігі ретінде, егер басқа мәдениеттің нормаларына сүйенсек, мінез-құлықтың әлеуметтік заңдылықтары ауытқып отырады деп тұжырымдалады. Мысалы, құқық бұзушы белгілі бір субмәдениеттің иесі ретінде қарастырылады, ол белгілі бір қоғамда қалыптасқан мәдениет түріне қайшы келеді. Қазіргі заманғы бірқатар отандық әлеуметтанушылар ауытқудың қайнар көздері - қоғамдағы әлеуметтік теңсіздік, әртүрлі әлеуметтік топтардың қажеттіліктерін қанағаттандыру қабілетіндегі айырмашылықтар деп санайды.

Ауытқу адамның бастапқы әлеуметтену процесінде пайда болады. Бұл адамның өткен және қазіргі кездегі мотивациясын, әлеуметтік рөлдері мен мәртебесін қалыптастырумен байланысты, олар бір-біріне қайшы келеді. Мысалы, оқушының рөлі баланың рөлімен

сәйкес келмейді. Адамның мотивациялық құрылымы табиғатта екі мағыналы болып келеді, оның құрамында іс-әрекеттің оң (конформальды) және теріс (девиантты) себептері бар.

Әлеуметтік рөлдер адам өмірінің процесінде үнемі өзгеріп отырады, конформды немесе девиантты мотивтерді күшейтеді. Мұның себебі – қоғамның дамуы, оның құндылықтары мен нормалары. Девиант болған нәрсе қалыпты болады (конформды) және керісінше [10,11].

Таңбалау теориясы біздің өмірімізді анықтайтын қарапайым рөлдерге қатысты емес, қоғам девиантты рөлдер, стигматикалық рөлдер немесе әлеуметтік стигма деп аталатын девиантты мінез-құлықты қамтамасыз ететін ерекше рөлдерге қатысты емес. Әлеуметтік рөл - бұл мінез-құлықтан күту жиынтығы. Әлеуметтік рөлдер кез-келген қоғамның немесе топтың ұйымдастырылуы мен жұмыс істеуі үшін қажет. Біз пошта қызметкерінен, мысалы, өзінің жұмысын қалай жасау керектігі туралы белгілі бір ережелерді сақтауын күтеміз.

Таңбалау теориясы адамдарға қолданылатын белгілер олардың мінез-құлқына әсер етеді, атап айтқанда теріс немесе брендтік белгілерді пайдалану девиантты мінез-құлыққа ықпал етеді деп болжайды. Олар өздігінен орындалатын пайғамбарлыққа айналады: заттанбасы бар адам бұл шешімнің негізгі мағынасына сәйкес келетін басқа таңдау жоқ. Демек, таңбалау теориясы әлеуметтік бас тартуды әлеуметтік масқараның «белгілерге» шектеулі реакциясы арқылы болдырмауға болады және моральдық наразылықты төзімділікпен алмастырады.

Талқылау

Девиантты мінез-құлықтың көптеген түрлерінің болуы сол түрлерді бағалайтын көптеген реттеуші талаптармен байланысты. Осыған байланысты, әлеуметтік ауытқулардың сипаттамалары біркелкі емес, сондықтан мінез-құлықтың қай түрін девиантты деп са-

науға болатындығын анықтаған кезде зерттеушілерде келіспеушіліктер кездеседі.

Деструктивтіліктің табиғатын зерттеудегі методологиялық құндылық ауытқуларды, ең алдымен, нақты әлеуметтік-тарихи контексте, тұлға мен қоғамның қарым-қатынасында қарастыратын Э.Фроманың көзқарасымен ұсынылған [12].

Әлеуметтік ауытқуларды жіктеу әртүрлі көзқарастардан құрылады. Ғылыми әдебиеттерде келесі негіздерге негізделген типологиялар бар: бұзу субъектісі бойынша, ауытқу деңгейі бойынша, бұзылған нормалардың түріне сәйкес және т.б. Ауытқудың сипаттамалары мен айырмашылықтары туралы егжей-тегжейлі біз тек типологиялардың қысқаша сипаттамасын қарастырамыз.

Бұзу субъектісі тақырыбына сәйкес жеке және топтық ауытқулар ажыратылады. Егер біріншісінде моральдық-құқықтық талаптарды бір адамның бұзуы қарастырылса, онда екіншісінде жағымды нормаларға ашық түрде қарама-қайшы әрекет етуі «мәдениеті» ұқсастығын тудыратын девиантты мінез-құлық әлеуметтік топтың көрінісі. Девиантты мінез-құлықты ынталандыратын тұтас девиантты субмәдениет пайда болады.

Ауытқу саласына қарай келесілер болады: мәдени – яғни белгілі бір қоғамның мәдени нормалардан ауытқуы және жеке ұйымдағы психикалық ауытқулар: невроздар, психология және т.б.

Ауытқу деңгейіне қарай, келесідей жіктеледі: бірінші дәрежелі, олар қоғамда қабылданған мәдени нормаларға сәйкес келеді және әзіл, қателіктер, эксцентрицизмдер ретінде қарастырылады және екінші дәрежелі деп саналады егер адамды - айналадағы әлеуметтік топ немесе ресми ұйымдар моральдық-құқықтық нормаларды бұзушы ретінде ашық таныса, іс-әрекетіне қарай белгілі бір санкциямен байланысты болады.

Кең мағынада, девиация кез келген ауытқуды білдіреді. С.С.Фролов: «Индивид немесе топтың жалпы қабылданған нормаларға сәйкес келмейтін әрекеті, нәтижесінде олар осы нормаларды бұзады» [13]. Кудряцев бұқа-

ралық бөліну мен белгілі бір тұрақтылыққа нұсқайды: «Әлеуметтік ауытқулар белгілі бір масса, тұрақтылық және ұқсас әлеуметтік жағдайлардағы таралумен сипатталатын әлеуметтік нормалардың бұзылуы ретінде анықталуы мүмкін», – деп анықтама береді [14].

Девиантты мінез-құлықты жіктеуді адам қызметінің саласына сәйкес жүргізуге болады. Осыған сәйкес, өндіріс және еңбек саласында экономикалық ұрлық, дұрыс емес басқару және т.б. пайда олады; тарату саласында – паракорлық, әлеуметтік паразитизм; саяси өмір саласында – мансапшылдық, бюрократия, ұлтшылдық, экстремизм; рухани өмір саласында – мәдениеттің жетіспеуі; қарым-қатынас саласында дөрекілік, өзімшілдік, дөрекілік, менмендік.

Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлықын зерттеудің интегралды тәсілі оның бағытына қарай девиацияның түрін де зерттеу. Осы негізде келесі түрлер бөлінеді: деструктивті - жеке басына зиян келтіретін ауытқулар (алкоголизм, нашақорлық, суицид); ассоциативті түрде адамдарға зиян келтіреді (еңбек тәртібін бұзу, бұзақылық); заңға қайшы түрде – моральдық және құқықтық нормалардың өрескел бұзылуымен байланысты, тұтастай қоғам үшін теріс салдарларға әкеледі (тонау, бандитизм, терроризм) [15].

Әлеуметтік ауытқулардың барлық қарастырылған жіктеулерін өте шартты және салыстырмалы деп атауға болады, біріншіден, әртүрлі ауытқулардың арасында нақты шекаралар жоқ, екіншіден, олардың өзара тәуелділігі бар, үшіншіден, уақыт өткен сайын ауытқу өлшемдері тарихи дәуірге байланысты, айтарлықтай тәуелді. көптеген басқа факторлар: тұлғаның мінез-құлық мотивтері, көріністердің ашықтығы және конформизм дәрежесі, адамдардың мәдениеті, топтық дәстүрлер, діни нормалар және т.б.

Әлеуметтік ауытқулардың барлық қарастырылған жіктеулерін шартты және салыстырмалы деп атауға болады. Біріншіден, әртүрлі ауытқулардың арасында нақты шекаралар жоқ, екіншіден, олардың өзара тәуелділігі бар, үшіншіден, уақыт өткен сайын ауытқу өлшем-

дері тарихи дәуірге байланысты, айтарлықтай тәуелді, сәйкесінше, көптеген басқа факторлар да әсер етеді: тұлғаның мінез-құлық мотивтері, көріністердің ашықтығы және конформизм дәрежесі, адамдардың мәдениеті, топтық дәстүрлер, діни нормалар және т.б.[16-18].

Нәтижелер

Көбіне ауытқу формаларын қарастыру барысында зерттеушілер оларды тек атайды және сипаттайды: қылмыс, терроризм, нашақорлық және т.б., нақты девиантты мінез-құлық формасы туралы түсінік бермейді. Осыған байланысты девиантты мінез-құлыққа нақты түсінік берген жөн деп ойлаймыз. Девиантты мінез-құлық нысаны - бұл іс-әрекеттің белгілі бір дисфункционалды бағдарымен, әлеуметтік негіздерді тұрақсыздандыратын белгілі бір нормалардың бұзылуымен сипатталатын ауытқудың ерекше түрі [19,20].

Девиантты мінез-құлық әртүрлі формада болады: алкоголизм, нашақорлық, кісі өлтіру, сыбайлас жемқорлық, қылмыс және т.б. Сонымен, девиантты мінез-құлықтың кейбір түрлерін және олардың таралу динамикасын қарастыру бірқатар қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

1. Девиантты мінез-құлық проблемаларын эмпирикалық зерттеу және теориялық түсіну отандық қоғамның даму тенденцияларына байланысты өзекті болып табылады;

2. Әлеуметтік нормалардан ауытқу, олардың әртүрлілігіне қарамастан, олардың тіршілік етуін қолдайтын кейбір жалпы себептерге ие және кейде олардың өсуіне және таралуына әкеледі. Негізінде, олар әлеуметтік дамудың объективті және субъективті қарама-қайшылықтарына түседі, олар жеке адамның әлеуметтік ортамен қарым-қатынасын бұзады және қолданыстағы реттеу жүйесіне сәйкес келмейтін жеке тұлғалардың мінез-құлық формаларына әкеледі. Сонымен қатар, сол қарама-қайшылық «әлеуметтік жағымсыз мінез-құлықтың (қылмыс, маскүнемдік, өзін-өзі өлтіру) және әлеуметтік

тұрғыдан мақұлданған (танымдық автономия, шығармашылық, тұрмыстық белсенділік) негізінде болуы мүмкін».

3. Девиантты мінез-құлықтың жалпы заңдылығы - бұл әлеуметтік патологияның бірнеше нысанын индукциялау формасын қабылдауға болатын салыстырмалы түрдегі тұрақты қатынастардың фактісі, егер бір құбылыс екіншісін күшейтсе, ауытқудың кейбір формаларының таралуын басқалар анықтайды, девиантты әрекеттердің біріне жасөспірімнің қатысуы оның басқасына қатысы болу ықтималдығын арттырады. Мысалы, темекі шегу алкоголь мен есірткіні қолдануға итермелейді және олар өз кезегінде өзіне де, қоршаған ортаға да бағытталған агрессивтіліктің факторына айналады;

4. Девиантты мінез-құлық субъектілерін жасарту және феминизациялау байқалуда, жасалған қылмыстардың, топтардың және девианттық мінез-құлық субъектілерінің феминизациясының, жасалған қылмыстардың қатыгездігі;

5. Девиантты мінез-құлықтың жағымсыз түрлерімен күресуде ауытқудың анықталған

себептерін ескере отырып, профилактикалық жұмыс маңызды рөл атқарады.

Қорытынды

Девиантты мінез-құлықтың маңызды себебі - бұл әлеуметтік (жауынгерлерді қоса), техногендік және табиғи апаттар. Олар адамдардың психикасын бұзады, әлеуметтік теңсіздікті арттырады, құқық қорғау органдарының бөлінбеуін тудырады, бұл көптеген адамдардың девиантты мінез-құлықның объективті себебі болады. Мәселен, Шешенстандағы, Чернобыльдағы және жер сілкінісімен ұзаққа созылған қарулы қақтығысымыздың салдарын еске түсіре аламыз.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, әр түрлі теріс ауытқулар мен процестердің әлеуметтік салдары туралы мәселені әр түрлі деңгейдегі қоғам талқылауы керек, жалпы девиантты мінез-құлықтың пайда болуына себеп болатын негізгі факторларды, атап айтқанда оның зорлық-зомбылық, алкоголизм және анестезия сияқты көріністерін зерттеу қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. John Wiley & Sons. -2012.
2. Rodger J.J. Criminalising Social Policy. Anti-Social Behavior and Welfare in a De-civilised Society. Cullumpton/Devon: Willan Publishing. -2008.
3. Wilson C.J., Deane F.P. (2010). Help-negation and suicidal ideation: The role of depression, anxiety and hopelessness// Journal of Youth and Adolescence. -2010. Vol. 39. -P. 291-305. <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9487-8>
4. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудряцев В.Ц. Генетика, поведение, ответственность. - Москва, 1998 - 289 с.
5. Беличева С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного поведения несовершеннолетних и пути ее решения // Проблемы социальной работы в России: матер. 1-й нац. конф. - Москва, 1995. - С.91-95.
6. Тард Г. Молодые преступники. - Санкт - Петербург, 2001.- 127 с.
7. Шипунова Т.В. Подходы к объяснению преступности противостоят или взаимодополняют // Социологические исследования - 2006.- №1.- С.32-39.
8. Dwyer A. Youth gangs, violence and social respect: Exploring the nature of provocations and punch-ups [Review of the book by Rob White], International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. -2016. Vol. 5(4). -P. 154-156.
9. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности: Современные буржуазные теории / Перевод с французского Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкий. — Москва: Прогресс, 1966. — С. 299-313.

10. Афанасьев В.С., Гишинский Я.И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. - Санкт - Петербург, 2005.
11. Berdibayeva S., Garber A., Ivanov D., Satybaldina N., Smatova K., Yelubayeva M. (2016). Identity crisis resolution among psychological correction of deviant behavior of adolescents – Procedia. Social and Behavioral Sciences, 217, 977-983.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. - Москва, 1995. – 165 с.
13. Фролов С.С. Социология. - Москва: Логос, 1997. - 379 с.
14. Кудрячев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. - Москва, 2002. – 237 с.
15. Denzin N. K. Rules of conduct and the study of deviant behavior: Some notes on the social relationship. In M. McCall (ed.) Friendship as a Social Institution, 62-95. New York: Routledge, 2010.
16. Thibaut, J.W. The Social Psychology of Groups (1st published in 1987). New York: Routledge, 2017.
17. Zorrilla B., Pires M., Lasheras L., Morant C., Seoane L., Sanchez L., Durbán M. Intimate partner violence: Last year prevalence and association with socio-economic factors among women in Madrid, Spain//European Journal of Public Health. -2010. Vol. 20(2). -P. 169-175.
18. Wolfe S. E., Marcum C. D., Higgins G. E., Ricketts, M. L. Routine cell phone activity and exposure to text messages: Extending the generality of routine activity theory and exploring the etiology of a risky teenage behavior. Crime & Delinquency. -2014. Vol. 62(5). -P. 614-644.
19. Zotova L. E., Prjazhnikov N. S., Berezhnaja M. S., Ermakov V. A., & Melamud M. R. Specific features of life situations in teenagers and young people, predisposed to deviant behavior// International Journal of Environmental & Science Education. -2016. Vol. 11 (18). -P. 11889-11897.
20. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. Диссертация доктора психологических наук. - Санкт - Петербург , 2006.

References

1. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. John Wiley & Sons, 2012.
2. Rodger J. J. Criminalising Social Policy. Anti-Social Behavior and Welfare in a De-civilised Society. Cullumpton/Devon: Willan Publishing, 2008.
3. Wilson C. J., & Deane F. P. Help-negation and suicidal ideation: The role of depression, anxiety, and hopelessness. Journal of Youth and Adolescence, 39, 291-305, 2010.
4. Dubinin N.P., Karpets I.I., Kudryatsev V.Ts. Genetika, povedenie, otvetstvennost [Genetics, behavior, responsibility] (Moscow, 1998, 289 p.).
5. Belicheva S.A. Harakteristika sovremennogo sostoyaniya problem deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih i puti ee resheniya [Characteristics of the current state of problems of deviant behavior of minors and ways to solve it], Problemyi sotsialnoy raboty v Rossii: Mater. 1-y nats. konf. [Problems of social work in Russia: mater. 1st national conf.] (Moscow, 1995, 91-95).
6. Tard G. Molodyie prestupniki [Young criminals] (Saint - Petersburg, 2001, 127 p.).
7. Shipunova T.V. Podhodyi k ob'yasneniyu prestupnosti protivosostoyanie ili vzaimodopolnenie [Approaches to explaining crime, confrontation or complementary], Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research], 1, 32-39 (2006).
8. Dwyer A. Youth gangs, violence and social respect: Exploring the nature of provocations and punch-ups [Review of the book by Rob White] International Journal for Crime, Justice and Social Democracy, 5(4), 154-156, 2016.
9. Merton R. K. Sotsialnaya struktura i anomiya [Social structure and anomy], Sotsiologiya prestupnosti: sovremennyye burzhuaznyie teorii / Translated from the French by E. A. Samarskaya; Edited by M. N. Gretskey (Progress, Moscow, 1966).
10. Afanasev V.S., Gilinskiy Ya.I. Deviantnoe povedenie i sotsialniy kontrol v usloviyah krizisa rossiyskogo obschestva [Deviant behavior and social control in the context of the crisis of Russian society] (Saint-Petersburg, 2005).

11. Berdibayeva S., Garber A., Ivanov D., Satybaldina N., Smatova K., Yelubayeva M. Identity crisis resolution among psychological correction of deviant behavior of adolescents – *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 217, 977-983 (2016).
12. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom] (Moscow, 1995, 165 p.).
13. Frolov S.S. *Sotsiologiya* [Sociology] (Logos, Moscow, 1997, 379 p.).
14. Kudryatsev V.N. *Prestupnost i nrvyi perehnogo obschestva* [Crime and mores of transitional society] (Moscow, 2002, 237 p.).
15. Denzin N. K. Rules of conduct and the study of deviant behavior: Some notes on the social relationship. In M. McCall (ed.) *Friendship as a Social Institution*, 62-95 (Routledge, New York, 2010).
16. Thibaut J. W. *The Social Psychology of Groups* (1st published in 1987) (Routledge, New York, 2017).
17. Zorrilla B., Pires M., Lasheras L., Morant C., Seoane L., Sanchez, L., Durbán M. Intimate partner violence: Last year prevalence and association with socio-economic factors among women in Madrid, Spain. *European Journal of Public Health*, 20(2), 169–175, 2010.
18. Wolfe S. E., Marcum C. D., Higgins G. E., Ricketts M. L. Routine cell phone activity and exposure to text messages: Extending the generality of routine activity theory and exploring the etiology of a risky teenage behavior. *Crime & Delinquency*, 62(5), 614 – 644, 2014.
19. Zotova L. E., Prjazhnikov N. S., Berezhnaja M. S., Ermakov V. A., Melamud, M. R. Specific features of life situations in teenagers and young people, predisposed to deviant behavior. *International Journal of Environmental & Science Education*, 11 (18), 11889-11897, 2016.
20. Zmanovskaya E.V. *Psihologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskiy podhod* [Dissertatsiya doktora psihologicheskikh nauk [Psychology of Deviant behavior: Structural and Dynamic approach. Dissertation of the Doctor of Psychological Sciences] (Saint-Petersburg, 2006).

G.A. Bayaliyeva

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Types, forms and dynamics of deviant behaviour in adolescents

Abstract. The article discusses the types, forms, and dynamics of deviant behavior, which are currently common among adolescents. The term “deviant” is also grouped into a number of leading theoretical fields, biological, psychological, and social sciences, in which the conceptual approaches of foreign researchers to variations dominate in the fields of research. There are described areas and levels of abnormalities found in adolescents. Studying the deviant behavior of adolescents requires its separation from other population groups and the determination of specific social indicators of deviation. When determining the characteristics of deviant adolescents, it is necessary to take into account age-related characteristics and a number of social life situations that directly determine and maintain a high level of deviations in society.

Keywords: deviant, deviant behavior, adolescence, psychology, sociology, deviation, social deviation, subject

Г.А. Баялиева

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

Типы, формы и динамика девиантного поведения подростков

Аннотация. В статье рассматриваются типы, формы и динамика девиантного поведения, которые в настоящее время распространены среди подростков. Термин «девиантный» рассматривается в аспекте ведущих теоретических областей, биологических, психологических и социальных наук, в которых преобладают концептуальные подходы иностранных исследователей к вариациям. Описаны области и уровни отклонений, встречающихся у подростков. Изучение девиантного поведения подростков требует его от-

деления от других групп населения и определения конкретных социальных показателей девиации. При определении характеристик девиантных подростков необходимо учитывать возрастные особенности и ряд социальных жизненных ситуаций, которые непосредственно определяют и поддерживают высокий уровень отклонений в обществе.

Ключевые слова: девиант, девиантное поведение, подростковый возраст, психология, социология, отклонение, социальное отклонение, субъект.

Автор туралы мәлімет:

Баялиева Г.Ә. – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Университет бойынша педагогикалық цикл пәндер бөлімінің магистр оқытушысы, докторант, Достық даңғылы, 13, Алматы, Қазақстан.

Bayaliyeva G.A. – Ph.D. in Pedagogy and Psychology, Lecturer of Department of dissection of the pedagogical cycle at the Abai Kazakh National Pedagogical University, 13 Dostyk avenue, Almaty, Kazakhstan.

А.Ю. Губенко
Н.Н. Хан

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан
(E-mail: alyona_kasyanova@mail.ru, professor_khan@mail.ru)

Буллинг-виктимизация в образовательной среде как научно-педагогический феномен

Аннотация. В статье актуализируется проблема буллинга как современного феномена в образовательном пространстве. Авторы раскрывают специфику школьного буллинга и связывают это явление с безопасностью образовательной среды и социализацией. Подчеркивают, что безопасная образовательная среда является залогом благополучного становления личности школьников. Показаны масштабность школьного буллинга в мировом образовательном пространстве и его негативное влияние на психическое развитие обучающихся. Представлены некоторые отличительные признаки буллинга. Предлагается расширить понятийное поле «буллинга», включив понятие «буллинг-виктимизация». Доказывается правомерность искомого понятия на основе анализа понятийного ряда виктимологии, буллинга в трудах отечественных, зарубежных исследователей, уточненного авторами понятия «школьный буллинг». Представлены некоторые характеристики и последствия буллинг-виктимизации, проявляющиеся в среде подростков и обозначены перспективы его исследования в профессиональной подготовке педагога.

Ключевые слова: буллинг, травля, агрессивное поведение, жертва, буллинг-виктимизация, подростки, образовательная среда.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-35-42>

Поступила: 10.02.21 / Допущена к опубликованию: 15.03.21

Каждый ребенок имеет право на
жизнь, личную свободу,
неприкосновенность
достоинства и частной жизни.
Закон Республики Казахстан
«О правах ребенка в Республике Казахстан»

Введение

На сегодняшний день школа занимает одно из важнейших мест среди институтов социализации, позволяющих обучающимся адаптироваться в социальной среде и приобретать социальный опыт общения. В свою очередь, образовательная среда выступает первенствующим фактором развития лично-

сти и безопасность образовательной среды – залог гармоничного психологического развития учеников.

Под безопасностью образовательной среды принято понимать пространство, свободное от проявлений психологического и физического насилия. Оно способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном взаимодействии и обеспечива-

ет психическое здоровье включенных в нее участников. Повышение уровня безопасности и культуры в образовательной среде служит превентивной мерой, оказывающей влияние на безопасность, защищенность и культуру общества в целом. Более того, образовательная среда формирует ближайшее окружение, которое впоследствии может стать как источником развития ребенка, так и источником его психотравм (Ж.И.Намазбаева, И.А.Баева, В.В. Семикин, Е.Н.Волкова, А.В.Литвинова, Р. Сауттер, Р.Б. Гительмахер и др.).

Однако все чаще в образовательной среде встают вопросы о проявлении агрессии среди обучающихся. Агрессия в учебных организациях отрицательно сказывается на школьной атмосфере, а депрессия, страх и жалобы учеников оказывают негативное влияние на здоровье и академическую успеваемость ребенка.

Насилие в школьной среде является актуальной проблемой в современном обществе. Особенно часто в последние годы подростки подвергаются издевательствам и преследованиям со стороны сверстников. Поэтому это стало серьезной проблемой, которая была поднята на уровень национального и международного внимания. В настоящее время в средствах массовой информации, а также в педагогической и психологической среде широко обсуждается тема школьной травли или по-другому буллинга. Феномен буллинга не является чем-то новым, о нем писали скандинавские ученые еще в начале XX века, однако более серьезные исследования проводились последние 40 лет.

В данное время в странах Европы, в Великобритании, США, Канаде и Скандинавии буллинг – проблема особой важности, которой занимаются на самом высоком теоретическом и эмпирическом уровнях. Анализ ситуаций проявления негативного психологического и физического воздействия показывает масштабность этого явления, которое носит повсеместный характер и касается прежде всего детей школьного возраста. Данные ЮНИСЕФ свидетельствуют, что около 150 миллионов детей подвержены школьной травле по всему миру. В Великобритании по данным иссле-

дования было выявлено, что 22% опрошенных были жертвами буллинга, 22% - стали его свидетелями и 2% относились к самим агрессорам. В Соединенных Штатах Америки приблизительно 20% учеников в возрасте от 9 до 12 лет испытывали буллинг, 70.6 % - были свидетелями и 30% опрошенных подтвердили, что сами были инициаторами давления. В России, по данным ТАСС (ведущее государственное информационное агентство РФ), каждый третий ребенок сталкивался с травлей в школе. В Республике Казахстан, согласно данным Национального центра общественного здравоохранения, каждый пятый подросток становится жертвой или участником буллинга [1].

Также следует отметить, что сегодня в мире применяются различные методики, техники и действия, направленные на борьбу с явлением буллинга. В Казахстане министром образования и науки Республики Казахстан тоже была поднята и освещена проблема травли детей в школе. Выступая на отчетной встрече, А. Аймагамбетов прокомментировал, что обеспечение безопасности обучающихся и решение проблем, связанных с буллингом, является приоритетным направлением работы министерства. Он сообщил, что на данный момент заинтересованные органы проводят работу над совершенствованием законодательства в данной сфере. В частности, с настоящего момента педагоги и работники сферы образования и социальной защиты обязаны незамедлительно информировать правовые органы о фактах нарушения несовершеннолетними дисциплины, а также об актах издевательства над детьми [2], [3].

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют философская теория познания, системный, личностно-деятельностный, аксиологический подходы, идеи гуманизма, личностно-ориентированного обучения. В ходе нашего исследования были использованы теоретические, логические методы: изучение литературных источников, анализ, синтез, аб-

страгирование, конкретизация, обобщение, сравнение.

Дискуссия

Буллинг, как тип девиантного поведения, является острой социально значимой проблемой в подростковом возрасте. Практически в каждом классе каждой школы есть ученики, имеющие какие-то особенности, отличающие их от сверстников. В свою очередь, любые отличительные характеристики ученика часто приводят к насмешкам и издевательствам в классе. Проявление жестокости и насилия среди подростков многообразно: начиная от, на первый взгляд, безобидных слов и шуток, заканчивая насилием и травлей, последствия которых могут быть серьезны, вплоть до самоубийств. И эта проблема негативно сказывается на тысячах подростков в современном мире. Школьный буллинг – это явление, получившее к настоящему моменту массовое распространение по всему миру. Вместе с тем школьный буллинг продолжает оставаться явлением, изученным в недостаточной степени.

Буллинг – довольно новое понятие в современном мире. Из повседневного употребления это слово преобразовалось в интернациональный термин и включает в себе ряд психологических, юридических, педагогических и социальных проблем.

Одной из основных трудностей, связанных с исследованием буллинга, является отсутствие общепринятого определения этого явления, что в свою очередь затрудняет разработку эффективных педагогических и социальных технологий борьбы с этой проблемой. Из чего можно заключить, что первый шаг, который необходимо предпринять, чтобы понять сущность буллинга, состоит в том, чтобы найти ясную и четкую формулировку данного термина.

Существует довольно большое разнообразие определений понятия «буллинг». Оно рассматривается различными авторами по-разному. От узкого понятия – нанесение физического ущерба другому лицу, – до всеобъемлющей категории – ущемление прав

человека. Рассмотрим, как понимают явление «буллинг» некоторые исследователи.

Классическим считается определение, предложенное ведущим норвежским психологом Д. Олвеусом: «буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся, агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [4].

Д. Лейн одним из первых дал определение данному понятию, которое в дальнейшем также было признано образцовым [5]. Опираясь на исследования Е. Роулан и Э. Миллер, он соглашается с тем, что буллинг, в первую очередь, является длительным процессом осознанного психологического или физического жестокого отношения со стороны одного или группы детей в отношении того, кто не имеет возможности защищаться в данной ситуации.

На основе анализа работ, посвященных данной проблеме, группа ученых описывает буллинг как неоднократное и осознанное агрессивное поведение (Джун Сун Хонг, Д. Эспилейдж, А. Регуш, Е. Ильин, Besag, Т. Фалд, Смит и Брейн, И. Бердышев, С. Кривцова Ю. Букина, К. Доувлос, К. Салмавалли, Гладден и др.).

Исследовав проблему буллинга в школьной среде, часть исследователей отмечает, что данное явление характеризуется проявлением физического или психологического воздействия на детей со стороны других детей. Данный подход характерен для следующих исследователей: Чад А Роус, Д. Эспилейдж, Джун Сун Хонг, И. Кон, Т. Фалд, Е. Ильин, В. Петросянц, М. Прудникова, Е. Змановская, О. Гребенникова, Е. Волкова, В. Бутенко и др.

Изучая труды ряда ученых (И. Кон, Е. Ильин, Д. Лэйн, Б. Хелд, Е. Роланд, Е. Волкова, А. Гришина и др.), можно утверждать, что буллинг определяется ими как целенаправленное унижение или акт запугивания, направленный на оскорбление, оказание морального давления, а также на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе.

Таким образом, на основе анализа разных понятий буллинга, мы предлагаем уточнить

данное определение следующим образом, буллинг – это целенаправленное, сознательное, систематическое физическое или психологическое насилие со стороны одного или нескольких детей, направленное на других детей, которые не способны самостоятельно защититься.

Отсюда следует, что такое явление, как буллинг отличается некоторыми признаками, а именно:

- целенаправленность, осознанность, систематичность и длительность в проявлении агрессии;
- наличие (проявление) психологического и физического насилия;
- агрессивное поведение и моральное давление;
- неспособность жертвы самостоятельно защитить себя.

Также анализ понятий показывает, что одним из признаков буллинга является превращение подростка в жертву. В педагогике есть целое направление, которое занимается этой проблемой, а именно виктимология. Ученые определяют виктимологию (в переводе «учение о жертве») как научное направление, в основе которого лежит концепция, согласно которой роль жертвы предопределена специфическими личностными характерологическими и нравственными качествами, чертами пострадавшего, его социокультурными особенностями, взаимоотношениями с социокультурной средой, определенной ролью в механизме совершения преступления [7].

Но при этом анализ большинства исследований выявляет еще некоторые специфические понятия, относящиеся к нашей проблеме, а именно: «социально-педагогическая виктимология», «виктим», «виктимность» и «виктимизация».

Под социально-педагогической виктимологией исследователи понимают область науки, которая на междисциплинарном уровне изучает различные категории людей: их личностные и индивидуальные характеристики, деятельность потенциальных или реальных жертв неблагоприятных условий социализации, факторы их становления таковыми,

а также возможности, границы и условия их девиктимизации (А. Мудрик, М. Петрина, Е. Руденский, М. Яковлева, И. Журлова и др.).

«Виктим» понимается учеными как человек, потенциально или реально относящийся к одному из типов людей, жизнедеятельность которых отягощена теми или иными опасностями, условиями, дефицитами, состояниями, делающими их социализацию ущербной, неблагоприятной и/или антисоциальной или асоциальной личностью (А.Мудрик, В. Мясищев, М. Голубь и др.).

Ряд исследователей определяет виктимность как генетическую или приобретенную предрасположенность индивида к становлению жертвой каких-либо неблагоприятных критериев социализации (В. Полубинский, О. Андронникова, А. Мудрик, Л. Франк, Д. Ривман и др.)

Виктимизация определяется авторами как процесс и результат трансформации группы людей или человека в ту или иную модель жертвы неблагоприятных критериев социализации, а также условий их девиктимизации (А. Мудрик, Д. Ривман, И. Малкина-Пых, М. Голубь и др.).

Поэтому неслучайно преобладающее большинство исследователей делает акцент на том, что именно дети становятся жертвами, вследствие чего в научной литературе применяется еще одно понятие связанное с буллингом, а именно – буллинг-виктимизация. Понятие «буллинг-виктимизация» является относительно новым определением и пока еще не нашло широкого отражения в научной литературе. В основном данный термин встречается в англоязычных исследованиях. Так, в статье К. Раушенберг, Д. Ван-Ос и др. «Bullying victimization is defined as an intentional misuse of power in which an individual or a group of individuals engage in hostile behaviour against peers who have difficulties to defend themselves» (буллинг-виктимизация определяется как преднамеренное злоупотребление властью, при котором человек или группа лиц проявляют враждебное поведение по отношению к своим сверстникам, которым трудно защитить себя) [8]. Данная группа уче-

ных дает это определение, ссылаясь на работы Д. Олвеуса. В другой научной работе, посвященной этой проблеме, ряд исследователей (А. Гарсиа-Хермосо, И. Хормозабол-Агуао и др.) дают следующее определение: «Bullying victimization denotes to the process by which an individual is repeatedly and over time exposed to intentional harmful or negative actions by their counterparts» (буллинг-виктимизация означает процесс, при котором человек неоднократно и с течением времени подвергается умышленным вредным или негативным действиям со стороны других участников коллектива) [6]. Данное определение было сформулировано на принципах работ таких ученых, как М.Е. Хамбургер, К.С. Базил и А.М. Вивало.

Так, на основе анализа данных понятий можно рассматривать буллинг-виктимизацию как затяжной процесс давления на психически неустойчивого ребенка, который чаще всего уже растет в неблагоприятной социально-психологической обстановке, преимущественно в семье неэмпатичных, деспотичных, авторитарных или директивных родителей. Также на базе научных исследований мы можем утверждать, что последствия явления буллинг-виктимизации крайне серьезны и опасны. «Жертвы буллинг-виктимизации в три раза чаще испытывают чувство тревоги и головные боли, в два раза чаще испытывают проблемы со сном, страдают болями в животе и чувством напряженности и в восемь раз

чаще испытывают тяжелые формы депрессии» [9].

Более того, последствия буллинг-виктимизации оказывают негативное влияние и в будущем, причем еще очень долгое время. Исследования показывают, что уже взрослые люди (бывшие жертвы буллинг-виктимизации) очень часто вспоминают о своем негативном опыте буллинга, несмотря на то, что находятся уже далеко от мест, где происходила травля и от людей, которые были вовлечены в этот процесс.

Из этого следует, что школьный этап во многом определяет формирование ключевых свойств личности. Освоив определенные паттерны поведения, подросток может следовать им всю последующую жизнь.

Заключение

Авторы подчеркивают, что сегодня наряду с явлением «буллинг» появляется еще одна проблема, а именно буллинг-виктимизация. Данный феномен не является достаточно изученным и поэтому перед педагогической и психологической наукой стоят задачи по его исследованию. Кроме того, изучение феномена буллинг-виктимизации позволит расширить содержание профессиональной подготовки будущего педагога, способного к решению этой проблемы в образовательной среде.

Список литературы

1. Губенко А.Ю., Хан Н.Н. Проблемы буллинга в образовательном процессе // Вестник КазНПУ. Сер. педагог. науки. - 2020 - № 1. - С. 227-232.
2. Аскар Аймагамбетов рассказал, как будет бороться с насилием и буллингом в школах [Электрон. ресурс]. - 2020 - URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/111430-aimagambetov-rasskazal-kak-budetborotsia-v-nasiliem-i-bullyingom-v-shkolakh> (дата обращения: 12.11.2020).
3. С насилием и буллингом будут бороться в школах [Электрон. ресурс]. - 2020 - URL: <https://www.zakon.kz/5025901-minobrazovaniya-moderniziruet-rabotu.html> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N.Y.: Wiley-Black-well, 1993, 144 p.
5. Лейн Д.А. Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. - СПб.: Питер, 2001. - 448 с.
6. García-Hermoso A., Hormazabal-Aguayo I., Oriol-Granado X., Fernández-Vergara O., Borja del Pozo Cruz. Bullying victimization, physical inactivity and sedentary behavior among children and adolescents: a meta-analysis // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity, 2020 - № 17. P. 114-123.

7. Курочкина И.А. Изучение виктимности как предпосылок к проявлению буллинга в подростковых группах [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Kurochkina-Irina-Aleksandrovna.pdf> (дата обращения: 9.09.2020).
8. Rauschenberg Ch, Van Os J., Goedhart M., Schievelde J. N. M., Reininghaus U. Bullying victimization and stress sensitivity in help-seeking youth: findings from an experience sampling study // *European Child & Adolescent Psychiatry*, 2020.
9. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. – М.: ФИРО, 2011. – 93с.
10. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
11. Мудрик А.В., Петрина М.Г. Социально-педагогическая виктимология как отрасль знания // *Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология*. – 2016. – 1 (40). С. 38-45.
12. Буллинг в подростковом возрасте: социологический анализ [Электрон. ресурс]. – 2016 – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3807/1/16Sedysheva2.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
13. Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // *Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена*. – 2005. – Т.5. – №12. – С. 7-19.
14. Adaptive and Nonadaptive Help Seeking With Peer Harassment: An Integrative Perspective of Coping and Self-Regulation *EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST*. – 2008. – № 43(1). – P. 1–15.
15. Ожиева Е.Н. Буллинг как разновидность насилия. Школьный буллинг [Электронный ресурс]. – 2008 URL: http://www.academy.edu.by/files/29052013_Bulling%20kak%20raznovidnost%20nasilia.pdf (дата обращения: 1.11.2020).
16. Намазбаева Ж.И. К вопросу о концепции развития системы психологического обеспечения образования в Казахстане. // *Вестник КазНПУ. Сер. педагог. науки*. – 2010 - № 4. – С. 18-21.
17. Намазбаева Ж.И. Психологические проблемы формирования политкультурной личности. – Алматы, 2008. – 168 с.
18. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // *Вестник Минского университета*. – 2016 - № 2. – С. 26-33.
19. Бурмистрова В.В. Факторы возникновения буллинга и способы его психологической коррекции в подростковой среде [Электрон. ресурс]. – 2018 URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6465/1/%D0%91%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%92.%D0%92._%D0%9F%D0%A1%D0%A5%D0%BC_1601%D0%B0.pdf (дата обращения: 9.09.2020).
20. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. – М.: Сфера, 2004. – 480 с.
21. Roland E. School Influences on Bullying / E. Roland. – Durham University, 1998. – 275 p.
22. Кон И. С. «Что такое буллинг и как с ним бороться» // *Семья и школа*. – 2006. – № 11. – С. 15-18.
23. Hamburger M.E., Basile K.C., Vivolo A.M. Measuring bullying victimization, perpetration, and bystander experiences: a compendium of assessment tools. Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury and Control, 2011.

А.Ю. Губенко, Н.Н. Хан

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Ғылыми-педагогикалық құбылыс ретінде білім беру ортасындағы бұзақылықтың құрбаны болу

Аңдатпа. Мақалада білім беру кеңістігіндегі заманауи құбылыс ретінде бұзақылық проблемасы көрсетілген. Авторлар мектептегі қорқыту ерекшеліктерін ашып, бұл құбылысты білім беру ортасы мен әлеуметтенудің қауіпсіздігімен байланыстырады. Олар қауіпсіз білім беру ортасы мектеп оқушыларының жеке тұлғасын ойдағыдай дамытудың кепілі екенін атап көрсетеді. Дүниежүзілік білім кеңістігінде мектептегі бұзақылықтың ауқымы және оның оқушылардың ақыл-ой дамуына кері әсері көрсетілген. Бұзақылықтың кейбір белгілері келтірілген.

«Бұзақылық» тұжырымдамалық өрісін «бұзақылық-жәбірлеу» ұғымын қосу арқылы кеңейту ұсынылады. Ізделініп отырған тұжырымдаманың заңдылығы «мектеп қорқытуы» тұжырымдамасының авторларымен нақтыланған отандық және шетелдік зерттеушілердің еңбектеріндегі виктимология, қорқыту тұжырымдамалық серияларын талдау негізінде дәлелденді. Жасөспірімдер арасында көрінетін

бұзақылық жәбірленудің кейбір сипаттамалары мен салдары келтіріліп, оны мұғалімнің кәсіби даярлығында зерттеу перспективалары көрсетілген.

Түйін сөздер: бұзақылық, бұзақылық, агрессивті мінез-құлық, жәбірленуші, бұзақылықтың құрбаны болу, жасөспірімдер, білім беру ортасы.

A.Y. Gubenko, N.N. Khan

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Bullying-victimization in the educational environment as a scientific and pedagogical phenomenon

Abstract. The article highlights the problem of bullying as a modern phenomenon in the educational system. The authors reveal the specifics of school bullying and associate this phenomenon with the safety of the educational environment and socialization. The authors emphasize that a safe educational environment is the key to the successful development of the personality of schoolchildren. There are shown the scale of school bullying in the global educational space and its negative impact on the mental development of students. The article presents some of the bullying characteristics. It is proposed to expand the conceptual field of “bullying” by including the concept of “bullying-victimization”. The legitimacy of the sought concept is proved on the basis of the analysis of the conceptual series of victimology, bullying in the works of domestic and foreign researchers, clarified by the authors of the concept of “school bullying”. Some characteristics and consequences of bullying victimization, which are manifested among adolescents, are presented and there are indicated prospects for its research in the professional training of a teacher.

Keywords: bullying, bullying, aggressive behavior, victim, bullying victimization, adolescents, educational environment.

References

1. Gubenko A.Y., Khan N.N. Problemy bullying v obrazovatel'nom processe. [Problems of bullying in the educational process] // Vestnik KazNPU. Ser. Pedagog. nauki [Bulletin of Abai Kazakh National Pedagogical University], 1, 227-232 (2020). [in Russian]
2. Askar Aimagambetov rasskazal kak budet borotsia v nasiliem I bullyingom v shkolakh [Askar Aimagambetov told how he will fight against bullying]. Available at: <https://newtimes.kz/obshchestvo/111430-aimagambetov-rasskazal-kak-budet-borotsia-v-nasiliem-i-bullyingom-v-shkolakh> (Accessed: 12.11.2020). [in Russian]
3. S nasiliem I bullyingom budut borotsya v shkolah [There will be fight against bullying at school]. Available at: <https://www.zakon.kz/5025901-minobrazovaniya-moderniziruet-rabotu.html> (Accessed: 13.11.2020). [in Russian]
4. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do (Wiley-Black-well, N.Y., 1993, 144 p.).
5. D. Lane. Detskaya i podrostkovaya psihoterapiya [Child and adolescent psychotherapy] (Piter, Saint-Petersburg, 2001, 448 p.).
6. García-Hermoso A., Hormazabal-Aguayo I., Oriol-Granado X., Fernández-Vergara O., Borja del Pozo Cruz. Bullying victimization, physical inactivity and sedentary behavior among children and adolescents: a meta-analysis // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity, 17, 114-123 (2020).
7. Kurochkina I.A. Izuchenie viktimnosti kak predposylok k proyavleniyu bullying v podrostkovykh gruppah. [The study of victimization as a precondition for the manifestation of bullying in adolescent groups]. Available at: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Kurochkina-Irina-Aleksandrovna.pdf> (Accessed: 9.09.2020). [in Russian]
8. Rauschenberg Ch, Van Os J., Goedhart M., Schievelde J. N. M., Reininghaus U. Bullying victimization and stress sensitivity in help-seeking youth: findings from an experience sampling study, European Child & Adolescent Psychiatry, 2020.
9. Krivcova S.V. Bullying v shkole vs splochnost' neravnodushnyh. [Bullying in school vs indifference of inequalities] (FIRO, Moscow, 2011, 93 p.). [in Russian]

10. Malkina-Pykh I.G. *Victimologiya. Psihologiya povedeniya zhertvy*. [Victimology. Psychology of sacrificial behavior] (Eksmo, Moscow, 2010, 864p.).
11. Mudrik A.V., Petrina M.G. Social'no-pedagogicheskaya viktimologiya kak otrasl' znaniya [Socio-pedagogical victimology as a branch of knowledge], *Vestnik PSTGU IV: Pedagogica. Psihologiya* [Bulletin OSTGU IV: Pedagogy, Psychology], 1 (40), 38-45 (2016). [in Russian]
12. Bullying v podrozkovom vozraste: sociologicheskii analiz [Bullying in adolescence: a sociological analysis]. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3807/1/16Sedysheva2.pdf> (Accessed: 12.11.2020). [in Russian]
13. Bayeva I.A., Semikin V.V. Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy, psihologicheskaya kultura i psicheskoe zdorov'e shkol'nikov [Safety of educational environment, psychological culture and mental health of schoolchildren], *Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gercena* [News of the A.I. Herzen Russian State University], 5 (12), 7-19 (2005). [in Russian]
14. Adaptive and Nonadaptive Help Seeking with Peer Harassment: An Integrative Perspective of Coping and Self-Regulation *EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST*, 43(1), 1-15 (2008).
15. Ozhieva E.N. Bullying kak raznodvidnost nasiliya. Skol'nyi bullying [Bullying as a variety of violence. School bullying] Available at: http://www.academy.edu.by/files/29052013_Bulling%20kak%20raznovidnost%20nasilia.pdf (Accessed: 1.11.2020). [in Russian]
16. Namazbayeva Z.I. K voprosy o koncepcii razvitiya sistemy psihologicheskogo obespecheniya obrazovaniya v Kazakhstane [On the issue of the concept of development of the system of psychological support for education in Kazakhstan], *Vestnik KazNPU. Ser. Pedagog. nauki* [Bulletin of Abai Kazakh National Pedagogical University], 4, 18-21 (2020). [in Russian]
17. Namazbayeva Z.I. Psihologicheskie problemy formirovaniya politkulturnoi lichnosti. [Psychological problems of the formation of a political cultural personality] (Almaty, 2008, 168 p.).
18. Volkova I.V. Charakteristiki podrozkovogo bullying i ego opredelenie [Features of adolescent bullying and its definition], *Vestnik Minskogo universiteta* [Bulletin of Minsk University], 2. 26-33 (2016). [in Russian]
19. Burmistrova V.V. Faktoy vozniknoveniya bullying i sposoby ego psihologicheskoi korrektsii v podrozkovoi srede. [Bullying factors and methods of its psychological correction in adolescents] Available at: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6465/1/%D0%91%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%92.%D0%92._%D0%9F%D0%A1%D0%A5%D0%BC_1601%D0%B0.pdf (Accessed: 9.09.2020). [in Russian]
20. Ovcharova R.V. *Spravochnaya kniga socialnogo pedadoga* [Social educator reference Book] (Sfera, Moscow, 2004, 480 p.). [in Russian]
21. Roland E. *School Influences on Bullying* (Durham University, 1998, 275 p.).
22. Kon I.S. Chto takoe bullying i kak s nim borotsya? [What is bullying and how to deal with it], *Sem'ya i shkola* [Family and school], 11, 15-18 (2006). [in Russian]
23. Hamburger M.E., Basile K.C., Vivolo A.M. *Measuring bullying victimization, perpetration, and bystander experiences: a compendium of assessment tools* (GA: Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury and Control, Atlanta, 2011).

Сведения об авторах:

Хан Н.Н. – автор для корреспонденции, д.п.н., профессор кафедры педагогики и психологии, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, ул. Казыбек би, 30, Алматы, Казахстан.

Губенко А.Ю. – докторант 2 курса по специальности 6D010300 – педагогика и психология, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, ул. Казыбек би 30, Алматы, Казахстан.

Khan N.N. – **Corresponding author**, Doctor of Pedagogical Science, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Abai Kazakh National Pedagogical University, 30 Kazybek bi str., Almaty, Kazakhstan.

Gubenko A.Yu. – doctoral student in Pedagogy and Psychology, Abai Kazakh National Pedagogical University, 30 Kazybek bi str., Almaty, Kazakhstan.

L.Ye. Yegizbayeva
S.S. Seitenova
M.K. Zhazykova

K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan
(E-mail: ll_86@mail.ru)

Implementing CLIL in teaching and teacher's readiness to CLIL

Abstract. *Implementing Content and language integrated learning (CLIL) approach in teaching process (primary and secondary education) and teacher's readiness to CLIL is regarded in this article in order to suggest future actions to improve its development. Using CLIL approach promotes multilingualism and multiculturalism in learners at an early age. In Kazakhstan, CLIL is increasingly becoming a widespread approach to foster foreign language learning in a classroom, but it is not easy to apply in teaching process and it requires a lot of effort to put into practice. In a CLIL classroom, teacher plays an important role in determining success in content knowledge through another language, therefore, teachers should be trained and qualified in CLIL concepts in tertiary institution but due to lack of bad knowledge of English language it is problematic in today's world. In this article, such recommendations concerning the improvement of multilingualism at the pedagogy faculty of the K. Zhubanov Aktobe Regional University through CLIL technology is offered based on the research works on CLIL by us.*

Keywords: *CLIL implementation, CLIL teacher education, CLIL research, primary education, teaching method.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-43-51>

Received: 12.09.20 / Accepted: 8.11.20

Introduction

Science and education play an important role in a globalized world. Education is a very powerful tool for social change and transformation and innovative teaching practice that is the only way to improve the education quality. Educational establishments should educate students to achieve success during a complex and interconnected world that faces rapid technological, cultural, economic and demographic change. Thus, it is necessary to use innovative approaches in education aimed at educating the future specialists who are flexible in the modern context. Using modern teaching methods and new approaches we can enhance student's engagement, motivation and

attainment in learning. One of the widely used approaches in the world is Content language integrated learning (CLIL) technology created by David Marsh in 1994 as an attempt to join language and content together through a foreign language [1;1]. For the first time, CLIL technology was applied in Jyväskylä Finnish University and in the country of the Netherland in the late 90s of the last century.

Content language integrated learning is a dual-focused educational approach in which an additional language is used for the learning and teaching of both content and language' [2;1]. Some CLIL scholars claim that the integration of content and language learning distinguishes CLIL from other existing approaches, such as immersion, whose main focus is content

learning, and content-based instruction, which is one of the approaches in the framework of language education, although CLIL shares many educational practices with existing approaches [3;1]. While other scholars claim that (CLIL) is placed in the middle of a continuum between approaches of English as a foreign language (EFL), which emphasizes structural learning, and the other polar, those of English as a second language (ESL), which encourages natural language acquisition [3;15]. CLIL is also used as an umbrella term to include all the approaches from immersion to student exchanges. We take one of the definitions of CLIL in Ikeda [4;32], which was described as a typical CLIL, where 'academic subjects such as geography or science are taught in English by non-native content teachers', since it reflects the context of CLIL implementations we investigate in this study. English medium instruction (EMI) classes are included in the definition of CLIL. CLIL was first introduced in European countries in the mid-1990s to adhere European Union's (EU) multilingual policies. The European Commission explicitly states that their citizens should acquire 'at least two community languages in addition to their mother tongue'. Mehisto, Marsh, and Frigols introduce core 30 features of CLIL [5;30]:

1. Multiples focus: supporting language learning in content classes; supporting content learning in language classes integrating several subjects; organizing learning through cross-curricular themes and projects supporting reflection on the learning process.

2. Safe and enriching learning environment: using routine activities and discourse; displaying language and content throughout the classroom; building student confidence to experiment with language and content; using classroom learning centers; guiding access to authentic learning materials and environments; increasing student language awareness.

3. Authenticity: letting the students ask for the language help they need; maximizing the accommodation of student interest; making a regular connection between learning and students' lives; connecting with other speakers of the CLIL language; using current materials from the media and other sources.

4. Active learning: students communicating more than the teacher; students help set content, language and learning skills outcomes; students evaluate progress in achieving learning outcomes; favoring peer cooperative work negotiating the meaning of language and content with students; teachers acting as facilitators.

5. Scaffolding: building on a student's existing knowledge, skills, attitude, interests and experience; repackaging information in user-friendly ways; responding to different learning styles; fostering creative and critical thinking; challenging students to take another step forward and not just coast in comfort.

6. Co-operation: planning courses/lessons/themes in co-operation with CLIL and non-CLIL educators; involving parents in learning about CLIL and how to support students; involving the local community, authorities, and employers.

Content language integrated learning (CLIL) in Kazakhstan primary and secondary education

Recently CLIL has also been taken in language education in primary, secondary and tertiary levels in Asian countries [6;1]. Kazakhstan is the first Central Asian country to introduce the CLIL approach for using three different languages as a medium of instruction for different content subjects as part of an ambitious national language-in-education policy. The first president of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev always supports trilingual education. His purpose was to produce Kazakh people with the proper of selecting the living place, multilingual and multicultural likewise the knowledge and skills in science or to be ready to world education system, equally with the people of the advanced countries of the world to make a personality which will be traced back to knowledge. The CLIL approach can be the decision that integrates the content of the curriculum and teaching in a foreign language according to the Kazakhstan strategy - 2050 the trilingual policy which is emphasized equal acquisition of the third English language in the multilingual country. A foreign language is taught from the 1st class in Kazakhstan. Thus, we can apply the CLIL approach in primary education. Students are educated, enlighten

and motivated as well as developed in English foreign language (EFL) skills by CLIL approach.

CLIL does not only break the traditional monotony but also motivates the students of the target language. Applying the CLIL in primary classrooms can broaden a child's background and conceptual mapping, develop brain and learning and cognitive skills involved in subject learning. For instance, in a Mathematic lesson, children are taught how to say the numerals in English, basic

commands are taught in Physical Education etc. As Mehisto, Marsh and Frigols said that

"language showers are primarily intended for students aged between four and ten years old, who receive between 30 minutes and one hour of exposure per day. This includes the use of games, songs, many visuals, realia, handling of objects and movement. Teachers usually speak almost entirely in the CLIL language. Routines are developed and considerable repetition is used so students know what to expect. This creates sense of security, lowers anxiety and boosts learning" [7;13], we should develop CLIL language slowly.

In Kazakhstan, only certain schools as Kazakh Turkish Lyceums (KTL), state trilingual schools and Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) were the first who tried various methods to teach Kazakh

through the content of social science subjects, such as Geography and History. For example,

NIS schools launched CLIL subjects which are instructed in Kazakh, Russian and English (NIS, 2014). Geography, History of Kazakhstan,

Kazakhstan in the Modern World and Law Essentials are among subjects that integrate the content and language in Kazakh using the CLIL approach [8;2]. Today, in Kazakhstan, primary

school teachers use the CLIL method elements in their subject to motivate learners' interest and in secondary school some subjects as the History of Kazakhstan, Chemistry, Biology, Physics and IT disciplines are taught in English. Many scientific

research works have shown that implementation of the CLIL approach to education system

is good in understanding other subject than traditional way of teaching because learners can search information on subject widely in English language in internet and do research as well as brain's potential will be enhanced.

Methodology

There are reviewed articles and works on the (CLIL) which written about its implementation and problems in primary and secondary schools on applying the CLIL approach in education process. The article reveals many challenges on the CLIL implementation. For example, to implement the CLIL approach in school is considered a difficult task because of the deficiency of the subject teachers with foreign language therefore teachers who teach their subject through a second or foreign language in the CLIL classes mostly waste their time with translating materials on subject. Also it is led to the discovery that educators saw themselves as content teacher and language teacher. This reticence was found even in educators' unwillingness on integrating instructional materials used in science or language classes. Problems of the CLIL teachers were the English language proficiency level and lack of the CLIL materials as well as collaboration between language teachers and content teachers. One more problem which I have understood is scaffolding in the CLIL. The CLIL educators need to scaffold their student to comprehend material, but educators use limited strategies of scaffolding to help students in completing the task. Scaffolding enhances learning and aid in the mastery of the task, understanding new concepts and developing new skills in a faster way as well as develops higher order thinking (HOT) skills and problem-solving skills of students.

Results and Discussion

Reviewing many articles on implementing the CLIL in education process in other countries, it was noted that many researchers did pilot project on the CLIL implementation to examine its feature and the outcomes of the CLIL. It was revealed that countries implemented the CLIL had the challenges in the pre-CLIL period that we are experiencing now and outcomes that the CLIL lessons prepare learners for future studies and working life; develop their multilingual interests and attitudes; promote their cognitive

flexibility and linguistic competence at the CLIL classroom. The schools implemented the CLIL are modern, and their educators are promoters of an international way of life. Alcaraz-Mármol studied 60 in-service primary school educators towards CLIL, comparing the attitudes of teachers who had either received the CLIL training or who had not. The results reveal several clear differences, that the CLIL-trained teachers included more diverse resources and activities in their classes while the teachers without CLIL training had less variety [9;40]. Additionally, studying subjects in a second language or foreign language open the door for academic mobility: students obtaining educational training in English have greater opportunities to continue their studies in other European and non-European universities [10; 83].

To conclude, with regards to the beneficial results of the implementation of the CLIL program, Coyle points out that the CLIL methods have the potential for “providing opportunities involving problem-solving, risk-taking, confidence building, communication skills, extending vocabulary, self-expression and spontaneous talk” [11;2]. The CLIL approach helps produce life-long learners who study the world, are motivated toward that learning, and who have the self-confidence to be strong communicators and collaborators in the real world. These beneficial results may clarify why the CLIL approach is supported in Europe in other countries. In most European countries such as the Czech Republic, Slovakia, Austria, Germany, Estonia, Bulgaria, Poland, and Romania, the CLIL is applied at primary and secondary education and other countries as Belgium, Italy, Spain, Finland, Wales, Scotland, Poland and Romania, activities in a second language are organized from pre-primary education. In Kazakhstan, teachers face many problems in implementing the CLIL in teaching as insufficient content teacher's knowledge about the CLIL, their low English level and material support. For example, teachers face in content-language integrated lessons in NIS schools included the low proficiency in the foreign language of students, vocabulary, and the

lack of teaching materials was revealed. Teachers experience several challenges in using the CLIL, such as low English proficiency of some local teachers and students, the lack of joint seminars and CLIL materials, and the lack of collaboration between team teachers. Some of the challenges are addressed by applying differentiation, scaffolding strategies, and tutoring [12;15]. In regular schools, problems teachers faced in the CLIL classroom consist of the language proficiency of not only students but also some subject teachers or content teachers, they need help on applying the CLIL approach in classroom and scaffolding in CLIL, language knowledge. Subject teachers in regular schools need teaching materials and some training courses on the CLIL approach. Subject teachers in regular school have a short training courses (one or two weeks) at the national center of improvement qualifications ORLEU, but it is not covered all the needs of the teacher. Many possible problems we have on the CLIL implementation such as a high level of time consumption for preparation of the instructional material; learners and educators have a limited level of foreign language knowledge and not enough the CLIL method knowledge, therefore it is required to prepare the CLIL teachers in tertiary education with competencies identified by Marsh, Maltjers and Hartiala [13;2]:

1. Language/Communication
 - sufficient target language knowledge and pragmatic skills for CLIL.
 - sufficient knowledge of language used.
2. Theory
 - comprehension of the differences and similarities between the concepts of language learning and language acquisition.
3. Methodology
 - ability to define linguistic difficulties.
 - ability to use communication/interaction methods that facilitate the understanding of meaning.
 - ability to use strategies for correction and modeling good language usage.
 - ability to use dual-focused activities which simultaneously cater for language and science aspects.

4. The learning environment
 - ability to work with learners of diverse linguistic/cultural backgrounds.
5. Development of the teaching materials
 - ability to adapt and exploit materials.
 - ability to select complementary materials on a given topic.
6. Assessment
 - ability to develop and implement evaluation and assessment tools. Coonan (1998) outlines the characteristics of educators of CLIL as follows:
 - educators of CLIL learn to develop and to use methodological approaches adapted to the specific CLIL learning context;
 - educators of CLIL become more aware of the language features and non-language features;
 - educators of CLIL become more responsible for language learning and development;
 - educators of CLIL learn to understand the importance of content in the language processing;
 - educators of CLIL learn how to cooperate with other teachers and schools

The CLIL approach is also the result of a combination of four principles known as the 4Cs Framework conceived by Coyle (as cited in Guillaumon & Renau, 2015). Thus, a successfully implemented CLIL lesson should combine:

- Content: referring to the auspicious acquisition of knowledge of a content subject.
- Cognition: concerning the mental processes occurring in the integration of both language and concept learning.
- Communication: regarding the use of the vehicular language and its proper establishment in the subject lessons at the hands of the learner.
- Culture: regarding as an important part of the CLIL approach. Students should have knowledge of the culture and history of both languages.

Conclusion

Using Content language integrated learning (CLIL) approach in classroom is great motivation for teachers and learners in learning content and language. Unfortunately, previous primary and secondary in-service teachers in Kazakhstan

were not trained at the University on CLIL methodology. CLIL lessons in regular schools are conducted only by teachers who have experience or have special training on CLIL by themselves or attended CLIL courses organized by CLIL trainers and who are fluent in English. In 2017, 12,000 teachers were taught how to teach their subject in English organized by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

To conclude, the content language integrated learning approach needs developing in primary and secondary education. If learning content through languages has been practicing in Kazakhstani tertiary education, for secondary schools it still needs developing and determining ways of launching [14;1]. CLIL implementation in primary and secondary education process is not easy and it takes a long time to put into practice. Therefore, future teachers should receive specific methodological training, which can provide them with solid knowledge on theoretical and practical CLIL principles [15;20].

To launch the CLIL approach in primary school, tertiary education should prepare pre-service teachers for CLIL approach; develop their intensive foreign language knowledge and content knowledge according to syllabus contents as well as CLIL methodology (the use of graphic organizers, Bloom's taxonomy, Cummins's BICS and CALP). For example, Dutch universities offer CLIL courses where students as well as Master students obtain training on CLIL methodology and participate in CLIL teaching internships. After CLIL lessons, students will have desire to learn something new and design lesson materials. However, due to lack of teacher who can create CLIL classes for the students studying at the Primary Teaching Degree, it is problematic to apply it in teaching process. Academic staff working at the Primary Teaching Degree is not sure to conduct CLIL classes. Some teachers may have good command of English but they are not sure to conduct it, and some of them have no sufficient linguistic competence to deliver academic subject in English. Subject teachers with foreign language knowledge are

needed to apply CLIL approach, unfortunately, the large number of educators are unable to meet this requirement because many subject teachers are untrained basically in a foreign language. One of solution to this issue is co-teaching, in which language teachers read certain modules of certain disciplines in the curricula. Punwalai Kewara and Denchai Prabjandee pointed out in their research that to produce CLIL educators, a clear concept should be shared by the stakeholders from the administration level to the classroom level. Also, official pre-service programs where content teachers can use to prepare themselves as CLIL teachers and in-service teacher training programs that can serve teachers' needs are in constant need. A framework for the professional development of CLIL teachers in the Thai context should be developed [16;96]. As Thailand, we should develop pre-service teacher training programs with theoretical and practical aspects of CLIL and train them for CLIL rather they will be CLIL educator or not. In particular, students studying at the Primary Teaching Degree know and understand the importance of English language that English is anyway needed language for their future life in globalized world. Not only students should have interest in English, but also universities should also have interest in internationalization of their programmes and degrees. Nowadays, teacher should be competitive who can use innovative methods in future teaching process and develop new skills as well as scaffolding in CLIL. With scaffolding educators can do interesting lessons and involve every student in learning by breaking up into chunks and providing a concrete structure for each. Mariya Leshchenko., Yuliana Lavrysh., Kateryna Halatsyn believe that CLIL brings a lot of innovations into universities: rethinking of traditional language learning strategies, transformations in conducting field-related lectures, changes in students' attitude towards language and content learning, facilitation of students' autonomy, metacognitive students' skills development, enhancing teachers continuous professional development.

Nevertheless, a lot of work should be done so that CLIL will become sustainable and traditional approach to foreign language learning [17;24].

Students of the Primary Teaching Department are not trained on CLIL at the K. Zhubanov Aktobe Regional University. They study English language as foreign language discipline in the 1st year and professional-oriented foreign language in 3rd year. But in these English lessons, students are not trained methodologically in teaching subjects in English. The CLIL is applied only in Natural Science, Information Technology, Mathematics and Physics departments.

Especially, the roles of English in higher education have changed from "subject" in esp courses to "tool" in eMI settings, and "subject, tool and mediator" in CLIL programmes [18;297]. However, in future we may achieve

the CLIL instruction on pre-service teacher development through implementing trajectory aimed at teaching 50% Primary Teaching Degree disciplines in Kazakh, 20% disciplines in Russian and 30% disciplines in English and get an early implementation of CLIL approach

in primary education in order to develop primary schoolchildren's foreign language skills, sensitizing them even deeper on different issues, and educating them for being active in lessons and responsible person. Nevertheless, different

scholars have argued in favor of an early implementation, which can provide learners

with more communication and interaction opportunities from a younger age and because primary school teachers can take advantage of the different subjects, they teach to establish interconnections [19;140]. Early implementation

can provide primary schoolchildren with more motivation in learning from a younger age and

also primary and secondary school teachers may have opportunity to integrate the different subjects, they teach to establish interconnections.

Pre-service teachers won't need any courses on language acquisition and CLIL knowledge in teaching after graduation if we start now to train them on CLIL methodology. Then we can implement CLIL successfully in primary schools.

References

1. Guillamón-Suesta F. & Renau M. L. A critical vision of the CLIL approach in secondary education: A study in the Valencian Community in Spain// *Latin American Journal of Content and Language Integrated Learning*. -2015. № 8 (1), P.1-12.
2. Coyle D., Hood P. & Marsh D. *Content and Language Integrated Learning*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
3. Watanabe, Y., Ikeda, M., & Izumi, S. (Eds) (2012). *CLIL: New Challenges in Foreign Language Education*. Volume 2 Practices and applications, Tokyo: Sophia University Press.
4. Ikeda, M. (2013). Does CLIL work for Japanese secondary school students? Potential for the 'weak' version of CLIL. *International CLIL Research Journal*, 2(1), p 32.
5. Mahisto, P., Marsh, D. & Frigols Maria, J. (2008). *Uncovering CLIL*. Oxford: Macmillan Education, p. 29–30.
6. Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995). – URL: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000> (Accessed: 5.09.20).
7. Mehisto, P., Frigols, M., Marsh, D. (2008). *Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning and Multilingual Education*. Oxford: Macmillan.
8. Kakenov R. Teachers' Experiences of Using CLIL in Kazakh Language Classrooms NUGSE Research in Education, 2(2), p. 2.
9. Alcaraz-Mármol, G. (2018). Trained and non-trained language teachers on CLIL methodology: teachers' facts and opinions about the CLIL approach in the primary education context in Spain. *Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning*, 11(1), p. 39-64.
10. Pavón, V. & Gaustad, M. (2013). Designing Bilingual Programmes for Higher Education in Spain. Organisational, Curricular and Methodological Decisions. *International CLIL Research Journal*, 2 (1), 81–94.
11. Coyle, D. (2006). Content and language integrated learning: Motivating learners and teachers. *Scottish Languages Review*, 13, 1-18. – URL: https://www.scilt.org.uk/portals/24/library/slr/issues/13/slr13_coyle.pdf (Accessed: 5.09.20).
12. Bekenova A. (2016). Content and Language Integrated Learning (CLIL) as a Response to the Trilingual Education Implementation: Teachers' perception, Practices, and Challenges. May, p. 15.
13. Marsh, D., Maltjers, A., Hartiala, A. (eds). (2001). *Profiling European CLIL classrooms – languages open doors*. Finland: University of Jyväskylä.
14. Zhanybayeva A.M. Implementation of CLIL (content language integrated learning) model at trilingual schools in Kazakhstan. - 2018. - № 10 (30). - URL: <https://sibac.info/journal/student/30/108894> (Accessed: 5.09.20).
15. Sierra, L., & Lopez, A. (2015). CLIL en la formaciyn inicial del profesorado de educaciyn infantil y primaria: la experiencia del CES Don Bosco. *Revista Educaciyn y Futuro*, 1, p. 1–23.
16. P. Kewara & D. Prabjandee (2018). CLIL Teacher Professional Development for Content Teachers in Thailand. *Iranian Journal of Language Teaching Research* 6(1), 93-108, p. 96.
17. Leshchenko M., Lavrysh Yu., Halatsyn K. (2018). The role of content and language integrated learning at Ukrainian and Polish educational systems: challenges and implication. *Advanced Education*, Issue 9, p. 24.
18. Dafouz, E. & U. Smit (2017). "A sociolinguistic approach to the multifaceted roles of English in English-medium education in multilingual university settings" in A. Ilinares & T. Morton (eds.), *Applied Linguistics Perspectives on CLIL*, Amsterdam/philadelphia: John Benjamins, p. 287-306.
19. Massler, U., Stotz, D., and Queisser, C. (2014). Assessment instruments for primary CLIL: The conceptualisation and evaluation of test tasks. *The Language Learning Journal*, 42 (2), 137-150.

Л.Е.Егизбаева, С.С.Сейтенова, М.К.Жазыкова

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

CLIL технологиясының оқытуда іске асырылуы және мұғалімнің CLIL-ге дайындығы

Аннотация. Мақалада оқу процесіне (бастауыш және орта білім беру) пән мен тілді кіріктіріп оқыту (CLIL) тәсілін енгізу және мұғалімнің CLIL-ге дайындығы, оның алдағы уақытта дамуын жақсарту мақсатында бірнеше әрекеттерді ұсыну мәселелері қарастырылған. Сабақ барысында CLIL тәсілін қолда-

ну бастауыш сынып оқушыларының көптілділік пен көп мәдениеттілікке құзыреттіліктерін дамытады. Қазіргі кезде Қазақстанда CLIL шетел тілін сыныпта оқытуды кеңінен қолдана бастады, бірақ оны оқыту процесінде қолдану оңай емес және оны қолдану үлкен мәселе болып отыр. CLIL аудиториясында мұғалім шет тілі арқылы пән бойынша білімдегі жетістіктерді анықтау барысында маңызды рөл ойнайды, сондықтан мұғалімдер жоғары оқу орнында CLIL әдістемесі бойынша оқытылуы және біліктілігі болуы керек, бірақ ағылшын тілін нашар білетіндіктен бұл қазіргі әлемде үлкен проблема болып табылады.

Мақалада осы проблеманы зерттеген ғалымдардың еңбектерін зерделей отырып, біз Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университетінің педагогика факультетіндегі CLIL арқылы көптілділікті жақсарту туралы өзіміздің бірнешеой - тқжырымдарымызды ұсындық.

Кілттік сөздер: CLIL технологиясын іске асыру, CLIL-ге мұғалімдерді даярлау, CLIL технологиясын зерттеу, бастауыш білім, оқыту әдістері.

Л.Е. Егизбаева, С.С. Сейтенова, М.К. Жазыкова

Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова, Актөбе, Казахстан

Реализация CLIL в обучении и готовность учителя к CLIL

Аннотация. В статье рассматриваются внедрение подхода предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в учебный процесс (начальное и среднее образование) и подготовка учителя к CLIL с целью предложения последующих действий по улучшению его развития. Использование CLIL-подхода развивает многоязычие и многокультурную компетентность у учащихся начального образования. В настоящее время CLIL широко используется при обучении иностранным языкам в Казахстане, но его использование в учебном процессе не просто и даже проблематично. В процессе обучения (CLIL) учитель играет важную роль в достижении успеха, поэтому педагоги должны быть обучаться своему предмету в высших учебных заведениях на иностранном языке. А это является серьезной проблемой из-за плохого знания английского языка. В статье на основе анализа научных исследований других ученых по данной проблематике нами предложены некоторые рекомендации по улучшению многоязычия через CLIL-технологии на факультете педагогики в АРГУ имени К.Жубанова.

Ключевые слова: реализация CLIL, подготовка учителей к CLIL, исследование CLIL, начальное образование, методы обучения.

References

1. Guillamón-Suesta, F. & Renau, M. L. A critical vision of the CLIL approach in secondary education: A study in the Valencian Community in Spain. *Latin American Journal of Content and Language Integrated Learning*, 8(1), 1-12 (2015).
2. Coyle, D., Hood, P. & Marsh, D. *Content and Language Integrated Learning* (Cambridge University Press, Cambridge, 2010).
3. Coyle, D., Hood, P. & Marsh, D. *Content and Language Integrated Learning* (Cambridge University Press, Cambridge, 2010).
4. Watanabe, Y., Ikeda, M., & Izumi, S. (Eds). *CLIL: New Challenges in Foreign Language Education. Volume 2 Practices and applications* (Sophia University Press, Tokyo, 2012).
5. Ikeda, M. Does CLIL work for Japanese secondary school students? Potential for the 'weak' version of CLIL. *International CLIL Research Journal*, 2 (1), 32 (2013).
6. Mahisto, P., Marsh, D. & Frigols Maria, J. *Uncovering CLIL* (Oxford: Macmillan Education, 2008).
7. Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995). Available at: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000> (Accessed: 5.09.20).
8. Mahisto, P., Frigols, M., Marsh, D. *Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning and Multilingual Education* (Macmillan, Oxford, 2008).
9. Kakenov R. Teachers' Experiences of Using CLIL in Kazakh Language Classrooms. *NUGSE Research in Education*, 2(2).

10. Alcaraz-Mármol, G. Trained and non-trained language teachers on CLIL methodology: teachers' facts and opinions about the CLIL approach in the primary education context in Spain. *Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning*, 11(1), 39-64 (2018).
11. Pavón, V. & Gaustad, M. Designing Bilingual Programmes for Higher Education in Spain. Organisational, Curricular and Methodological Decisions. *International CLIL Research Journal*, 2 (1), 81-94 (2013).
12. Coyle, D. Content and language integrated learning: Motivating learners and teachers. *Scottish Languages Review*, 13, (2006). 1-18. Available at: https://www.scilt.org.uk/portals/24/library/slr/issues/13/slr13_coyle.pdf (Accessed: 5.09.20).
13. Bekenova A. Content and Language Integrated Learning (CLIL) as a Response to the Trilingual Education Implementation: Teachers' perception, Practices, and Challenges. May, 2016, p 15.
14. Marsh, D., Maltjers, A., Hartiala, A. (eds). *Profiling European CLIL classrooms – languages open doors* (University of Jyväskylä, Finland, 2001).
15. Zhanybayeva A.M. Implementation of CLIL (content language integrated learning) model at trilingual schools in Kazakhstan, 10 (30), 2018. Available at: <https://sibac.info/journal/student/30/108894> (Accessed: 5.09.20).
16. Sierra, L., & Lopez, A. CLIL en la formaciyn inicial del profesorado de educaciyn infantil y primaria: la experiencia del CES Don Bosco. *Revista Educaciyn y Futuro*, 1, 1-23 (2015).
17. P. Kewara & D. Prabjandee. CLIL Teacher Professional Development for Content Teachers in Thailand. *Iranian Journal of Language Teaching Research*, 6 (1), 93-108 (2018).
18. Leshchenko M., Lavrysh Yu., Halatsyn K. The role of content and language integrated learning at Ukrainian and Polish educational systems: challenges and implication. *Advanced Education*, Issue 9, 24 (2018).
19. Dafouz, E. & U. Smit. "A sociolinguistic approach to the multifaceted roles of English in English-medium education in multilingual university settings" in A. Ilinares & T. Morton (eds.), *Applied Linguistics Perspectives on CLIL*, (John Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 287-306, 2017).
20. Massler, U., Stotz, D., and Queisser, C. Assessment instruments for primary CLIL: The conceptualisation and evaluation of test tasks. *The Language Learning Journal*, 42 (2), 137-150 (2014).

Information about authors:

Егизбаева Л.Е. – корреспондентия үшін автор, «Бастауыш оқытудың педагогикасы мен әдістемесі» Білім беру бағдарламасының 2 курс докторанты, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан.

Жазыкова М.К. – п.ғ.к., педагогика, психология және бастауыш оқыту кафедрасының доценті, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан.

Сейтенова С.С. - мектепке дейін және бастауыш білім беру кафедрасының меңгерушісі, қауымдастырылған профессор, Байшев университеті, Ақтөбе, Қазақстан.

Egizbayeva L.E. – Corresponding author, 2nd year doctoral student in the educational program «Pedagogy and methods of primary education», K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan.

Seitenova S.S. - Associate Professor, Head of the Department of Primary and Preschool Education, Baishev University, Aktobe, Kazakhstan.

Zhazykova M.K. - Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Primary Education, K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan.

Zh.K. Yermekova¹, N.M. Stukalenko²
Zh.M. Salikhoja¹, A.S. Magauova³
Zh.T. Makhambetova³, G.E. Sagyndykova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²Branch of the joint-stock company «National Center for Advanced Training «Orleu»

Institute for Advanced Training in the Akmola region, Kokshetau, Kazakhstan

³Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

(E-mail: zhadyra-ermekova@mail.ru, mms.nina@mail.ru, sali.zhm64@yandex.kz
magauova@mail.ru, gibrat75@mail.ru, mzhamilya@mail.ru)

Training future physics teachers to develop critical thinking of students

Abstract. *Training future teachers of Physics for the development of critical thinking of learners is a key point to properly orientate in their future professional activities, to adapt flexibly in the world of science, in the new system of education and management, and only the transition to new information and communication technologies of training can achieve this goal. The aim of the research was to study the features of critical thinking at students (future physics teachers) in the conditions of working in a team and to find ways to develop it within the educational process. The researchers used the following methods: theoretical (analysis, synthesis, classification, generalization, deduction, induction, analogies, modeling); empirical (observation, survey, questionnaire, interviewing, conversation); experimental (experiment-ascertaining, forming, diagnostic), statistical (statistical data processing, qualitative and quantitative analysis of research results).*

Keywords: *teachers of Physics, critical thinking, educational process, professional training.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-52-59>

Received: 19.06.20 / Accepted: 28.07.20

Introduction

“The Strategy for the development of education in the Republic of Kazakhstan until 2020» defines the development of critical thinking at future specialists in the conditions of professional training as a priority task [1].

The most important factor influencing the implementation of these tasks is training based on the development of students’ critical thinking. Because of this, the relevance of the research topic is primarily dictated by the need to solve the social problem of educating a well-developed personality capable of actively working in various areas of public and state life, science,

and culture. The solution to these complex tasks depends entirely on the teacher and the quality of his training. (Bryushinkin V. N. (2003), Koneva V. S. (2002).

Physics is the fundamental science of nature, its fundamental nature is that by studying the simplest and most general properties of the material world, it also studies very complex phenomena and objects, establishing universal laws, the validity of which is confirmed not only in earthly conditions, but also in the entire universe.

The current stage of development of all natural sciences is characterized by a particularly intensive development of «borderline» sciences

that occur at the «crossroads» of different disciplines: radio astronomy, biophysics, physical chemistry and physics etc., is also crucial for the development of the dialectical-materialist ideas about processes and phenomena occurring in nature, on the General laws of its development and existence, which is the basis for the formation of the scientific worldview, i.e., natural-scientific picture of the world.

Thus, the ways of development of many Sciences, especially natural ones, and any branch of modern production are closely intertwined with Physics. its laws and research methods are widely used by chemists, biologists, in astronomy, in courses of heat engineering, electrical engineering, material resistance, in Cybernetics, in various technological courses, etc.

It is necessary for all mankind to realize the role of natural science in the modern world, since the development of natural Sciences, in addition to the above, is the basis of scientific and technical progress of the entire world civilization, determining the political, economic, and military power of any people, any state. Therefore, when teaching Physics and other natural Sciences, the development of critical thinking of learners is extremely necessary and is associated with the scientific picture of the world.

The authors aim to study the features of critical thinking at students (future physics teachers) in the conditions of working in a team and to find ways to develop it within the educational process.

The Object of research: critical thinking of learners.

The Subject of research: features of the development of critical thinking in students (future teachers) in the educational process of the University.

Methodology

Various methods were used during the research: theoretical (analysis, synthesis, classification, generalization, deduction, induction, analogies, modeling); empirical (observation, survey, questionnaire, interviewing, conversation); experimental (experiment-ascertaining, forming, diagnostic), statistical (statistical data processing,

qualitative and quantitative analysis of research results).

The hypothesis of the research was the assumption that if professional training of future specialists is organized using interactive teaching methods aimed at developing their critical thinking and considering identified features in the conditions of working in a team, it can help to increase the level of critical thinking of students in the educational process of the University.

The scientific novelty of the research consists in finding a solution to the problem under study through the development, scientific justification and experimental verification of a set of interactive teaching methods aimed at developing students' critical thinking within the educational process of the University, based on the identified features in the conditions of working in a team.

The theoretical significance of the research lies in the fact that the analysis of the problems of critical thinking of students in the educational process of the University; based on the analysis summarizes the characteristics of the concept of «critical thinking skills», developed and scientifically substantiated range of interactive teaching methods in terms of teamwork of students aimed at the development of critical thinking.

The practical significance of the research is that the methodological support for a complex of interactive teaching methods in the conditions of teamwork of students aimed at developing critical thinking has been developed.

We conducted experimental work with students of the specialty «Training of future teachers of Physics», «Social pedagogy» of the L. N. Gumilyov Eurasian National University and Sh. Ualikhanov Kokshetau State University. The reliability of the results obtained was ensured by using a set of methods that correspond to the subject of the study and the tasks set, and by combining qualitative and quantitative analysis of the results.

Results and discussions

Modern psycho-pedagogical research shows that the problem of studying critical thinking in learners in the educational process is extremely

multifaceted (Korzhuev A.V., Popkov V. A., Ryazanova E. L. (2001), Bakhareva S. (2005).

Each learner uses meanings, ideas, concepts, analogies, metaphors, models, theories, and explanations to express the course of their thoughts, to understand, reason, and manage their thoughts. It also uses meanings and concepts to deny, contradict, distort, stereotype, etc.

Critical thinking is defined by the American Philosophical Association as «a purposeful, self-regulating judgment that culminates in interpretation, analysis, evaluation, and interactivity, as well as an explanation of the obvious, conceptual, methodological, or contextual considerations on which this judgment is based»(Ellis A., Lange A.,1997).

D. Klooster in the article « What is critical thinking?»in the journal «Peremena» [7] highlights the following parameters of critical thinking:

- 1) critical thinking is independent thinking;
- 2) information is the starting point, not the end point, of critical thinking;
- 3) critical thinking begins with asking questions and figuring out the problems that need to be solved;
- 4) critical thinking tends to make a convincing argument; critical thinking is social thinking (Klooster D.,2001).

To effectively solve the problem under consideration, we consider it appropriate *to model the process of developing critical thinking at students*, bringing this process into a certain system that should ensure that the maximum possible efficiency is achieved when implementing this model.

In our research, we relied on the conclusions of the authors (Kovalev S.V. (1990), who note that more correct modeling of pedagogical systems and their effective use can be facilitated by the

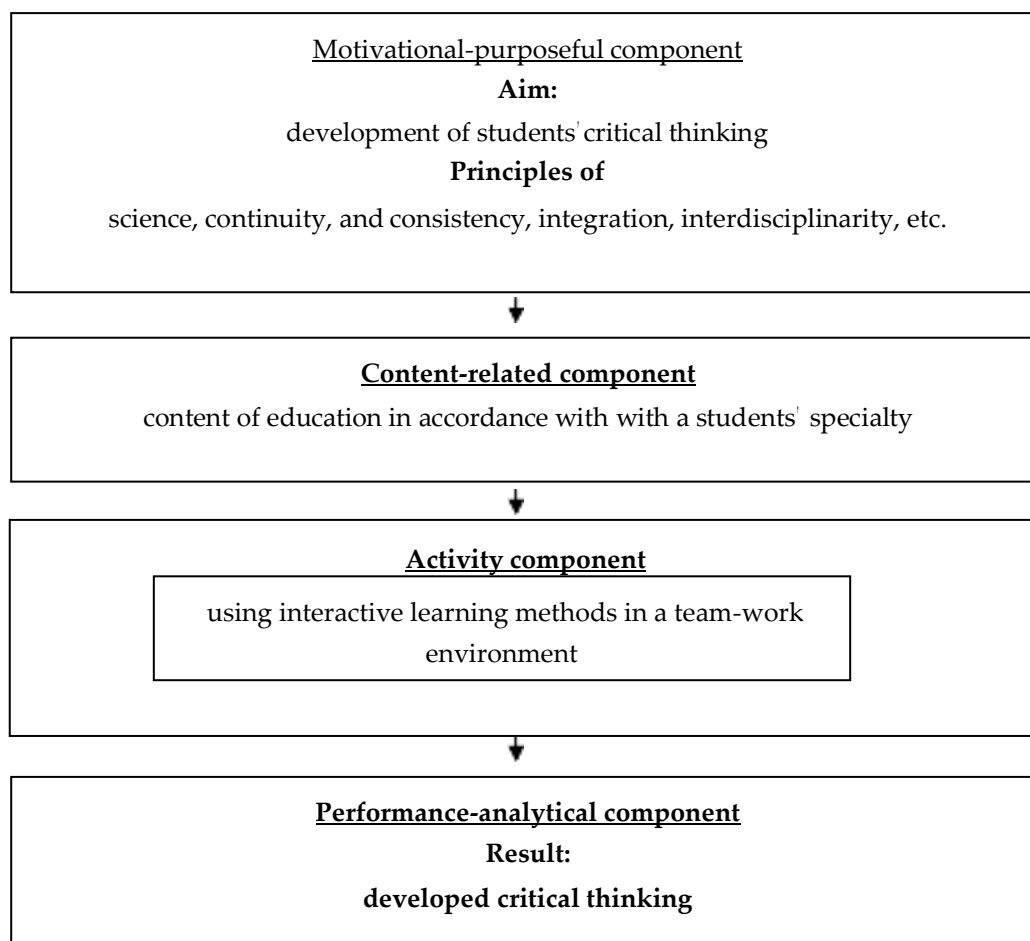

Figure 1 – Model of the process of developing students' critical thinking

features that distinguish pedagogical systems from each other: pedagogical goals (upbringing, education, training, personal development in a certain direction), the content of education, the contingent of learners (learners or students), means, forms, methods, and results.

By modeling the process of developing critical thinking at students, we mean bringing this process into a certain structure that can achieve the maximum possible beneficial effect from the implementation of this process. Based on the knowledge of modeling as a method of scientific knowledge and analysis of pedagogical reality, we have developed a model of the process of developing critical thinking at students, which is presented in this work (figure 1).

The presented model of the process of developing critical thinking at students reflects its general structure and consists of the following main components:

- *motivational-purposeful* (main goal, tasks, and principles);
- *content* (corresponding content)
- *activity* (implementation technology);
- *performance-analytical* (results of the process, their analysis).

1. *Motivational-purposeful component* is a set of goals and main motives of the process of developing critical thinking in students. The main goal is to develop critical thinking among students in the educational process of the University, as well as the development of positive sustainable motivation that would encourage them to persistent, systematic work not only to improve professional knowledge, skills, and abilities in the conditions of professional training, but also to develop critical thinking in this process.

The analysis of the principles of professional education allowed us to identify the most important of them for the development of students' critical thinking: scientificity, continuity, systematicity, interdisciplinarity, integration, etc.:

- the principle of scientificity;
- principle of continuity;
- the principle of consistency;
- the principle of integration;
- the principle of interdisciplinarity.

2. *The content component* of the process is a set of professional knowledge, skills, abilities and skills, as well as a certain level of theoretical and practical educational activities of future specialists.

3. *The activity component* is a set of tools for implementing the main goal of the process of developing students' critical thinking, which includes: the activities of teachers and learners, the methods used in this process, organizational forms and means of training, which together represent the technology of training.

4. *Performance-analytical component*

- these are the results obtained in the process of developing critical thinking at students and their analysis.

As can be seen from the presented model of the process of developing critical thinking in students, it has an integrated system of organization with a complex hierarchical structure, the purposeful action of which is carried out through the generalized functioning and development of all its components.

Development of students' critical thinking in the context of teamwork in the framework of the educational process of the University

When working as a team, you can always organize a discussion that allows students to develop and evaluate their thinking in comparison with the thinking of others. When working as a team, egocentricity is possible. Since all people are socialized, egocentricity is partially developed within the framework of sociocentricity.

It is necessary to teach each team member to think (reflect) on their conclusions and behavior; make assumptions (assumptions) unambiguous and analyze critically.

Using interactive methods to develop students' critical thinking in a teamwork environment.

Interactive learning (from English interact – interact, be in interaction, act, influence each other), i.e. learning through participation, interaction as part of changing groups (Kairabaeva A. E., Akisheva S. N. (2003)).

The main forms of interactive learning can be called dialogue, group work, educational discussion, etc. we Offer a generalized scheme of using interactive methods in the process of

developing critical thinking in students (figure 2).

The purpose of using interactive methods is to develop future teachers' critical thinking. This goal can be achieved during educational activities, because of which future pedagogues acquire the necessary knowledge, skills, and abilities. Professional training of future pedagogues at the University is a multi-sided system that combines relatively independent, but interconnected subsystems of training, i.e., its main directions: theoretical and methodological, practical, research and extracurricular. Each component of the process performs its specific tasks.

Theoretic-methodological training provides future pedagogues with the basics of scientific knowledge, social phenomena, and processes in the dialectical unity of the «man-society» system, the methodology of knowledge of the world, the phenomena of social life, and the dialectical approach to knowledge and transformation of reality. Using intersubject connections of Physics with other forms of social consciousness-philosophy, morality, art, and aesthetics.

Practical training of future pedagogues ensures the formation of practical skills in the conditions of training sessions and pedagogical practice.

Research training of future pedagogues provides for mandatory participation in scientific research, research projects, real project pedagogical developments, which contributes to the development of a creative approach to research in the context of teaching activities.

Extra-curricular training of future pedagogues is carried out using various extra-curricular organizational forms (preparation for the Olympiad, excursions, robotics, STEM technologies, conferences, debates, group work, etc.). it allows you to use all the pedagogical knowledge, skills and abilities obtained based on other components of training.

Conclusions

Thus, the components combination of pedagogical training contribute to the development of critical thinking at future pedagogues in the context of actual problems of school education and increase professional interest that contributes to the manifestation of creative abilities in teaching activities.

The results of the research made it possible to draw the following conclusions: 1. The presence of critical thinking is necessary for a graduate of

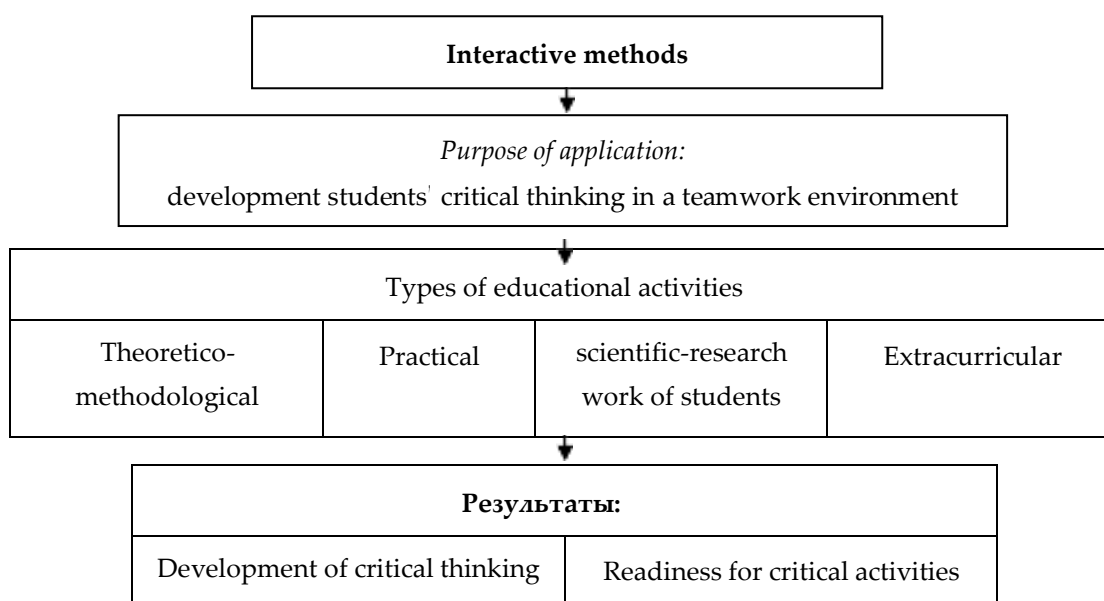

Figure 2 – Application of interactive methods in the process of developing students' critical thinking

a modern University, regardless of the specialty, but it is especially important for pedagogues of the natural cycle, psychologists, social pedagogues, etc., because in the sphere of their professional activity, critical thinking contributes to the development of effective solutions and the creation of new technologies.

During the study, the characteristic of the main concept of the process under study is generalized. *Critical thinking* is disciplined, self-directed, and self-regulating thinking that illustrates the perfections of thinking that correspond to a specific way or area of thought.

2. The task of modern understanding the modernization of professional education relates to the development of critical thinking of students as future specialists, through the expansion of the boundaries of the entire educational process using information and communication technologies, new interactive teaching methods and methods of teamwork.

The essence of the process of developing students' critical thinking is to organize the educational process in the University, design a scientifically based model of the process under study (specifying goals and objectives, designing content, methods using modern learning technologies, monitoring, and analyzing the results achieved). For this purpose, a model has been developed that consists of four main components: *motivational-target* (main goal, tasks,

and principles) *content* (corresponding content), *activity* (implementation technology – interactive training), and *performance-analytical* (process results, their analysis).

Readiness for critical activity acts as a social and professional position of the pedagogue's personality. The basis of the future pedagogue's training is the critical worldview as a system of critical knowledge, skills, beliefs, and views.

During the experiment, three levels of critical thinking were determined: *high, medium, and low*, developed in accordance with its structural components. The effectiveness of scientific and pedagogical developments of the study was confirmed by the results of the pedagogical experiment.

The results of the research allow us to offer the following *recommendations*:

- introduce a developed and scientifically based «model of the process of forming students' critical thinking in a teamwork environment», consisting of four main components: into the educational system of the University motivational-target, content, activity, and performance-analytical;

- use the proposed method of forming critical thinking among students in a team environment, based on the use of interactive learning methods.

The research prospects are to find new ways to improve the process of forming students' critical thinking in accordance with the progressive speed of development of professional education in the context of globalization.

References

1. Стратегия развития образования Республики Казахстан до 2020 года // Педагогический вестник. 2011. - №12.
2. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация. Под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. - Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003.
3. Конева В.С. Формирование критичности как условие овладения творческой деятельностью. - СПб., 2002.
4. Коржуев А.В., Попков В.А., Рязанова Е.Л. Как формировать критическое мышление? // Высшее образование в России. 2001. №5. С. 55-58.
5. Бахарева С. Развитие критического мышления через чтение и письмо. Учеб.-метод. пособие. Вып. 2. - Новосибирск: Новосиб. ин-т пов. квалификации и переподгот. работников образования, 2005.
6. Эллис А., Ландж А. Изучаем психику. - СПб.: Питер Пресс, 1997.
7. Кластер Д. Что такое критическое мышление? // Перемена.- 2001, № 4.

8. Ковалев С.В. Педагогические системы: оценка текущего состояния и управления.- Харьков, 1990.- 153 с.

9. Кайрабаева А.Е., Акишева С.Н. Использование интерактивных методов в обучении // Вестник КазНУ, серия «Педагогические науки». – 2003. - №11. – С.120-122.

References

1. Strategiya razvitya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan do 2020 goda [Strategy of development of education of the Republic of Kazakhstan until 2020], Pedagogichesky Vestnik [Pedagogical Bulletin], 12 (2011).

2. Bryushinkina V. N. Criticheskoe myshleniye i argumentatsiya [Critical thinking and argumentation], Criticheskoe myshleniye, logic, argumentatsiya [Critical thinking, logic, argumentation]. Edited by V. N. Bryushinkin, V. I. Markin. (Publishing house of Kaliningr. State University, Kaliningrad, 2003).

3. Koneva V. S. Formirovaniye critichnosti kak tvorcheskoy deatelnosti. [Formation of criticism as a condition for mastering creative activity], Formirovaniye i razvitye lichnosti [Formation and development of personality] (SPb., 2002).

4. Korzhuev A.V., Popkov V. A., Ryazanova E. L. Kak formirovat criticheskoe myshleniye? [How to form critical thinking?], Vysshee obrazovanie v Rossii Higher education in Russia, 5, 55-58 (2001).

5. Bakhareva S. Razvitye criticheskoe myshleniye cherez chteniye i pismo. [Development of critical thinking through reading and writing. Educational methodical manual], Educational methodical manual. Vol. 2. (Novosibirsk Institute for advanced training and retraining of education workers, Novosibirsk, 2005).

6. Ellis A., Lange A. Izuchayen psyhiku [Studying the psyche] (Peter Press, SPb, 1997).

7. Kluster D. Chto takoe cricheskoye myshleniye?» [«What is critical thinking?»] Peremena [Change], № 4, 2001.

8. Kovalev S.V. Pedagogicheskiye systemy: otsenka tekushego sostoyaniya I upravleniye [Pedagogical systems: assessment of the current state and management (Kharkiv, 1990).

9. Kairabaeva A. E., Akisheva S. N. Ispolzovaniye interaktivnyh metodov v obuchenii [The use of interactive methods in education], Vestnik KazNU series «Pedagogical Sciences» [Bulletin of KazNU, series «Pedagogical sciences], No.11, 120-122 (2003).

Ж.К. Ермакова¹, Н.М. Стукаленко², Ж.М. Салиходжа¹, А.С. Магауова³,

Ж.Т. Махамбетова³, Г.Е. Сагындыкова¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан,

²«Өрлеу» Ақмола облысы бойынша біліктілікті арттыру институты, Көкшетау, Қазақстан,

³Әл-Фараби атындағы қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Болашақ физика мұғалімдерін оқушылардың сыни тұрғысынан ойлау қабілетін дамытуға үйрету

Аңдатпа. Болашақ физика мұғалімдерін оқушылардың сыни тұрғысынан ойлауын дамытуға дайындау мұғалімдердің келешектегі кәсіби қызметіне дұрыс бағдарлаудың басты бағыты болумен қатар, ғылым әлемінде, білім беруде және басқарудың жаңа жүйесінде икемді бейімделудің негізгі нүктесі болып табылады. Зерттеудің мақсаты студенттердің (болашақ физика мұғалімдері) командалық ортадағы сыни ойлау ерекшеліктерін зерттеу және оны оқу процесінде дамыту жолдарын табу. Зерттеушілер келесі әдістерді қолданды: теориялық (талдау, синтез, жіктеу, жалпылау, дедукция, индукция, аналогия, модельдеу); эмпирикалық (байқау, сауалнама, сауалнама, сұхбат, әңгіме); эксперименттік (тәжірибе жасау, қалыптастыру, диагностика); статистикалық (процестің статистикалық мәліметтері, зерттеу нәтижелерінің сандық және сапалық талдауы).

Түйін сөздер: физика мұғалімдері, сыни ойлау, оқу процесі, кәсіби дайындық.

**Ж.К. Еркекова¹, Н.М. Стукаленко², Ж.М. Салиходжа¹, А.С. Магауова³,
Ж.Т. Махамбетова³, Г.Е. Сагындыкова¹**

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилев, Нур-Султан, Казахстан,

²ФАО «НЦПК «Өрлеу» Институт повышения квалификации по Акмолинской области,
Кокшетау, Казахстан

³Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Обучение будущих учителей физики развитию критического мышления учеников

Аннотация. Обучение будущих учителей физики для развития критического мышления - это основной пункт для правильного ориентирования в будущей профессиональной деятельности, для гибкой адаптации в мире науки, в новой системе образования и менеджмента, и только новые коммуникационные технологии могут содействовать в достижении этой цели. Цель исследования - изучение особенностей критического мышления студентов (будущих учителей физики) в условиях работы в команде и поиск путей его развития в процессе обучения. Используются следующие методы: теоретический (анализ, синтез, классификация, генерализация, дедукция, индукция, аналогии, моделинг); эмпирический (наблюдение, опрос, вопросник, интервьюирование, беседа); экспериментальный (эксперимент-констатация, формирование, диагностика); статистический (статистические данные процесса, качественный и количественный анализ результатов исследования).

Ключевые слова: учителя физики, критическое мышление, процесс обучения, профессиональная подготовка.

Information about the authors:

Еркекова Ж.К. – Л.Н. Гумилев атындағы техникалық физика кафедрасының доценті, Қ. Мұңайтпасов көш., 13, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Сагындыкова Г.Е. – **корреспонденция үшін автор**, Л.Н. Гумилев атындағы техникалық физика кафедрасының доценті, Қ. Мұңайтпасов көш., 13, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Салиходжа Ж.М. – Л.Н. Гумилев атындағы техникалық физика кафедрасының доценті, Қ. Мұңайтпасов көш., 13, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Стукаленко Н.М. – п.ғ.д., «Өрлеу» Біліктілікті арттыру ұлттық орталығы акционерлік қоғамы «Ақмола облысы бойынша педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты» профессоры, Абай Құнанбаев көш., 71, Көкшетау, Қазақстан.

Магауова А.С. – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, Әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан.

Махамбетова Ж.Т. – PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан.

Yermekova Zh.K. – Associate Professor of the Department of Technical Physics, Candidate of Pedagogical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Sagyndykova G.E. – **Corresponding author**, Associate Professor of the Department of Technical Physics, Candidate of Pedagogical Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Stukalenko N.M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Branch of the joint-stock company «National Center for Advanced Training «Orleu» Institute for Advanced Training in the Akmola region, Kokshetau, Kazakhstan.

Salikhoja Zh.M. – Head of the Department of Technical Physics, Candidate of Physics and Mathematics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Magauova A.S. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Makhambetova Zh.T. – Ph.D. student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

А.К. Калымова¹
Н.Б. Шамуратова²

¹Кокшетауский государственный университет им. Ш. Ш.Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

²Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан
(E-mail: aselkalymova@mail.ru, naza_1@mail.ru)

Проблемно-активные формы обучения как инструмент реализации компетентностного подхода

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением активных форм обучения, внедряемых сегодня в систему образования. Актуальность данной статьи состоит в том, что использование педагогических технологий обусловлено деятельностью, связанной с проведением исследовательских работ. В исследовательской работе можно применять ситуационные упражнения, проектно-исследовательские технологии.

Последние представляют собой деятельность, связанную с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением; она предполагает наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, и нормирование в соответствии с принятыми в науке традициями. Таким образом роль преподавателя — подсказать новые источники информации или просто направить мысль студента в нужном направлении для самостоятельного поиска.

Ключевые слова: образование, педагогика, технология, обучение, профессия, информационные системы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-60-66>

Поступила: 22.01.21 / Допущена к опубликованию: 9.02.20

Введение

В настоящее время готовность к проведению исследований, исследовательское мышление все больше начинают рассматриваться не как прерогатива только ученых, но как неотъемлемая характеристика личности, составляющая часть его профессионализма. Одним из инструментов реализации данной позиции служит компетентностный подход, активно внедряемый сегодня в систему образования и требующий от педагогов всех уровней образования обращения к проблемно-активным формам обучения.

Интеграция Казахстана в мировое экономическое сообщество, в том числе подписание

нашей страной Болонской декларации привели к кардинальной смене стандартов высшего образования и образовательных программ.

Экономический прогресс, который основан на рыночных принципах, требует от нынешних специалистов навыков гибкости, адаптации, нахождения оптимального решения тех или иных задач. Таким образом, обучающиеся должны иметь навыки самостоятельного обучения и детального анализа.

Экономика мирового сообщества не стоит на месте, что в свою очередь повышает стандарты качества. Так и систему образования необходимо модернизировать так, чтобы рынок труда был представлен конкурентоспособными личностями.

В век интернета и информационных технологий избыток информации превышает возможности человека в неограниченное количество раз. Информация обновляется, удваивается, разлагается и быстро стареет. И рождается необходимость быстрого реагирования на ход информационного потока, а также умения работать с таким потоком и количеством информации.

Таким образом, государственный стандарт образования в соответствии с требованиями времени и информативным потоком просто обязан предусматривать естественное использование в учебном процессе активных и интерактивных форм учебного процесса.

Основная часть

Широкий регламент успеха обучающихся всегда зависит от внешних и внутренних факторов, их характера, деятельности и степени самостоятельности. И в выборе методов обучения именно это моменты должны учитываться педагогом.

Для педагогов стратегически важно создавать учебный материал, включая в процесс самих обучающихся (студентов), их интеллектуальную, социальную и личностную активность.

Педагогическая технология в своей структуре имеет три компонента: концептуальная основа; содержательная часть обучения (цели обучения — общие и конкретные); процессуальная — собственно технологический процесс (организация учебного процесса, методы и формы деятельности студентов и преподавателя, диагностика учебного процесса). Наиболее существенную роль при формировании исследовательских компетенций сегодня играют технологии так называемого активного обучения студентов, которое, по словам А.А. Вербицкого, знаменует собой переход от существенно регламентирующих, алгоритмизированных, программированных форм и методов организации дидактического процесса к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим рождение познавательных мотивов и интересов, условий для творчества в обучении [1, с.56].

Напомним, что пассивные методы обучения предполагают доминирование воздействия преподавателя на обучающихся, которому отводится центральная роль — роль транслятора знаний. Активное же обучение направлено, главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности. Такие технологии обучения побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом [2, с.101].

Использование разнообразных форм обучения и педагогических технологий, направленных на формирование исследовательских компетенций студентов, должно опираться на следующие принципы:

- приоритетность знания основных концепций и теорий;
- от простого к сложному;
- от репродуктивности к творчеству;
- от совместной работы с преподавателем к самостоятельной деятельности обучающегося; учет требований вуза к научным студенческим работам по данному направлению подготовки [3, с.62].

Раскроем содержание понятия «формы обучения»: это способ и характер взаимодействия преподавателя и студентов, а также обучающихся между собой. Основными организационными формами обучения в вузе являются: лекция, практические и семинарские занятия, самостоятельная работа студентов (СРС), экзамены, зачеты, консультации. Для формирования исследовательских компетенций весьма эффективны такие внеучебные формы работы, как проблемные исследовательские группы и научные кружки.

СРС имеет две составляющие: внеаудиторная и контролируемая самостоятельная работа (проверяется преподавателем (полностью или частично)). К первой группе форм СРС традиционно относят: подготовку и написание рефератов, докладов, эссе на заданные темы; самостоятельное решение ситуацион-

ных, проблемных и др. задач; анализ кейса; работу с первоисточниками и периодическими изданиями (как печатными, так и электронными); подготовку тематических обзоров по периодике; перевод научных текстов; составление аннотированного списка статей по проблеме; подготовку рецензий на статью, монографию; изучение официальной, статистической и научной информации; подготовку к участию в научно-практических конференциях, круглых столах и др.; оформление мультимедийных презентаций докладов; разработку сценариев деловых игр, оформление их результатов; осуществление самоконтроля (в т.ч. компьютерное тестирование и т.д.).

Контролируемая (КСР) — управляемая самостоятельная работа студентов, организуемая в аудитории под контролем преподавателя. Она может выполняться на лекциях, практических занятиях, консультациях и состоит из индивидуальной работы студента, работы в парах и в малых группах. При этом роль преподавателя может варьироваться: или он только организует и контролирует работу студентов, или непосредственно включен в совместную работу со студентами и тогда выполняет также и руководящую функцию.

Формами контролируемой СРС при формировании исследовательских компетенций являются: отчет о проведенном эмпирическом исследовании; научный доклад (текст выступления); статья; анализ конкретной ситуации (кейс) с подготовкой аналитической записки; разработка сценария деловой игры; реферат, эссе; выполнение задания по ТРКМ (технология развития критического мышления); конспект научной статьи, монографии; анализ статистических и фактических материалов по заданной теме; научный проект; составление таблиц, схем, моделей, расчет показателей на основе материалов опросов и статистических материалов; результаты поиска (подбора) и обзора литературы и электронных источников информации по индивидуально заданной проблеме; разделы дипломной работы и т.п.

Проиллюстрируем преимущество формирования универсальной компетенции «Приверженность этическим нормам и цен-

ностям научной деятельности». Как известно, Р. Мертон определял этос науки как «аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки. Нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений» [4, с.70]. На уровне бакалавриата данная компетенция выражается в способности обучающегося осознавать роль этики в научных исследованиях; на уровне магистратуры — демонстрировать исследовательскую честность при работе с исследовательскими данными и информацией, по окончании докторантуры — соблюдать правовые и другие ограничения при работе с исследовательскими данными и информацией. На уровне бакалавриата результатами обучения являются: знание студентом этических норм научной деятельности и следование правилам научного цитирования согласно нормам научной этики.

В качестве внеучебных форм работы вузы организуют Школы молодого исследователя, где обучающиеся получают возможность общения со студентами из других вузов, других стран, учатся вести дискуссии, слушают лекции известных ученых, перенимая впоследствии их стиль научного взаимодействия.

Наиболее подходящими для формирования данной компетенции могут стать педагогические технологии контент-анализа публикаций; анализа конкретных ситуаций (case-study), которые отражают типовые ситуации, с которыми придется столкнуться специалисту в процессе своей профессиональной деятельности. Кейс формирует подход, позволяет видеть в ситуациях типичное и предопределяет способность обучающегося анализировать ситуации посредством применения аналогии. Технологии кейсов обучают навыкам научного исследования посредством применения метода моделирования. В бакалавриате наиболее уместны ситуации-иллюстрации как наиболее простые для анализа студентов.

Дискуссия как педагогическая технология нацелена на формирование способности обучающегося соблюдать этические нормы науч-

ной коммуникации, принимать различные точки зрения, в том числе не совпадающие с его собственной, ориентироваться на позицию партнера в взаимодействии, учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций в сотрудничестве, формулировать собственное мнение и позицию.

Актуальными педагогическими технологиями на данном этапе формирования исследовательских компетенций выступают информационные технологии (например, работа с

различными поисковыми информационными системами — Web of Science, Science Direct, Journal Citation Reports и др.); анализ кейсов (на уровне магистратуры можно уже применять ситуации-упражнения); проектно-исследовательские технологии. Последние представляют собой деятельность, связанную с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением; она предполагает наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере,

Таблица 1

Педагогические технологии формирования профессиональной исследовательской компетенции

Уровень образования	Требования/Дескрипторы	Организационные формы обучения	Формы самостоятельной/контролируемой работы
Бакалавриат	Способен собирать и обрабатывать информацию и фактические материалы, обосновывая использование первичных и/или вторичных данных из различных источников в рамках задач, поставленных руководителем	Практическое занятие, СРС, консультация научного руководителя, все виды практик (учебная, производственная, преддипломная)	Проверка и оценка преподавателем разделов курсовой работы и дипломной работы; подготовка рефератов; разработка программы исследования; анализ статистических и фактических материалов по заданной теме; составление таблиц, схем, моделей; расчет показателей на основе материалов опросов и статистики; поиск (подбор) и обзор литературы и электронных источников информации и т.п.
Магистратура	Способность к поиску, критическому анализу, обобщению и систематизации научной информации, к постановке целей исследования и выбору оптимальных путей и методов их достижения	СРС (подготовка статьи для научного журнала, участие в научно-практической конференции различного уровня (с опубликованием тезисов доклада)), консультации научного руководителя, участие в НИР, проводимых кафедрой (факультетом), практика (НИР, производств. и преддипл.).	Технология развития критического мышления (разновидность технологий личностно-ориентированного обучения), которая формирует умение работать в группе; графически оформить текстовый материал; творчески интерпретировать имеющуюся информацию; распределить информацию по степени новизны и значимости; обобщить полученные знания; стратегия «Знаю — Хочу знать — Узнал»; информационные технологии, анализ кейсов (например, ситуаций-оценок и ситуаций-проблем); «Мозговой штурм»; Технология проблемного обучения.

и нормирование в соответствии с принятыми в науке традициями. Роль преподавателя — подсказать новые источники информации или просто направить мысль студента в нужном направлении для самостоятельного поиска. Студент же должен самостоятельно решить проблему, применив необходимые знания почас из разных областей, получить реальный и ощутимый результат. Работа чаще всего осуществляется в составе мини-группы, где студент не только приобретает опыт социального взаимодействия в творческом коллективе единомышленников, формирует собственное представление о принципах сотрудничества и научной организации труда, но и использует полученные знания в своей деятельности.

Теперь рассмотрим преемственность педагогических технологий формирования профессиональной исследовательской компетенции, которая имеет свое развитие на всех трех уровнях высшего образования (таблица 1).

В ряду педагогических технологий прежде всего отметим деятельностные технологии обучения, предполагающие моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе вуза. Как пишет А.А. Вербицкий, «квазипрофессиональная» деятельность является переходной от учебной к профессиональной; студенты не выполняют собственно профессиональную деятельность, а имитируют ее, что дает студентам представление о целостном содержании профессиональной деятельности, ее внутренней структуре, взаимосвязи и взаимозависимости ее элементов [1, с. 46]. В деловой игре, в условиях совместной деятельности каждый студент приобрета-

ет навыки социального взаимодействия, ценностные ориентации и установки, присущие специалисту.

Причиной двойственности по отношению к профессиональным и универсальным компетенциям является попытка переосмыслить возможности их формирования в рамках старых образовательных моделей и педагогических технологий, в то время как речь должна идти о кардинальной перестройке самого образовательного процесса, когда в условиях достаточно ограниченного количества часов студентами приобретается если не весь, то достаточно широкий спектр компетенций.

Заключение

Подготовка к исследованиям мыслится как ключевая и приоритетная задача отечественных вузов, причем с акцентом не только и не столько на сегодняшние, сколько на компетенции завтрашнего дня. Они предполагают подготовку такого исследователя-педагога, который способен выйти за пределы сухого академизма, оторванного от реальной жизни, социальной практики, и стать экспертом или консультантом в различных социальных проектах и программах; профессионала, который готов к постоянной мобильности, переучиванию, смене специализаций, освоению новых социальных и профессиональных функций. Фактически это и есть стержень педагогического образования, значение которого в этих условиях не просто возрастает, а становится безальтернативным, только мыслится оно не как набор знаний, а как масштаб и степень определения человека в культуре [5, с.58].

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. - М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
2. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: методическое пособие. Авт.-сост. Н.Э. Касаткина, Т.К. Градусова, Т.А. Жукова, Е.А. Кагакина, О.М. Колупаева, Г.Г. Солодова, И.В. Тимонина; Отв. ред. Н. Э. Касаткина. - Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. - 237 с.
3. Шкерина Т.А. Формирование исследовательской компетенции будущих бакалавров – педагогов-психологов в вузе: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. - Красноярск, 2013. - 237 с.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, 2006. - 873 с.
5. Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования. Коллективная монография. Отв. ред. Е.В. Караваева. – М.: Издательство «Геоинфо», 2018. – 240 с.

References

1. Verbitsky A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod Active learning in higher education: a contextual approach (Vysshaja shkola, Moscow, 1991, 207 p.).
2. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v uchebnoy processe vuza: metodicheskoe posobie [Modern educational technologies in the educational process of the university: a methodological guide]. Authors-compilers N. E. Kasatkina, T. K. Gradusova, T. A. Zhukova, E. A. Kagakina, O. M. Kolupaeva, G. G. Solodova, I. V. Timonina; Ed. by N. E. Kasatkin. (SEI «KRIRPO», Kemerovo, 2011, 237 p.).
3. Shkerina T. A. Formirovanie issledovatel'skoj kompetencii budushhih bakalavrov – pedagogov-psihologov v vuze: dis. ... kand. ped. nauk. 13.00.08 [Formation of research competence of future bachelors-teachers-psychologists in higher education: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. 13.00.08] (Krasnoyarsk, 2013, 237 p.).
4. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [Social theory and social structure] (AST, Moscow, 2006, 873 p.).
5. Issledovatel' XXI veka: formirovanie kompetencij v sisteme vysshego obrazovaniya. Kollektivnaja monografija [Researcher of the XXI century: formation of competencies in the higher education system. Collective monograph]. Ed. by E. V. Karavaev (Geoinfo Publishing House», Moscow, 2018, 240 p.).

А.К. Калымова¹, Н.Б. Шамуратова²

¹Ш.Ш. Уалиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Кокшетау, Қазақстан

²А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Кокшетау, Қазақстан

Білім берудің проблемалық-белсенді формалары құзыреттілікке негізделген тәсілді жүзеге асыру құралы ретінде

Аңдатпа. Мақалада қазіргі кезде білім беру жүйесіне енгізіліп жатқан оқытудың белсенді түрлерінің мәселелері туралы айтылады. Бұл формалар білім деңгейін жүзеге асырудың бір құралы болып табылады. Бұл мақаланың өзектілігі педагогикалық технологиялардың әртүрлі іздеу ақпараттық жүйелерімен жұмыс жасауда көрінетіндігінде, онда ғылыми-зерттеу жұмыстарын шешуге байланысты іс-шаралар ұсынылады. Зерттеу жұмысында ситуациялық жаттығулар, жобалау технологияларын қолдануға болады.

Соңғысы бұрын белгісіз шешіммен шығармашылық, зерттеу мәселесін шешумен байланысты іс-шаралар; бұл ғылыми саладағы зерттеулердің негізгі кезеңдерінің болуын және ғылымда қабылданған дәстүрлерге сәйкес стандарттаудың болуын болжайды. Сонымен, мұғалімнің рөлі - жаңа ақпарат көздерін ұсыну немесе оқушының ойын тәуелсіз іздеу үшін дұрыс бағытқа бағдарлау.

Түйінді сөздер: білім, педагогика, технология, оқыту, мамандық, ақпараттық жүйелер.

A.K.Kalymova¹, N.B.Shamuratova²

¹Sh. Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

²A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

Problem-active forms of learning as a tool for implementing the competence approach

Abstract. This article discusses problems of active learning forms being implemented in the current education system. These forms are one of the tools for realizing the level of education. The relevance of this article is that, pedagogical technologies are expressed in the work with various search information systems, where activities

related to the solution of research works are presented. In research work, situational exercises and project-research technologies may be applied.

The latter are activities related to the solution of a creative, research problem with an unknown solution in advance; it implies the basic steps characteristic of research in the scientific field and standardisation in accordance with the traditions accepted in science. Thus, the role of the teacher is to suggest new sources of information or simply to direct the student's thinking in the right direction for independent research

Keywords: education, pedagogy, technology, training, profession, information systems.

Сведения об авторах:

Калымова А.К. – PhD, ассоциированный профессор, кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Ш.Уалиханова, Кокшетау, Казахстан.

Шамуратова Н.Б. – автор для корреспонденции, кандидат экономических наук, профессор кафедры учета и государственного управления, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан.

Kalyмова А.К. – PhD, Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

Shamuratova N.B. – **Corresponding author**, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Accounting and Public Administration, A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

Д.Б. Каргин, Г.Т. Мерзадинова
Р.З. Сафаров, Б.Б. Махмутов

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: kjb_orken@mail.ru, gera.62@mail.ru, ruslanbox@yandex.ru, bolat200@mail.ru)

О степени влияния педагогической нагрузки на научную и инновационную активность ученых на примере ЕНУ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме влияния степени педагогической нагрузки преподавателей высших учебных заведений на их научно-инновационную деятельность в условиях реализации инновационной политики в области науки и инноваций. Авторами на основе анализа деятельности профессорско-преподавательского состава НАО «ЕНУ им.Л.Н.Гумилева» выявлена взаимосвязь между уровнем педагогической нагрузки ППС и его научно-инновационной деятельностью, также представлены конструктивные рекомендации по вопросам развития науки в Казахстане.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, научно-публикационная деятельность, инновационная деятельность, педагогическая нагрузка, коммерциализация.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-67-74>

Поступила: 15.03.21 / Допущена к опубликованию: 20.03.21

Введение

В настоящее время система высшего профессионального образования Республики Казахстан входит в новую стадию своего развития [1].

В области развития системы высшего образования и науки Министерство образования и науки Республики Казахстан (далее - МОН РК) за последние 2-3 года инициировало ряд новшеств, направленных на обеспечение качества подготовки специалистов в рамках Болонского процесса. Так, в 2018 году были внесены изменения в закон Республики Казахстан «Об образовании», которые расширили академическую и управленческую самостоятельность вузов и наделили их полномочиями по самостоятельной разработке образовательных программ. Вузам дали право в рамках нового классификатора разрабатывать собственные образовательные программы в соответствии с

вызовами рынка. В последующем также были увеличены зарплаты ППС, повышены стипендии студентов и введена норма выборности первых руководителей вузов.

Важным шагом по пути реформирования системы высшего образования и науки стал выход Постановления Правительства Республики Казахстан №752 от 11.10.2019 г. «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан», согласно которому 25 ведущих вузов страны были реорганизованы в некоммерческие акционерные общества [2]. Преимущество вузов в форме некоммерческих организаций заключается в соблюдении норм корпоративного управления и использовании полученных доходов только на свое развитие.

С юридической точки зрения процесс преобразования вузов со статуса РГП на ПХВ в НАО представляет собой продолжение процесса приватизации государственной соб-

ственности и, очевидно, должен содействовать дальнейшему снятию бремени на республиканский бюджет.

В области развития казахстанской науки за последние годы также произошел ряд изменений. Расширен перечень приоритетных направлений развития науки, внесены коррективы по составу и правилам работы национальных научных советов. С 2020 года приняты решения о ежегодном проведении конкурсов на ГФ и ПЦФ. Введены конкурсы на присуждение малых грантов, а также грантов для молодых ученых.

Кроме того, активная работа со стороны МОН РК вводится в части внесения изменений в закон РК «О коммерциализации ...».

Следует отметить, что ранее парламентами Республики Казахстан были инициированы и внесены изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «О науке», направленные на совершенствование научной, научно-технической сферы и коммерциализации её результатов. Ожидается, что это поможет увеличить число прикладных научных открытий, а также увеличит вклад науки в развитие экономики страны. «Принятый Закон создаст дополнительную правовую основу для снижения коррупционных рисков в сфере финансирования науки и обеспечит прозрачность коммерциализации научной, научно-технической деятельности и исследовательских работ. Также конкретизированы компетенции национальных научных советов и Национального центра государственной научно-технической экспертизы. Кроме того, планируется оказать социальную поддержку и поощрить ученых, внесших свой вклад в развитие науки и технологий. Для этого предусмотрена ежегодная премия «Лучший научный работник» [3].

Вышесказанное позволяет считать, что успешная реализация этих мер окажет позитивное влияние на роль и вклад университетской науки в становление экономики знаний. Это, в свою очередь, позволит достичь стратегической цели МОН РК по доведению уровня финансирования науки до 1 % от ВВП к 2025 году, что в переводе на абсолютные цифры оз-

начает увеличение государственного финансирования науки с 46 млрд.тг. в 2020 году до 1 трл.тг. к 2025 году.

Актуальность проблемы

В стратегическом плане в области развития казахстанской науки основные акценты ставятся на развитии человеческого капитала, активной интеграции казахстанских вузов в международное научное пространство, создании комфортных условий для молодых ученых, а также на увеличении востребованности отечественных разработок в высокотехнологическом производстве.

Масштабность поставленных приоритетов и задач выдвигает особые требования и к самим вузам. Перед администрациями вузов стоит вечная проблема: каким образом достичь оптимального паритета в соотношении уровня педагогической нагрузки ППС с уровнем их научной работы. Для многих специалистов в области образования и науки очевиден тот факт, что увеличение учебной нагрузки отрицательно сказывается на научной производительности ученого [4].

Педагогическая нагрузка преподавателя ЕНУ, работающего на штатной должности на полную ставку, состоит из учебной, учебно-методической, организационно-методической и научной (научно-методической и научно-организационной) работы и в совокупности с 2019-2020 учебного года составляет 32 кредита. Фактически объем преподавательской работы каждого преподавателя зависит от его уровня квалификации. Такая политика вполне удовлетворяла внутриуниверситетское академическое сообщество вплоть до 2010-х гг., так как кафедры имели право самостоятельно распределять аудиторную нагрузку, учитывая вклад каждого сотрудника в учебный процесс.

Однако, начиная со второй декады 21 века, основными критериями оценивания эффективности деятельности преподавателей стали их участие в научных исследованиях, полученные ими гранты на проведение НИР, публикации в международных журналах, входящих в базы цитирования Web of Science и Scopus, публикации в журналах, рекомендованных

ККСОН МОН РК, а также коммерциализация полученных результатов научной и научно-технической деятельности.

Эти требования привели к существенно-му давлению на ППС и вывели их из «зоны комфорта». Стала очевидной необходимость поиска более эффективных способов организации научно-педагогической деятельности ППС в новых условиях, которые позволяли бы преподавателям вузов заниматься научными исследованиями без особого ущерба качеству преподавания ими своих дисциплин студентам.

Во многих странах мира существуют свои способы решения этой дилеммы. Так, пример вузов Великобритании показывает, что там существуют помимо преподавательских должностей также должности чисто научного характера, так называемые *fellow researcher*.

В этой связи рассмотрим данную ситуацию на примере НАО «ЕНУ им.Л.Н.Гумилева», являющегося одним из ведущих многопрофильных университетов Республики Казахстан.

Доход ЕНУ от науки и коммерциализации в 2020 году составил 11% от общего объема финансирования университета. В реализации научных проектов были задействованы около 40% ППС, из которых 43% составляют молодые ученые в возрасте до 35 лет. Учеными университета за 2020 год были опубликованы 313 статей в журналах, входящих в базу Web of Science, и 532 публикаций – в базу Scopus. По данному показателю, а также по уровню средней цитируемости университет стабильно входит в тройку национальных лидеров вместе с Назарбаев Университетом и с КазНУ им.Аль-Фараби. Впервые введена категория «Преподаватель-исследователь» и первые 13 человек уже работают на этих должностях. В части развития инноваций ежегодно ученые университета получают свыше 100 охранных документов, в том числе и международные патенты.

В то же время, несмотря на достигнутые показатели в части развития науки и коммерциализации ЕНУ, существует ряд сдерживающих факторов, которые негативно отражаются на научной и инновационной работе в

рамках университета. Анализ, проведенный в данной работе, показал, что для придания дополнительного импульса поступательному движению университета требуются незамедлительное внесение определенных изменений, принятие новых механизмов и подходов в управлении наукой и коммерциализацией.

Основная часть

Методика исследований

Для доказательства необходимости введения новых подходов к научно-инновационной работе нами был проведен анализ степени влияния педагогической нагрузки на научно-публикационную и инновационную активность ППС. С целью охвата направлений деятельности всех научных школ университета для анализа были отобраны по 2-3 наиболее публикуемых ученых с каждого факультета. Кроме того, для сравнения и увеличения степени выборки также были проанализированы показатели работы 10 самых публикуемых ученых ЕНУ за последние 5 лет. В общей сложности проанализированы информация о педагогической нагрузке по 49 ученым ЕНУ за последние 3 учебных года, а также сведения об их публикационной и инновационной активности, начиная с 2015 года.

Следует отметить, что за это время участвующие в анализе ППС вместе опубликовали 1213 работ в научных изданиях, индексируемых базой данных Scopus, и 977 работ в научных журналах, входящих в базу данных Web of Science. Кроме того, суммарный индекс Хирша (h-index) этих ППС составил 267 и ими получено 153 охранных документа за последние 5 лет.

В таблице 1 представлены усредненные значения учебной нагрузки ППС университета за последние три учебных года, средние значения их публикационной активности по базам данных Scopus и Web of Science, а также данные по количеству охранных документов, полученных ими за отчетный промежуток времени.

Из таблицы видно, что данная выборка ППС ЕНУ разбита на 3 группы в зависимости

Таблица 1

Кол-во ППС	Среднее значение педагогической нагрузки за 3 года	Среднее кол-во публикаций по базе данных		Средний h-index	Среднее кол-во охранных документов	Примечание
		Scopus	Web of Science			
12	0,77	62,08	51,00	10,33	6,50	~ 0,5 ставки
19	1,01	16,26	14,89	5,21	1,26	~1.0 ставки
18	1,34	8,88	4,65	2,41	2,71	~1.5 ставки

от их средней педагогической нагрузки (см. последнюю колонку).

В первую группу вошли 12 человек: двое ученых из числа пенсионеров, работающих на кафедрах с нагрузкой ½ ставки профессора, и 10 человек, переведенных с 2020-2021 учебного года на должность «преподаватель-исследователь» с нагрузкой 0,5 ставки. Эта категория ППС, согласно утвержденному положению, может иметь не более 0,5 ставки учебной нагрузки, но при этом получать зарплату за одну полную ставку. Среднее значение педагогической нагрузки за три года, указанное в таблице 1 и равное 0,77, свидетельствует о том, что в предыдущих учебных годах некоторые ученые из этой группы имели гораздо большую педагогическую нагрузку. Ко второй и третьей группе ППС отнесли преподавателей, у которых педагогическая нагрузка составила в среднем 1,0 и 1,5 ставки соответственно.

В таблице 1 также представлены усредненные значения публикационной активности за 5 предыдущих лет, включенных в исследование ППС, которые были проведены на основе использования информационных баз данных Scopus и Web of Science. За инновационную активность принято количество полученных ППС охранных документов за последние 5 лет их работы, к числу которых относятся патенты и авторские свидетельства.

Для количественного определения степени влияния педагогической нагрузки на научную и инновационную активность ППС нами был использован математический аппарат корреляционно-регрессионного анализа, который является наиболее распространенным способом доказательства наличия или отсутствия

определенной зависимости какого-либо параметра от одной или нескольких независимых переменных. Практически результаты такой обработки позволяют выделить определённые приоритеты и, основываясь на полученных главных факторах, можно давать прогнозы и принимать определенные управленческие решения.

В корреляционно-регрессионном анализе степень взаимосвязи между двумя показателями определяется коэффициентом корреляции r , определяемого соотношением:

$$r = \frac{\sum(x_i - x_{\text{сред.}})(y_i - y_{\text{сред.}})}{\sqrt{\sum(x_i - x_{\text{сред.}})^2 \sum(y_i - y_{\text{сред.}})^2}} \quad (1)$$

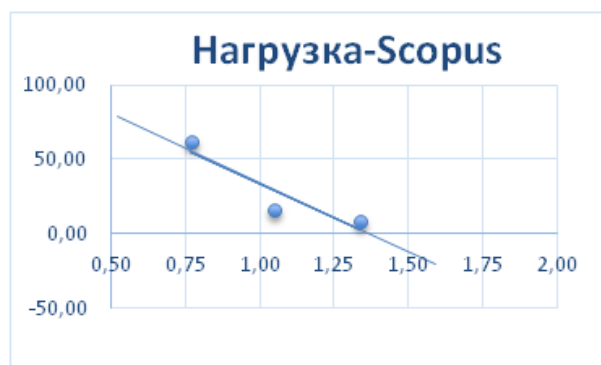
и которое всегда принимает значения от -1 до 1. Если r равна или близка к нулю, то связь между переменными отсутствует.

В представленном анализе роль независимой переменной (x) играет среднее значение педагогической нагрузки. В качестве зависимой переменной (y) выступают: в первом случае - средние значения количества публикаций ППС по базе данных Scopus, во втором случае - средние значения количества публикаций ППС по базе данных Web of Science, в третьем случае - среднее значение индекса Хирша и, наконец, в четвертом случае - среднее количество полученных охранных документов ученых ЕНУ.

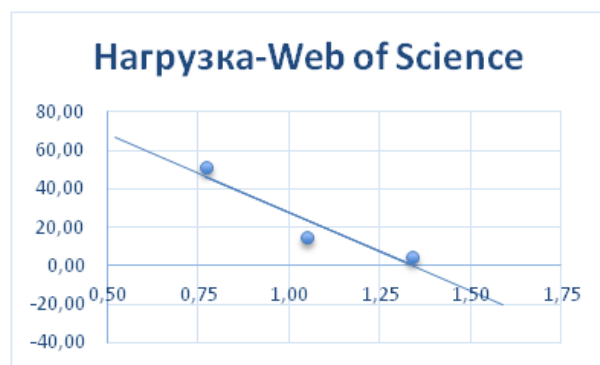
Все расчеты были проведены в программе Microsoft Excel.

Анализ полученных результатов

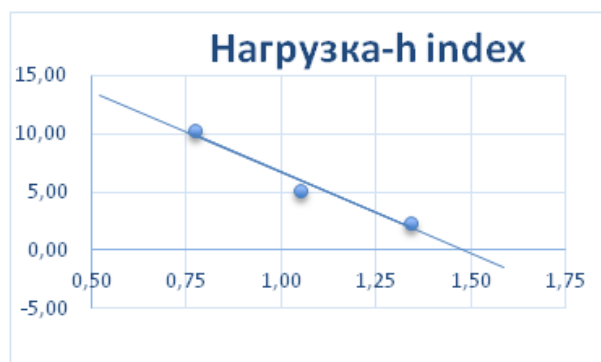
На рисунке 1 представлены средние средней публикационной и инновационной активности ученых (y) от их педагогической нагрузки (x) по БД Scopus, и Web of Science.

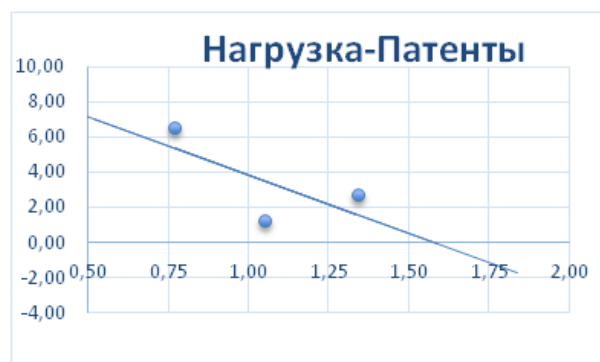
$$y = -93,11x + 127,15$$

$$y = -81,25x + 109,09$$

$$y = -13,18x + 20,65$$

$$y = -6,58x + 10,42$$

Рисунок 1. Корреляционная зависимость средней публикационной и инновационной активности ученых (y) от их педагогической нагрузки (x) по БД Scopus и Web of Science

Таблица 2

	Scopus	Web of Science	h-index	Охранные документы
r	-0,916	-0,947	-0,983	-0,690

Корреляционный анализ табличных данных наглядно показал, что с увеличением общей нагрузки преподавателя, среднее значение количества публикаций падает как по библиометрической базе данных Scopus, так и по базе данных Web of Science (см.Рис.1). Так, зависимость среднего значения количества публикаций ППС по базе данных Scopus подчиняется уравнению регрессии $y = -93,11x + 127,15$; а по базе данных Web of Science уравнению: $y = -81,25x + 109,09$.

Среднее значение индекса Хирша ППС ЕНУ, а также среднее количество полученных охранных документов также линейно умень-

шается с увеличением средней нагрузки согласно уравнениям $y = -13,18x + 20,65$ и $y = -6,58x + 10,42$ соответственно.

Рассчитанные коэффициенты корреляции r представлены в таблице 2, которые были рассчитаны на основе уравнения 1.

Из данных таблицы 2 следует, что значения коэффициента корреляции по трем параметрам публикационной активности ученых принимают значения близкие к -1, что свидетельствует об адекватности модели и о существовании действительной сильной обратной взаимосвязи между сопоставляемыми переменными.

Значение коэффициента корреляции для зависимости среднего количества полученных охранных документов получилось равным -0,69, что в целом свидетельствует также о резонантности модели и существующей взаимосвязи между этими параметрами инновационной активности.

Несложно убедиться, что при нулевом значении переменной x или, иными словами, при полном отсутствии педагогической нагрузки в среднем за 5 лет данная группа ППС ЕНУ способна опубликовать 127 статей в журналах БД Scopus, 109 статей в журналах БД Web of Science, иметь средний индекс Хирша, равный 21, и в среднем стать обладателями более 10 охранных документов.

В среднем увеличение педагогической нагрузки на 0,5 ставки приводит к уменьшению количества публикаций данной группой ученых на 80 и 68 статей по БД Scopus и Web of Science соответственно.

Средний индекс Хирша уменьшается на 14 единиц при увеличении педагогической нагрузки на 0,5 ставки.

Аналогично, уровень учебной загруженности ППС негативно сказывается и на инновационной деятельности ученых. Из уравнения регрессии $y = -6,58x + 10,42$ нетрудно посчитать, что увеличение нагрузки на 0,5 приводит к уменьшению количества получаемых охранных документов на 7 единиц.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Существует очевидная взаимосвязь между уровнем педагогической нагрузки ППС и его научно-инновационной деятельностью.

Объем педагогической нагрузки оказывает отрицательное влияние на показатели научной продуктивности ППС, такие как количество статей, опубликованных в журналах, входящих в международные библиометрические базы данных, что в свою очередь ведет к снижению среднего уровня цитируемости ученых ЕНУ.

Большая загруженность ППС учебной деятельностью не оставляет им времени на проведение НИР, опубликование результатов своих исследований и на их коммерциализацию.

Можно утверждать, что такая же картина наблюдается и в других вузах и, следовательно, предлагаемые ниже рекомендации будут полезны для всех казахстанских вузов.

Предложения и рекомендации

Министерству образования и науки Республики Казахстан:

1 В рамках реализации Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы по доведению уровня финансирования науки до 1 % от уровня ВВП страны уделять первостепенное внимание вопросам развития казахстанской науки;

2 Открыть на базе научных школ ЕНУ, а также других ведущих университетов постдокторантуру с выделением определенного количества государственных грантов;

3 Для проведения передовых НИР и получения на их основе результатов мирового уровня создать проектный офис по открытию на базе ЕНУ научно-лабораторного комплекса «Евразийский лабораторный центр» по оказанию лабораторно-аналитических услуг предприятиям индустрии и внести соответствующие изменения в республиканский бюджет на 2022 год;

4 В рамках грантового и программно-целевого финансирования предусмотреть меры государственной поддержки региональных университетов путем обязательного распределения 30% общего объема денег только на финансирование проектов, поданных от таких вузов. Данная мера будет способствовать становлению новых региональных научных школ и поддержке региональной научной инфраструктуры.

Руководителям национальных университетов:

5 Необходимо установить оптимальное соотношение между уровнями учебной и на-

учно-исследовательской работы ППС, которое будет позволять достигать конечных целей по каждому из них;

5 Активно вводить категорию «преподаватель-исследователь»;

7 Постепенно увеличивать долю образовательных программ послевузовского образования.

В заключение считаем необходимым также рекомендовать всем вузам страны провести подобного рода анализ загруженности

своих ППС и постараться выявить основные причины, негативно сказывающиеся на их научно-инновационной активности. Такая работа позволит каждому вузу определить свои «болевые точки». Далее, выявив «точный диагноз», необходимо наметить ряд организационных, мотивационных и других мер, направленных как на их решение, так и на определение «золотой середины», т.е. на установление оптимального соотношения всех видов педагогической нагрузки.

Список литературы

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988. – URL: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025-gody-9114129> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан №752 от 11.10.2019 г. «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан». - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36753399 (дата обращения: 10.03.2021).
3. Сенат принял поправки в Закон о науке. - URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news/details/4495> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Исаева Т.И. Учебная нагрузка преподавателя вуза и другие факторы, влияющие на эффективность его профессиональной деятельности. – URL: <file:///C:/Users/620413350308/Downloads/uchebnaya-nagruzka-prepodavatelya-vuza-i-drugie-factory-vliyayushchie-na-effektivnost-ego-professionalnoy-deyatelnosti.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

References

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020-2025 gody, utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrja 2019 goda № 988 [The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988]. Available at: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025-gody-9114129> (Accessed: 10.03.2021).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan №752 ot 11.10.2019 g. «O nekotoryh voprosah vysshih uchebnyh zavedenij Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 752 of 11.10.2019 «On some issues of higher educational institutions of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan»]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36753399 (Accessed: 10.03.2021).
3. Senat prinjal popravki v Zakon o nauke [The Senate passed amendments to the Law on Science] Available at: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news/details/4495> (Accessed: 10.03.2021).
4. Isaeva T.I. Uchebnaya nagruzka prepodavatelya vuza i drugie faktory, vlijajushhie na jeffektivnost' ego professional'noj dejatel'nosti [The academic load of a university teacher and other factors that affect]. Available at: <file:///C:/Users/620413350308/Downloads/uchebnaya-nagruzka-prepodavatelya-vuza-i-drugie-factory-vliyayushchie-na-effektivnost-ego-professionalnoy-deyatelnosti.pdf> (Accessed: 10.03.2021).

Д.Б. Каргин, Г.Т. Мерзадинова, Р.З. Сафаров, Б.Б. Махмұтов
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**ЕҰУ мысалында ғалымдардың ғылыми-инновациялық қызметіне
педагогикалық жүктеменің әсер ету дәрежесі туралы**

Аңдатпа. Бұл мақала ғылым мен инновация саласындағы инновациялық саясатты жүзеге асыру аясында жоғары оқу орындарының оқытушыларының ғылыми-инновациялық қызметіне педагогикалық жүктеме дәрежесінің әсер ету проблемасына арналған. Авторлар «Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ» профессорлық-оқытушылық құрамының қызметін талдау негізінде профессорлық-оқытушылық құрамның оқу жүктемесі деңгейі мен оның ғылыми-инновациялық қызметі арасындағы байланысты анықтады, сонымен қатар Қазақстан ғылымының дамуына арналған сындарлы ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: корреляция және регрессиялық талдау, ғылыми басылым қызметі, инновациялық қызмет, оқу жүктемесі, коммерциализация.

J.B. Kargin, G. T. Merzadinova, R. Z. Safarov, B. B. Makhmutov
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**On the influence of the pedagogical load on the scientific and
innovative activity of scientists on the example of ENU**

Abstract. This article is devoted to the problem of the influence of the pedagogical load of teachers of higher educational institutions on their scientific and innovative activities in the context of the implementation of innovation policy. Based on the analysis of faculty activities at L.N. Gumilyov Eurasian National University, identified the relationship between the level of faculty teaching load and their research and innovation activities and provided constructive recommendations for development in Kazakhstan.

Key words: correlation and regression analysis, scientific publication activity, innovation activity, teaching load, commercialization.

Сведения об авторах:

Каргин Д.Б. – автор для корреспонденции, к.ф.-м.н., доцент, директор Департамента коммерциализации технологий, ул. К. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Сұлтан, Казахстан.

Мерзадинова Г.Т. – д.т.н., доцент, проректор по науке и инновациям, ул. К. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Сұлтан, Казахстан.

Сафаров Р.З. – к.х.н., доцент, руководитель проектного офиса трансферта технологий Департамента коммерциализации технологий, ул. К. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Сұлтан, Казахстан.

Махмұтов Б.Б. – к.ф.-м.н., доцент, руководитель офиса коммерциализации технологий Департамента коммерциализации технологий, ул. К. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Сұлтан, Казахстан.

Kargin J.B. – **Corresponding author**, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Technology Commercialization of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Merzadinova G.T. – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Science and Innovation of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Safarov R.Z. – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Technology Transfer Project Office of the Technology Commercialization Department of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Makhmutov B.B. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Technology Commercialization Office of the Technology Commercialization Department of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Білім беру мекемелеріндегі ғылыми-әдістемелік жұмыс мұғалімдердің жеке кәсіби қалыптасуының маңызды жүйесі

Аңдатпа. Білім беру жүйесіндегі педагогтардың ғылыми-әдістемелік қызметінің басты мақсаты - инновациялық технологияларды енгізу арқылы техникалық және кәсіптік білімді жаңғырту. Кәсіптік білім жүйесін игерген маманды келешекте өндірістік – басқарушылық, маркетингтік, ғылыми – зерттеушілік және білім беру салалық қызметі түрлерін атқара алатындай, сонымен қатар жоғары оқу орындарында білімін жалғастырып, кемел келешектің зиялы әлеуеті қатарын толықтыратындай тұлға ретінде қалыптастыру заман талабы. Сондықтан мақалада білім беру мекемелерінде ғылыми-әдістемелік жұмысты ұйымдастырудың мақсаттары мен міндеттері, әдістемелік қызметтің құрылымы, мазмұны мен ұйымдастырылуы, мұғалімдердің инновациялық іс-әрекеттерін жетілдіру, әдістемелік жұмысты ұйымдастыру формалары мен қағидалары қарастырылған. Заманауи білім беруді модернизациялаудағы ғылыми-әдістемелік жұмыстың бағыты мен білім беру мекемелерін басқаруда және мұғалімдердің жеке кәсіби қалыптасуындағы маңыздылығы қамтылған.

Түйін сөздер: ғылыми-әдістемелік жұмыс, білім беру мекемелері, мұғалімнің кәсіби қалыптасуы, кәсіби шеберлік, біліктілікті арттыру.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-75-87>

Түсті: 15.10.20 / Жарияланымға рұқсат етілді: 1.02.21

Кіріспе. Қазақстан Республикасының білім беру жүйесін әлемдік білім кеңістігіне кіріктіруде ғылыми-әдістемелік қызметті қайта қалыптастырып, оған қойылатын талаптарға сай бағыттауда әдістемелік қызметті үйлестірушілерге зор міндеттер жүктеледі. Әдістемелік қызметтің мазмұнын үнемі жандандырып отыру білім беру ұйымдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейін арттырудың негізгі құралы болып табылады [1].

Осы бағыттағы күш-жігерді шоғырландыруды қажет ететін маңызды міндеттердің бірі мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру болып табылады. Оқу-тәрбие үдерісінің нәтижесі мұғалімнің кәсіби даму деңгейіне байланысты. Педагогтарды

ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-эксперименталды жұмысқа енгізу кәсіптік білім беру мекемелерінде ғылыми-әдістемелік жұмыс шеңберінде педагогикалық шеберлікті дамытуға ғана емес, оның жеке тұлғасын дамытуға да, білім сапасын арттыруға да ықпал етеді. Сондықтан кәсіптік білім беру мекемелеріндегі мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіруге бағытталған жұмыс ерекше маңызға ие.

Мұғалімнің ғылыми-әдістемелік жұмыс қызметімен байланысты мәселелерді кеңінен жариялау осы феноменді шешудің өзектілігі мен практикалық күрделілігін көрсетеді. Іс жүзінде жалпы білім беретін мектептер мен кәсіптік білім беру мекемелерінде мұғалім-

дердің ғылыми-әдістемелік жұмысты жүзеге асыруға дайындауға жеткіліксіз көңіл бөлінбейді. Осылайша, кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру мәселесін **зерттеу өзектілігі** төмендегі қарама-қайшылықты туындатып отыр: кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіруді теориялық ұғынудағы педагогиканың қажеттілігі және осы мәселенің жеткіліксіз зерттелуі. Осы қайшылық кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру мәселесінен тұратын зерттеу проблемасын анықтады. Бұл мәселенің қойылуы және кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру «Білім беру мекемелеріндегі ғылыми-әдістемелік жұмыс мұғалімдердің жеке кәсіби қалыптасуының маңызды жүйесі» атты зерттеу тақырыбын таңдауға негіз болды.

Зерттеу мақсаты кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру болып табылады. Зерттеу міндеттеріне кәсіптік білім беру мекемелеріндегі «ғылыми-әдістемелік жұмыс» ұғымын нақтылау, кәсіптік білім беру мекемелерінің ғылыми-әдістемелік жұмыс жүйесін сипаттау және оны жетілдіру жолдарын анықтау, мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысына қойылатын талаптарды анықтау жатады.

Зерттеу жұмысының әдіснамалық негіздерін жалпы байланыс, өзара шарттасу, әлемнің дамуы мен тұтастығы туралы, тұлғаның біртұтас жүйе ретіндегі әлеуметтік, іс-әрекет және шығармашылық мәні туралы философиялық ережелер құрайды және де төмендегі зерттеу әдістер қарастырылды: жалпы теориялық (талдау, синтез, салыстыру, жалпылау, жүйелеу, топтастыру және т. б.); айқындаушы (мұғалімдер қызметінің мазмұнын талдау, мұғалімдердің практикалық және әдістемелік іскерліктерін талдау, кәсіптік оқыту және әдістеме бойынша мұғалімдердің теориялық білімдерін талдау); эксперименталды-диагностикалық (озық педагогикалық тәжірибені жинақтау, сауалнамалық әдістер

— әңгімелесу, сұхбат, сауалнама жүргізу, бақылау, тестілеу және т. б.); болжамдық (педагогикалық модельдеу).

Негізгі бөлім. С.Г. Азариашвили [2], Л.И. Дудина [3], М.М. Потапник [4] сияқты ғалымдар өз зерттеулерінде «әдістемелік жұмыс» және «ғылыми-әдістемелік жұмыс» ұғымдарының мәнін анықтауға мүмкіндік берді, ол ғылыми-әдістемелік жұмыста субъективті құрамды күшейту қажеттілігіне дейін педагогтың кәсіби шеберлігін арттыруға бағытталған ғылым мен педагогикалық тәжірибенің жетістіктеріне негізделген практикалық іс-шаралардың арнайы кешені түрінде әдістемелік жұмысты қарастырудағы дәстүрлі тәсілдерден ғылыми ой қозғалысын талдау негізінде, өзін-өзі жүзеге асыру процестерін белсендендіру деп атап көрсетті.

Техникалық және кәсіптік білім беру мекемелері арнайы әдебиеттерде жан-жақты зерттелген әдістемелік жұмыстардың әдістері мен формаларын дәстүрлі түрде жүзеге асырып келді, алайда заманауи зерттеулерде әдістемелік жұмыс ғылыми-әдістемелік жұмыс болып, кеңейтілген түрде берілген. Қазіргі кезде білім беруді модернизациялау жағдайында әдістемелік жұмысты жетілдіру тұжырымдамасы және оның сапалы мәнінің, негізгі мақсатының, шешетін міндеттерінің жаңаруымен, оның ұйымдастыру талаптарының өзгеруімен және білім беру мекемесінің жағдайында ғылыми-зерттеу қызметін жүзеге асырып жатқан жаңа деңгейге ғылыми-әдістемелікке ауысуы маңызды болып отыр. Осыған байланысты ғылыми-әдістемелік жұмыстың әдістемелік жұмыстан айырмашылығы бар ма?, деген сұрақ туындайды. Кәсіптік білім беру мекемелеріндегі ғылыми-әдістемелік жұмыстың әдістемелік жұмыстан негізгі айырмашылықтары бірінші кестеде анық көрсетілген.

Көріп отырғанымыздай, елеулі айырмашылықтар жеткілікті. Олардың ең бастысы - ғылыми-әдістемелік жұмыстың ұйымдамтырылуы мен жобалануының заманауи тәсілдерінің негізгі мұғалім тұлғасының дамуы ретінде мақсатын сезінуі болып табылады. Өзін-өзі сезінуі үшін педагог ғылыми, кәсі-

Кесте 1

«Ғылыми-әдістемелік жұмыс» және «әдістемелік жұмыс»
ұғымдарының салыстырмалы сипаттамасы

Өлшемдері	Әдістемелік жұмыс	Ғылыми-әдістемелік жұмыс
Анықтамасы	Әдістемелік жұмыс – әрбір мұғалімнің біліктілігі мен кәсіби шеберлігін жан-жақты көтеруге, жалпы педагогикалық ұжымның шығармашылық әлеуетін дамытуға, білім берудің тиімді нәтижелері мен оқушылардың дамуына, ғылыми жетістіктерге, оқу-тәрбие үдерісінің талдауына негізделген іс-шаралар жүйесі [5].	Ғылыми-әдістемелік жұмыс – білім берудің жаңа мазмұны мен жоғары нәтижелі технологияларын құруға мүмкіндік беретін, мұғалімнің әдіснамалық мәдениетін қалыптастыратын, педагогтар мен оқушылар ұжымының өмірлік қызметінің интеллектуалды баюына әсер ететін педагогикалық ғылым мен практиканың бір-бірімен байланысты бірыңғай жүйесі. Ғылыми-әдістемелік жұмыс – білім беру мекемесінің оқу-тәрбие қызметінің дамуына бағытталған ғылыми-зерттеушілік және әдіснамалық үдерістердің синтезі [6].
Мазмұны	Оқу мен тәрбиенің рационалды әдістері мен тәсілдерін меңгеру, педагогтың оқу-тәрбие жұмыстарын жүргізуге және ұйымдастыруға жалпыдидактикалық және әдіснамалық даярлығының деңгейін көтеру және мұғалімдердің біліктілігін көтеру мен тәжірибелерін тарату, зерттеу.	Білім беру мекемесінің философиясын анықтау, ұжым өмірінің рухани негіздемелерін жасау. Инновациялық идеяларды іздеу, жүзеге асыру, зерттеулерді, тәжірибелік-эксперименталды жұмыстарды ұйымдастыру. Оқу мен тәрбиенің жаңа әдістерінің, тәсілдерінің, құралдарының педагогикалық технологияларының жаңа элементтерін жасау. Педагогтардың кәсіби-тұлғалық қасиеттерін дамыту, олардың ғылыми-теориялық деңгейін көтеру, өзін-өзі дамытуға ынталандыру.
Формасы	Әдістемелік бірлестіктердің, пәндік комиссиялардың құрамында жұмыс жасау.	Жеке оқытушылар мен бүкіл ұжымның тәжірибелі-эксперименталды жұмыстарын жүргізетін ғылыми-зерттеу жұмысымен айналысатын шығармашылық ұжымдық орталықтар, лабораториялар мен кафедралар құру.
Нәтижесі	Білім беру мекемелерінде оқу-тәрбие үдерісінің жоғары сапасына қол жеткізу. Әдістемелік нұсқау түрінде педагогикалық тәжірибелерді тарату.	Ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-эксперименталды жұмыс нәтижесінде алынған қорытындылар мен теориялық және практикалық ережелерінің жиынтығы және олардың білім беру жүйесінің әртүрлі деңгейлерінде ғылыми және практикалық, педагогикалық қызметтерде қолдану. Ғылыми кадрларды көбейту. Ғылыми мақалалардың, оқу-әдістемелік құралдардың, монографиялардың және ғылыми-зерттеу жұмыстарының (диссертациялар) санын көбейту.
Өнімі	Ұсынымдар, нұсқамалар, әдістемелер түрінде қызметтерді жалпы сипаттау.	Ғылыми-теориялық негіздеу және педагогикалық қызметті қамтамасыз ету

Ғылыми-әдістемелік жұмыстың мақсаттары мен мазмұны

№	Мақсаты	Ғылыми-әдістемелік жұмыстың объектісі	Ғылыми-әдістемелік жұмыстың мазмұны	Ғылыми-әдістемелік жұмыстың субъектісі
1	Кәсіптік білім беру мекемесінің инновациялық дамуының тиімділігін, білім берудің модернизациясын қамтамасыз ету	Білім беру үдерісінің тиімділігі мен сапасы	- стратегиялық жоспарды жасау, кәсіптік білім беру мекемесінің инновациялық дамуын ғылыми-әдістемелік қамтамасыз ету - білім беру үдерісінің сапасының, инновацияның тиімділігі мен орындылығының мониторингі - білім берудің аймақтық компоненттерін жасау - оқу орнының жоғары оқу орындарымен, ғылыми-зерттеу мекемелерімен, мектептермен сыртқы байланысын дамыту	Ғылыми-әдістемелік кеңес Аналитикалық топ Эксперименттік алаң (лаборатория) Ақпараттық орталық
2	Талаптарға сәйкес мамандарды даярлау сапасын қамтамасыз ету	Кәсіптік даярлық және оның сапасы	- мамандарды даярлау сапасының критерилері мен көрсеткіштерін жасау - білім беру сапасының, студенттерді тәрбиелеу мен дамытудың диагностикасы мен мониторингі - студенттер мен оқытушыларға мақсатты психологиялық-педагогикалық көмек көрсетуді ұйымдастыру	Сапа тобы Психологиялық қызмет
3	Басшылықтық және педагогикалық мамандардың педагогикалық және инновациялық қызметінің кәсіпқойлық деңгейін көтеру	Мұғалімдердің және бөлім басшылардың кәсіби-педагогикалық, әдістемелік, инновациялық қызметінің тиімділігі	- кәсіби-педагогикалық білім берудің, педагогикалық ұжым мүшелерінің және әкімшіліктің үздіксіздігін қамтамасыз ету - кәсіби-педагогикалық қызмет нәтижелерін диагностикалау мен талдау негізінде педагогтар дамуының жеке бағдарламасын құру - инновациялық, ғылыми-зерттеу және шығармашылық мотивтерді дамыту	Педагогикалық шеберлік мектебі Педагогтар тобының проблемалары Әдістемелік бірлестіктер Пәндік (циклдік) комиссиялар
4	Білім берудің мазмұны мен құрылымын кешендік ғылыми және оқу-әдістемелік қамтамасыз ету	Ғылыми және оқу-әдістемелік қамтамасыз етудің сапасы мен тиімділігі	- кешендік ғылыми және оқу-әдістемелік қамтамасыз ету мен оның құрылымын модельдеу - оқу пәндеріне жаңа пәндік мазмұнды құру және апробациялау, құрылымын модернизациялау, авторлық бағдарламаларды, элективті курстар мен факультативтерді жасау - педагогикалық қызметтің, дидактикалық материалдар мен оқыту технологияларын іздеу, бейімдеу, модельдеу, проектилеу	Ғылыми-әдістемелік кеңес Уақытша ғылыми-зерттеу ұжымдары Мұғалімдердің жеке іздену және эксперименталды жұмысы

би және жеке проблемаларды шешудің шығармашылық әдістерін меңгеріп, жеке құндылықтар әлемін тұрғызуы қажет. Л.Н. Куликованың пікірінше, педагогтың жеке рухани-адамгершіліктік даму қажеттілігі мен оның жеке әлеуетінің әрдайым өсуі бірінші орынға шығады. Мұғалімнің жеке-кәсіби өзін-өзі дамытуы жоғары деңгейде болуы қажет, сонда ғана ол білім беруді жаңартудың негізгі қайнар көзі болып табылады. Осыған байланысты, педагогикалық үдерістің субъектілерінің өзін-өзі дамытуына әсер ететін техникалық және кәсіптік білім берудің ғылыми-әдістемелік жұмысының сондай жүйесін құру қажеттілігі туындайды [7]. Екінші кестеде ғылыми-әдістемелік жұмыстың мақсаттары мен мазмұны сипатталған.

Сондықтан ғылыми-әдістемелік жұмыс екі түрлі жағдайда анықталады. Біріншіден, оқу орнының сәйкес нормативтік-ұйымдық базасы болуы қажет (ғылыми-зерттеуге, тәжірибелік-эксперименттік жұмысқа, ғылыми-әдістемелік кеңеске, эксперттік комиссияға, қызмет моделіне, жоғары оқу орындарымен ынтымақтық келісім-шартқа, білім беру және ғылыми-әдістемелік орталықтарына және т.б.). Екіншіден, сәйкес органдардың қызметін басқаратын ғылыми-әдістемелік жұмыстың тиімді ұйымдастырушылық-функционалды құрылымын құру қажет (ғылыми-әдістемелік кеңес, эксперттік комиссия, студенттік ғылыми қоғамының кеңесі, кафедралар және лабораториялар және т.б.). Сонымен бірге әр құрылымның қызметінің мазмұны мен жауапкершілігін, құқықтарын, өкілеттіктерін нақты анықтап қою қажет.

Зерттеу барысында біз кәсіптік білім беру мекемелерінің оқытушыларының тұлғалық-кәсіби қалыптасуының табыстылығына әсер ететін ғылыми-әдістемелік жұмыс факторларын анықтадық. Ішкі факторлар кәсіптік білім беру мекемелерінің миссиясы, оны басқару ресурсы мен инновациялық әлеуеті, ұйымдастыру мәдениеті және тағы басқа субъектілік-тұлғалық факторлар педагогтардың құндылықтық бағдарын, өзін-өзі жетілдіруге деген мотивация деңгейін, жеке тұлғалық мағынасы бар өз қызметінің мақсаты туралы түсінігін көрсетеді.

Ғылыми-әдістемелік жұмыс – бұл ғылым мен педагогикалық озат тәжірибе жетістіктеріне және оқу-тәрбие жұмысының нақтылы жағдайына сүйене жүргізілген, өзара байланысты іс-әрекеттер мен шаралар жүйесі, ол әрбір мұғалім мен тәрбиешінің біліктілігін, кәсіби шеберлігін жан-жақты арттыруға бағытталған (мұғалімдердің өз бетімен кәсіби білімін көтеруін, өзін-өзі тәрбиелеу, жетілдіру шараларын басқаруды қоса) шаралар, педагогикалық ұжымның ілімдік мүмкіндік шамасын дамыту және арттыру, сайып келгенде, оқу-тәрбие жұмысын жетілдіру, нақты оқушыны білім, тәрбие алу және даму деңгейіне жеткізу.

Ғылыми-әдістемелік жұмыс – педагог кадрлардың ғылыми-ілімдік, кәсіптік, әдістемелік, мәдени деңгейін сапалы көтеру бойынша ұжымдық, топтық, жеке жұмыстар жүйесін қосатын кешенді және шығармашылық даму үрдісі. Ол – оқу-тәрбие жұмысын басқару, мұғалімдерді жоғары әдістемелік мәдени рухта тәрбиелеу және өз еңбегінің сапасы мен нәтижесінде талап қоя білудің маңызды бағыты – оқыту тәжірибесінде ұтымды, тиімді әдістерді шығармашылықпен игеру, бұл оқушылардың танымдық, ойлау қызметін жандандырып, терең, берік білімді, іскерлікпен дағдыны қалыптастыратын болады. [8].

Білім беру жүйесін реформалау жағдайында ғылыми-әдістемелік жұмыс ерекше құндылыққа ие. Өмірде табысты бола алатын заманауи ойлайтын адамды жоғары кәсіби шеберлікке ие мұғалім ғана тәрбиелей алады. «Кәсіби шеберлік» ұғымына пәндік, дидактикалық, әдістемелік, психологиялық-педагогикалық білім мен іскерлік қана кіріп қоймайды, сонымен қатар кәсіби құндылықтар жүйесін қамтитын педагогтың жеке әлеуеті де кіреді. Жалпы білім беретін мекемелеріндегі әдістемелік қызметке жоғарыда аталғандардың барлығы бағытталады. Ең маңыздысы бұл үдерістің ары қарай жетілдірілуінде педагог қызметі ең белсенді субъект болуы қажет. Осының өзі көп түрлі ғылыми-әдістемелік жұмысты кешенді қарастыру қажеттілігін туындатады. Ғылыми-әдістемелік жұмыс көптеген маңызды қызметтерді атқарады.

Бұлардың ең алғашқысы бейімделу және әлеуметтендіру. Ғылыми-әдістемелік жұмысқа белсенді қатыса отырып, оқу-тәрбие үдерісін жетілдіре отырып, инновация ендіре отырып, мемлекеттік стандартқа сәйкес білім беру сапасын арттыруға әсер ете отырып, мұғалім өзіне мұғалім-зерттеуші мәртебесін иемденеді. Ғылыми-әдістемелік жұмыс мұғалімге ескірген көзқарастардан арылуға, сыртқы өзгерістерді тез қабылдауына әсер ете отырып, оның бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Ғылыми-әдістемелік жұмыстағы ең негізгісі – педагогқа көмек көрсету.

Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс – әр мұғалімнің кәсіби шеберлігі мен құзыреттілігінің жан-жақты көтерілуіне бағытталатын және озық педагогикалық тәжірибенің, ғылымның жетістіктеріне негізделетін тәжірибелік іс-шаралардың арнайы кешені. Бұл кешен педагогикалық ұжымның шығармашылық әлеуетінің көтерілуіне және соңғы нәтижесінде білім беру үдерісінің нәтижесі мен сапасының, басқаша айтқанда оқушылардың білім деңгейінің, тәрбиелілігі мен дамуының өсуіне бағытталады. Сондықтан да мұғалімнің құзіреттілігі қандай қасиеттерден тұрады, бүгінгі күн талабына сай педагог қандай болу керек екенін анықтау, мұғалімге қойылған біліктілік талабына қарай құзіреттіліктің барлық түрлері жетекші болуы тиіс. Себебі, өзінің қызметін жоғары дәрежеде атқармаса және өздік кәсіби дамуын одан әрі жобалап, болжам жасамаса, онда ол тоқыраудағы педагог. «Құзіреттілік» ол білім сапасын арттыруды дәстүрлі тәсілмен білім мазмұнын ұлғайту арқылы шешудің арасындағы қарама-қайшылықта туындаған дағдарысты жағдайдан шығудың бір жолы. Оның сапасы алған білімінің көптігінен емес, сол білімді қолдана білуімен маңызды. Құзіреттілік мұғалімнің кәсіби тұлғалық білімінің теңдессіз жүйесі, еңбекке шығармашылық көзқарас, педагогикалық жағдайды меңгерту үшін үнемі кәсіби жетілуге ұмтылу нәтижесінде жаңа ой-мағына туғызатын қабілет. Ғылыми-әдістемелік жұмыстың мақсаты педагогтың кәсіби құзыреттілігінің деңгейін көтеру,

оның нағыз маман болып қалыптасуын қадағалау болып табылады. Кәсіби құзыреттілік – оқушының дамуын қамтамасыз ететіндей деңгейде педагог тұлғасының өзін-өзі жетілдіретіндей педагогикалық қарым-қатынас пен педагогикалық қызметтің әртүрлі жақтарының мұғалімнің еңбегінде қалыптасуы. Ғылыми-әдістемелік жұмыстың тақырыбы педагогтың коммуникативті, ақпараттық, құқықтық, кәсіби құзыреттіліктер арқылы білім берудің жаңа сапасына қол жеткізу, мұғалімнің әдістемелік шеберлігінің деңгейін көтеру, педагогикалық тәжірибені ендіру және кең тарату [9]. Мұғалімнің кәсіптік білімін үздіксіз көтеріп отыруы оның шығармашылық қабілетін дамытуды және дербес педагогикалық тәжірибесін үнемі дамытудың шарты болып табылады. Егер мұғалім қоғамдық ортада белсенді позиция ұстанып, оның дербес тәжірибесі әлеуметтік және педагогикалық тәжірибемен кірігіп, педагогикалық ұжымдық қолдануға ие болып, кәсіптік шығармашылық ізденісі көтермеленіп отырса, мұғалімнің кәсіби шеберлігі мен педагогикалық мәдениетінің артуы барынша жемісті болады. Мұғалімдердің біліктілігін жетілдіру жоспарына сәйкес олар бес жылда бір рет мұғалімдер біліктілігін көтеру институттарында немесе педагогикалық жоғары оқу орындарының арнаулы факультативтерінде арнайы дайындықтан өтуі тиіс.

Осыған байланысты жақында ғана жарияланған білім беруді және ғылымды дамытудың 2020 – 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын басшылыққа алуымыз қажет. Онда Ы.Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясының әдістемелік инновациялардың орталығына айналатынын және Республикалық оқу-әдістемелік кеңес педагогикалық ЖОО-мен тығыз өзара қарым-қатынаста еліміздің барлық оқу-әдістемелік қызметтерінің, пән мұғалімдері қауымдастығының қызметін біріктіретін және үйлестіретін болады деп атап көрсетілген. Сонымен қатар білім берудің жаңартылған мазмұнын бекіту және одан әрі жетілдіру мақсатында жетекші ғалымдарды, сарапшыларды және практик-

терді тарта отырып, ғылыми-әдістемелік сүйемелдеу, мониторинг, талдау және бағалау қамтамасыз етілетін болады. Ү. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы «Назарбаев Зияткерлік мектептері» дербес білім беру ұйымдарымен және басқа да даму институттарымен, педагогикалық жоғары оқу орындарымен бірлесіп, ұзақ мерзімді қолданбалы зерттеулер жүргізу және Қазақстанның орта білім беру жүйесін ғылыми-әдістемелік сүйемелдеу үшін күш біріктіретін тораптық орталық құрады. [10]. Бұл бағдарламадан біз ғылыми-әдістемелік жұмыстың маңызының артып отырғанын көруімізге болады.

Білім берудің модернизациясы, білім беру үдерісінің барлық компоненттерінің жаңаруы педагогикалық жұмысшыларға талаптарды күшейтіп отыр. Бүгінгі педагог жоғары деңгейде қиын кәсіби міндеттерді кешенді және шығармашылық шеше білуі тиіс. Атап айтқанда: оқушылардың даму деңгейін диагностикалау, өз қызметі мен оқушыларының қызметінің нақты мақсаттары мен міндеттерін құра білу, оқушылардың әлеуметтік және танымдық дамуы есебімен мазмұнды әдістер мен құралдарды орынды таңдай білуі, өз қызметінің және оқушыларының жетістіктерінің нәтижелері мен қадағалауы, вариативті білім беру бағдарламаларын жасау және жүзеге асыру, авторлық білім беру идеяларын, технологияларын, әдістемелік тәсілдерін жасау және белгілілерін шығармашылық қолдану, танымдық қызметті ұйымдастыру.

Бұл талаптар заманауи мұғалімнің тек пән мұғалімі ретіндегі емес, сонымен қатар педагог-зерттеуші, педагог-психолог, педагог-технолог ретіндегі маңызын анықтап отыр. Осыған байланысты педагогикалық шеберліктің дамуына әсер ететін мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс зор маңызға ие болып отыр. Ғылыми-әдістемелік жұмыс оқу мен тәрбие сапасына, білім беру мекемесінің соңғы нәтижелеріне әсер ететіндіктен оны білім беру үдерісін басқарудың маңызды факторы ретінде қарастыруға болады.

Ғылыми-әдістемелік қызмет педагогикалық қызметтің барлық түрлері бойынша және

кадрлардың сабақ беретін пәндері бойынша біліктілікті арттыру мен қайта даярлау жүйесі болып табылады. Ю. Бабанскийдің «Мектептегі әдістемелік жұмыс: ұйымдастыру және басқару» деген еңбегінде әрбір мұғалім мен тәрбиешінің кәсіби шеберлігі жан-жақты біліктілігін көтеруге бағытталған бір-бірімен тығыз байланысты іс-шаралардың, оқу-тәрбие үдерісімен және озық педагогикалық тәжірибемен анықталады [11]. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс – педагогтардың шеберлік мектебі, шығармашылық белсенділік сияқты үздіксіз практикалық қызметтен көрінетін біліктілікті арттырудың ішкі формасы болып табылады.

Педагогикалық әдебиеттерде көрсетілгендей, жалпы ғылыми-әдістемелік жұмыс мұғалімнің үздіксіз білім жүйесінің маңызды звеносы болып табылады. Мектепте ғылыми-әдістемелік жұмысты ұйымдастырудың үлкен тәжірибесі жинақталған, оның формалары мен әдістері жасалған. Ғылыми-әдістемелік жұмысты ұйымдастыра отырып, ұзақ уақыт бойы мұғалімдердің кәсіби біліктілігінің көтерілуіне әсер ететін әртүрлі қызметтерге даярлық деңгейін және осы қызметті басқаруды зерттеуге болады. Педагогикалық сөздікте ғылыми-әдістемелік жұмыс - мұғалімдердің ғылыми-теориялық, жалпы мәдени және кәсіби шеберлік деңгейін көтеруге бағытталған педагогикалық кадрлардың ұжымдық және жеке қызметі болып табылады [12].

Қазіргі кезде бұл ұғымның мазмұны кеңейіп келеді. С.Г. Молчановтың пікірінше ғылыми-әдістемелік жұмыс педагогикалық және басшылықтық іс-әрекеттерді қамтамасыз ететін теориялық өнімдер шеңберінде жасалатын кәсіби-педагогикалық қызметтің міндетті құрамды бөлігі болып табылады [13].

Ғылыми-әдістемелік жұмыстың пәні тек қана кәсіби-педагогикалық коммуникация құралдары емес, сонымен қатар оқыту мазмұны және басшылықтық мазмұнды (бұйрықтар, нұсқаулар және т.б.) иемденеді. Ғылыми-әдістемелік жұмыстың мақсаты білім беру үдерісін сүйемелдеу, білім беру үдерісінің сапасын көтеруге әсер ету.

Көптеген авторлардың пікірінше әдістемелік жұмыстың міндеттері төмендегідей: [14].

1. озық педагогикалық тәжірибелерді зерттеу және ендіру,

2. мұғалімнің ғылыми деңгейін көтеру мақсатында психологиялық-педагогикалық ғылымның жетістіктерімен танысу,

3. мұғалімнің кәсіби шеберлігін көтеру.

Ал ғылыми-әдістемелік жұмыстың негізгі міндеттеріне төмендегілерді жатқызамыз:

1. мұғалімнің инновациялық қызметке енуі,

2. мұғалімнің ғылыми-зерттеу қызметіне енуі,

3. мұғалімнің тәжірибелік-эксперименталды қызметке енуі.

Осы бағыттағы күш-жігерді шоғырландыруды қажет ететін маңызды міндеттердің бірі мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіру болып табылады. Оқу-тәрбие үдерісінің нәтижесі мұғалімнің кәсіби даму деңгейіне байланысты. Педагогтарды ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-эксперименталды жұмысқа енгізу инновациялық қызметте ғылыми-әдістемелік жұмыс шеңберінде педагогикалық шеберлікті дамытуға ғана емес, оның жеке тұлғасын дамытуға да, білім сапасын арттыруға да ықпал етеді. Сондықтан инновациялық қызметте жалпы білім беретін мектеп мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіруге бағытталған жұмыс ерекше маңызға ие.

Әзірленіп жатқан заманауи педагогикалық ғылымда педагог кейпі ХХІ ғасырда ең алдымен, білікті, шығармашылықпен дамыған жеке тұлға және органикалық өзгерістерге, сыртқы ортаға бейімделуге қабілетті болуы тиіс. Бұл жағдай бірінші кезекте өзін қалыптастыруға бағытталған белсенділіктің жоғары деңгейінде көрінеді, бұл педагог дамуының негізін құрайтын білімнің, жеке қасиеттерінің, қабілеттерінің арқасында болуы мүмкін. Бұл міндетті іске асырудың табыстылығын қамтамасыз ететін фактор ғылыми-әдістемелік жұмыс болып табылады, ол білім беруді дамытудың қазіргі кезеңінде педагогтың әртүрлі деңгейдегі білім беру мекемелерінде, оның

ішінде орта арнаулы білім беру мекемелерінде жеке-кәсіби қалыптасуында басым рөл атқара алады.

Ғылыми-әдістемелік жұмыстың мазмұнына кейбір авторлар оқытушылардың даярлық бағытының жиынтығын кіргізеді: дидактикалық, тәрбиелік, психологиялық-педагогикалық, этикалық, құқықтық, техникалық, жалпы мәдени, басшылықтық, әдіснамалық және дүниетанымдық даярлықтар.

Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыстың көптеген артықшылықтары бар [15]:

1. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс 4-5 жылда бір өтілетін біліктілікті арттыру мекемелеріндегі даярлықтарға қарағанда үздіксіз, тұрақты сипатты иемденеді. Сондықтан да әрбір мұғалім өзінің анықталған уақытын ғылымның, техника мен мәдениеттің заманауи жетістіктерін және озық тәжірибелерді меңгеруін ереже деп қарау керек. Заманауи мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс - мұғалімнің үздіксіз білім жүйесінің маңызды звеносы.

2. Мектептегі біліктілікті арттыру және мұғалімдердің шеберліктері ғылыми-әдістемелік жұмыстың мазмұны мен сипатын педагогикалық проблемалармен және нақты оқу-тәрбие үдерісінің нәтижелерімен байланыстыруға мүмкіндік береді.

3. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмысты ұйымдастырушылар ұзақ уақыт, нақты оқытушылар мен сынып жетекшілерінің жеке қасиеттері мен қызметтерін, олардың қызметтеріндегі қиыншылықтар мен кемшіліктерді анықтауға, прогрессивті тенденциялар мен озық жаңашылдықтың өсуін қадағалауға мүмкіндіктерді иемденеді. Ал бұл үдеріс педагогтардың педагогикалық шеберліктерін басқаруға икемді болуына мүмкіндік береді.

4. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс нақты жұмыс істеп, дамып жатқан, ауызбіршілігі бар педагогикалық ұжымда жүргізіледі, сондықтан да бірлесіп жұмыс атқару және ауызбіршілік ғылыми-әдістемелік жұмыстың дұрыс жолға қойылуына және педагогикалық ұжымның ары қарай шығармашылық дамуына септігін тигізеді.

Мектептегі көкейтесті педагогикалық, психологиялық және басқа да проблемалардың ұжымдық әзірлемелері мектептің озық ұжымдарына тәжірибелік және ғылыми зерттеулерге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыс мектепшілік басқару жүйесінде де ерекше орынға ие, оның негізгі міндеттері мен қызметтерімен тығыз байланысты. Оның мектепті басқарудағы негізгі рөлі адамзат факторын белсендіруде көрінеді - мұғалімдер мен тәрбиешілер қызметінің шығармашылық бағытын күшейтуден көрінеді. Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыстың негізін қарастыра отырып, оның кейбір маңызды талаптарға сәйкес жүзеге асырылуы тиіс екенін кейбір авторлар атап көрсетеді. Мәселен, А.М. Моисеев төмендегі талаптарды бөліп көрсетеді [16]:

1. Көкейтестілік, бұл принцип ғылыми-әдістемелік жұмыстың заманның ауқымды проблемаларында ғана емес, сонымен қатар сол мұғалімдердің ұжымына жақын мағынада жүзеге асырылуын үдерісін талап етеді.

2. Ғылымилық. Бұл принцип ғылыми-әдістемелік жұмыстың жетекшілерін мұғалімдердің біліктілігін арттыру жүйесі мен ғылымның заманауи деңгейі арасындағы сәйкестілікке қол жеткізуге бағытталады. Бұл принциптің жүзеге асырылуы педагогтардың қызметтерін жан-жақты зерттей отырып, мектептегі нақты жағдайды ғылыми тәсілде талдауға негізделеді.

3. Жүйелілік. Бұл принцип ғылыми-әдістемелік жұмысқа толық жүйе ретінде қарауды талап етеді. Ол мұғалімдермен жұмыс істеудің әдістері мен формаларына, мазмұнына, міндеттеріне, мақсаттарының бірлесуіне тәуелді. Негізі әлеуметтік жүйелерге басқару тән болғандықтан, жүйелілік принципі барлық ғылыми-әдістемелік жұмыстың басқаруға икемділігі мен жоспарлылығын білдіреді.

4. Кешенді сипат. Бұл принцип мұғалімдердің біліктілігін арттыру жақтары мен бағыттарының байланысы мен бірлігін қарастырады (мына сұрақтарға байланысты: жеке әдістеме, дидактика және тәрбие теориясы, психология және физиология, педагогикалық этика, жалпы мәдениеттің дамуы және т.б.).

5. Жүйелілік, дәйектілік, сабақтастық, үздіксіздік. Бұл принциптер бүкіл жыл бойындағы ғылыми-әдістемелік жұмыстың түрлі формаларын мұғалімдердің қамтуын қарастырады, ғылыми-әдістемелік жұмыстың үздіксіз білім беру жүйесінің бір бөлігіне айналуын қамтамасыз етеді.

6. Шығармашылық сипат, мұғалімдерді белсендіру. Бұл принцип мұғалімдердің шығармашылық ізденісін ынталандыруды қамтамасыз ететін мұғалімдермен ғылыми-әдістемелік жұмыстың шығармашылық сипатын болжайды.

7. Нақтылық: нақты мектептің, мұғалімдердің ерекшеліктерін ескеру, мұғалімдерге жеке қарау.

8. Ғылыми-әдістемелік жұмыстың барлық тәжірибелік бағыттылығындағы теория мен тәжірибенің бірлігі.

9. Жеделділік, икемділік, мобильділік.

10. Мұғалімдердің тиімді шығармашылық ізденістері үшін қолайлы жағдай жасау.

Мектептегі ғылыми-әдістемелік жұмыстың барлық алуан түрлілігін өзара байланысты үш топ түрінде көрсетуге болады: фронтальды формалар (психологиялық-педагогикалық семинарлар, практикумдар, ғылыми-практикалық конференциялар және т.б.); топтық формалар (әдістемелік бірлестіктер, мұғалімдердің шығармашылық шағын топтары, озық тәжірибе мектептері және т. б.); жеке формалар (жеке консультациялар, тәлімгерлік, жеке шығармашылық тақырыппен жұмыс, жеке өз бетінше білім алу және т. б.). Бұл ретте жұмыстың алдыңғы формаларының ішінде топтық және жеке сипаттағы жұмыс болуы мүмкін екенін ескеру қажет, сондықтан жоғарыда аталған топтар арасындағы айырмашылықты абсолюттеуге болмайды. Ғылыми-әдістемелік жұмыстың ұйымдастырушылық формаларының аталған топтары мұғалімдердің сандық және сапалық құрамын есепке алу негізінде бөлінеді.

Осылайша, біз ғылыми-әдістемелік жұмыстың міндеттерін іске асыру үшін жеткілікті формалар бар екенін көріп отырмыз. Зерттеушілер атап өткендей, ғылыми-әдістемелік

жұмыс педагогтардың жалпы психологиялық-педагогикалық дайындығы мен кәсіби педагогикалық құзыреттілігін арттыруға ғана емес, сонымен қатар педагогтардың әр түрлі қызмет түрлерін жүзеге асыруда айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізу мақсатында педагогтардың дайындықтарының нақты түрлерін дамытуға бағытталуы мүмкін. Болашақ мұғалімнің жалпы теориялық дайындығын емес, дайындық түрлерінің бірін дамытуға бағытталған біліктілікті арттыру процесін қарастыратын бірқатар зерттеулер бар:

- психологиялық-педагогикалық ұсынымдар әзірлеу,
- педагогтарды педагогикалық қызметте өзін-өзі ұйымдастыруға бағыттау,
- бастауыш сынып оқушыларының құндылық-гуманистік бағдарын қалыптастыру,
- оқытудың техникалық құралдарын қолдану,
- оқушыларды оқытуға жеке-бағытталған тәсілдерді жүзеге асыру,
- оқытуды дараландыру мен саралауды жүзеге асыру.

Сонымен зерттеу барысында кәсіптік білім беру мекемелеріндегі «ғылыми-әдістемелік жұмыс» ұғымы нақтыланды, кәсіптік білім беру мекемелерінің ғылыми-әдістемелік жұмыс жүйесі сипатталды және оны жетілдіру жолдары анықталды, мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысын жетілдіруге қойылатын талаптар талданды.

Кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің ғылыми-әдістемелік жұмысты атқаруға даярлықтарын қалыптастырудың әдіснамалық тұғырларына төмендегілер жатады:

жүйелілік тұғыр – кәсіби даярлық барысында кәсіптік білім беру мекемелерінің кәсіби құзыреттілікті әдіснамалық, теориялық, әдістемелік және технологиялық компоненттер бірлігінде қарастырады;

тұлғалық-іс-әрекеттік тұғыр – кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің өздерін субъект ретінде сезінуіне көмектеседі және олардың кәсіби құзыреттілігінің құрылымын және мазмұнын меңгеру тетігін айқындауға мүмкіндік жасайды;

аксиологиялық тұғыр – кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің жаңа білім беру философиясының және соған сәйкес заманауи педагогиканың әдістемесінің негізін меңгеруге бағыттайды;

құзыреттілік тұғыр – кәсіптік білім беру мекемелерінің мұғалімдерінің іскерлігі мен қабілеттерімен, теориялық және тәжірибелік даярлығымен, жоғары деңгейлі технологиялылығымен, мәдениетілігі және шеберлігімен, түбегейлі білімінің жиынтығымен, өзін-өзі дамытуға үнемі дайын болуымен қамтамасыз етіледі.

Қорытынды. Мектеп әкімшілігі ғылыми-әдістемелік жұмыстың мүмкіндіктерін пайдалана отырып, мектеп үшін және жалпы білім беру жүйесі үшін өзекті мәселені шешуге мүмкіндік беретін қуатты басқару құралы. Егер жұмыс мақсатты түрде жүргізілсе, барлық басшы қызметкерлер мен мұғалімдердің іс-әрекеттері үйлестірілетін болады, онда әдістемелік жұмыс дайындықтың белгілі бір түрін дамытудың факторы болып табылады. Белгілі бір проблеманы шешуге бағытталған ғылыми-әдістемелік жұмыс тиімсіз болады.

Сондықтан да мұғалімдердің ғылыми-әдістемелік жұмысты атқаруға құлшыныстарын арттыру үшін олардың инновациялық тәртібіне көңіл бөлуіміз керек. Мұғалімдердің инновациялық тәртібі ішкі мотивация, шығармашылық белсенділігі және әлеуметтік мотивациясы сияқты факторларға тәуелді болады. Осы мотивацияның механизмдері мұғалімдердің инновациялық белсенділігін, құлшыныстарын өзгертуге септігін типізетіні анық [17]. Ғылыми-әдістемелік жұмыс педагогтардың кәсіби құзыреттілігін үздіксіз арттырудағы нақты қажеттілігін көрсететін біртұтас жүйе ретінде жұмыс істеуі тиіс. Осылайша, зерттеу объектісі ретінде ғылыми-әдістемелік жұмыс жүйесі мұғалімдер іске асыратын өзара байланысты іс-шаралар, қимылдар, түрлі сипаттағы іс-әрекеттер жиынтығы болып табылады және білім беру мекемелері қызметкерлерінің кәсіби біліктілік деңгейі әдістемелік жұмыстың тиімділігіне тікелей байланысты.

Әдебиеттер тізімі

1. Конакбаева У.Ж., Коздибаева А. Кәсіптік білім беру мекемелерінде ғылыми-әдістемелік жұмыс. ҚР БҒМ РӨӘК-нің М.Әуезов атындағы ОҚМУ-і жанындағы кәсіптік білім бағыты бойынша ОӘБ-ның «Оқу-әдістемелік секция баспаға ұсынған» белгісімен кәсіптік оқыту мамандығының магистранттары мен бакалаврларына арналған оқу құралы. – Шымкент: Silkway халықаралық университеті, 2019.
2. Азаришвили С.Г. Научно-методическая работа педагогов в совершенствовании образовательной системы в условиях малого города: дис. канд. пед. наук: 13.00.08 - Чебоксары, 2000. - 152 с.
3. Дудина Л.И. Управление научно-методической работой как фактор повышения профессиональной компетентности педагогов образовательного учреждения инновационного типа: дис.канд. пед. наук: 13.00.01.- Челябинск, 1996. - 185 с.
4. Поташник М.М. Управление современной школой (в вопросах и ответах): пособие для руководителей образовательных учреждений и органов образования. - М.: Новая школа, 1997. - 352 с.
5. Деев Е.Е. Содержание, структура и организация методической работы в педколледже // Среднее профессиональное образование. -2004. - №9. - С. 18-19.
6. Бабанский Ю.К. Методическая работа в школе: организация и управление: Рекомендации для руководителя школ. - М., 1988. – 184 с.
7. Куликова Н.Н. Саморазвитие личности: психолого-педагогические основы: учебное пособие. - Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. пед. ун-та, 2005. - 320 с.
8. Деев Е. Е. Содержание, структура и организация методической работы в колледже. - М., 2014.
9. Qihua Sun, Ahmad Johari Bin Sihes A Meta-Analysis On Efl Secondary Teachers' Professional Competences In China // Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 6, - 2020. - P.246-264
10. Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы [Электрон. ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000988> (қаралған күні: 12.09.20).
11. Методическая работа в школе: организация и управление: рекомендации для руководителей шк. / Под ред. Ю. К. Бабанского. - М., 1988. - 184с.
12. Ушаков Д.М. Толковый словарь современного русского языка. / Под ред. д-ра филол. наук Н.Ф. Татьянченко. -М.: Альта-Пресс, 2005. - 804 с.
13. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность в системах аттестации, управления, повышения квалификации и профессиональной деятельности. - Челябинск: ИДПОПР, 2001.
14. Карасева Х. Профессиональная компетентность инновационного педагога в формировании личности толерантного типа // Поиск. -2005. - №2. -С. 236-238.
15. Немова Н.В. Управление методической работой в школе. - М.: Сентябрь, 2008. - 176 с.
16. Моисеев А.М., Моисеева О.М. Заместитель директора школы по научно-методической работе. – М.: Издательство: Педагогическое общество России, 2007. -200 с.
17. Faiza A. Bawuro, Alina Shamsuddin, Eta Wahab, Kayode I. Adenuga, Julius T. Ndaghu Motivational Mechanisms On Teachers' Innovative Behaviour - A Systematic Review Approach// Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 6, - 2020 - P.239-245.

У.Ж. Конакбаева

Международный университет SILKWAY, Шымкент, Казахстан

**Научно-методическая работа в образовательных учреждениях важная система
личного профессионального формирования учителя**

Аннотация. Главная цель методической деятельности педагогов системы образования-модернизация технического и профессионального образования посредством внедрения инновационных технологий, формирование специалиста, освоившего систему профессионального образования, как личности,

способной в будущем выполнять производственно-управленческие, маркетинговые, научно-исследовательские и образовательные отраслевые виды деятельности, а также продолжить обучение в высших учебных заведениях и пополнить интеллектуальный потенциал будущего. Поэтому в статье рассматриваются цели и задачи организации научно-методической работы в учреждениях образования, структура, содержание и организация научно-методической деятельности, совершенствование инновационной деятельности учителей, формы и принципы организации научно-методической работы. Цель научно-методической работы в модернизации современного образования заключается в управлении образовательными учреждениями и формировании личности учителей.

Ключевые слова: научно-методическая работа, образовательные учреждения, профессиональное становление учителя, профессиональное мастерство, повышение квалификации.

U.Zh. Konakbayeva

SILKWAY international University, Shymkent, Kazakhstan

Scientific and methodological work in educational institutions is an important system of personal professional formation of teachers

Abstract. The main goal of methodological activity of teachers of the education system is the modernization of technical and professional education through the introduction of innovative technologies. Formation of a specialist who has mastered the system of professional education, as a person who can perform production and management, marketing, research, and educational activities in the future, as well as continue training in higher education institutions and join the ranks of the intellectual potential of the future. Therefore, the article considers the goals and objectives of organizing scientific and methodological work in educational institutions, the structure, content, and organization of scientific and methodological activities, improving the innovative activity of teachers, forms, and principles of organizing scientific and methodological work. The purpose of scientific and methodological work in the modernization of modern education is to manage educational institutions and form the personality of teachers.

Keywords: scientific and methodological work, educational institutions, professional development of teachers, professional skills, professional development.

References

1. Konakbaeva U.Zh., Kozdibaeva A. Kasiptik bilim беру mekemelerinde gylymi-adistemelik zhumys. KR MSE ROAK-nin M.Әuezov atyndagy OKMU-i zhanyndagy kasiptik bilim bagyty bojynsha OAB-nyn «Oku-adistemelik sekciya baspaga usyngan» belgisimen kasiptik okytu mamandygynyn magistranttary men bakalavrlaryna arналган oku қuraly. [Scientifically methodical works in professionally educational organizations. Textbook for undergraduates and bachelors of professional education with the note «Educational and methodological section recommended for publication» in the specialty «Professional education» of the SKSU named after M. Auezov] (Silkway International University, Shymkent, 2019, 200 p.).
2. Azariashvili S.G. Nauchno-metodicheskaya rabota pedagogov v sovershenstvovanii obrazovatel'noj sistemy v usloviyah malogo goroda: dis. ...kand. ped. nauk. [Scientific and methodological work of teachers in improving the educational system in a small town: dis. cand. ped. sciences] (CHEBOKSARY, 2000, 152 p.).
3. Dudina L.I. Upravlenie nauchno-metodicheskoy rabotoj kak faktor povysheniya professional'noj kompetentnosti pedagogov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya innovacionnogo tipa: dis. ...kand. ped. nauk. [Management of scientific and methodological work as a factor in increasing the professional competence of teachers of an educational institution of an innovative type: dis. ... cand. ped. sciences] (Chelyabinsk, 1996, 185 p.).
4. Potashnik M.M. Upravlenie sovremennoj shkoloj (v voprosah i otvetah): posobie dlja rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij i organov obrazovaniya [Management of a modern school (in Questions and

Answers): assistance for heads of educational institutions and educational authorities] (New school, Moscow, 1997, 352 p.).

5. Deev E.E. Soderzhanie, struktura i organizatsiya metodicheskoy raboty v pedkolledzhe. [Content, structure and organization of methodical work in the pedagogical college], Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education], 9, 18-19 (2004).

6. Babansky Yu.K. Metodicheskaya rabota v shkole: organizatsiya i upravlenie: Rekomendatsii dlya rukovoditelej shk. [Methodical work at school: organization and management: Recommendations for the head of schools,] (Moscow, 1988, 184 p.).

7. Kulikova N.H. Samorazvitiye lichnosti: psikhologo-pedagogicheskie osnovy: uchebnoe posobie [Personal self-development: psychological and pedagogical foundations: a tutorial] (Publishing House of the Khabarovsk State Pedagogical University, Habarovsk, 2005, 320 p.).

8. Deev E. E. Soderzhanie, struktura i organizatsiya metodicheskoy raboty v kolledzhe [Content, structure and organization of methodological work in the college] (Moscow, 2014).

9. Qihua Sun, Ahmad Johari Bin Sihes A Meta-Analysis On Efl Secondary Teachers' Professional Competences In China [Meta-Analysis On Efl Secondary Teachers' Professional Competences In China, Journal of Critical Reviews, 7, 246-264 (2020).

10. Kazakhstan Respublikasynda bilim berudi zhane gylymdy damytudyn 2020-2025 zhyldarga arналган мемлекеттік бағдарламасы [The program for develop education and knowledge in Republik of Kazakhstan in 2020-2025y]. [Electronic resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000988.12september.ru> (Accessed: 12.09.2020).

11. Metodicheskaya rabota v shkole: organizatsiya i upravlenie: Rekomendatsii dlya rukovoditelej shk. [Methodical work at school: organization and management: recommendations for school leaders. Ed. Yu. K. Babansky] (Moscow, 1988, 184 p.).

12. Ushakov D.M. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Ed. Dr. Philol. Sciences N.F. Tatyanchenko] (Alta-Press, Moscow, 2005, 804 p.).

13. Molchanov S.G. Professional'naya kompetentnost' v sistemah attestatsii, upravleniya, povysheniya kvalifikatsii professional'noj deyatel'nosti [Professional competence in the systems of certification, management, advanced training and professional activity] (IDPOPR, Chelyabinsk 2001).

14. Karaseva H. Professional'naya kompetentnost' innovatsionnogo pedagoga v formirovanii lichnosti tolerantnogo tipa [Professional competence of an innovative teacher in the formation of a tolerant type of personality], Poisk [Search], 2, 236-238 (2005).

15. Nemova N.V. Upravlenie metodicheskoy rabotoj v shkole [Management of methodological work at school] (Sentjabr', Moscow, 2008, 176 p.).

16. Moiseev A.M., Moiseeva O.M., Zamestitel' direktora shkoly po nauchno-metodicheskoy rabote [Deputy director of the school for scientific and methodological work], (Pedagogical Society of Russia, Moscow 2007, 200 p.).

17. Faiza A. Bawuro, Alina Shamsuddin, Eta Wahab, Kayode I. Adenuga, Julius T. Ndaghu Motivational Mechanisms On Teachers' Innovative Behaviour - A Systematic Review Approach [Motivational Mechanisms On Teachers' Innovative Behaviour - A Systematic Review Approach], Journal of Critical Reviews, 7, 239-245 (2020).

Автор туралы мәлімет:

Конакбаева У.Ж. – PhD, доцент м.а., кафедра менеджменті, SILKWAY Халықаралық университеті, Жангильдин көш., 13, Шымкент, Қазақстан.

Конакбаева U.Zh. – Ph.D., Head of the Department, SILKWAY International University, 13 Dzhangildin str., Shymkent, Kazakhstan.

Профессиональная компетенция социальных педагогов: уровень сформированности с позиции работодателя

Аннотация. Главным субъектом социально-педагогической деятельности выступает социальный педагог, социальные функции которого все еще широко дискутируются. В статье рассматриваются социально-педагогическая, учебно-воспитательная, культурно-просветительская и организационно-методическая деятельность социального педагога. В статье рассмотрены данные анкетирования и опроса работодателей социальных педагогов общеобразовательных средних школ. В результате исследования было доказано, что первым наиболее приоритетным знанием для работодателей явилось знание правовых основ профессиональной деятельности социального педагога. Вторым по приоритетности является знание организации деятельности социального педагога. Основательная теоретическая подготовка, направленная на приобретение данных знаний, способствует эффективной реализации социальным педагогом управленческих функций. Основываясь на полученных данных были предложены некоторые практические рекомендации по включению в образовательные программы специальности 6М012300 «Социальная педагогика и самопознание» некоторых дисциплин, в которых могут быть отражены правовые знания и управленческие навыки. Авторами предлагается включение таких дисциплин, как «Основы нормативно-правовой деятельности социального педагога» и «Социально-педагогический менеджмент», которые помогут овладеть обучающимся необходимыми компетенциями, необходимыми социальному педагогу в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: работодатель, социальный педагог, респонденты, компетенция, обновление содержания социально-педагогического образования, правовые знания.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-88-95>

Поступила: 14.07.20 / Доработана: 27.08.20 / Допущена к опубликованию: 19.09.20

Введение

Согласно проекту профессионального стандарта «Педагог» при реализации социально-коммуникативной функции педагог должен осуществлять взаимодействие с профессиональным сообществом и со всеми заинтересованными сторонами образования путем привлечения к учебно-воспитательному процессу работодателей, представителей профессиональных объединений, научных организаций, зарубежных партнеров [1, с.7].

В связи с этим обновление содержания образования требует, в первую очередь, учета мнения работодателей, т.к. наиболее важным моментом при определении компетенций, которыми необходимо овладеть обучающимся, является ориентация на работодателей: выявление их требований и оценка профессиональной деятельности.

В нашем исследовании мы рассмотрели позицию социального педагога школы, который может осуществить следующие виды профессиональной деятельности: социаль-

но-педагогическую, учебно-воспитательную, культурно-просветительскую, организационно-методическую, научно-исследовательскую. По мнению Г.Ж. Менлибековой, именно социальная педагогика как наука призвана исследовать становление личности, становление единичного представителя человеческого рода: формы социального бытия индивида, механизм трансляции социального опыта, этапы становления личности [2, с.150].

В словаре по социальной педагогике 2002 года Л.В. Мардахаев дал следующее определение: «Социальная педагогика - педагогика, изучающая социальные проблемы человека на различных этапах его возрастного развития, среду его жизнедеятельности, педагогические технологии, методы, направленные на повышение действенности социального развития, воспитания и обучения конкретного человека с учетом его индивидуальных возможностей, а также педагогические возможности среды жизнедеятельности человека и их влияние на его социальное развитие, воспитание» [3, с.155]. Отличительной чертой в определении Л.В. Мардахаева является направленность решения социальных проблем и соотношение их с педагогической технологией, методикой, нацеленных на повышение действенности социального развития с учетом педагогической возможности среды. Поэтому мы считаем, что определение Л.В. Мардахаева является для нашей работы основополагающим, так как дает полное представление как об объекте исследования, так и его решении.

В словаре-справочнике по социальной работе под редакцией В.И. Филоненко мы встретили следующую трактовку: «Социальный педагог - это преподаватель учебного заведения различного типа и вида, участвующий в профессиональной подготовке кадров. Специалист по социальной работе: «социальный работник» и «социальный педагог»; 2) работник (педагог, воспитатель, учитель, преподаватель) дошкольного или учебного заведения, другого молодежного учреждения, отвечающий за организацию воспитательной работы в классе, группе, потоке, общежитии и

др., направленную на формирование общей культуры молодежи, адаптации личности к жизни в обществе, развитие гражданственности, любви к Отечеству, к окружающей природе» [4, 68]. Эта формулировка особенно важна именно для этого исследования, которое проведено с социальными педагогами средних школ.

Методы исследования

С целью обеспечения компетенций магистров специальности 6М012300 «Социальная педагогика и самопознание», с учетом запросов работодателей мы провели исследование, методами которого явились анкетирование и беседа.

В исследовании приняли участие общеобразовательные средние школы г. Жезказган. Штатное расписание исследуемых нами учреждений предусматривает одного социального педагога. В соответствии с квалификационными требованиями социальный педагог должен иметь высшее педагогическое образование или высшее образование по профилю.

Целью анкетирования и опроса работодателей явились:

- совершенствование образовательного процесса путем корректировки модульных образовательных программ с учетом потребностей работодателей;
- формирование списка компетенций по запросу работодателей;
- повышение конкурентоспособности выпускников;
- формирование у выпускников компетенций, направленных на эффективное трудоустройство.

Анкета включала 30 вопросов. Перед заполнением анкеты мы попросили респондентов указать свою фамилию, должность, название организации, сферу деятельности организации, форму собственности. Некоторые вопросы сопровождались несколькими вариантами ответов. Респондентам необходимо было отметить ответ, соответствующий их представлению. На вопросы без вариантов ответов необходимо было дать свой ответ. Ан-

кетируемые не были ограничены во времени заполнения анкет. Заполненные анкеты были получены лично в руки после проведения анкетирования в организации, а также направлены на указанный в анкете электронный адрес. В опросе приняли участие 27 респондентов: руководители учреждений, заместители директоров по воспитательной работе, руководители или специалисты отделов кадров, компетентные в вопросах управления персоналом и кадрового делопроизводства, психологи, социальные педагоги.

Респондентам была дана установка, что их мнение будет учтено при обновлении содержания социально-педагогического образования в Казахстане. Данное анкетирование проводилось с целью обеспечения компетенций магистров специальности.

Из числа респондентов 82% являются работодателями с численностью работников свыше 50 человек. Число мелких организаций с численностью менее 50 работников – 18%. Основной профиль предприятий, задействованных в исследовании, - образовательный (81%). Это объясняется преимущественная направленность специальности «Социальная педагогика и самопознание» на воспитательную деятельность в учреждениях образования.

В соответствии с квалификационными требованиями социальный педагог должен иметь высшее педагогическое образование

или высшее образование по профилю. Средний возраст специалистов – 38 лет, средний стаж работы - 6 лет.

Как показал анализ, 92% социальных педагогов, принимавших участие в эксперименте, не имеют диплома по специальности «Социальная педагогика», а всего лишь сертификаты об окончании курсов. В основном, это сертификаты об окончании курсов повышения квалификации социальных педагогов, выданные областными/городскими институтами повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и работников образования (например, курс на тему «Профессионально-личностная готовность социального педагога к деятельности в модели образования, ориентированного на результат»). Так, по окончании курсов социальные педагоги сдают зачет на различные темы, например: «Особенности работы социального педагога в условиях 12-летнего образования» и др. Высшее образование социальными педагогами анкетлируемых нами предприятий было получено по другим специальностям педагогического направления [5, с.155].

Результаты и обсуждение

Анализ анкет, а также беседы с работодателями показали, что в образовательных учреждениях социальный педагог «сменяется» в

Диаграмма 1. Удовлетворенность работодателей сформированностью компетенций социального педагога

среднем каждые 5 лет. Более длительный стаж работы наблюдается у социальных педагогов, которые в дополнение к своим должностным обязанностям имеют возможность преподавания учебных предметов. Полученные данные говорят о том, что у большинства социальных педагогов отмечаются пробелы знаний в области социально-правовой защиты детей, правового информирования и воспитания, решения социально-правовых вопросов.

Анкетирование работодателей позволило также выявить, что, по мнению около 37% респондентов, социальным педагогам не хватает правовых компетенций, 31% респондентов указали на отсутствие у социальных педагогов организационно-управленческих компетенций, более 21% анкетированных указали на нехватку исследовательских компетенций и около 11% - на нехватку технологических компетенций.

В анкету были также включены вопросы относительно степени удовлетворенности работодателей теоретической и практической подготовкой социальных педагогов, выполнением ими функциональных обязанностей, знаниями, умениями и навыками (ЗУН) применения в профессиональной деятельности действующих государственных программ в

области образования, социальной поддержки и обеспечения граждан, нормативных правовых документов. В таблице приведены результаты ответов на данные вопросы (табл. 1).

По результатам анкетирования у работодателей были выявлены определенные трудности. Не все респонденты были готовы четко сформулировать конкретные претензии к уровню профессиональной подготовки социальных педагогов. Реакция респондентов на соответствующие открытые вопросы была довольно низкой. Также была выявлена слабая мотивация к добросовестному заполнению анкеты.

Согласно таблице, ни один из работодателей не был удовлетворен в полной мере теоретической и практической подготовкой социальных педагогов, а также знанием действующих государственных программ в области образования, социальной поддержки и обеспечения граждан.

На вопрос относительно профессионально-значимых качеств социального педагога и приоритетных знаний в профессиональной подготовке социальных педагогов, которые являются отправной точкой для работодателя при отборе кадров, нами были получены следующие результаты (табл. 2).

Таблица 1

Степень удовлетворенности работодателей ЗУН магистрантов в %

Степень удовлетворенности работодателей ЗУН магистрантов в %				
ЗУН	В полной мере	В достаточной мере	Частично	Не удовлетворен
Теоретическая подготовка социальных педагогов	0	48,1	37	14,9
Практическая подготовка социальных педагогов	0	26	40,7	33,3
Выполнение функциональных обязанностей	3	33,4	37	18,6
Знание действующих государственных программ в области образования, социальной поддержки и обеспечения граждан	0	14,9	44,5	40,8
Навыки работы с нормативно-правовыми документами	7,5	14,9	18,5	59,1

Таблица 2

Социально-значимые качества социального педагога

№	Социально-значимые качества социального педагога	% респондентов
1	Управленческие	33,3
2	Способность мыслить нестандартно и гибко	22,2
3	Социальный интеллект	14,8
4	Нравственно-волевые	7,4
5	Способность к отбору информации	7,4
6	Другие	14,8

При ответе на вопрос касательно профессионально значимых качеств социального педагога большинство работодателей выбрали управленческие навыки, необходимые для грамотной организации работы социального педагога. Вторым по приоритетности качеством является, по мнению всех групп респондентов, способность мыслить нестандартно и гибко. В настоящее время наиболее эффективные решения большинства задач можно найти лишь за рамками какой-либо системы. Человек может продуктивно разрешать любые вопросы, если умеет мыслить нестандартно, а также подстраиваться под изменяющиеся условия. Это позволяет ему максимально генерировать новые и креативные идеи, а также находить положительные стороны даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Далее указан социальный интеллект, который, как известно, обладает большой ценностью. Сильные коммуникативные навыки могут считаться гарантом того,

что человек может не только создать вокруг себя наиболее подходящую среду, но и воздействовать на окружающих людей. Путем умелого разделения различных проявлений других людей, например, таких, как настроение, тон или эмоции, можно значительно повысить продуктивность своего общения. По мнению многих респондентов, социальный педагог должен обладать нравственно-волевыми качествами, которые способствуют самореализации личности. Способность к отбору информации также часто упоминалась среди наиболее необходимых социальному педагогу качеств. Данное умение делает возможным успешное развитие человека на социальном уровне. В условиях стремительного развития общества в жизни людей появляется всё больше информации. В этой связи очень важно и нужно научиться фильтровать поступающую информацию, извлекать только то, что действительно важно. Респондентами также были указаны толерантность, умение подби-

Таблица 3

Направления приоритетных знаний социального педагога

№	Направления приоритетных знаний социального педагога	% респондентов
1	Знание английского языка	11
2	Знание правовых основ профессиональной деятельности социального педагога	40,8
3	Знание по организации деятельности социального педагога	22,2
4	Другое	26

рать работников, способность к самооценке и другие навыки.

На вопрос относительно приоритетных знаний социального педагога ответы распределились следующим образом (табл. 3):

Таким образом, можно обосновать, что наиболее приоритетным знанием для работодателей явилось знание правовых основ профессиональной деятельности социального педагога. Это связано с тем, что профессиональная деятельность социального педагога требует знаний законов и правовых норм для оказания юридической консультации и помощи клиентам в трудных жизненных ситуациях, защиты их законных прав, представления интересов несовершеннолетних в правоохранительных органах и суде, а также осуществления иных действий правового характера.

Вторым по приоритетности является знание организации деятельности социального педагога. Основательная теоретическая подготовка, направленная на приобретение данных знаний, способствует эффективной реализации социальным педагогом управленческих функций. Знание системной методологии управления социально-педагогическими процессами необходимо социальному педагогу для эффективного воздействия на управляемый объект [6, с.20].

11% респондентов указали необходимость знания иностранного языка, что говорит о на-

личии тенденции глобализации и возрастающей роли межкультурного взаимодействия. В настоящий момент, в условиях реализации государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы, а также культурного проекта «Триединство языков» существует проблема преподавания педагогических дисциплин на английском языке. В связи с этим актуально знание английского языка [7, с.10].

Среди прочих знаний были указаны знания по психологии, сексологии, педагогическому коучингу и др.

Заключение

Таким образом, основываясь на полученных данных, мы пришли к мнению, что социальным педагогам в профессиональной деятельности не хватает правовых знаний и управленческих навыков. В этой связи мы считаем необходимым включение в образовательные программы специальности 6М012300 «Социальная педагогика и самопознание» дисциплины, направленной на приобретение знаний в области права и управления. Это могут быть дисциплины «Основы нормативно-правовой деятельности социального педагога» и «Социально-педагогический менеджмент».

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Педагог». Приложение к приказу Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» № 133 от 8 июня 2017 года. [Электронный ресурс] - URL: <http://edu-tradeunion.kz/uploads/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0/Profstandart.pdf> (дата обращения: 20.08.2019)
2. Менлибекова Г. Ж. Система подготовки будущих учителей к социально-педагогической работе: дисс. д-ра пед. наук, 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. - Алматы, 2002. – 292 с.
3. Мардахаев Л.В. Словарь по социальной педагогике: учебное пособие. – М.: АCADEMiA, 2002. – 388 с.
4. Агапов Е.П., Акопов В.И., Альперович В.Д., Бухановский А.О. и др. Социальная работа: словарь-справочник. / Под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. – 276 с.

5. Курманаева Г.К. Социальный педагог как социально-педагогический менеджер. Материалы IV Международной научной конференции "Перспективное научное исследование" - Моррисвилл, Лулу Пресс, 2017.

6. Лукаш О.А. Формирование правовой компетентности студентов колледжа культуры в процессе подготовки к профессиональной деятельности: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тула, 2013. – 24 с.

7. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы - Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110. [Электронный ресурс] - URL: <https://primeminister.kz/assets/media/o-razviti-yazykov-rus.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)

Г.К. Курманаева

Астана университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Әлеуметтік педагогтардың кәсіби құзіреттілігі:
жұмыс берушінің көзқарасы бойынша қалыптасу деңгейі**

Аңдатпа. Әлеуметтік-педагогикалық іс-әрекеттің негізгі субъектісі - әлеуметтік педагог, оның әлеуметтік функциялары әлі күнге дейін кеңінен талқыланып келеді. Мақалада әлеуметтік педагогтың әлеуметтік-педагогикалық, оқу-тәрбие ісі, мәдени-ағартушылық және ұйымдастырушылық-әдістемелік қызметі қарастырылады. Мақалада құзыреттілікті қамтамасыз ету мақсатында зерттеу жүргізіліп, жалпы білім беретін мектептердегі әлеуметтік педагогтардың жұмыс берушілерінің сауалнамасы және деректері қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде жұмыс берушілер үшін әлеуметтік педагогтың бірінші кезектегі білімі - кәсіби қызметінің құқықтық негіздерін білу екендігі дәлелденді. Екінші басымдық - әлеуметтік педагог қызметін ұйымдастыра білу.

Осы білімді алуға бағытталған терең теориялық дайындық әлеуметтік педагогтың басқару функцияларын тиімді жүзеге асыруына ықпал етеді. Алынған мәліметтер негізінде 6M012300 «Әлеуметтік педагогика және өзін-өзі тану» мамандығының білім беру бағдарламаларына құқықтық білім мен басқару дағдыларын ұштайтын кейбір пәндерді енгізу үшін практикалық ұсыныстар ұсынылды. Авторлар студенттердің оқу үрдісіне әлеуметтік педагогқа кәсіби іс-әрекет пен қажетті құзыреттіліктерді алуға көмектесетін «әлеуметтік педагогтың нормативтік құқықтық қызметінің негіздері» және «әлеуметтік-педагогикалық менеджмент» сияқты пәндерді қосуды ұсынады.

Түйін сөздер: жұмыс беруші, әлеуметтік педагог, респонденттер, құзіреттілік, әлеуметтік педагогикалық білім мазмұнын жаңарту, құқықтық білім

G.K. Kurmanayeva

Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**Professional competence of social pedagogues:
the level of formation from the perspective of the employer**

Abstract. The main subject of social and pedagogical activity is the social pedagogue, whose social functions are still widely discussed. The article examines the social and pedagogical, educational, cultural, and educational, organizational, and methodological activities of a social pedagogue. The authors have conducted a study and examined data from a questionnaire and a survey of employers of social pedagogues in general secondary schools. As result of the study, it has been proved that the first highest priority knowledge for employers is knowledge of the legal foundations of the professional activity of a social pedagogue. The second priority is the knowledge of the organization of the social pedagogue's activity. Thorough theoretical training aimed at acquiring this knowledge contributes to the effective implementation of managerial functions by the social pedagogue. In accordance with the obtained data, some practical recommendations for the inclusion of some disciplines that can reflect legal knowledge and managerial skills in the educational programs of Social pedagogy and self-

knowledge have been proposed. The authors propose the inclusion of such disciplines as «Fundamentals of regulatory and legal activities of a social pedagogue» and «Social and pedagogical management» that will help students to master the necessary competencies required by the social pedagogue in professional activities.

Keywords: employer, social pedagogue, respondents, competence, updating the content of socio-pedagogical education, knowledge of law.

References

1. Professionalnyi standart "Pedagog". – Prilozhenie k prikazy Predsedatelya Pravleniya Nazional'noi palaty predprinimatelei Respubliki Kazakhstan "Atamaken" [Professional Standard «Pedagogue». - Annex to the Order of the Chairman of the Management Board of the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan "Atameken" No. 133 of June 8, 2017.] [Electronic resource] No 133 dated June 8, 2017 – Available at: <http://edu-tradeunion.kz/uploads/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0/Profstandart.pdf> (Accessed: 20.08.2019)
2. Menlibekova G.Zh. Sistema podgotovki budushikh uchitelei k sozhal'no-pedagogicheskoi rabote: diss. d-ra ped. nauk, 13.00.08 – teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya [The system of preparing future teachers to the socio-pedagogical work: dissertation of the doctor of pedagogical sciences - 13.00.08 - Theory and Methods of Professional Education (Almaty, 2002, 292 p.).
3. Mardakhayev L.V. Slovar' po sozhal'noi pedagogike: uchebnoe posobie. [Dictionary of social pedagogy: textbook] (ACADEMiA, Moscow, 2002, 388 p.).
4. Agapov E.P., Akopov V.I., Al'perovich V.D., Bukhanovskiy A.O. et.al Sozhal'naya rabota: slovar'-spravochnik [Social work: book of reference]. Edited by V.I. Philonenko] (Kontur, Moscow, 1998, 276 p.).
5. Kurmanayeva G.K. Sozhal'nyi pedagog kak sozhal'no-pedagogicheskii menedzher [Social pedagogue as a socio-pedagogical manager], Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Perspektivnoe nauchnoe issledovanie" [Proceedings of IV International scientific conference "Perspective scientific research"] (Lulu Press., Morrisville, 153-157, 2017).
6. Lukash O.A. Phormirovanie pravovoi kompetenzii studentov kolledzha kultury v prozesse podgotovki k professional'noi deyatel'nosti: avtoref. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 [Development of the legal competence of the culture college students in the process of preparing to the professional activity: dissertation abstract of the candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 (Tula, 2013, p. 24).
7. Gosudarstvennaya programma razvitiya i funkcionirovaniya yazykov v Respublike na 2011-2020 gody - Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunja 2011 goda № 110 [The State Program for the development and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020] - Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2011 No. 110 [Electronic resource]. Available at: <https://primeminister.kz/assets/media/o-razvitiy-yazykov-rus.pdf> (Accessed: 20.10.2020).

Сведения об авторе:

Курманаева Г.К. – доктор PhD, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Университет Астана, проспект Абая, 15, Нур-Султан, Казахстан

Курманаева Г.К. – Ph.D., Associate Professor of Humanitarian Subjects Department, Astana University, 15 Abai avenue, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Г.М.Кусаинов¹, Б.Т.Абыканова²
А.А.Сайпова³, К.К.Шалгынбаева⁴

¹ЧУ «Центр педагогического мастерства»

АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», Нур-Султан, Казахстан

²Атырауский государственный университет им.Х.Досмухамедова, Нур-Султан, Казахстан

³ЧУ «Центр педагогического мастерства»

АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», Нур-Султан, Казахстан

⁴Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: g-satybaldy@list.ru, bakitgul@list.ru, saypova1976@mail.ru, kadisha1954@mail.ru)

Сущность и классификация организационных форм обучения: проблема и ее решение

Аннотация. В статье с позиций естественнонаучного подхода рассматривается вопрос о сущности и классификации форм организации процесса обучения, который до сих пор остается дискуссионным. Большинство традиционно настроенных ученых-дидактов и исследователей сходится во мнении, что дать однозначное определение понятию «форма обучения» очень трудно. К тому же авторы и исследователи занимаются поиском и изобретением всё новых форм, увеличивая с каждым разом их количество. В этом огромном разнообразии практикующему учителю-преподавателю порой очень сложно разобраться. Поэтому в дидактике царит полная неразбериха и путаница. Создается впечатление, что это делается либо намеренно, либо из-за некомпетентности.

Более того, идет постоянная контаминация понятий «форма обучения» и «метод обучения», которые находят отражение в выражениях типа «активные методы и формы», «интерактивные методы и формы» и др., используемые в современной научной литературе и в педагогической и методической практике. Такое неразличение только затемняет существо вопроса и усугубляет положение. Поэтому целью настоящей статьи являются анализ различных подходов к классификации оргформ обучения, обоснование их сущности и необходимости единства подходов к пониманию форм обучения в дидактике.

Ключевые слова: общение, структуры общения, формы организации процесса обучения, индивидуальная форма обучения, общие и конкретные формы обучения, парная форма обучения, групповая форма обучения, коллективная форма обучения.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-96-103>

Поступила: 14.07.20 / Доработана: 29.09.20 / Допущена к опубликованию: 16.10.20

Введение

Учебный процесс возникает и функционирует, прежде всего, в определенных формах его организации: организационные формы обучения составляют материальную основу обучения. В данном случае уместным является сравнение организации процесса обучения с анатомией и физиологией живого организ-

ма. Чтобы дать научное объяснение физиологических процессов, происходящих в **организме**, необходимо разобраться в анатомии, в строении как **отдельных органов**, так и всего организма в целом. Без анатомии нет и не может быть физиологии как науки [1].

В этой связи рассмотрим подходы, которые сложились в традиционной дидактике в течение последних 40-50 лет.

Основная часть

В 70-е годы академик М.И. Махмутов утверждал, что между терминами «форма обучения» и «форма организации обучения» существуют различия. Выражение «форма обучения» означает коллективную, фронтальную и индивидуальную работу учащихся на уроке. Что же касается термина «форма организации обучения», то он обозначает какой-либо вид занятий - урок, предметный кружок и т.п. [2, с.49].

В 80-годы профессор И.М.Чередов утверждал, что организация обучения предполагает «упорядочивание, налаживание, приведение в систему» взаимодействия учителя с учащимися при работе над определённым содержанием материала (лингвистический подход к понятию). С точки зрения управленческого подхода организация представляет собой одну из четырёх функций управления и определяет: кто и какую работу будет выполнять; кто кому подчинён; кто с кем связан; кто с кем взаимодействует по вертикали и горизонтали.

И.М.Чередов трактует форму как специальную конструкцию процесса обучения. Она представляет собой внутреннюю организацию содержания, которым в обучении является процесс взаимодействия, общения учителя с учениками при работе над определённым учебным материалом [3].

Следовательно, форму организации обучения надо понимать, как конструкцию отрезков, циклов процесса обучения, реализующихся в сочетании управляющей деятельности учителя и управляемой учебной деятельности учащихся по усвоению определённого содержания учебного материала и освоению способов деятельности. Представляя собой наружный вид, внешнее очертание отрезков – циклов обучения, форма отражает систему их устойчивых связей и связей компонентов внутри каждого цикла обучения.

Как дидактическая категория форма организации обучения обозначает внешнюю сторону организации учебного процесса, которая связана с количеством обучаемых, временем, местом и порядком его осуществления [4].

Он придерживается традиционной классификации и выдвигает 6 форм обучения работы: фронтальная; парная, звеньевая и бригадная; кооперативно-групповая; дифференцированно-групповая; индивидуальная и индивидуализированная; индивидуализировано-групповая формы учебной работы [5].

Для И.М.Чередова организационная форма обучения – это абстрактное понятие. Она конструируется учителем из звеньев учебного процесса.

Говоря о классификации конкретных форм, он предлагает девять типов уроков: формирования знаний, закрепления и совершенствования знаний, формирования и совершенствования знаний, формирования умений и навыков, совершенствования знаний, умений и навыков, применения знаний на практике, повторения и систематизации знаний, проверки знаний, комбинированный урок.

И.М.Чередов представляет традиционалистский, идеалистический психолого-педагогический подход с элементами реформирования на уроках в школе [4].

В 90-е - начале 2000-х появляется ряд работ, в которых делается попытка дать определение понятию «форма обучения». Так, А.В. Хуторской объясняет, что термин «формы» использовался по отношению к обучению в двух различных случаях: «как форма обучения и «как форма организации обучения» [6, с.295]. Но вместо того, чтобы сразу же дать обоснование и генезис (происхождение) такого деления форм в дидактике, А.В.Хуторской начинает с их перечисления: «Формы обучения, которые называются общими, делятся на индивидуальные, групповые, фронтальные, а также коллективные, парные, со сменным составом учащихся». Дальше дается совершенно непонятное объяснение, что же собственно положено в качестве основания для такой несколько странной и необщепринятой «классификации»: «В основу разделения общих форм обучения положены характеристики особенностей коммуникативного взаимодействия между учителем и учащимися, а также между самими учащимися» [6, с.295].

В данном случае остается непонятным основание классификации общих форм обучения.

Г.И.Саранцев делает попытку обоснования организационных форм обучения, не рассматривая сам принцип деления обучения на внешнюю и внутреннюю стороны и затем связывая внешнюю сторону обучения с формами, а внутреннюю - с методами. Форма процесса обучения, объясняет он, обусловлена отношениями между учителем и учащимися в решении учебных задач. Он выделяет следующие виды отношений: 1) учитель - класс; 2) учитель - класс - ученик; 3) учитель - группа учащихся; 4) учитель - ученик. Эти отношения обуславливают формы: фронтальную, коллективную, групповую и индивидуальную. Г.И.Саранцев делает выводы:

— **фронтальная** имеет такие признаки: цель ставится перед всеми учащимися, которые выполняют одинаковые задания; учитель руководит этим процессом и оказывает помощь;

— **коллективную** отличают поставленная для всего класса одна цель, выполнение одинаковых заданий; в этом процессе участвуют как учитель, так и учащиеся;

— при **групповой форме** ставится учебная цель, дифференцируются задания с учётом познавательных возможностей участников; помощь учителя может быть ориентирована либо на всех учащихся, либо на ту или иную группу;

— **индивидуальная** характеризуется постановкой личной цели перед каждым самостоятельным выполнением либо одинакового для всех задания, либо индивидуального, оказанием помощи ученику.

Выделенные формы «обычно авторы называют организационными формами обучения, формами организации обучения, учебной деятельности, учебной работы и т.д.» [7, с.37].

После этого Г.И.Саранцев вступает в терминологическую дискуссию: «последний термин, думается, нельзя признать научным, это, скорее, обыденное суждение, поскольку название «учебная работа» не может относиться к понятийно-терминологическому аппарату педагогики» [7, с.37].

Подход Г.И.Саранцева характеризуется отходом от научно-теоретического анализа, связанного с пониманием зависимости форм обучения от его сущности. Призывая к научности, отвергая название «учебная работа», он создаёт видимость строго научного подхода, заботится об обоснованности и научности «понятийно-терминологического аппарата педагогики», что само по себе, несомненно, ценно и важно, но в то же время он погружается в конкретику и уходит от обсуждаемой проблемы.

Противоречивость подхода Г.И.Саранцева состоит в том, что он сразу берёт те отношения, которые, по его мнению, имеют место в нынешней школе (учитель-класс, учитель-класс-ученик и т.д.), и затем даёт якобы вытекающие из этих отношений формы. При этом он упускает из поля зрения сущность обучения, всеобщий характер форм обучения.

Как известно, понятие «учебный процесс» является производным от понятия «обучение». Если нет понимания сущности обучения, то и понимание учебного процесса искажено, а проблема форм обучения только усложняется и запутывается.

Чтобы разобраться в организационных формах обучения, необходимо понимание сущности обучения. Обучение как процесс материального взаимодействия между людьми имеет свою природу, свой механизм (устройство), который не сводится к трудовым или психологическим процессам.

В этой связи рассмотрим естественнонаучный подход В.К.Дьяченко, который считает, что обучение - это общение между теми, кто имеет знания и опыт, и теми, кто их приобретает. Следовательно, обучение может происходить так и только так, как происходит общение между людьми [8; 9].

Поэтому сначала выясним, что такое общение, а потом, как оно осуществляется.

Общение - это речевое взаимодействие между людьми, в процессе которого и посредством которого происходит обмен информацией, формирование и установление отношений и управление деятельностью. Общение осуществляется, главным образом, через уст-

ную и письменную речь. Оно может быть опосредованным и непосредственным.

Если люди друг друга не видят и не слышат, непосредственно не воздействуют друг на друга, то такое общение является опосредованным. Оно осуществляется через письменную речь.

Опосредованное общение в учебном процессе происходит довольно часто: школьник дома готовится к уроку по истории, читая при этом учебник; по казахскому языку - не только читая учебник, но и выполняя письменное упражнение; по математике - решая задачи. Студент колледжа/вуза прорабатывает первоисточники, делает выписки, составляет конспект, находясь в библиотеке. При этом он готовится к предстоящему семинару. В школьном классе идет самостоятельная или контрольная работа по математике: все обучающиеся заняты решением задач и примеров, общение друг с другом запрещено.

Все приведенные случаи представляют собой **индивидуальную** форму учебной работы. Ее важнейшая черта - индивидуальная обособленность обучающегося: школьник или студент выполняет какое-то учебное задание и при этом ни с кем непосредственно не общается. Он работает один и в этот промежуток времени ни с кем не сотрудничает, никого не спрашивает и никого не слушает. Самостоятельно или несамостоятельно, творчески или не творчески он работает - суть не в этом. Суть индивидуальной или индивидуально обособленной формы обучения только в том, что в период (момент) работы нет непосредственного контакта (общения) с другими людьми.

В процессе обучения может происходить непосредственное общение между его участниками. Оно ведется главным образом посредством устной речи. Возможны три случая непосредственного общения и соответственно три формы работы.

Общение часто происходит в паре, в паре замкнутой, статической, с одним и тем же собеседником. Если это происходит в учебном процессе, то такую форму обучения называют **парной**. Так, учитель-преподаватель дает

индивидуальную консультацию одному-единственному обучающемуся. Занятия учителя-преподавателя с одним обучающимся - это парная форма обучения, например, репетиторство. Преподаватель у одного обучающегося принимает зачет. Два школьника или два студента готовят вместе какое-то задание или помогают друг другу - это тоже парная форма обучения. Ее особенностью является то, что в каждый момент общения одного говорящего слушает только один человек. Число говорящих и число слушающих равное, т.к. в данный момент (промежуток) времени происходит общение только между двумя людьми - в паре. Кто кого обучает, какие методы и приемы при этом используются - все это не изменяет объективной сути парной формы занятий: учебная работа происходит в паре и при этом партнеры взаимодействуют друг с другом в одном и том же составе, партнеры, участники, парной работы постоянные. В парной форме речь ее участников, может быть, как монологической, так и диалогической. Гораздо чаще диалогической, но это вовсе необязательно. Если один учит другого, то речь при этом становится преимущественно монологической. Но говорящий при этом обращается только к одному-единственному слушателю. В этом суть парной формы обучения. В этом же кроются как преимущества, так и ее недостатки.

Человек живет в обществе, среди людей, и хочет он того или нет, но ему приходится общаться не с одним-единственным собеседником, а со многими людьми. Общество - это не остров, где проживают два человека, Робинзон и Пятница, а всегда сравнительно большое множество людей.

Как же происходит непосредственное общение человека со многими людьми? Здесь возможны два случая: либо человек сразу обращается ко многим людям, к группе, либо общается с каждым по очереди. В первом случае мы имеем групповую структуру общения, во втором - диалогические сочетания, т.е. общение в парах сменного состава. При групповой структуре общения одного человека в каждый момент общения слушает, как минимум, два человека. Но его могут слушать

три, десять, сорок, сто и т.д. Основным условием группового общения является то, что не один человек, а много людей слушают одновременно одного говорящего. Перед группой может длительное время говорить один и тот же человек, но могут по очереди выступать и разные люди. Так, на собрании кто-то один читает доклад на протяжении одного-двух часов, а потом начинаются прения. Структура общения при этом все время остается одна и та же: в каждый момент общения какое-то количество людей (а не один человек) слушают речь выступающего, говорящего. Такая речь также может быть как монологической (доклад, проповедь), так и диалогической (спор, диспут, прения).

Обучение в школе, колледже и в вузе часто имеет групповую структуру общения тех, кто обучает, с теми, кто учится. Так, читается лекция, проводятся семинары, организуются учебные конференции, диспуты, ведется общеклассная работа – все это разновидности **групповой** формы обучения. Когда учитель-преподаватель объясняет всему классу новый материал, излагает лекцию группе или ведет с учащимися беседу, или вызывает отдельных обучающихся, чтобы они перед аудиторией рассказали домашнее задание – все это разные случаи групповой формы обучения.

Занятия обучающихся в малых группах, когда вместо учителя-преподавателя бригадир или консультант работает с несколькими обучающимися, представляют собой тоже разновидность групповой формы обучения.

Общение человека с разными людьми по очереди или общение в парах сменного состава существенно отличается как от общения в замкнутой, стабильной паре, так и от группового общения. Такое общение хотя и происходит в парах, но оно не замыкается одним человеком. Если общение в парах сменного состава идет в учебном процессе, то получается **коллективная** форма работы, т.к. при этом **все** обучают каждого **и каждый** – всех. Только эта форма учебной работы является для школы, колледжа и вуза новой. В массовой практике она еще не применяется или используется от случая к случаю. Пока идет период ее освое-

ния отдельными учителями школ и преподавателями вузов и колледжей [1; 8; 9].

В традиционной дидактике такое естественнонаучное понимание организационных форм и их классификации отсутствует.

Как правило, в любом из ныне действующих учебников и учебных пособий выделяют следующие группы форм организации обучения:

- по количеству учащихся, участвующих в процессе обучения, – коллективная (иногда особо выделяется фронтальная работа учителя сразу со всем классом в едином темпе и с общими задачами), групповая, индивидуальная;
- по особенностям коммуникативного взаимодействия учителя и учащихся – урок, лекция, семинар, лабораторная работа, практикум, экскурсия, факультативное занятие, олимпиада, конференция, кружок, мастерская, лаборатория, зачет, экзамен;
- по дидактической цели – вводное занятие, занятие по углублению знаний, практическое занятие, занятие по систематизации и обобщению знаний, по контролю знаний, умений и навыков, комбинированные формы занятий [10].

Подобное деление организационных форм (по количеству учащихся) возникло давно и является результатом эмпирического обобщения. Оно держится в основном в силу традиции и в научном плане оказывается необоснованным, ошибочным и алогичным, т.к. здесь не соблюдены важнейшие требования, предъявляемые к классификации объектов.

Деление должно быть, как известно, соразмерным, т.е. объем членов деления, вместе взятых, должен быть равен объему делимого понятия. Если же объем членов деления не исчерпывает объема делимого понятия, т.е. не все виды делимого перечислены и какой-то член деления пропущен, то мы имеем неполное деление.

В нашем случае это правило нарушено, т.к. в анализируемой классификации отсутствует парная форма обучения. Это, во-первых.

Во-вторых, члены деления должны исключать друг друга. В традиционной классифика-

ции члены деления не только не исключают, но и предполагают друг друга, т.к. общеклассная (фронтальная) форма работы является частным случаем групповой. А коллективная форма неизвестно на каком основании отнесена к групповой.

В-третьих, основание деления должно быть единым. В нашем примере нарушено и это требование, т.к. признак деления организационных форм неясен, аморфен.

Что касается деления по особенностям взаимодействия, то перечисленные здесь формы относятся к конкретным, или специальным формам обучения.

Последняя классификация вообще не выдерживает никакой критики.

Анализ различных подходов к проблеме сущности и классификации организационных форм обучения показывает, что имеется большой диапазон в определении данного понятия, который обусловлен расхождениями в различном понимании сущности обучения,

его организацией, а также лингвистической и философской интерпретации.

Заключение

На наш взгляд, научно обоснованным является определение организационных форм как структур общения, которые используются в учебном процессе в различных вариациях. Такой подход вытекает из научного понимания сущности обучения как общения. На основе структур общения выделяются четыре базисных, инвариантных форм организации (существования – по В.К.Дьяченко) обучения: индивидуальная, парная, групповая и коллективная. Такое понимание можно считать соответствующим всем научным требованиям и критериям, позволяет прийти к единству в проблеме сущности организационных форм и их классификации, который должен найти практическую реализацию в вузовской подготовке.

Список литературы

1. Дьяченко В.К., Кусаинов Г.М. Диалоги о школе XXI века. /Под ред. К.Х.Закирьянова. - Алматы: «Гылым», 1995. – 207 с.
2. Махмутов М.И. Современный урок. - М.: Педагогика, 1985. – 184 с.
3. Чередов И.М. Формы учебной работы в средней школе - М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
4. Тушнолобов П.И. Проблема форм организации обучения в дидактике // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». - 2016. - № 2. - С.85-87.
5. Чередов И.М. Система форм организации обучения в советской общеобразовательной школе. - М.: Педагогика. - 1987. - 152 с.
6. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. - СПб: Питер, 2001. - 544 с.
7. Саранцев Г.И. Формы обучения в средней школе // Педагогика. – 2000. - № 2. – С.34-40.
8. Дьяченко В.К. Избранные дидактические произведения: В 10-и т./Под ред. Г.М.Кусаинова, Е.Н.Васильевой. – Алматы: Изд-во «Эверо», 2018-2019.
9. Дьяченко В.К., Кусаинов Г.М. Основы современной дидактики/Под ред. А.Сейтешева. – Алматы: «Гылым», 1996. – 386 с.
10. Борытко Н.М. Теория обучения: учебник для ст-тов пед. вузов. - Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. - 72 с.

References

1. D'yachenko V.K., Kussainov G.M. Dialogi o shkole XXI veka/Pod red. K.Kh.Zakir'yanova [Dialogues about the school of the XXI century / Ed. K.Kh. Zakiryanov] («Gylym», Almaty, 1995, 207 p.).
2. Makhmutov M.I. Sovremennyj urok [A modern lesson] (Pedagogika, Moscow, 1985, 184 p.).

3. Cheredov I.M. Formy` uchebnoj raboty` v srednej shkole [Forms of educational work in high school] (Education, Moscow, 1988, 160 p.).
4. Tushnolobov P.I. Problema form organizaczii obucheniya v didaktike [The problem of the forms of organization of education in didactics], Omskij nauchnyj vestnik. Ser. «Obshhestvo. Istoriya. Sovremennost'» [Omsk Scientific Bulletin. Ser. «Society. History. Modernity»], 2, 85-87, 2016.
5. Cheredov I.M. Sistema form organizaczii obucheniya v sovetskoj obshheobrazovatel'noj shkole [The system of forms of organization of education in the Soviet general education school] (Pedagogika, Moscow, 1987, 152 p.).
6. Khutorskoj A.V. Sovremennaya didaktika [Modern didactics]. Textbook for universities] (Peter, St. Petersburg, 2001, 544 p.).
7. Saranczev G.I. Formy` obucheniya v srednej shkole [Forms of education in secondary school], Pedagogika [Pedagogy], 2, 34-40, 2000.
8. D'yachenko V.K. Izbranny'e didakticheskie proizvedeniya [Selected didactic works]. In 10 volumes. Ed. G.M. Kussainov, E.N. Vasilyeva] (Publishing house «Evero», Almaty, 2018-2019).
9. D'yachenko V.K., Kusainov G.M. Osnovy` sovremennoj didaktiki [Fundamentals of modern didactics]. Ed. A. Seiteshev] («Gylm», Almaty, 1996, 386 p.)
10. Bory'tko N.M. Teoriya obucheniya: uchebnik dlya st-tov ped. vuzov [Learning theory: a textbook for st-tov ped. Universities] (Publishing house of VGIPK RO, Volgograd, 2006, 72 p.).

Г.М. Кусаинов¹, Б.Т. Абыканова², А.А. Сайпова³, К.К. Шалгынбаева⁴

1«Назарбаев Зияткерлік мектептері» ДББҰ Педагогикалық шеберлік орталығы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

2Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, Атырау, Қазақстан

3«Назарбаев Зияткерлік мектептері» ДББҰ Педагогикалық шеберлік орталығы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

4Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Оқытудың ұйымдастырушылық формаларының мәні мен жіктелуі: проблема және оны шешу

Аңдатпа. Мақалада жаратылыстану-ғылыми көзқарас тұрғысынан оқу процесін ұйымдастыру формаларының мәні мен жіктелуі қарастырылады, ол әлі де пікірталас тудырады. Дәстүрлі көзқарастағы дидактикалық ғалымдар мен зерттеушілердің көпшілігі оқу процесін ұйымдастырудың формалары туралы түсінік мәселесі өте күрделі және қазіргі уақытта шешу қиын екендігімен келіседі. Сонымен қатар, авторлар мен зерттеушілер барлық жаңа формаларды іздеумен және ойлап табумен айналысады, олардың санын әрдайым көбейтеді. Бұл үлкен әртүрлілікте тәжірибелі мұғалім-мұғалімге кейде түсіну өте қиын. Сондықтан дидактикада толық шатасулар мен шатасулар бар. Бұл әдейі немесе біліксіздіктен жасалған сияқты

Сонымен қатар, қазіргі ғылыми әдебиетте және педагогикалық және әдістемелік практикада қолданылатын «белсенді әдістер мен формалар», «интерактивті әдістер мен формалар» және т.б. осы сияқты тіркестерде көрініс табатын «оқыту формасы» және «оқыту әдісі» ұғымдарының үнемі контаминациясы жүреді. Мұндай ажырату тек мәселенің мәнін қараңғылайды және жағдайды нашарлатады. Сондықтан осы баптың мақсаты оқытудың ұйымдастырушылық формаларын жіктеудің әртүрлі тәсілдерін талдау, олардың мәні мен дидактикадағы оқыту формаларын түсіну тәсілдерінің бірлігі қажеттілігін негіздеу болып табылады.

Түйін сөздер: қарым-қатынас, қарым-қатынас құрылымдары, оқыту процесін ұйымдастыру формалары, оқытудың жеке формасы, оқытудың жалпы және арнайы формалары, оқытудың жұптық формасы, оқытудың топтық формасы, оқытудың ұжымдық формасы.

G.M. Kussainov¹, B.T. Abykanova², A.A. Saypova³, K.K. Shalgynbaeva⁴

¹Center of Excellence of the Autonomous Educational organization

«Nazarbayev Intellectual Schools», Nur-Sultan, Kazakhstan

²H. Dosmuhamedov Atyrau State University, Atyrau, Kazakhstan

³Center of Excellence of the Autonomous Educational organization

«Nazarbayev Intellectual Schools», Nur-Sultan, Kazakhstan

⁴L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The essence and classification of organizational forms of learning: the problem and its solution

Abstract. The article considers the issue of the essence and classification of forms of organization of the learning process from the standpoint of the natural science approach, which is still debatable. The majority of traditionally minded didactics and researchers agree that the problem of the concept of forms of organization of the learning process is very complex and currently difficult to solve. In addition, authors and researchers are searching for and inventing new forms, increasing their number each time. This huge variety is sometimes very difficult for a practicing teacher to understand. Therefore, there is complete confusion in didactics. It seems that this is done either intentionally or because of incompetence.

Moreover, there is a constant contamination of the concepts of «form of learning» and «method of learning», which are reflected in expressions such as «active methods and forms», «interactive methods and forms», etc., used in modern scientific literature and in pedagogical and methodological practice. Such non-discrimination only obscures the essence of the issue and aggravates the situation. Therefore, the purpose of this article is to analyze various approaches to the classification of organizational learning forms, substantiate their essence and the need for unity of approaches to understanding learning forms in didactics.

Keywords: communication, communication structures, forms of organization of the learning process, individual form of learning, general and specific forms of learning, pair form of learning, group form of learning, collective form of learning.

Сведения об авторах:

Кусаинов Г.М. – кандидат педагогических наук, доцент, старший менеджер Центра педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», ул. Хусейн бен Тала, здание 21/1, Нур-Султан, Казахстан.

Абыканова Б.Т. – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор Атырауского государственного университета им.Х.Досмухамедова, пр.Студенческий, 212, Атырау, Казахстан.

Сайпова А.А. – кандидат педагогических наук, старший менеджер Центра педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», ул. Хусейн бен Тала, здание 21/1, Нур-Султан, Казахстан.

Шалгынбаева К.К. – автор для корреспонденции, доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, ул. А.Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Kussainov G.M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Manager of the Center of Excellence of the Autonomous Educational organization «Nazarbayev Intellectual Schools», 21/1 Hussein bin Tala str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Abykanova B.T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the H. Dosmuhamedov Atyrau State University, 212 Studenchesky avenue, Atyrau, Kazakhstan.

Saypova A.A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Manager of the Center of Excellence of the Autonomous Educational organization «Nazarbayev Intellectual Schools», 21/1 Hussein bin Tala str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Shalgynbaeva K.K. – Corresponding author, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 A. Yanushkevich str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.С. Мамбеталина¹, Ж.К. Садулова²
З. М. Салимгерей², Б.К. Васич³

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

²Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова,
Актобе, Казахстан

³Баишев университет, Актобе, Казахстан
(E-mail: mambetalina@mail.ru, Sadulova2017@mail.ru,
zamira.salimgerey@gmail.com, almurzayevabibigul@gmail.com)

Реализация технологии CLIL в полиязычном образовании РК

Аннотация. В статье раскрывается проблема внедрения полиязычного обучения. Акцентируется внимание на том, что умение общаться на иностранном языке в профессиональном контексте становится приоритетным. Одной из наиболее успешно реализованных технологий полиязычного образования является CLIL. Это дидактическая методика, которая позволяет сформировать у обучающихся лингвистические и коммуникативные компетенции на основе предметной учебной деятельности. Предметно-языковое интегрированное обучение приводит к достижению основной цели – формированию профессиональной компетентности будущих выпускников, повышению их мобильности и способности адаптироваться в быстро меняющихся жизненных ситуациях.

Поликультурное пространство вуза представляет собой социально-образовательную среду формирования личности студента, в рамках которой осуществляется освоение им ценностей мировой и национальной культуры, моделей межкультурных и социальных взаимоотношений на основе толерантного взаимодействия и общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: полиязычие, интеграция, CLIL-технология, лингвистические и коммуникативные компетенции.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-104-111>

Поступила: 8.10.20 / Допущена к опубликованию: 10.11.20

Введение

Одна из наиважнейших задач в системе образования Республики Казахстан - сохранение лучших казахстанских образовательных традиций в совокупности с обеспечением для обучающихся международного квалификационного качества, развитие их лингвистического сознания, в основе которого – овладение государственным, родным и иностранными языками.

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстана - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечено: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками: казахский язык - государственный, русский язык как язык межнационального общения и английский язык - язык успешной интеграции в глобальную экономику»[1].

Перед педагогами и обучающимися стоит главная цель – развитие поликультурной личности. Образовательные учреждения должны создавать условия и стимулировать обучающихся к изучению нескольких иностранных языков. Изучение иностранного языка является основой поликультурного образования.

Внедрение полиязычного обучения демонстрируют Назарбаев Интеллектуальные школы, эффективно используя профессионально подготовленный педагогический состав, современные технологии обучения и желание учиться на трех языках у самих учащихся этих школ [2].

Методы исследования

Теоретический анализ научной и методической литературы по вопросу применения технологии CLIL в учебном процессе. Методическое обеспечение дисциплин, преподающихся на английском языке, технологическим содержанием.

Обсуждение

В целях реализации полиязычного образования в РК созданный Центр педагогического мастерства совместно с АО НЦПК «Орлеу» в рамках курсов повышения квалификации педагогических кадров осуществляет целенаправленную подготовку тренеров из числа преподавателей ИПК, ЦПМ, школьных учителей иностранного языка. Подготовленные тренеры будут обучать учителей математики, химии, биологии, физики преподаванию данных предметов на трех языках: английском, казахском, русском.

Активную работу в этом направлении проводят многие вузы Казахстана. В современном обществе приоритетными становятся вопросы социализации современного человека в межнациональном и межкультурном пространстве. При этом владение иностранным языком рассматривается как один из инструментов расширения профессиональных знаний и возможностей. В связи с этим появляются новые образовательные технологии

обучению иностранным языкам. Одной из таких технологий является предметно-языковое интегрированное обучение CLIL (Content and Language Integrated Learning).

CLIL (Content and Language Integrated Learning) рассматривает изучение иностранного языка как инструмент для изучения других предметов, таким образом, формируя у обучающегося потребность в учебе, что позволяет ему переосмыслить и развить свои способности в коммуникации, в том числе на родном языке.

Наиболее распространенным является следующее определение: CLIL – это дидактическая методика, которая позволяет сформировать у обучающихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений [3].

CLIL (Предметно-языковое интегрированное обучение) – это подход к обучению, при котором различные общеобразовательные предметы ведутся на иностранном языке. Такой вид обучения позволяет достигать одновременно двух целей: изучение конкретных наук и освоение иностранного языка.

По методу CLIL иностранный язык становится не объектом обучения, а его средством.

Термин был придуман Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия) в 1994 году. Он писал: «CLIL имеет отношение к ситуациям, в которых учебные предметы или часть учебных предметов изучается на иностранном языке и имеет двойную цель: изучить предмет, изучая при этом иностранный язык» (D.Marsh 2002).

Крашенинникова А.Е. рассматривает предметно-языковое интегрированное обучение как своего рода методику, позволяющую сформировать у обучаемых языковую и коммуникативную компетенции на иностранном языке в том же предметном контексте, в котором у них формируются и развиваются общеучебные знания и умения [4].

Для того чтобы оценить эффективность использования предметно-языкового интегрированного обучения, необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какова роль предметно-языкового интегрированного обучения в преподавании иностранного языка?

2. Где оно применяется?

3. В чем его плюсы и минусы?

4. Каковы перспективы развития предметно-языкового интегрированного обучения в будущем?

В условиях текущего процесса глобализации происходят сближение политических, экономических структур и интеграция систем образования различных стран. Активизация разносторонних контактов стран с их уникальными культурно-историческими традициями, обычаями и языковым разнообразием, возросшая мобильность населения требуют приобретения знаний и умений, необходимых для общения в поликультурном и многоязычном мире [4]. В связи с этим повышается образовательная значимость иностранных языков.

Возможность получения образования в учебных заведениях за рубежом требует взаимного признания присваиваемых квалификаций. Интеграционный процесс предполагает наличие общих стандартов профессиональной подготовки для целого ряда востребованных на глобальном рынке труда специальностей и унификацию терминологии, изучаемой в рамках среднего специального и высшего профессионального образования во всех европейских странах. Предметно-языковое интегрированное обучение позволяет эффективно решать эти задачи.

Как предметно-языковое интегрированное обучение работает на практике?

Во-первых, преподавание и изучение предметного содержания учебной дисциплины осуществляется на языке, который не является родным языком обучаемых. Иными словами, иностранный язык становится средством изучения содержания учебной дисциплины. Во-вторых, обучение иностранному языку становится более эффективным благодаря высокой мотивации. В третьих, данный метод основывается на овладении языком, а не на систематическом его изучении. В-четвертых, обучение языку осуществляется в реаль-

ных жизненных ситуациях, когда учащиеся могут приобретать навыки иноязычного общения, используя необходимые для этого лексико-грамматические конструкции. Это естественное языковое развитие, которое опирается на формы обучения, отличные от тех, что приняты в традиционном обучении иностранному языку. В-пятых, упор делается скорее на беглость речи (fluency), чем на грамматическую и лексическую точность (accuracy) речевого высказывания, а языковые ошибки являются естественной частью процесса его изучения. Учащиеся развивают навыки свободного общения на иностранном языке, используя его для различных реалистичных целей.

В настоящее время многие страны успешно используют методику CLIL на практике. Так, в Венгрии уже давно существуют билингвистические школы, в которых учебные дисциплины изучаются на иностранном языке. Использование методики CLIL в Болгарии осуществляется уже около 50 лет и представляет большой интерес для специалистов, работающих в этой области. По этому методу в билингвистических школах ведется обучение таких предметов, как история, география, биология, философия, а для реализации учебного процесса используются английский, немецкий, французский, испанский и др. языки.

Данная методика используется в высших учебных заведениях, что позволяет подготовить не только специалистов в определенных профессиональных областях, но и специалистов, владеющих иностранными языками.

Каковы преимущества предметно-языкового интегрированного обучения? В работе Гулая Т.М., Романовой С.А. говорится, что преимущества заключаются в том, что такого рода обучение может помочь обучающемуся погрузиться в культурно-языковую среду изучаемого языка, научиться межкультурной коммуникации, развить универсальные, профессиональные и языковые компетенции, повысить уровень владения иностранным языком и успешно сдать экзамен, подготовиться к профессиональной и исследовательской де-

тельности, а преподавателю – разнообразить методы и формы обучения языку на занятиях, стимулировать интерес обучающихся к изучению языка [5].

При проектировании курса обучения на основе данной методики необходимо учитывать 4 «С» методики CLIL:

Занятия по CLIL включает следующие компоненты, состоящие из так называемых четырех С:

- Content (Содержание). Развитие знаний, умений, навыков предметной области.
- Communication (Общение). Пользоваться иностранным языком при обучении, при этом изучая, как им пользоваться.
- Cognition (Познание). Развитие познавательных и мыслительных способностей, которые формируют общее представление.
- Culture (Культура).

Представление себя как часть культуры, а также осознание существования альтернативных культур. Сюда входят межпредметные связи и воспитание гражданства. Здесь, на предметных занятиях по CLIL, лексический подход важнее грамматического. Кроме того, при определении основных принципов CLIL выделяют пять аспектов, каждый из которых реализуется по-разному в зависимости от возраста обучающихся, социально-лингвистической среды и степени погружения в CLIL: культурный, социальный, языковой, предметный, обучающий [6].

Также на каждом занятии должны применяться все виды речевых навыков: аудирование, чтение, говорение, письмо.

Аудирование – одно из важнейших видов речевой деятельности при обучении языку.

Чтение – основной вид речевой деятельности, материалы для чтения должны иметь смысл.

Говорение – вид деятельности, при котором необходимо сосредоточиться на ясности изложения, простоте и беглости, при этом грамматика отходит на второй план.

Письмо – деятельность, посредством которой развиваются лексические и грамматические навыки.

При развитии языковых умений и предметных знаний занятие по методике CLIL реализуется по четырехступенчатой схеме:

Обработка текста. Идеальный текст должен содержать иллюстрации для визуализации прочитанного. При работе с иностранным текстом студентам необходима структурная маркировка текста (нумерация строк, абзацы, заголовки, подзаголовки), что облегчает работу с текстом.

Осознание и организация полученных знаний. Тексты чаще всего представлены схематически, что помогает студентам определить идею текста и представленную в ней информацию.

Языковое понимание текста. Ожидается, что студенты смогут передать идею текста своими собственными словами. Студенты могут пользоваться как простыми языковыми средствами, так и более продвинутыми, здесь не должно существовать четкой градации в плане того, какой лексикой пользоваться, но педагогу все же необходимо обратить внимание студентов на определенные лексические единицы, подходящие по теме и предмету.

Выполнимость заданий. Задания для обучающихся должны зависеть от уровня их обученности, от задач обучения, а также от их предпочтений.

Проектирование учебной деятельности по методике CLIL реализуется с учетом следующих рекомендаций:

- 1) необходимо планировать и организовать каждое занятие, исходя из принципов 4 «С»: Content/ Communication/Cognition/Culture;
- 2) каждое занятие должно иметь ясно сформулированные цели, результаты обучения, методы и критерии оценивания и рефлексии;
- 3) педагог должен регулярно проводить самоанализ своих занятий на основе проверочного листа по методике интегрированного обучения;
- 4) необходимо использовать в практике поддерживающее формирующее оценивание и альтернативные формы оценивания;
- 5) необходимо разрабатывать и подбирать качественные материалы, средства наглядности и аутентичные тексты для интегриро-

ванного обучения предмету и языку по всем предметным курсам [7].

На занятиях по CLIL педагоги и обучающиеся должны владеть языком обучения. Учащиеся должны обязательно знать язык, на котором объясняется предмет (это словарь, грамматические структуры), чтобы иметь возможность понять предмет и объяснять свои идеи, общаться.

CLIL применяет знания грамматических структур и используемых в функциональном языке, но это не проверяет знания по конкретным темам лексики. CLIL дает обучающимся возможность развития языковых способностей во время занятий и приобретения лексики и грамматики. Тем не менее в центре внимания занятия CLIL - понимание предметного содержания, а не грамматическая структура языка. Исследования CLIL в классах показывают, что большинство педагогов не учат грамматику в процессе преподавания содержания предмета, поскольку содержание и язык интегрированы. Так как лексика и грамматика являются взаимозависимыми, полезно сосредоточиться на них в целом, а не по отдельности.

Результаты

Процесс иноязычной подготовки студентов, выявление и изучение условий повышения эффективности этого процесса заключают в себе ряд специфических особенностей, которые влияют на психолого-педагогическую характеристику процесса обучения дисциплинам «Профессиональный английский язык», «Иностранный язык». Это обстоятельство требует выработки определенного педагогического подхода к организации, осуществлению и методическому обеспечению иноязычной подготовки будущих профессионалов. Это требование является сложной научно-практической задачей педагогической сферы по ряду положений, которые характеризуют специфичность процесса освоения иностранного языка.

Организация процесса обучения регулируется разработанными нами психолого-педагогическими принципами, к которым мы относим:

- принцип гуманистического содержания профильных иноязычных текстовых материалов, подходов, приёмов и технологий;
- принцип опоры на профильный тезаурус – знания и опыт в области гуманитарных и профессиональных дисциплин с целью использования иностранного языка как средства расширения профессиональной компетенции в ситуациях межкультурного характера;
- принцип конгруэнтности – соответствия учебных межкультурных коммуникационных действий реальным иноязычным поведенческим профессиональным действиям будущих специалистов;
- принцип профессиональной коммуникативности – способность осуществлять эффективное иноязычное общение в реальных профессиональных ситуациях;
- принцип диалогичности;
- принцип поликультурности.

В рамках преподавательской деятельности нами был проведен письменный опрос студентов. Проведенный письменный опрос студентов показал, что в основном хотят продолжить изучение английского языка студенты, имеющие довольно высокий уровень владения английским языком и не испытывающие отрицательных эмоций по отношению к предыдущему опыту изучения языка в университете. Все (100%) студенты хотят совершенствовать свои знания по английскому языку. 50% студентов английский язык нужен для будущей работы; 40% – необходимо сдать различные международные тесты; 25% студентов планируют продолжить свое образование за рубежом; 10% хотят расширить знания специальной лексики и использовать иностранный язык в будущей научной работе; 5% (1 студент) надеется, что факультативные занятия помогут преодолеть языковой барьер. 95% студентов заинтересованы в развитии умения говорить на английском языке, 80% хотят совершенствовать свои навыки понимания устной речи, 25% студентов хотят понимать письменную речь, и лишь 15% студентов заинтересованы в занятиях письмом. Для обеспечения успешности курса его программа должна строиться с учетом потребностей

и ожиданий самих студентов. Из результатов опроса видно, что студенты ждут от занятий дальнейшего развития коммуникативных навыков.

Особое внимание необходимо обратить на интерактивные методы обучения и квазипрофессиональные виды деятельности методики CLIL (Предметно-языковое интегрированное обучение), способствующие коммуникации между преподавателем и студентами, между студентами как отдельными индивидами, так и в качестве членов команды. Среди интерактивных методов обучения деловому и профессиональному общению важно отметить следующие: 1) мозговой штурм (целесообразно использовать при введении в новую тему); 2) групповая дискуссия; 3) групповые проекты; 4) деловая игра.

Выводы

Использование данной методики в практике преподавания, позволит выделить ее плюсы, а также некоторые проблемы ее внедрения в учебный процесс. Одним из основных преимуществ данной методики является повышение мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся. Изучение языка становится более целенаправленным, так как язык используется для решения конкретных коммуникативных задач. Попадая в ситуацию общения на иностранном языке, студенты оказываются неспособны показать свои знания в профильных областях, таких как строительство, педагогика, медицина, культура, искусство и т.д., без знаний иностранного языка. А значит, они не имеют возможности общения в профессиональном контексте.

Таким образом, умение общаться на иностранном языке в профессиональном контексте становится приоритетным. Кроме того, обучающиеся имеют возможность лучше

узнать и понять культуру изучаемого языка, что ведет к формированию социокультурной компетенции обучающихся. Обучающийся пропускает через себя достаточно большой объем языкового материала, что представляет собой полноценное погружение в естественную языковую среду.

Необходимо также отметить то, что работа над различными темами позволяет выучить специфические термины, определенные языковые конструкции, что способствует пополнению словарного запаса обучающегося предметной терминологией и подготавливает его к дальнейшему изучению и применению полученных знаний и умений. Безусловно, организация предметно-языкового интегрированного обучения – процесс сложный, требующий четкого определения цели, содержания и структуры курса, установления междисциплинарных связей и выбора методов работы. Чтобы эффективно использовать такой курс, преподавателю иностранного языка необходимо иметь представление о содержании дисциплины, интегрированной в него, а преподающий ее педагог должен владеть иностранным языком, чтобы использовать его в процессе проведения занятий.

Тем не менее предметно-языковое интегрированное обучение имеет перспективы эффективного использования, так как развивает культурную осведомленность, интернационализацию, языковую компетентность, готовность не только к обучению, но и способность применить новые знания в жизни и, соответственно, повышение жизненной мотивации, нацеленность на успех, что в конечном итоге приводит к достижению основной цели – формированию профессиональной компетентности будущих выпускников, повышению их мобильности и способности адаптироваться в быстро меняющихся жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Материалы мероприятий, посвященных обсуждению Послания Главы государства. / Отв. ред. Б. Султанов. - Алматы: КИСИ, 2013. – 228 с.

2. Политика трехязычного образования в Назарбаев интеллектуальных школах. - Астана. -2013.
3. Словарь иностранных слов. Изд-е 14-е, испр. - М.: Русский язык, 1987. -608 с.
4. Крашенинникова А.Е.К вопросу об использовании предметно-языкового интегрированного обучения CLIL [Электронный ресурс]. - URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_126661.doc.htm (дата обращения: 25.09.2020).
5. Гулая Т.М., Романова С.А. Предметно-языковое интегрированное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в неязыковом вузе. - Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 2. (Тамбов: Грамота, 2016).
6. Стоянова А., Глушкова М. Как разработать и внедрить устойчивую программу многоязычного образования: руководство для разработчиков и менеджеров программ многоязычного образования. - Бишкек, 2016. - 243 с.
7. Гурбо М. Пилотирование программ многоязычного образования: Методическое руководство. - Бишкек: Line Print, 2015. - 96 с.

References

1. Poslaniye Prezidenta RK N.A. Nazarbayeva narodu Kazakhstan «Strategiya «Kazakhstan – 2050»: novyy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva». Materialy meropriyatiy, posvyashchennykh obsuzhdeniyu Poslaniya Glavy gosudarstva [Message from the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Strategy» Kazakhstan - 2050 «: a new political course of the established state». Materials of events dedicated to the discussion of the Address of the Head of State. Ed. B. Sultanov (KISS, Almaty, 2013, 228 p.)
2. Politika trekh»yazychnogo obrazovaniya v Nazarbayev intellektual'nykh shkolakh [Policy of trilingual education in Nazarbayev Intellectual Schools]. – (Astana, 2013).
3. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words]. 14th edition, revised (Russkiy yazyk, Moscow, 608 p.).
4. Krashenninnikova A.E. K voprosu ob ispol'zovanii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya CLIL [On the use of subject-language integrated learning CLIL] [Electronic resource]. Available at: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/5_126661.doc.htm (Accessed: 25.09.2020).
5. Gulaya T.M., Romanova S.A. Predmetno-yazykovoye integrirovannoye obucheniye s ispol'zovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v neyazykovom vuze. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Subject-language integrated education using information and communication technologies in a non-linguistic university]. Philological sciences. Questions of theory and practice (Gramota, Tambov, 2016).
6. Stoyanova A., Glushkova M. Kak razrabotat' i vnedrit' ustoychivuyu programmu mnogoyazychnogo obrazovaniya: rukovodstvo dlya razrabotchikov i menedzherov programm mnogoyazychnogo obrazovaniya [How to develop and implement a sustainable multilingual education program: a guide for developers and managers of multilingual education programs] (Bishkek, 2016, 243 p.).
7. Gurbo M. Pilotirovaniye programm mnogoyazychnogo obrazovaniya: metodicheskoye rukovodstvo [Piloting multilingual education programs: methodological guidance] (Line Print, Bishkek, 2015, 96 p.).

А.С. Мамбеталина¹, Ж.К.Садулова², З.М.Салимгерей², Б.К. Васич³

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

³Баишев атындағы университеті, Ақтөбе, Қазақстан

Қазақстан Республикасының көптілді білім беруде CLIL технологиясын енгізу

Аңдатпа. Мақалада көптілді білім беруді енгізу проблемасы қарастырылды. Шетел тілінде кәсіби қарым-қатынас жасау қабілеті басымдыққа ие болатындығына назар аударылады. Көптілді білім беру технологиясының сәтті енгізілгендерінің бірі - CLIL. Бұл студенттерге пәндік оқу іс-әрекеттері негізінде

тілдік және коммуникативті құзыреттіліктерді қалыптастыруға мүмкіндік беретін дидактикалық әдістеме. Пәндік-тілдік кіріктірілген білім басты мақсатқа - болашақ түлектердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастыруға, олардың ұтқырлығын және тез өзгеретін өмірлік жағдайларға бейімделу қабілетін арттыруға жетелейді.

Университеттің көпмәдени кеңістігі - бұл студенттің жеке басын қалыптастырудың әлеуметтік-білім беру ортасы, оның шеңберінде ол әлемдік және ұлттық мәдениеттің құндылықтарын, толерантты өзара әрекеттесу негізінде мәдениетаралық және әлеуметтік қатынастардың модельдерін үйренеді.

Түйінді сөздер: көптілділік, интеграция, CLIL - технология, лингвистикалық және коммуникативті құзыреттіліктер.

A.S. Mambetalina¹, Zh.K. Sadulova², Z.M. Salimgerey², B.K. Vasic³

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan

³Baishev University, Aktobe, Kazakhstan

Implementation of CLIL technology in multilingual education in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article reveals the problem of introducing multilingual education. Attention is focused on the fact that the ability to communicate in a foreign language in a professional context becomes a priority. One of the most successfully implemented multilingual education technology is CLIL. This is a didactic methodology that allows students to form linguistic and communicative competencies based on subject learning activities. Subject-language integrated education leads to the achievement of the main goal - the formation of professional competence of future graduates, increasing their mobility and ability to adapt to rapidly changing life situations.

The multicultural space of a university is a socio-educational environment for the formation of a student's personality, within the framework of which he learns the values of the world and national culture, models of intercultural and social relationships based on tolerant interaction and universal values.

Keywords: multilingualism, integration, CLIL - technology, linguistic and communicative competencies.

Сведения об авторах:

Мамбеталина А.С. – к.п.с.н., зав. кафедрой психологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Садулова Ж.К. – докторант специальности 6D020500- «Филология», Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, пр. А.Молдагуловой, 34, Актөбе, Казахстан.

Салимгерей З.М. – магистр, старший преподаватель, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, пр. А.Молдагуловой, 34, Актөбе, Казахстан.

Васич Б.К. – к.п.с.н., доцент, Баишев университет, ул. Бр.Жубановых, 302А, Актөбе, Казахстан.

Mambetalina A.S. – Ph.D. in Psychology, Head of Department of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Sadulova Zh.K. – Doctoral student in Philology, K.Zhubanov Aktobe Regional State University, 34 A.Moldagulova avenue, Aktobe, Kazakhstan.

Salimgerey Z.M. – Senior Tutor, K.Zhubanov Aktobe Regional State University, 34 A.Moldagulova avenue, Aktobe, Kazakhstan.

Vasic B.K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Baishev University, 302A Brothers Zhubanov str., Aktobe, Kazakhstan.

Г.Б. Ниязова¹, Г.Ж. Менлибекова¹

Э.Е. Копишев¹, И. Колева²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

²Софийский Университет имени Св. Климента Охридского, София, Болгария
(E-mail: gulyash_5@mail.ru, gmen64@mail.ru, eldar_kopishev@mail.ru, kolevairina@abv.bg)

Методические основы мониторинга качества образовательных программ: параметризация, объективность оценки, алгоритмизация принятия решений

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время, в связи с расширенными возможностями получения образования в различных его формах и в различных высших учебных заведениях, принципиально важным является проблема качества образовательных программ. Особую значимость данная проблема приобретает в условиях роста конкуренции на рынке образовательных услуг. Разнообразие программ образования, прозрачность итогов оценки их соответствия стандартам обеспечения качества представляет потребителю образовательных услуг возможность выбора.

Сегодня системой мониторинга охвачена практически вся система образования Республики Казахстан, на современном этапе важной задачей является уточнение методических основ мониторинга качества образовательных программ, в том числе выявление параметров качества, повышение объективности оценки полученной информации, оперативности реакции на проблемы.

В статье представлен результат изучения возможности повышения качества образовательных программ за счет объективной оценки на соответствие параметрам качества в процессе внутреннего мониторинга. Рассматриваемые параметры разработаны посредством применения математического аппарата.

В статье дана характеристика методики расчета параметров, характеризующих качество образовательной программы, определяющей реальное состояние качества той или иной программы путем выявления наиболее проблемных ее моментов. С целью проведения мониторинговых исследований, при помощи схемы распределения полномочий между субъектами, принимающими управленческие решения, разработан алгоритм повышения качества образовательной программы. Результаты исследования, полученные на основе использования данной методики контроля, предоставляет новые возможности для выработки управленческих решений, связанных с повышением качества образовательной программы высшего и послевузовского образования в условиях мировой интеграции.

Ключевые слова: мониторинг, качество, образовательная программа, параметры, алгоритм, управление, решение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-112-125>

Поступила: 15.03.21 / Допущена к опубликованию: 20.03.21

Введение. В настоящее время в связи с повышением уровня конкуренции на рынке образовательных услуг актуальной проблемой

является повышение качества образовательных программ высшего и послевузовского образования.

Для решения стратегических задач управления качеством образования необходимо наличие объективной информации о ресурсах, процессах и результатах обучения, что достигается использованием системы мониторинга качества образовательной программы (ОП), представляющих собой «единый комплекс основных характеристик образования, включающий цели, результаты и содержание обучения, организацию образовательного процесса, способы и методы их реализации, критерии оценки результатов обучения» [1].

Анализ данных публикаций, а также практической деятельности по проведению мониторинга образовательной программы в Республике Казахстан, показывает, что в настоящее время в стране формируется традиционная для многих стран мира модель системы мониторинга, направленная на повышение качества программы подготовки кадров и высшего образования в целом. Для осуществления мониторинга в республике создана и успешно функционирует Национальная система оценки качества образования, включающая в себя элементы независимого внешнего оценивания - регулярного сбора информации уполномоченным органом в области образования государства, объективного анализа и принятия соответствующих решений, направленных на повышение качества образовательных программ и всей системы образования в целом. Качество высшего образования в Республике Казахстан оценивается через систему независимой аккредитации согласно Стандартам и руководствам ESG 2015, что способствует продвижению культуры качества с учетом высокой ответственности организаций образования в удовлетворении потребностей и ожиданий студентов, всех заинтересованных сторон и общества.

Основная часть. На современном этапе важной задачей является уточнение методических основ мониторинга качества образовательной программы в части выявления параметров качества, повышения объективности оценки полученной информации, оперативности реакции на проблемы, выявленные в ходе мониторинга. На основе данной задачи

актуализируется изучение возможности повышения качества образовательных программ применением параметров объективной оценки качества. На наш взгляд, параметры объективной оценки формируют основной инструмент внутреннего мониторинга, проводимого на основе разработанного математического аппарата и использования полученной информации в процессе, направленного на повышение качества программы обучения с использованием алгоритма распределения полномочий между лицами, принимающими управленческие решения по вопросам качества.

Оценка качества программ высшего и (или) послевузовского образования может ориентироваться на различные модели внешнего оценивания, в частности, на оценку параметров управления качеством образования (CIPP evaluation model) [2], стратегической модели оценки качества [3], на оценку его результативности (OVE evaluation model), а также на оценку его эффективности (D. Kirkpatrick model) [4].

Изучение работ предшественников показывает, что мониторинг рассматривается как один из важнейших элементов образовательного процесса, обеспечивающих постоянный контроль его качества, является самостоятельной функцией управления образовательным процессом, носит, как правило, обязательный характер и является сложной системой взаимодействия различных методов наблюдения, сбора информации, ее последующей обработки.

В то же время следует признать, что в настоящее время сфера широкого научного интереса ограничивается лишь вопросами внешнего мониторинга, проблемы внутреннего мониторинга как инструмента повышения качества образовательной программы в современной научной литературе рассмотрены в недостаточной степени.

Теоретико-методологическим основанием данной работы стали концептуальные положения TQM (Total Quality Management) [5,6,7], накопленный опыт создания систем менеджмента качества в образовательных ор-

X ₁	соотношение теоретической и практической составляющей обучения
X ₂	удовлетворенность студентов практической стороной обучения
X ₃	удовлетворенность студентов текущим уровнем теоретических знаний
X ₄	технологическая сторона обучения с точки зрения использования инновационных технологий обучения
X ₅	участие студентов в научно-исследовательской работе по программе обучения
X ₆	удовлетворенность студентов уровнем квалификации педагогов, осуществляющих процесс обучения
X ₇	удовлетворенность объективностью оценивания знаний со стороны преподавателей
X ₈	удовлетворенность возможностями получения индивидуальных консультаций
X ₉	практическая профессиональная самореализация на текущем этапе обучения
X ₁₀	удовлетворенность укомплектованностью библиотечного фонда
X ₁₁	удовлетворенность материально-технической базой обучения
X ₁₂	возможности публикации материалов исследований по программе
X ₁₃	удовлетворенность тематикой курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций
X ₁₄	удовлетворенность системой внеучебной и досуговой деятельности на факультете
X ₁₅	возможности межвузовского обмена, стажировки
X ₁₆	количество обучающихся, освоивших программу обучения.

ганизациях и внедрение вузами собственных моделей внутреннего обеспечения качества, а также имеющийся опыт проведения мониторинговых исследований.

Перед авторами стояла задача - разработать методику мониторинга образовательной программы за счет объективной оценки параметров качества с использованием разработанного математического аппарата и рационального использования полученной информации на основе распределения полномочий между лицами, принимающими управленческие решения. В качестве объекта апробации разработанной методики мониторинга и математического аппарата определена образовательная программа «Социальная педагогика и самопознание», так как дисциплины социально-педагогической направленности призваны к решению задач по интеллектуальной мобилизации молодежи (Suleymenov et al. 2019) [8].

Следует согласиться с утверждением В.П. Седякина о том, что «индивидуальные информационные потребности порождают в процессе социализации индивида групповые информационные потребности» [9], так как информационно-когнитивные потребно-

сти субъектов способствуют мобилизации интеллектуального ресурса научно-образовательного пространства, поэтому «мониторинг комментариев студентов в социальных сетях оперативно и эффективно выявляет запросы и удовлетворенность студентов деятельностью администрации университета» [10], что в свою очередь создает основу для осознания необходимости совершенствования методических основ мониторинга качества образовательных программ. Следовательно, «мониторинг социальных сетей позволяет оперативно включать в поисковую базу все изменения контента» [11], обеспечивающего возможность реализации деятельности, направленной на удовлетворение образовательных потребностей обучающихся и др. участников целостного педагогического взаимодействия.

Как результат исследования авторов следует рассмотреть методику расчета параметров, характеризующих качество образовательной программы.

Для целей проведения мониторинга отобраны следующие параметры:

Разработана методика расчета параметров, приведенных выше и характеризующих качество ОП (табл. 1).

Таблица 1

Методика расчета параметрических оснований качества ОП

Параметр	Формула расчета	Условные обозначения	Max (наиболее желаемый результат)	Min (наиболее не желаемый результат)
X_1	$X_1 = (t_{\text{теор}} / t_{\text{пр}}) \times 100\%$	$t_{\text{теор}}$ – время, выделенное на изучение теоретических дисциплин; $t_{\text{пр}}$ – время, выделенное на изучение практических основ профессиональной деятельности при $t_{\text{теор}} > 0$	50.0 %	0.0 %*
X_2	$X_2 = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	$K_{\text{ст}}$ – общее кол-во студентов $K_{\text{ст.уд}}$ – кол-во студентов, удовлетворенных данным аспектом реализации ОП; $K_{\text{ст.неуд}}$ – кол-во студентов, неудовлетворенных данным аспектом реализации ОП	100.0 %	-100.0%**
X_3	$X_3 = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	–	100.0 %	-100.0 %**
X_4	$X_4 = (t_{\text{инт.}} / t_{\text{об}}) \times 100\%$	$t_{\text{об}}$ – общее кол-во учебных часов по программе; $t_{\text{инт.}}$ – кол-во учебных часов по программе с использованием инновационных педагогических технологий, при $t_{\text{инт.}} > 0$	50.0 %	0.0%*
X_5	$X_5 = ((K_{\text{ст.унир}} - K_{\text{ст.нунир}}) / K_{\text{ст.унир}}) \times 100\%$	$K_{\text{ст.унир}}$ – кол-во студентов, участвующих в НИР; $K_{\text{ст.нунир}}$ – кол-во студентов, не участвующих в НИР	100.0%	-100.0%**
X_6	$X_6 = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**
X_7	$X_7 = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**
X_8	$X_8 = (K_{\text{пк}} / K_{\text{зк}}) \times 100\%$	$K_{\text{зк}}$ – кол-во запросов студентов на проведение индивидуальных консультаций $K_{\text{пк}}$ – кол-во проведенных консультаций	100.0%	0.0 %***
X_9	$X_9 = ((K_{\text{спз}} - K_{\text{нспз}}) / K_{\text{спз}}) \times 100\%$	$K_{\text{спз}}$ – кол-во студентов, которые уже смогли применить свои знания и профессиональные навыки $K_{\text{нспз}}$ – кол-во студентов, которые до сих пор не смогли применить свои знания и профессиональные навыки	100.0%	-100.0%**
X_{10}	$X_{10} = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**
X_{11}	$X_{11} = ((K_{\text{ст.уд}} - K_{\text{ст.неуд}}) / K_{\text{ст.уд}}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**

X_{12}	$X_{12} = (K_{оп} / K_o) \times 100\%$	K_o – кол-во материалов, одобренных к публикации $K_{оп}$ – кол-во опубликованных материалов	100.0%	0.0 %***
X_{13}	$X_{13} = ((K_{ст.уд} - K_{ст.неуд}) / K_{ст.уд}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**
X_{14}	$X_{14} = ((K_{ст.уд} - K_{ст.неуд}) / K_{ст.уд}) \times 100\%$	–	100.0%	-100.0%**
X_{15}	$X_{15} = (K_{мо} / K_{ст}) \times 100\%$	$K_{мо}$ – кол-во студентов, участвующих в межвузовском обмене, стажировке	100.0%	0.0 %***
X_{16}	$X_{16} = ((K_{ст.оп} + K_{ст.чоп} - K_{ст.ноп}) / K_{ст.чоп}) \times 100\%$	$K_{ст.оп}$ – кол-во студентов, освоивших программу обучения $K_{ст.чоп}$ – кол-во студентов, частично освоивших программный материал $K_{ст.ноп}$ – кол-во студентов, не освоивших программный материал	100.0%	-100.0%**
* параметр не обеспечивает качество ОП: от 0 % до 17 % параметр частично обеспечивает качество ОП: от 17.1 % до 34 % параметр полностью обеспечивает качество ОП: от 34.1% до 50.0%				
** параметр не обеспечивает качество ОП: от - 100% до - 33.4% параметр частично обеспечивает качество ОП: от -33.3% до 33.3% параметр полностью обеспечивает качество ОП: от 33.3% до 100%				
*** параметр не обеспечивает качество ОП: от 0% до 33.3% параметр частично обеспечивает качество ОП: от 33.4% до 66.7% параметр полностью обеспечивает качество ОП: от 66.7% до 100%				

Оптимальным условием качества ОП следует считать ситуацию, когда: $X_1 + X_2 + X_3... + X_{16} = X_{1ф} + X_{2ф} + X_{3ф}... + X_{16ф}$, где $X_{1ф} + X_{2ф} + X_{3ф}... + X_{16ф}$ – фактические результаты, полученные в ходе исследования..

Приведем результаты в математически приемлемый вид, разделив две части выражения на 10.0, получив:

$$(X_1 + X_2 + X_3... + X_{16}) / 10.0 = (X_{1ф} + X_{2ф} + X_{3ф}... + X_{16ф}) / 10.0.$$

Получаем, что все возможные результаты (от $\sum \text{Max}$ до $\sum \text{Min}$) укладываются в числовой отрезок от 150.0% ($\sum \text{Max}$) до – 110.0 % ($\sum \text{Min}$) с интервалом 86.6 % при трех состояниях качества ОП. Тогда высоким качеством ОП можно считать ситуацию, когда $X_{1ф} + X_{2ф} + X_{3ф}... +$

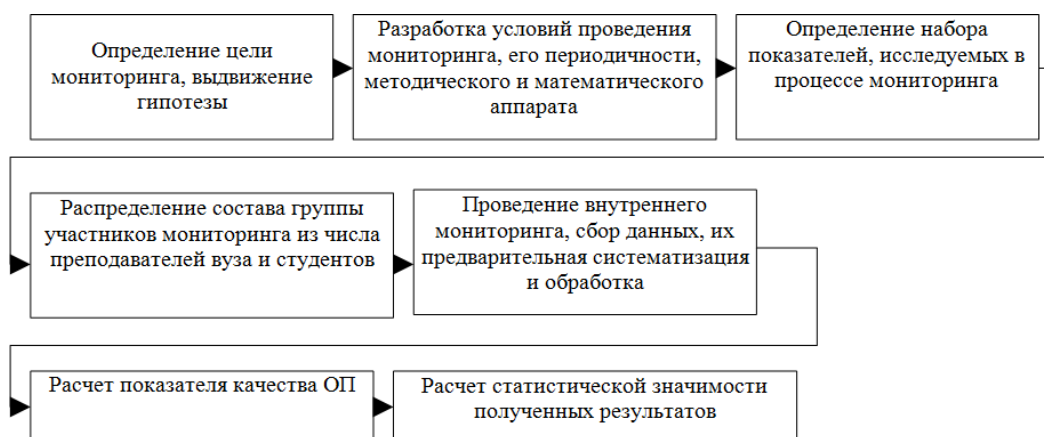

Рисунок 1. – Процесс внутреннего мониторинга ОП (составлено авторами)

Таблица 2

Результаты мониторинга качества ОП «Социальная педагогика и самопознание» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева уровней бакалавриата и магистратуры на начальном этапе исследования

Параметр	Расчет	Результат	Вывод
X_1	$X_1 = (657 - 1533) / 109 \cdot 100\%$	42.8 %	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_2	$X_2 = ((44 - 65) / 109) \cdot 100\%$	-19.3%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_3	$X_3 = ((99 - 10) / 109) \cdot 100\%$	81.7%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_4	$X_4 = (222 - 2190) / 109 \cdot 100\%$	10.1%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_5	$X_5 = ((17 - 92) / 109) \cdot 100\%$	-68.3%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_6	$X_6 = ((77 - 32) / 109) \cdot 100\%$	41.2%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_7	$X_7 = ((71 - 38) / 109) \cdot 100\%$	30.3%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_8	$X_8 = ((11 - 98) / 109) \cdot 100\%$	-79.9%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_9	$X_9 = ((17 - 92) / 109) \cdot 100\%$	-68.9%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_{10}	$X_{10} = ((97 - 12) / 109) \cdot 100\%$	77.8%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_{11}	$X_{11} = ((94 - 15) / 109) \cdot 100\%$	86.2%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_{12}	$X_{12} = (7 - 10) / 109 \cdot 100\%$	70%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_{13}	$X_{13} = ((29 - 80) / 109) \cdot 100\%$	-46.7%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_{14}	$X_{14} = ((9 - 100) / 109) \cdot 100\%$	-83.5%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_{15}	$X_{15} = (22 - 109) / 109 \cdot 100\%$	20.1%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_{16}	$X_{16} = ((22 + 76 - 11) / 109) \cdot 100\%$	79.8%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
Σ		257.3%	

X_{16} ф укладываются в интервал от 149.9% до 62.3 %; удовлетворительным – в интервал от 62.2% до - 24.4 %; низким качеством – в интервал от - 24.3% до - 110.0 %.

Данная методика расчета параметров качества ОП позволяет с достаточной степенью объективности выявить реальное состояние качества той или иной программы, определив наиболее проблемные ее моменты.

Схематически процесс внутреннего мониторинга ОП приведен на схеме (рис. 1).

Мониторинг проводился путем опроса обучающихся, а также сбора иной информации,

необходимой для исследования параметров, приведенных выше.

Первый этап мониторинга состоялся в декабре 2018 года, второй – в мае 2019 года, в мониторинге приняли участие 109 обучающихся образовательной программы «Социальная педагогика и самопознание» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева уровней бакалавриата и магистратуры. Результаты проведенного мониторинга качества ОП на первом этапе исследования приведены в таблице (табл. 2).

Таким образом, из 16 параметров 7 полностью удовлетворяют требованиям к качеству

ОП; также 7 параметров не обеспечивают качества ОП и нуждаются в корректировке; 2 параметра частично обеспечивают качество ОП.

При этом сама программа в части ее содержательных компонентов и условий реализации относится к среднему уровню качества, поскольку укладывается в интервал от 62.2% до - 24.4% ($257.3\% - 10 = 25.7\%$)

Результаты были интерпретированы и выделены следующие проблемы:

1) нуждается в корректировке технологическая сторона обучения с точки зрения использования инновационных технологий обучения;

2) необходимо расширять участие студентов в научно-исследовательской работе по программе обучения;

3) следует наладить четко функционирующую систему получения индивидуальных консультаций;

4) необходимо обратить внимание на повышение возможности профессиональной самореализации студентов на текущем этапе обучения;

5) необходимо обновить тематику курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций;

6) необходимо сформировать на факультете соответствующую систему внеучебной и досуговой деятельности студентов;

7) следует также расширить возможности межвузовского обмена и стажировок студентов в других вузах.

По результатам мониторинга принимается решение относительно совершенствования ОП, повышения ее качества согласно разработанному авторами алгоритму повышения качества образовательной программы.

Наши исследования показывают, что внесение корректив в образовательную программу по результатам мониторинга может длиться в период от 6 месяцев до 8 месяцев, в результате чего в текущем учебном семестре (году) не происходят положительные изменения в качестве образовательных услуг для целевой группы обучающихся на том или ином курсе.

В то же время внесение изменений в систему мониторинга с точки зрения возмож-

ностей внесения отдельных изменений в образовательную программу на уровне преподавателей, кафедр способно повысить оперативность принятия управленческих решений.

Наши исследования показали, что такие аспекты образовательной программы, как повышение квалификации педагогов; тематика контрольных, курсовых, диссертационных работ; внедрение в учебный процесс новых методик и технологий обучения; объективность оценивания знаний со стороны преподавателей; возможности получения индивидуальных консультаций; развитие внеучебной и досуговой деятельности на факультете; участие студентов в научно-исследовательской работе, отнюдь не требуют участия высшего руководства вуза в принятии решений. Данные вопросы вполне можно решить на уровне преподавательского состава, на уровне кафедры, факультета.

В связи с этим предложен для мониторинговых исследований алгоритм повышения качества образовательной программы при помощи схемы распределения полномочий между субъектами, принимающими управленческие решения (рис. 2).

*В данной схеме приняты следующие обозначения: 1-3 – сбор статистических данных путем опроса студентов, сбора информации, поступающей от различных подразделений вуза; 4 – математическая обработка полученных данных; 5 – идентификация текущей ситуации, возникающей в образовательном процессе, 6 – констатация наличия проблемы; 7 принятие решения о необходимости реагирования на проблему; 8 – сравнение полученных результатов мониторинга с ранее полученными результатами; 9 – выявление проблем, которые могут возникнуть в будущем; 10 – работа мониторингового подразделения по совершенствованию мониторинговых процедур; 11 – конкретизация перечня проблем, влияющих на качество образовательной программы; 12 – определение уровня реагирования на проблему; 13 – обновление возможностей решения проблемы на уровне преподавательского состава; 14 – рекомен-

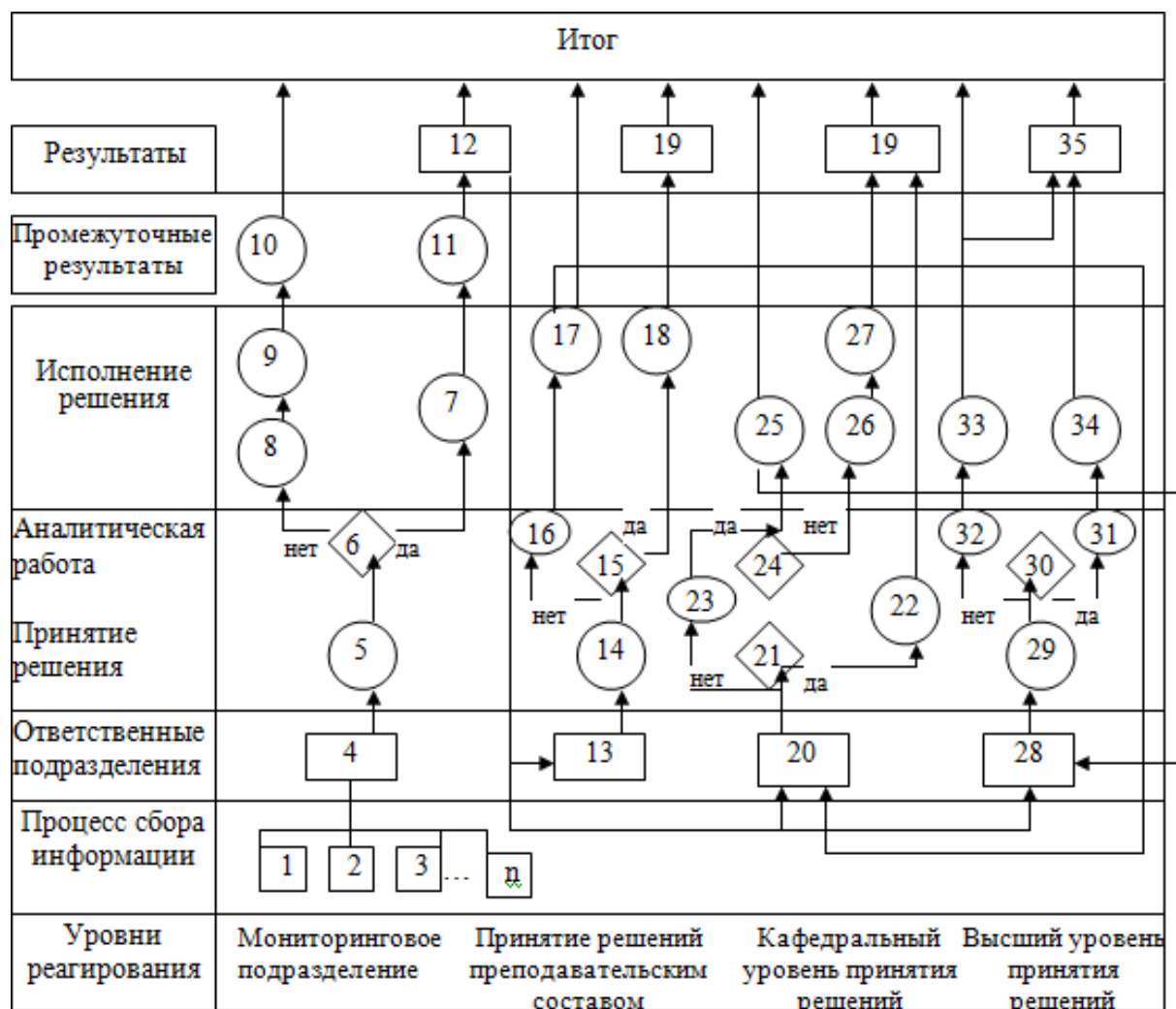

Рисунок 2 – Алгоритм повышения качества образовательной программы при помощи схемы распределения полномочий между лицами, принимающими управленческие решения*

дации преподавательскому составу относительно возможностей решения проблем; 15 – исполнение рекомендаций и выяснение текущего состояния образовательной программы (решена ли проблема); 16 – констатация необходимости перехода на факультетское (кафедральное) решение проблемы; 17 – формализация проблем для их обоснования; 18 – анализ возможных альтернатив для решения аналогичных проблем в будущем; 19 – разработка рекомендаций по решению проблемы в аналогичной ситуации; 20 – принятие аргументов мониторингового подразделения на уровне факультета (кафедры); 21 – принятие решения о возможностях самостоятельного

решения проблемы; 22 – принятие мер по решению проблемы; 23 – дополнительная конкретизация возникших проблем; 24 – выявление причин возникновения проблем; 25 – обоснование необходимости решения проблемы на новом уровне ответственности; 26 – разработка мероприятий, направленных на решение проблемы; 27 – реализация мероприятий, направленных на решение проблемы; 28 – обоснование необходимости решения проблемы на новом уровне ответственности (ректорат); 29 – принятие аргументации кафедры (факультета) относительно необходимости решения проблемы; 30 – откладывание решения относительно решения проблемы;

31 – принятие решения по исправлению ситуации; 32 – возврат проблемы для решения на предыдущий уровень; 33 – контроль выполнения решения; 34 – реализация решения по исправлению ситуации; 35 – принятие решения о проведении нового этапа мониторинга по результатам исправления ситуации.

Данная схема позволяет обосновать иерархию решений, связанных с обеспечением качества образовательной программы. На первом уровне подразделение вуза, отвечающее за проведение мониторинга, осуществляет сбор статистической информации о ситуации в плане качества образовательной программы по выделенным параметрам. Математическое и методическое обеспечение, в случае необходимости, адаптируется к текущей ситуации, делается вывод о необходимости коррекции образовательной программы. При возникновении ситуации, требующей реакции педагогического коллектива, эта информация доводится до сведения педагогического коллектива, в частности до лиц, отвечающих за то или иное направление реализации образовательной программы.

На втором уровне анализируются результаты сопоставления расчетных и фактических показателей. В случае отклонений, превышающих допустимые значения, выявляются причины расхождений и корректируются параметры образовательной программы, которые уполномоченные лица из числа коллектива преподавателей могут самостоятельно совершенствовать.

На третьем, кафедральном (факультетском) уровне, решаются проблемы, которые преподаватели самостоятельно решить не в силах, целесообразна передача решения проблемы на вышестоящий уровень. На самом высшем четвертом уровне принимаются решения стратегического характера, направленные на совершенствование образовательной программы, данный уровень фактически задействуется исключительно при необходимости существенного изменения программы обучения.

В результате использования данного алгоритма можно добиться рационального распределения полномочий между лицами,

принимающими управленческие решения по повышению качества исследуемой образовательной программы (табл. 2).

Достоинством разработанного алгоритма и предложенной методики расчета качества образовательной программы является их универсальность, что позволяет включать их в Положение о проведении мониторинга образовательных программ всех, без исключения, вузов, корректируя их при этом без ущерба для содержательной стороны.

На завершающем этапе исследования (май 2020 года) проводилось повторное исследование качества ОП «Социальная педагогика и самопознание» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева уровней бакалавриата и магистратуры в рамках мониторинга с использованием разработанной методики. В текущем периоде не произошло изменений в количественном составе студентов, что способствовало повышению качества мониторинга, поскольку полученные данные являются оптимальными для сравнения с данными, полученными на начальном этапе исследования; лица, из числа студентов, которые приняли участие в исследовании, уже имели опыт участия в данной процедуре.

Результаты мониторинга приведены в таблице (табл. 3).

Таким образом, после реализации алгоритма повышения качества ОП при помощи схемы распределения полномочий между лицами, принимающими управленческие решения по результатам мониторинга, можно констатировать следующие изменения: из 16 исследуемых параметров осталось 2 параметра, не обеспечивающих качество ОП (на начальном этапе таких параметров было 7); 7 параметров по-прежнему полностью обеспечивают качество ОП; 7 параметров частично обеспечивают качество ОП (на начальном этапе их было 2).

В результате удалось улучшить состояние следующих параметров, обеспечивающих качество ОП, оно может быть по-прежнему оценено как удовлетворительное ($548.27\% - 10 = 54.8\%$, укладывается в интервал от 62.2% до -24.4%), при том, что рост показателя «качество ОП» составил 29.1% ($54.8\% - 25.7\% = 29.1\%$),

Таблица 2

Распределение полномочий между лицами, принимающими управленческие решения по повышению качества исследуемой образовательной программы

№	Направления совершенствования образовательной программы	Уровень принятия решения
1	Корректировка технологической стороны обучения, повышение значимости и объемов использования инновационных технологий обучения	Кафедральный уровень
2	Принятие мер по расширению участия студентов в научно-исследовательской работе по программе обучения	Кафедральный уровень
3	Развитие системы получения индивидуальных консультаций	Преподавательский состав
4	Повышение возможностей профессиональной самореализации студентов на текущем этапе обучения	Уровень ректората
5	Обновление тематики курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций	Кафедральный уровень
6	Развитие системы внеучебной и досуговой деятельности студентов	Уровень руководства факультета
7	Расширение возможности межвузовского обмена и стажировок студентов в иных вузах	Уровень ректората

Таблица 3

Результаты мониторинга качества ОП

Параметр	Расчет	Результат	Вывод
X_1	$X_1 = (657 - 1533) / 109 \cdot 100\%$	42.8 %	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_2	$X_2 = ((49 - 60) / 109) \cdot 100\%$	- 10.0%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_3	$X_3 = ((98 - 11) / 109) \cdot 100\%$	79.1%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_4	$X_4 = (261 - 2190) / 109 \cdot 100\%$	11.9%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_5	$X_5 = ((43 - 66) / 109) \cdot 100\%$	-20.9%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_6	$X_6 = ((76 - 33) / 109) \cdot 100\%$	39.07%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_7	$X_7 = ((74 - 35) / 109) \cdot 100\%$	35.4%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_8	$X_8 = ((61 - 48) / 109) \cdot 100\%$	11.9%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_9	$X_9 = ((37 - 72) / 109) \cdot 100\%$	- 31.9%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_{10}	$X_{10} = ((99 - 10) / 109) \cdot 100\%$	80.9%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП

X_{11}	$X_{11} = ((100 - 9) / 109) 100\%$	83.6%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_{12}	$X_{12} = (13 / 14) 100\%$	92.8%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
X_{13}	$X_{13} = ((69 - 40) / 109) 100\%$	26.3%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_{14}	$X_{14} = ((48 - 61) / 109) 100\%$	-11.9%	Параметр частично обеспечивает качество ОП
X_{15}	$X_{15} = (34 / 109) 100\%$	31.1%	Параметр не обеспечивает качество ОП
X_{16}	$X_{16} = ((24 + 79 - 6) / 109) 100\%$	88.1%	Параметр полностью обеспечивает качество ОП
Σ		548.27%	

а время на повышение качества ОП составило 4 месяца (до внедрения предложенного алгоритма реакция на проблемы, связанные с качеством ОП, а также время на улучшение ее качества занимало от 6 до 8 месяцев).

Заключение. Таким образом, предложенные рекомендации можно считать эффективными, что подтверждается результатом проведенного исследования, соответствующими математическими расчетами.

Данное исследование имеет важное значение для практики проведения мониторинга качества образования и управления качеством образовательных услуг. Результаты внутреннего мониторинга ОП «Социальная педагогика и самопознание» ЕНУ им. А.Н.Гумилева

уровней бакалавриата и магистратуры подтверждают актуальность мониторинговой деятельности поскольку, как показывают результаты исследования, данная методика контроля предоставляет реальные возможности для выработки управленческих решений по повышению качества образовательной программы и системы образования в целом.

Следует еще раз обратить внимание на необходимость постоянного внутреннего мониторинга качества образовательной программы в современном вузе, с использованием соответствующих параметрических оснований и объективных (математико-статистических) методик оценки, способных подтвердить выводы, сделанные в процессе мониторинга.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании». – URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 5.02.21).
2. Shang, L., Dong, S., & Nienhaus, G. U. (2011). Ultra-small fluorescent metal nanoclusters: synthesis and biological applications. *Nano today*, 6(4), 401-418.
3. Suharsimi Arikunto (2009). *Dasar-Dasar Evaluasi Pendidikan*. Jakarta: Bumi Aksara
4. Ярных В.И. Качество образования как один из ключевых факторов международной конкуренции в системе образования // Вестник РГТУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. - 2016. - № 4. – С.96-104.
5. Evans J. R. Total quality management // *INFOR*. – 2002. – Т. 40. – №. 4. – С. 364.
6. Mukhopadhyay M. Total quality management in education. – SAGE Publications Pvt. Limited, 2020.
7. Kiran D. R. Total quality management: Key concepts and case studies. – Butterworth-Heinemann, 2016.
8. Suleymenov, I. E., A. A. Moldazhanova, E. E. Kopishev, Z. M. Egemberdyeva, and G. B. Niyazova. 2019. "The Scientific Heritage of the Islamic Golden Age." *Chuzhdoezikovo Obuchenie-Foreign Language Teaching* 46(3):288–98.

9. Седякин В.П. Философия индивидуальных, групповых и социальных информационных потребностей // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. - 2016. - № 2 (26). – С. 42 - 48.
10. Кошкин А.П., Есаков С.П., Новиков А.В. Социальные сети: удовлетворенность студентов деятельностью администрации университета // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. -2016. - № 4. - С. 3-17.
11. Александров В.В., Кулешов С.В. Построение глоссариев культурологических канонов кибер-социальных групп в социальных сетях // Инновационная наука. - 2016. - №12. - С. 13-18.

References

1. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob obrazovanii» [The Law of the Republic of Kazakhstan «On Education»]. – URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 5.02.21).
2. Shang, L., Dong, S., & Nienhaus, G. U. (2011). Ultra-small fluorescent metal nanoclusters: synthesis and biological applications // Nano today. – 2011. - Vol 6. - №. 4. – p. 401-418.
3. Suharsimi Arikunto. (2009). Dasar-Dasar Evaluasi Pendidikan. Jakarta: Bumi Aksara.
4. Jarnyh V.I. Kachestvo obrazovanija kak odin iz ključevyh faktorov mezhdunarodnoj konkurencii v sisteme obrazovanija [The quality of education as one of the key factors of international competition in the education system], Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija [Bulletin of the RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies], 4, 96-104 (2016).
5. Evans J. R. Total quality management, INFOR, 4 (40), 364 (2002).
6. Mukhopadhyay M. Total quality management in education. – SAGE Publications Pvt. Limited, 2020.
7. Kiran D. R. Total quality management: Key concepts and case studies. – Butterworth-Heinemann, 2016.
8. Suleymenov, I. E., A. A. Moldazhanova, E. E. Kopishev, Z. M. Egemberdyeva, and G. B. Niyazova. "The Scientific Heritage of the Islamic Golden Age.", Chuzhdoezиково Obuchenie-Foreign Language Teaching, 3(46), 88-98 (2019).
9. Sedjakin V.P. Filosofija individual'nyh, gruppovyh i social'nyh informacionnyh potrebnostej [Philosophy of individual, group, and social information needs], Gumanitarij; aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija [Humanist: actual problems of humanitarian science and education], 2, 26 (2), 42-46 (2016).
10. Koshkin A.P., Esakov S.P., Novikov A.V. Social'nye seti: udovletvorennost' studentov dejatel'nost'ju administracii universiteta [Social networks: students ' satisfaction with the activities of the university administration], Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 4, 3-17 (2016).
11. Aleksandrov V.V., Kuleshov S.V. Postroenie glossariev kul'turologicheskikh kanonov kiber-social'nyh grupp v social'nyh setjah [Building glossaries of cultural canons of cyber-social groups in social networks], Innovacionnaja nauka [Innovative science], 12, 13-18 (2016).

Г.Б. Ниязова¹, Г.Ж. Менлибекова¹, Э.Е. Копишев¹, И. Колева²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²Касиетті Климент Охридский атындағы София университеті, София, Болгария

Білім беру бағдарламаларының сапасын мониторингілеудің әдістемелік негізі: параметрлеу, бағалау объективтілігі, шешім қабылдауды алгоритмдеу

Аннотация. Білім беру қызметі нарығындағы бәсекелестіктің өсуі бұл мәселенің маңыздылығын арттыра түсуде. Білім беру бағдарламаларының алуан түрлілігі, оларды сапаны қамтамасыз ету стандарттарына сәйкестігін бағалау нәтижелерінің жариялылығы білім беру қызметін тұтынушыларға таңдау мүмкіндіктерін кеңінен ұсынуға. Бүгінгі таңда білім алу мүмкіндіктерінің түрлі жоғары оқу орындарында әртүрлі формада кең ауқымда ұсынылу жағдайында білім беру бағдарламасының сапасы шешуші мәселе болуымен мақаланың өзектілігі айқындалған.

Мониторингілеу жүйесі Қазақстан Республикасының білім беру саласын тұтастай қамтыған, ал білім беру бағдарламасының сапасын мониторингілеу негіздемесін нақтылау, соның ішінде сапа параметрлерін анықтау, оларды қолдану арқылы алынған мәліметтерді бағалаудың объективтілігін арттыру және де айқындалған мәселені шешуде жеделділікті қамтамасыз ету маңызды міндеттердің бірі екені мәлім. Мақалада білім беру бағдарламасы сапасын ішкі мониторингілеу процессіндегі сапа параметрлеріне сәйкестігін объективті бағалау мүмкіндіктерін зерттеу нәтижесі ұсынылған. Қарастырылып отырған параметрлер математикалық аппаратты қолдану арқылы әзірленген.

Мақала белгілі бір білім беру бағдарламасының шынайы жағдайын көрсете, оның аса назар аударуды қажет ететін жақтарын нақтылайтын сапа параметрлерін есептеу әдістемесінің сипаттамасы берілген. Басқару шешімдерін қабылдаушы субъектілер арасында өкілеттерді үлестіру схемасы көмегіне сүйеніп мониторингтік зерттеу жүргізу мақсатында білім беру бағдарламасының сапасын арттыру алгоритмі әзірленген. Осы бақылау әдістемесін қолдану арқылы жүргізілген зерттеу нәтижесі жаһандық интеграция жағдайындағы жоғары және жоғарыдан кейінгі білім беру бағдарламаларының сапасын арттыруға бағытталған жаңа басқару шешімдерін әзірлеу мүмкіндігін ұсынады.

Түйін сөздер: мониторингілеу, сапа, білім беру бағдарламасы, параметрлер, алгоритм, басқару, шешім.

G.B. Niyazova¹, G.Zh. Menlibekova¹, E.E. Kopishev¹, I. Koleva²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²Sofia University «St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria

Methodological foundations for monitoring the quality of educational programs: parameterization, objectivity of evaluation, decision-making algorithms

Abstract. The relevance of the article is determined by the fact that at present, due to the expanded opportunities for obtaining education in its various forms and various higher educational institutions, the problem of the quality of educational programs is fundamentally important. This problem is of particular importance in the face of growing competition in the educational services market. The variety of educational programs, the transparency of the results of assessing their compliance with quality assurance standards provide the consumer of educational services with a choice.

Today, the monitoring system covers almost the entire education system of the Republic of Kazakhstan; at the present stage, an important task is to clarify the methodological foundations for monitoring the quality of educational programs, including identifying quality parameters, increasing the objectivity of assessing the information received, and responding quickly to problems.

The article presents the result of studying the possibility of improving the quality of educational programs through an objective assessment of compliance with quality parameters in the process of internal monitoring. The parameters under consideration are developed using a mathematical apparatus.

The article provides a description of the methodology for calculating the parameters that characterize the quality of the educational program, which determines the real state of the quality of a particular program, identifying its most problematic moments. To conduct monitoring studies using a scheme for the distribution of powers between the subjects making management decisions, an algorithm has been developed to improve the quality of the educational program. The research results obtained based on the use of this control methodology provide new opportunities for developing managerial decisions related to improving the quality of the educational program of higher and postgraduate education in the context of global integration.

Keywords: monitoring, quality, educational program, parameters, algorithm, control, decision.

Сведения об авторах:

Ниязова Г.Б. – автор для корреспонденции, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. А. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Менлибекова Г.Ж. – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и самопознания Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. А. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Копишев Э.Е. – кандидат химических наук, заведующий кафедрой химии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 13, Нур-Султан, Казахстан.

Колева И. – доктор, профессор Департамента этнологии и культурной антропологии факультета истории Софийского Университета имени Святого Климента Охридского, бул. Тодор Александров, 79, София, Болгария.

Niyazova G.B. – Corresponding author, Ph.D. student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 A. Yanushkevich str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Menlibekova G.Zh. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Social Pedagogy and Knowledge Department of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 A. Yanushkevich str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kopishev E.E. – Candidate of Chemical Sciences, Head of the Chemistry Department of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 13 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Koleva I. – Doctor, Professor of the Department of Ethnology and Cultural Anthropology, Department of History of Sofia University «St. Kliment Ohridski, 79 Todor Alexandrov str., Sofia, Bulgaria.

G.A. Rizakhoyeva
N.S. Ibadullayeva

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Kazakhstan
(E-mail: gulnara_rizahodja@mail.ru, ibadullaevan@mail.ru)

The effect of cognitive and meta-cognitive strategy instruction on academic performance

Abstract. *The purpose of the article is to explore the effect of cognitive and metacognitive language learning strategies on learners' academic performance, strategic thinking, and self-regulated learning to tackle a major problem regarding Kazakhstani students' low level of functional competence and literacy according to PISA-2018 results. To address the issue, the article considers a wide array of classifications of higher order cognitive and metacognitive strategies presented by researchers, different ranges and types of learners' actual strategies use, models of cognition and metacognition as well as positive and negative research findings focused on single and multiple strategy trainings. Multiple sets of explicit strategy instructions are needed for learners to comprehend and perform the task successfully, achieve a learning goal, monitor selected cognitive strategies, regulate the whole cognitive learning process when doing the task and transfer prior knowledge to new learning and life situations. The article also presents many issues raised in teachers' strategy instructions. As a solution, directions for further research are given to integrate all three cognitive, metacognitive, and social-affective strategies into classroom settings as the power of social interaction, cooperation, motivation, and self-efficacy believes is crucial to improve learners' academic proficiency and functional competence.*

Keywords: *cognitive, metacognitive strategies, strategy instruction, single and multiple strategies, reading comprehension, model of strategy instruction.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-126-139>

Received: 20.10.20 / Accepted: 2.12.20

Thanks, God, for living and learning throughout life

Introduction

According to the international PISA-2018 (the Program for International Student Assessment), focused on assessing functional literacy, scholastic performance on reading, math and science, Kazakhstani 15-year-old students ranked 69th place out of 77 countries in reading worldwide. 36% of students obtained Level 2 proficiency in reading compared to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) average of 77%. In fact, PISA-2009, 2012 and 2015 results indicate that Kazakhstani

students' problems deal with regulating their reading process strategically: interpreting problems in formulated tasks, comprehending written information represented in graphs and tables and generalizing text information [1]. Consequently, key questions of how to teach students to transfer their acquired knowledge to new learning and life situations, how to develop students' functional literacy arise closely interconnected with students' responsibility, academic performance, motivation; self-efficacy believes and self-regulated learning. As a solution to the problems, the OECD Learning

Compass 2030 offers cognitive, metacognitive, social, and emotional skills as skills for 2030 needed for students to meet educational and societal demands of modernized education [2, p.86]. Accordingly, low level of Kazakhstani students' functional competence is the main reason for preparing pre- and in-service teachers for cognitive and metacognitive strategy instructions, introducing them into curriculum, qualification courses, pre-school, school, and higher education system. The purpose of the given article is to explore whether combined cognitive and metacognitive strategy trainings affect EFL students' abilities to think strategically as well as improve their academic performance in reading. The article uncovers numerous classifications of cognitive and metacognitive strategies proposed by different researchers, examines students' ranges and types of actual strategies use, presents efficient models of cognition and metacognition, raises complex issues in strategy instructions and offers possible implications for further research. This article may serve as a basis for teachers to integrate strategy instructions into Kazakhstani classroom settings to help learners manage their cognitive learning process reasonably as well as enhance their academic performance.

Methodology

Classification of cognitive strategies. As the origin of cognition refers to the field of psychology with much focus of thinking about human's mental cognitive process of organizing and storing of new information in memory, different definitions and classifications based on theoretical and practical research arise on cognitive and metacognitive strategies among researchers who approach this complex aspect from different perspectives over the last decades [3].

The term 'cognitive strategy' is described as a person's cognitive behavior, individual operations and internal mental procedures with specific steps through which a learner undergoes consciously to achieve a cognitive learning goal [4, p.68] associated with problem solution, preparation for a test, text

comprehension or a learning task performance. Cognitive strategies entail interaction and direct handling with incoming information mentally (visualizing) or physically (using graphical organizers) implementing a specific individual strategy or multiple sets of strategies aimed at comprehending, problem solving and completing a particular task successfully [5, p.5; 6, p.138]. Therefore, a learner should be taught an extensive set of strategies; their names, definitions with demonstrative situational examples, how, when, where and why to use them, in individual or multiple complex ways because, the real outcome depends on how a learner matches the strategies to the task requirements in an exact and flexible way. For instance, if an expository text requires organizing text structures such as sequence, description, problem and solution, comparison and contrast, learners can use note taking, or graphic organizer strategy as a single strategy to visually represent content, concepts, and interrelationships between them. In order to comprehend the meaning of a narrative text and control his cognitive process a learner may choose multiple cognitive and metacognitive strategies in combination: activating prior knowledge, identifying purpose for reading, predicting and previewing strategies can be used before reading while rereading, making inference or reading between lines, self-questioning, adjusting reading speed, self-monitoring, visualizing, summarizing paragraphs of the text can be employed during reading, whereas summarizing the whole text, paraphrasing the main idea, clarifying questions may be utilized after reading. Another characteristic feature of cognitive strategies suggested by Oxford is that cognitive strategies are the most essential language learning strategies with the help of which learners manipulate and transform the target language through identification, retention, and retrieval of information [7]. Classification of cognitive strategies is presented in Table1.

All in all, although cognitive strategies are saturated with multitude of types, they have the same purpose: to facilitate the learning process through complex cognitive procedures for successful accomplishment of specific learning

Table1

The classification scheme of basic cognitive strategies	
Cognitive strategies according to listening and reading comprehension proposed by O'malley et al.	rehearsal, organization, inference, summarizing, deduction, transfer, elaboration, repetition, resourcing, grouping, note-taking, deduction/induction, substitution, subcategories of elaboration strategy: personal, world, academic, between parts, questioning, self-questioning and creative imagery.
Four sets of cognitive strategies suggested by Oxford	1) <i>practicing strategies</i> : repeating, formally practicing with sounds and writing systems, recognizing and using formulas and patterns, recombining and practicing naturalistically; 2) <i>receiving and sending messages</i> : getting idea quickly through skimming, scanning, previewing questions and implementing resources to decode and encode messages; 3) <i>analyzing and reasoning strategies</i> : deductive reasoning, analyzing expressions, contrastive analyzing to identify comparison and contrast, similarities and differences, translating and transferring; 4) <i>building structures for input and output</i> : taking notes, summarizing and highlighting.
Task-focused cognitive strategies presented by Pressley and Woloshyn [8]:	1) <i>general strategies</i> used by learners to analyze and solve problems; 2) <i>study strategies</i> : recalling information or a time line in a test study; 3) <i>writing strategies</i> : planning, drafting, reviewing and revising an essay; 4) <i>reading strategies</i> : predicting, summarizing, activating prior knowledge, self-questioning, rereading text paragraphs.
Differentiation of cognitive strategies into three groupings by Phakiti [9]	1) <i>comprehending strategies</i> : translating, focusing on meaning, identifying main points, skimming and scanning; 2) <i>retrieval strategies</i> : using grammar, prior knowledge, multiple strategies and relevant information; 3) <i>memory strategies</i> : comprehending questions before task completion, repetition, recalling information and tasks through allocating time.

tasks. However, it is not possible to become a good strategic learner without synergetic interaction of cognitive strategies with metacognitive ones leading to a self-regulated autonomous learning if used in a regular and flexible way.

Classification of metacognitive strategies.

How to elaborate an exact framework of metacognitive strategies is one of the complicated issues for many researchers as there is a wide range of classifications that differ from one another in terms, concepts, structures, and confusing questions still arise regarding their functions in self-knowledge acquisition and relationships with human consciousness [10].

Metacognitive strategies refer to learner's general higher order thinking about his own cognitive process managed, directed, regulated, and guided by him consciously [11] not only while doing the task in coordinated use with cognitive strategies but also before and after the task performance. However, if cognitive and metacognitive strategies are practiced systematically, they can be successfully employed automatically without learner's conscious control. The structure of basic metacognitive strategies encompasses *planning* which mostly occurs before doing a task after a learner becomes familiar with task requirements, *monitoring* during the cognitive task execution

and *evaluating strategy* coming after the task has been accomplished.

Planning strategies refer to procedures before reading and involve selecting goals, predicting, selective attention, choosing a set of strategies according to task demands, distributing time and resources [12]. According to O'Malley et al., it can be categorized into such components as *advance organizers* (previewing the main idea and concepts through skimming), *directed attention* (focus on the task in general without attention to concepts, ideas, principles and situational details in the text), *selective attention* (paying attention to phrases, concepts, specific details in advance and scanning them for an efficient task performance), *self-management* (accountability for one's cognitive process, directing and controlling one's learning procedure).

A good example of *monitoring strategy* is learner's regular self-testing his performance while doing the task [13]; his awareness of how the learning process is going on, what strategies are being employed, whether he understands the text meaning and questions, what another cognitive or metacognitive strategy to deploy to repair comprehension or stop using the previous strategy and change it into more effective one in case the content and context of the task is unclear. To monitor one's information processing and comprehension, to check and revise task elements regularly are the main functions of self-monitoring metacognitive strategy which according to O'Malley et al., is divided into such subcomponents as production, auditory, visual, style, strategy, plan and double-check monitoring. Wenden highlights the importance of monitoring process for a learner to generate metacognitive knowledge, the term, described by Flavell as a person's knowledge about how to manage one's cognitive process and achieve the goal in combined interactions with one's person, task and strategy variables which can be activated by the person consciously or unconsciously when accomplishing a cognitive task [14]. As an example, Wenden illustrates that a learner gives himself internal feedback perceiving in what part of the task he has a difficulty, what decision to make to overcome this challenge. These tactics

serve as a good basis for his problem solving and internal assessment of comprehension which is a powerful indicator to improve and expand his cognition, metacognition, and motivation.

According to Schraw and Moshman, *evaluating strategy* relates to learner's accurate assessment of both his final task product and self-regulatory process as well as checking the outcomes, strategies use and the level of language learning skills against measures of accuracy. O'Malley et al., subdivide self-evaluation strategies into production, performance, ability, and strategy evaluations which are of great significance to deliberately assess one's strengths and weaknesses within these aspects.

A classification of metacognitive reading strategies is associated with metacognitive awareness of reading strategy inventory (MARSI) elaborated by Mokhtari et al., to assess students perceived metacognitive awareness. This self-report research instrument consists of three metacognitive strategies. *Global reading strategies* include employing typographical aids, analyzing, and evaluating and previewing the text, whereas *problem solving strategies* involve re-reading, guessing the meaning of unknown words, thinking about what a learner is reading, changing the reading pace. *Support reading strategies* encompass reading aloud, discussing about the learned material with a partner to check one's understanding and underlining main ideas [15].

Overall, metacognitive strategies as higher-order thinking strategies orchestrate the whole cognitive process and serve as a great tool for a learner to manage and self-regulate his mental routine, reinforce his schematic self-knowledge when applied regularly.

Identification and classification of students' current strategy use

Earlier descriptive studies conducted on determining learners' actual cognitive and metacognitive strategies used by them when doing various types of tasks laid a foundation on elaborating a deep classification scheme with its definitions, the range, and types of strategies, identifying differences in strategy use between different levels of students. One example is four

sequential longitudinal and descriptive studies carried out by O'Malley et al., with beginner, intermediate and advanced levels of EFL and ESL students implementing retrospective interviews, classroom observations and think aloud method. Overall, strategies utilized by learners on language learning tasks such as vocabulary, pronunciation, grammar, oral drills, listening and reading comprehension, writing compositions and oral presentations, differed when comparing learners' language proficiency levels, the range and number of students' strategies application, differences between effective and less effective learners in their strategy use frequency. For example, in study 1 ESL beginners' cognitive strategies use whose interviews were taken in native language doubled in number in comparison with intermediates. On the contrary to the previous study, in study 2 EFL Spanish and Russian intermediate and advanced students used more strategies than beginners. In study 1 planning was the most frequently used dominant metacognitive strategy, and repetition, note taking, imagery and translation were used as frequent cognitive strategies. What is surprising in study 1 is that learners did not utilize multiple strategies for integrative tasks which require active mental process, instead, a wide range of strategies were employed for isolated tasks. In study 2, planning metacognitive strategies predominated in both Spanish and Russian students which are like study 1. All levels of Spanish students preferred translation cognitive strategy more frequently, whereas beginner Russian students tended to use more repetition and translation, advanced and intermediate ones reported to use note taking. Beginners of both groups preferred repetition, translation, and transfer while other levels employed inference, repetition and transfer and used a little elaboration, grouping, summarizing, and rehearsal. In study 3, world knowledge, personal experience and self-questioning types of elaboration strategy were employed by effective learners efficiently rather than less effective learners. In study 4, a new metacognitive strategy known as 'problem identification' was revealed, a close relationship of elaboration cognitive strategy with transfer, imagery and

inference was established. Differences between less and more effective learners were that the former utilized fewer strategies than the latter, but they were quite aware of their strategies use which is a crucial point to assist them through strategy training. More effective learners matched sequences of strategies to task demands successfully, activated their prior knowledge, and regulated their comprehension purposefully, deduced meanings from the context, focused on larger chunks and utilized both top-down and bottom-up approach known together as interactive approach. However, less effective learners were not skilled enough at selecting the right strategy according to the task requirements, limited with fewer strategy types and employed bottom-up approach concentrating on a word-for-word level.

In sum, strategies use varies in students' social and cultural background, levels of language proficiency. A wide repertoire of strategies was determined and sorted; however, a key issue is to what extent cognitive and metacognitive strategies use is effective to improve students' language learning performance or whether they should be taught explicitly to students to become strategic learners.

Cognitive and metacognitive strategy instructions in combination

Why to teach strategies to EFL and ESL learners?

The first reason for teaching strategies lies in their characteristic feature of transferability from one language learning situation to another, from regular task performances to multiple-choice, standardized academic IELTS or TOEFL tests on condition that they are practiced in classroom settings regularly within various contexts and become habitual for learners [16]. For instance, a learner with much and repeated practice can transfer his reading comprehension strategies like skimming and scanning or mind or concept mapping from English subject to History or Biology or he can transmit his metacognitive skills from classroom settings to everyday life situations. The second reason for strategy training is linked to its facilitative, problem solving and goal-directed nature if applied reasonably. As an example, if a task and its requirement is a

problem for a learner, his flexible guidance of selected set of strategies at the right place and the right time is a problem solution. And the third reason for strategy instruction is that it is a main tool to foster autonomous self-regulated learning, which is described by Schraw as learners' abilities to set goals, plan, monitor and evaluate a wide range of cognitive, metacognitive and motivational skills in integration with self-efficacy and epistemological beliefs [17]. Finally, graduate, and undergraduate students' metacognitive awareness positively correlates with their Great Point Average (GPA) academic achievements which validate the necessity of metacognitive instruction [18].

Teaching strategy models: a gradual release of responsibility model and model of metacognition

When teaching a strategy, it is useful to follow 'a gradual release of responsibility' model in which first, teacher-centered instruction predominates and then gradually turns into student-centered one. Five stages of the model include: 1) a strategy should be described explicitly and explained in terms of a strategy name, its definition, when and how it is implemented with a situational example; 2) a strategy should be modeled and demonstrated by the teacher actively with a task example; 3) it should be applied in collaboration of the teacher with learners according to that task; 4) a strategy should be acted by learners under the teacher's guided practice in which his responsibility is diminished moderately; 5) a strategy should be applied by learners independently [19; 20]. Giving learners feedback

Table 2

Model of metacognition suggested by Anderson.

Components	Strategic actions
1. To prepare and plan strategy use.	A learner gets acquainted with the task requirement, sets a goal and reflects about how to meet a learning goal related to the task.
2. To choose and apply specific strategies for a particular task consciously.	This component demands learners' experience in acquisition of a wide range of cognitive strategies in advance, ability to select appropriate strategy matching to the task requirement in different contexts. For example, if a learner faces unknown vocabulary in a text with prefix such as 'misinterpret' he knows that 'a word analysis strategy' is appropriate to choose not deducing meaning from the context. Here, teacher's role is vital to instruct a considerable number of strategies with explanations, demonstrations, much guided and repeated practice. The questions of when and how to use strategies, which of the chosen strategies for a problematic task is better to select are crucial for teacher to explicitly teach first and then to discuss with learners.
3. To monitor strategy use.	Learners stop from time to time and question themselves about how the process is going on, whether they employ those selected strategies and whether they work well, if one does not work what strategy to substitute.
4. To orchestrate multiple strategies.	It depends on teacher's competence and mastery to teach learners how to utilize a set of cognitive strategies corresponding to the task in parallel with metacognitive strategies. For example, a learner may select a word analysis strategy for the word 'antimony' thinking that it is a prefix, but then he substitutes that strategy with deducing meaning from the context since the first strategy does not work.
5. To evaluate strategy application and learning	The concluding stage is important for a learner to self-assess whether the task has been executed effectively, what a learner should do to reinforce his learning process.

on the part of peers and a teacher as well as learners' self-evaluation and self-reflection done after the task accomplishment is the final crucial point to consider. The research findings show that teachers demand from students a quick independent strategy employment without more collaboration, much scaffolding of especially poor learners. So, from authors' perspectives, teachers' frequent guided practice coaching makes sense.

The model of metacognition suggested by Anderson enables learners to regulate their multiple cognitive strategies [21]. Consequently, it is worth to integrate metacognitive instruction into cognitive strategy training under the guidance of the instructor. The five components of the model are illustrated in Table 2.

Results

The effect of cognitive and metacognitive strategy instruction on reading comprehension. Reading comprehension is an active receptive and purposeful process attributing to a close interaction of a reader with the text intentionally through which meaning is constructed [22]. It is also a dynamic complex cognitive process involving construction of mental and memory representations of meaning of the text retained in memory which is further applied to communication with people [23]. Bouchard argues that reading comprehension strategies are needed to be taught specially to English language learners (ELL) because curriculum requires from them to construct not only academic but also subject content knowledge mainly consisted of expository texts with contents, concepts, technical vocabulary and text structures often difficult to understand particularly for less proficient learners. In addition, struggling EFL learners suffer from cultural diversity in linguistic background and insufficient prior knowledge and often approach the text in a word-for-word or sentence-by-sentence context. Kline claims that, most learners read but do not remember what they read, how to connect their prior knowledge to the new text context and meaning because of automatic decoding of word-sentence relationships. The solution to this problem lies

in conducting specific instructions to develop learners' reading skills consciously by interacting both decoding and comprehension components of reading process [24].

Teaching single strategies

Dole's review on research articles demonstrates that employing single strategy instructions such as story map, text structure, imagery, self-questioning and summarizing influenced learners' academic performance favorably when conducted separately as higher order cognitive strategies.

Malekzadeh and Bayat's quasi-experimental design based on one month mind mapping strategy training in integration with constructivist theory model affected Iranian intermediate level students' reading comprehension performance positively. Experimental group outperformed control group in post-test results. Mind mapping strategy training proved its effectiveness and contributed to students' generating new schemata with the help of interconnecting their prior knowledge with new information, getting the main idea from reading topics, using question generating strategy which was crucial for students to discuss in debates when presenting mind map models to groups [25].

Khansir and Dashti examined to what extent question generation strategy trained over ten weeks affect Iranian third grade high school students' reading comprehension achievement as a single strategy. Post test results revealed that both male and female students of experimental groups outgained scores on reading comprehension multiple choice tests in comparison with control groups. And yet, females turned out to be more proficient than males [26]. Another study of single paraphrasing strategy instruction focused on RAP strategy (read, ask yourself and paraphrase the main idea and two details) in integration with self-regulated strategy development (SRSD) model was effective for intermediate struggling learners to recall and retell the text for main idea and detail and answer the questions correctly [27].

The effectiveness of learners' academic performance basically depends on high-quality and higher order strategy training. Three studies

were conducted by Leopol and Leutner with 47 participants of two experimental (experimental-cognitive and experimental –cognitive-metacognitive) and one control group in grade 10 including highlighting (study1), mapping (study2) and visualizing (study3) strategies to address the research question of whether explicit mixed cognitive and metacognitive strategy instructions affect the quality of learners' strategy use positively and correlate with reading comprehension achievement. The following sequence of stages was utilized in all three studies with their own strategy application:

- 1) All groups were exposed to pre-test on scientific text to measure their background knowledge.

- 2) Three experimental-cognitive groups got their cognitive strategy trainings based on the situation. For example, a boy called Daniel had a problem with finding the main idea while reading a biology text. As a solution to the problem, highlighting strategy and its goal was explained, modeled by the teacher: reading the text, circling the main idea, rereading, and highlighting the main details in the text. Experimental-cognitive-metacognitive groups received both cognitive as well as metacognitive trainings. As for metacognitive self-regulation, Daniel questioned, monitored, and evaluated himself about his text performance. Control groups read, discussed the texts, and did grammar tasks.

- 3) Two experimental groups took a test on their instructed strategy knowledge acquisition.

- 4) Scientific texts were distributed to groups to study properly first and then samples were handed in to trace analysis.

- 5) Strategy application questionnaire and verbal ability test were conducted.

- 6) Post-tests focused on scientific texts were carried out in all three groups.

Results of strategy knowledge tests of all three studies indicate that experimental-cognitive-metacognitive groups became more knowledgeable because they received strategy knowledge and self-regulation knowledge rather than experimental-cognitive groups that limited with only strategy knowledge. As for descriptive analysis of highlighting strategy training result

(study1), experimental-cognitive-metacognitive group dominated experimental-cognitive group on reading comprehension post test which confirms the effectiveness of combined strategy training. However, from authors perspectives, the finding that experimental-cognitive group did not outperform control group demonstrate highlighting strategy as unproductive to measure its quality. The authors attribute low potential of highlighting strategy to the finding that learners could identify the main idea and concepts of the text, but they could not bring them into coherent relationships to analyze the text content. In study 2, experimental-cognitive-metacognitive group was better than experimental-cognitive group and control group on text comprehension post test while there was no discrepancy between experimental-cognitive group and control group which confirms less effectiveness of training only mapping strategy without metacognitive self-regulation strategies. Statistic results of study

3 demonstrate that there was no significant difference between experimental-cognitive-metacognitive and experimental-cognitive groups on visualizing post test, however both groups outperformed control group. Consequently, visualizing-cognitive-metacognitive training was not effective when compared with highlighting and mind mapping trainings. In sum, students

benefit from cognitive strategy trainings to comprehend the text reasonably whereas the effectiveness of metacognitive strategy training depend on the cognitive strategies use the potential of which should be supported with mental model construction. Both quantity and quality of strategy instructions make sense to investigate. Cognitive-metacognitive strategy training affects positively on text comprehension rather than cognitive strategy training itself [28].

As a matter of fact, a single higher order cognitive strategy instruction is quite beneficial for beginners, risky and young learners at the outset of strategy learning to introduce it explicitly and practice with gradual increase without confusion of three to five strategy modeling at one lesson, however even when practicing a single strategy, for example, summarizing, a learner may refer to highlighting, note taking and rereading while

seeking main and supporting details in the text. Hence, when teaching a single strategy, it is better to coordinate it with corresponding strategies as well over several lessons. This finding is consistent with Malekzadeh and Bayat's research that coordinated mind mapping with activating prior knowledge, question generating strategies though a study focuses on a single strategy investigation.

Teaching multiple strategies

After detailed analysis of 203 research studies on text comprehension, National Reading Panel (NRP) suggested multiple strategy instruction as the most effective one to help learners to combine sequences of 4-6 strategies during text analysis. Other promising individual strategy instructions include comprehension monitoring, cooperative learning, graphic and semantic organizers, story structure, question answering, question generation and summarization [29]. Multiple strategies can be taught with a set of cognitive (concept-oriented reading instruction (CORI), reciprocal teaching) or metacognitive (cognitive academic language learning approach (CALLA)) strategies or integration of cognitive, metacognitive, and social-affective strategies. For example, a twelve-week empirical study based on explicit metacognitive strategy training using CALLA gave a positive effect on Iranian undergraduate EFL students on reading comprehension and self-efficacy. The rigorous analysis of measurement instruments comprising pre and posttests of Survey of Reading Strategies (SORS) to measure university students' metacognitive knowledge, Motivated Strategies for Learning Questionnaire (MSLQ) to assess self-efficacy, semi-structured interviews, background questionnaire and reading comprehension text showed that the experimental group outperformed the control group on both variables. The findings of the study are crucial to measure self efficacy to motivate students to believe about their capabilities in efficient task accomplishments [30].

Eight-week study based on CALLA strategy instruction and action research design improved reading comprehension and metacognitive strategy application of Turkish university students studying French. Wilcoxon Signed Rank Test

data analysis revealed that 17 out of 18 students got high scores on post reading comprehension achievement test. Pre and post-test descriptive statistical value of Reading Strategy Scale questionnaire showed that students' reading strategies use increased after CALLA instruction, strategies such as self-questioning, selective attention, confirming predictions increased while predicting, using references, note taking decreased. Pre and post think aloud technique data results indicated increase in using strategy types after the training in which cognitive strategies dominated metacognitive ones. Further, students' cognitive and metacognitive strategies employment differed in strategy types: before instruction students relied on strategies related to linguistic and vocabulary structure, whereas after the instruction they concentrated on the organization of text structure, previewing, relating background knowledge, titles, and sections of the text which multiplied their higher order comprehension strategy repertoire [31].

However, strategy instruction does not always have positive effect on academic performance. For example, an eight-week quasi-experimental research based on CALLA metacognitive strategy training was not effective to measure lower-intermediate Chinese college students' metacognitive awareness and reading comprehension performance due to the short strategy trainings and students' less motivation. The author highlights the importance of combining cognitive, metacognitive, and social-affective strategies to avoid such negative result [32]. Similarly, t-test results of research with beginner level Saudi EFL male college students revealed that there was no correlation between students' current metacognitive strategies use and reading comprehension; there was no relationship between readers' motivation and reading academic achievement but there was positive correlation between learners' metacognitive strategies use and reading motivation. The author emphasizes that learners' metacognitive awareness, good strategies use, and high motivation do not guarantee enhanced reading comprehension performance if they do not acquire background and linguistic knowledge duly [33].

Discussion

Issues raised in strategy instructions and possible implications for further research. A considerable number of issues emerge when teaching strategies associated with such problems as curriculum and text requirements, a shortage of time for strategy instruction, high risk tests and some learners' irresponsibility for learning, large class size, less administrative support, teachers' lack of knowledge about language learning strategy instructions [34]. How to integrate cognitive, metacognitive, and social-affective strategies into classroom instructional activities remains one of the challenging questions because three types of strategies should be integrated in such a way that could enhance learners' academic performance, motivation and self efficacy believes. Teachers combine L1 and L2 or use L2 to provide models explicitly but there is less evidence which of them is the most useful. Strategy intervention studies should require not only pre and post test analysis on measuring relationships between experimental and control group learners' metacognitive and cognitive strategy use but also there is a need for assessing their motivation, self-efficacy, text comprehension performance to identify whether there is a significance difference between them [35].

Oxford points out issues concerned with negative effect of strategy instructions on students' academic achievements: 1) insufficient time allocation for strategy training by teachers; 2) assignment tasks are either easy or difficult; 3) strategy trainings are not incorporated into classroom settings regularly; 4) teachers' lack of knowledge about measurement of students' current strategy use before training; 5) two key factors are omitted by teachers: to take learners' learning styles into consideration when choosing tasks to motivate them on the one hand, on the other hand, teaching them to employ unfamiliar but effective strategies [36]. O'Malley et al. argue that learner characteristics including age, sex, learners' positions and prior educational and cultural background cannot be overemphasized alongside with motivation

which is valuable to establish positive attitude toward the strategic learning process, otherwise instructional research may end in a failure.

Review on research articles on EFL and ESL students' strategy use revealed that students were not provided with multiple set of challenging strategies which could satisfy their needs, and mostly they practiced one and the same strategies throughout the lessons. The raised question is why teachers picked up these sets of strategies without identifying students' learning barriers and needs [37]. Therefore, Oxford suggests that it is crucial for teachers to identify learners' current strategies use, learning barriers and needs before strategy instruction. Likewise, it is of great importance to consider learners' preferences and choices and include activities aligned with their actual strategies use, learning styles, cultural and task preferences. Introducing new higher order cognitive strategies fitting to task demands should be taken into consideration to expand strategy repertoire.

Conclusion

If cognitive and metacognitive strategies are taught in conjunction with social-affective strategies, there will be more opportunity for learners to enhance their academic performance, develop functional competences and become independent strategic learners. However, despite effective strategy instructions it is unlikely to achieve learning outcomes with the help of strategies use only, as many factors affect a high level of academic performance such as curriculum course requirements, learner and task characteristics and preferences, students' different levels of language proficiency, learners' different motivations and believes, social and cultural background and teachers' experience and competence. Despite the numerous factors contradicting learners' academic achievements, language learning strategies should be trained to foster their self-regulated learning as the essence of self-regulated learning resides in its driving force to develop competitive, autonomous life-long learners which is one of the requirements of 21st century modernized education.

References

1. Mailybaeva, G. S., Nurgaliyeva, S. A., Zhexembayeva, Z. R., Zholumbayeva, R. M., & Utegulov, D. E. (2018). The efficiency of the education system in Kazakhstan: Programme for International Student Assessment (PISA). *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (85), 600-626.
2. OECD, O. (2018). *OECD Future of Education and Skills 2030: OECD Learning Compass 2030. A Series of Concept Notes*.
3. Dole, J. A., Nokes, J. D., & Dritis, D. (2014). 16 Cognitive Strategy Instruction. *Handbook of research on reading comprehension*, 347.
4. Van Dijk, T. A., & Kintsch, W. (1983). *Strategies for discourse comprehension*. Orlando, FL: Academic Press
5. Bouchard, M. (2005). *Comprehension strategies for English language learners*. Teaching.
6. O'malley, J. M., O'Malley, M. J., Chamot, A. U., & O'Malley, J. M. (1990). *Learning strategies in second language acquisition*. Cambridge university press.
7. Oxford, R. (1990). *Language learning strategies. What every teacher should know*. Heinle & heinle Publishers,;.
8. Pressley, M., & Woloshyn, V. (1995). *Cognitive strategy instruction that really improves children's academic performance*. Cambridge: Brookline Books.
9. Phakiti, A. (2006). Modeling cognitive and metacognitive strategies and their relationships to EFL reading test performance. *Melbourne papers in language testing*, 1(1), 53–96.
10. Mitsea, E., & Drigas, A. (2019). A Journey into the Metacognitive Learning Strategies. *International Journal of Online and Biomedical Engineering (ijOE)*, 15(14), 4–20.
11. Wenden, A. L. (1998). Metacognitive knowledge and language learning1. *Applied linguistics*, 19(4), 515–537.
12. Miller, P. H. (1985). Metacognition and attention. In *Instructional Practices* (pp. 181-221). Academic Press.
13. Schraw, G., & Moshman, D. (1995). Metacognitive theories. *Educational psychology review*, 7(4), 351–371.
14. Flavell, J. H. (1979). Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive–developmental inquiry. *American psychologist*, 34(10), 906.
15. Mokhtari, K., Dimitrov, D. M., & Reichard, C. A. (2018). Revising the Metacognitive Awareness of Reading Strategies Inventory (MARSİ) and testing for factorial invariance.
16. Wall, T. F. (2015). The transferability of higher order cognitive skills. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 174, 233–238.
17. Schraw, G., Crippen, K. J., & Hartley, K. (2006). Promoting self-regulation in science education: Metacognition as part of a broader perspective on learning. *Research in science education*, 36(1–2), 111-139.
18. Young, A., & Fry, J. D. (2008). Metacognitive awareness and academic achievement in college students. *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning*, 8(2), 1-10.
19. Duke, N. K., Pearson, P. D., Strachan, S. L., & Billman, A. K. (2011). Essential elements of fostering and teaching reading comprehension. *What research has to say about reading instruction*, 4, 286-314
20. Duke, N. K., & Pearson, P. D. (2009). Effective practices for developing reading comprehension. *Journal of education*, 189(1-2), 107-122
21. Anderson, N. J. (2002). *The Role of Metacognition in Second Language Teaching and Learning*. ERIC Digest.
22. Durkin, D. (1993). *Teaching them to read*. (6th ed.) Boston, MA: Allyn and Bacon.
23. Kintsch, W., & van Dijk, T. A. (1978). Toward a model of discourse comprehension and production. *Psychological Review*, 83, 363-394.
24. Kline, P., & Meyer-Brown, N. *BrainWare® Safari: Cognitive Skills Development and Learning to Read*.
25. Malekzadeh, B., & Bayat, A. (2015). The effect of mind mapping strategy on comprehending implicit information in EFL reading texts. *International Journal of Educational Investigations*, 2(3), 81-90.
26. Khansir, A. A., & Dashti, J. G. (2014). The Effect of Question-Generation Strategy on Iranian EFL Learners' Reading Comprehension Development. *English Language Teaching*, 7(4), 38-45.
27. Hagaman, J. L., & Reid, R. (2008). The effects of the paraphrasing strategy on the reading comprehension of middle school students at risk for failure in reading. *Remedial and Special Education*, 29(4), 222-234.

28. Leopold, C., & Leutner, D. (2015). Improving students' science text comprehension through metacognitive self-regulation when applying learning strategies. *Metacognition and Learning*, 10(3), 313-346.
29. National Reading Panel (US). (2000). National Reading Panel: Teaching Children to Read: an Evidence-based Assessment of the Scientific Research Literature on Reading and Its Implications for Reading Instruction. National Institute of Child Health and Human Development, National Institutes of Health.
30. Tavakoli, H., & Koosha, M. (2016). The effect of explicit metacognitive strategy instruction on reading comprehension and self-efficacy beliefs: The case of Iranian University EFL students.
31. Gurses, M. O., & Adiguzel, O. C. (2013). The Effect of Strategy Instruction Based on the Cognitive Academic Language Learning Approach over Reading Comprehension and Strategy Use. *Journal of education and learning*, 2(2), 55-68.
32. Pei, L. (2014). Does metacognitive strategy instruction indeed improve Chinese EFL learners' reading comprehension performance and metacognitive awareness?. *Journal of Language Teaching and Research*, 5(5), 1147.
33. Meniado, J. C. (2016). Metacognitive Reading Strategies, Motivation, and Reading Comprehension Performance of Saudi EFL Students. *English Language Teaching*, 9(3), 117-129.
34. Rubin, J. (2013). Teaching language-learning strategies. *The encyclopedia of applied linguistics*, 1-5.
35. Chamot, A. U. (2005). Language learning strategy instruction: Current issues and research. *Annual review of applied linguistics*, 25, 112-130.
36. Oxford, R. L. (2002). Language learning strategies in a nutshell: Update and ESL suggestions. *Methodology in language teaching: An anthology of current practice*, 4(3), 124-132.
37. Ali, A. M., & Razali, A. B. (2019). A Review of Studies on Cognitive and Metacognitive Reading Strategies in Teaching Reading Comprehension for ESL/EFL Learners. *English Language Teaching*, 12(6), 94-111.

References

1. Mailybaeva G. S., Nurgaliyeva S. A., Zhexembayeva Z. R., Zholumbayeva R. M., & Utegulov D. E. The efficiency of the education system in Kazakhstan: Programme for International Student Assessment (PISA). *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, 85, 600-626 (2018).
2. OECD, O. OECD Future of Education and Skills 2030: OECD Learning Compass 2030. A Series of Concept Notes (2018).
3. Dole J. A., Nokes J. D., & Drits D. 16 Cognitive Strategy Instruction. *Handbook of research on reading comprehension*, 347 (2014).
4. Van Dijk T. A., & Kintsch W. *Strategies for discourse comprehension*. Orlando, FL: Academic Press (1983).
5. Bouchard M. *Comprehension strategies for English language learners*. Teaching (2005).
6. O'Malley J. M., O'Malley M. J., Chamot A. U., & O'Malley, J. M. *Learning strategies in second language acquisition*. Cambridge university press. (1990).
7. Oxford R. *Language learning strategies. What every teacher should know*. Heinle & heinle Publishers (1990).
8. Pressley M., & Woloshyn, V. *Cognitive strategy instruction that really improves children's academic performance*. Cambridge: Brookline Books (1995).
9. Phakiti A. Modeling cognitive and metacognitive strategies and their relationships to EFL reading test performance. *Melbourne papers in language testing*, 1(1), 53-96 (2006).
10. Mitsea E., & Drigas, A. A Journey into the Metacognitive Learning Strategies. *International Journal of Online and Biomedical Engineering (ijOE)*, 15(14), 4-20 (2019).
11. Wenden A. L. Metacognitive knowledge and language learning1. *Applied linguistics*, 19(4), 515-537 (1998).
12. Miller P. H. Metacognition and attention. In *Instructional Practices*. Academic Press, 181-221 (1985).
13. Schraw G., & Moshman, D. (1995). Metacognitive theories. *Educational psychology review*, 7(4), 351-371.
14. Flavell, J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry. *American psychologist*, 34(10), 906 (1979).
15. Mokhtari K., Dimitrov D. M., & Reichard C. A. Revising the Metacognitive Awareness of Reading Strategies Inventory (MARSI) and testing for factorial invariance (2018).

16. Wall T. F. The transferability of higher order cognitive skills. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 174, 233-238 (2015).
17. Schraw G., Crippen K. J., & Hartley K. Promoting self-regulation in science education: Metacognition as part of a broader perspective on learning. *Research in science education*, 36(1-2), 111-139 (2006).
18. Young A., & Fry J. D. Metacognitive awareness and academic achievement in college students. *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning*, 8 (2), 1-10 (2008).
19. Duke N. K., Pearson P. D., Strachan S. L., & Billman A. K. Essential elements of fostering and teaching reading comprehension. *What research has to say about reading instruction*, 4, 286-314 (2011).
20. Duke N. K., & Pearson P. D. Effective practices for developing reading comprehension. *Journal of education*, 189 (1-2), 107-122 (2009).
21. Anderson N. J. The Role of Metacognition in Second Language Teaching and Learning. *ERIC Digest* (2002).
22. Durkin D. *Teaching them to read*. (6th ed.) Boston, MA: Allyn and Bacon (1993).
23. Kintsch W., & van Dijk T. A. (1978). Toward a model of discourse comprehension and production. *Psychological Review*, 83, 363-394.
24. Kline P., & Meyer-Brown, N. *BrainWare® Safari: Cognitive Skills Development and Learning to Read*.
25. Malekzadeh B., & Bayat A. The effect of mind mapping strategy on comprehending implicit information in EFL reading texts. *International Journal of Educational Investigations*, 2(3), 81-90 (2015).
26. Khansir A. A., & Dashti J. G. The Effect of Question-Generation Strategy on Iranian EFL Learners' Reading Comprehension Development. *English Language Teaching*, 7(4), 38-45 (2014).
27. Hagaman J. L., & Reid R. The effects of the paraphrasing strategy on the reading comprehension of middle school students at risk for failure in reading. *Remedial and Special Education*, 29(4), 222-234 (2008).
28. Leopold C., & Leutner D. Improving students' science text comprehension through metacognitive self-regulation when applying learning strategies. *Metacognition and Learning*, 10(3), 313-346 (2015).
29. National Reading Panel (US). *National Reading Panel: Teaching Children to Read: an Evidence-based Assessment of the Scientific Research Literature on Reading and Its Implications for Reading Instruction*. National Institute of Child Health and Human Development, National Institutes of Health (2000).
30. Tavakoli H., & Koosha M. The effect of explicit metacognitive strategy instruction on reading comprehension and self-efficacy beliefs: The case of Iranian University EFL students (2016).
31. Gurses M. O., & Adiguzel O. C. The Effect of Strategy Instruction Based on the Cognitive Academic Language Learning Approach over Reading Comprehension and Strategy Use. *Journal of education and learning*, 2(2), 55-68 (2013).
32. Pei L. Does metacognitive strategy instruction indeed improve Chinese EFL learners' reading comprehension performance and metacognitive awareness?. *Journal of Language Teaching and Research*, 5(5), 1147 (2014).
33. Meniado J. C. Metacognitive Reading Strategies, Motivation, and Reading Comprehension Performance of Saudi EFL Students. *English Language Teaching*, 9 (3), 117-129 (2016).
34. Rubin J. Teaching language-learning strategies. *The encyclopedia of applied linguistics*, 1-5 (2013).
35. Chamot A. U. Language learning strategy instruction: Current issues and research. *Annual review of applied linguistics*, 25, 112-130 (2005).
36. Oxford R. L. Language learning strategies in a nutshell: Update and ESL suggestions. *Methodology in language teaching: An anthology of current practice*, 4(3), 124-132 (2002).
37. Ali A. M., & Razali, A. BA Review of Studies on Cognitive and Metacognitive Reading Strategies in Teaching Reading Comprehension for ESL/EFL Learners. *English Language Teaching*, 12(6), 94-111 (2019).

Г.А. Ризаходжаева, Н.С. Ибадуллаева

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан

Танымдық және метатанымдық оқытудың оқу үлгеріміне әсері

Аңдатпа. Бұл мақаланың мақсаты – PISA-2018 нәтижелері бойынша қазақстандық оқушылардың функционалдық құзіреттілігі мен сауаттылығының төмен деңгейімен байланысты өзекті мәселенің шешімін іздеуде оқушылардың оқу үлгеріміне, стратегиялық ойлауына және өзін-өзі басқаруына оқы-

тудың танымдық және метатанымдық стратегияларын қолданудың қаншалықты тиімді екендігін зерттеу. Бұл мәселені шешу үшін мақалада зерттеушілер ұсынған жоғары деңгейлі танымдық және метатанымдық стратегиялардың кең топтамалары, оқушылар қолданатын әртүрлі ауқымды стратегиялардың түрлері, таным мен метатанымның заманауи үлгілері, сонымен қатар когнитивті және метакогнитивті стратегиялардың оқу үдерісіне негізделген зерттеу нәтижелері қарастырылған. Мұғалімдер оқушылардың проблемалық тапсырмаларды түсініп, сәтті аяқтап, қойылған мақсатқа жетуі үшін, оқушылардың танымдық және метатанымдық стратегияларын сәтті игеруін көздеп егжей-тегжейлі және жүйелі тренингтер жүргізуі керек. Метакогнитивті стратегиялар таңдалған когнитивті стратегияларды бақылау үшін, тапсырмаларды орындау барысында бүкіл танымдық оқу процесін реттеуде және алынған білімді жаңа оқу мен өмірлік жағдайларға ауыстыруда өте маңызды. Сонымен қатар, мақалада мұғалімдердің стратегияларды оқыту барысында туындаған мәселелері және оларды шешу жолдары көтерілген. Осы мәселелердің негізгі шешімі ретінде когнитивті, метакогнитивті және әлеуметтік-аффективті стратегиялардың оқу процесіне интеграциясы бойынша қосымша зерттеулер жүргізу қажеттілігі айқындалған, өйткені оқушылардың академиялық білімдерін де, функционалды құзіреттілігін де жақсарту үшін әлеуметтік өзара әрекеттестік, ынтымақтастық, ынталандыру мен өзін-өзі реттеудің маңыздылығы аса зор.

Түйін сөздер: танымдық, метатанымдық стратегиялар, оқыту стратегиясы, жеке және бірнеше стратегиялар, оқуды түсіну процесі, стратегияларды оқыту моделі

Г.А. Ризаходжаева, Н.С. Ибадуллаева

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан

Влияние обучения когнитивным и метакогнитивным стратегиям на успеваемость учащихся

Аннотация. Целью данной статьи является изучение влияния когнитивных и метакогнитивных стратегий на успеваемость, стратегического мышления и саморегулируемого обучения учащихся в поисках решения актуальной проблемы, связанной с низким уровнем функциональной компетентности и грамотности казахстанских учащихся по результатам PISA-2018. Для решения этой проблемы в статье рассматривается широкий спектр классификаций когнитивных и метакогнитивных стратегий более высокого порядка, представленных исследователями, различные диапазоны и типы учебных стратегий, используемых учащимися, современные модели познания и метапознания, а также результаты исследований, основанных на обучении когнитивным и метакогнитивным стратегиям. Для того чтобы учащиеся могли понять и успешно выполнить проблемные задания и достичь цели, учителям следует провести подробные и систематические тренинги для успешного овладения когнитивными и метакогнитивными стратегиями учащимися. Метакогнитивные стратегии имеют решающее значение для мониторинга выбранных когнитивных стратегий, регулирования всего процесса когнитивного обучения при выполнении заданий и применения предыдущих знаний в новых учебных и жизненных ситуациях. В статье также представлено большое количество проблемных вопросов в рамках исследования. В качестве решения даны направления для дальнейших исследований по интеграции всех трех когнитивных, метакогнитивных и социально-аффективных стратегий в единый процесс обучения, так как эффективность социального взаимодействия, сотрудничества, мотивации и самоэффективности имеет весомое значение для повышения как академических знаний, так и функциональной компетентности учащихся.

Ключевые слова: когнитивные, метакогнитивные стратегии, стратегия обучения, индивидуальные и комплексные стратегии, понимание прочитанного, модель обучения стратегиям.

Сведения об авторах:

Ризаходжаева Г.А. – **корреспонденция үшін автор**, PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің қауымдастырылған профессор м.а., Түркістан, Қазақстан.

Ибадуллаева И.С. – Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің 2 курс магистранты, Түркістан, Қазақстан.

Rizakhoyeva G.A. – **Corresponding author**, Ph.D., Assist. Professor of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

Ibadullaeva I.S. – The 2nd year Master student of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

Zh.M. Sadykova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: sjm67@mail.ru)

The importance of toys in shaping a nation's cultural code

Abstract. *The authors of the article reveal the cultural code of the nation, explore the influence of 3D jigsaw puzzles as a way to form the cultural patterns in children's mind.*

A toy is a child's constant companion. It is specially designed by adults for educational purposes. For instance, jigsaw puzzles, forcing to watch the color and shape of parts, involve both brain hemispheres, bringing a person into a calm, concentrated and focused state. The constant development of these skills forms personal qualities.

3D jigsaw puzzles are a challenging structure that you need to build. The completed task, the achieved goal is a victory. Any victory gives a feeling of self- pride, enhances self-esteem. The image of such toy remains in the back of mind as a thing arising pleasant sensations in the mind and body.

The authors conduct analytical research of the souvenir and kid's toy market in the Republic of Kazakhstan including 3D architectural jigsaw puzzles. Also, a patent analysis of 3D jigsaw puzzles for children was carried out in the Google Patents system.

According to the analysis results, the annual patent activity in China over the past nine years proves an almost threefold increase. Such indicators confirm the high activity of promoting kid's 3D jigsaw puzzles to obtain intellectual property protection.

Development and production of 3D jigsaw puzzle products associated with the historical and modern architectural culture of Kazakhstan has become a topic put forward in support of the state development program "Rukhani Zhangyru", "Archive – 2025" proposed by N. Nazarbayev, the President of the Republic of Kazakhstan and can be the logical completion of the project of Atameken Open-Air Museum.

The Rukhani Zhagyr program is one of the leading directions of the policy of the Republic of Kazakhstan that calls for the restoration of history, the preservation and development of the nation in accordance with its customs and traditions.

Key words: 3D puzzles, national code, architectural culture, traditions, national treasure, logics.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-140-147>

Received: 30.05.19 / Accepted: 4.11.20

Introduction

The uniqueness of culture as a historically defined level of the spiritual development of society, the creative forces and abilities of a person, embodied in the diverse forms and spheres of his life, ideals and values, lies in the inseparable relationship of tradition and innovation. The

main way to preserve and transmit the cultural traditions of the nation, their continuous development and renewal is its cultural code [1].

The cultural code is the key to understanding this type of culture; unique cultural characteristics inherited from ancestors by nations; this is some form of coded information that allows you to identify a culture.

The cultural code defines a set of images that are associated with a complex stereotype in the mind. This cultural unconscious is not what is being said or clearly understood, but what is hidden from understanding, but manifested in deeds. The cultural code of a nation helps to understand its behavioral reactions, determines the people's psychology [2].

"Space is the measure of all things, time is the measure of all events. When the horizons of space and time merge, the national history begins," - the head of state's article "The Seven Facets of the Great Steppe" says [3].

The Rukhani Zhagyr program is one of the leading directions of the policy of the Republic of Kazakhstan that calls for the restoration of history, the preservation and development of the nation in accordance with its customs and traditions.

Main part

The upbringing of a child, first of all, is formed in the family, in the language and values of the family, on those toys and upbringing, which he receives at home.

A toy is a constant companion of a child from the first days of birth. It is specially created by an adult person for educational purposes to prepare the child for entry into public relations. The toy acts as a subject of fun, entertainment, joy for the child, and at the same time, it is the most important means of psychological development.

We buy toys that are on sale on the shelves. The main share of toys comes to the counter from abroad.

Upgrade Capital provided the data of the kid's toy products market they analyzed. In 2018, the market value of kid's toy products was positive due to a high demographic increase. Even during the crisis of 2014-2017, when revenues decreased by 33 % according to experts from Upgrade Capital, the market for kid's toy products grew by 20 % and amounted to \$ 2.5-3 billion.

An analysis of the open market volume for baby strollers and child car seats shows that the market is full of products at the amount of 120 million U.S. dollars, but according to customs

indicators, the amount of imported goods amounts to 9 million dollars. Many goods are imported illegally.

The difference in the indicators of the illegal market for the sale of kid's toy products has been exceeded not tens, but hundreds of times. This means that the market for children's products is not audited by either the Tax Committee or other government authorities.

There are a lot of toys on the market that negatively affect the upbringing and psychology of children. There are no toys that would provide children with national education. There are no dolls in national costumes, instead of them, we see Monster High or Barbie dolls, which have nothing to do with the image of a Kazakh girl or brave horsemen-batyr embodying the spirit of the Kazakhs. The root of this problem is the ideology of national education.

Western countries develop cartoons and comics for the toy business, invent heroes and cartoon characters. The profits from the toy industry belong to these manufacturers. And the heroes of the industry become heroes of children, including our children.

Today, parents intend to buy not only beautiful, functional toys, but also give more preference to educational tabletop games and toys, including jigsaw puzzles, LEGO, chess, etc.

According to the patent database analysis, the production of 3D jigsaw puzzles is a profitable business. 3D jigsaw puzzles of world architecture are also present in our markets.

According to the Nazarbayev's project the Atameken Open-Air Museum was built in the capital in 2011. The museum shows the significant architectural culture of Kazakhstan to visitors. 3D jigsaw puzzles can become an excellent museum souvenir for city visitors. They are easy to transport, light -weight and wrapped-up , and associated with the places the tourists visited.

Jigsaw puzzles can be used as advertising for the private sector, for museums, shopping centers. For example, exchange program students can present 3D jigsaw puzzles of their university as a gift, which will become an excellent PR for their university.

The architecture of the country is the image of the government. When we see the Eiffel Tower,

we understand that this is France, when we see Big Ben, we know that this is England. This happens not because we have been there and saw these buildings, but because these buildings are well advertised. We often see their images in the form of toys and on beautiful pictures.

There are a lot of 3D jigsaw puzzles of the world architecture made by Chinese manufacturers on store shelves. But according to the 3D jigsaw puzzle patent database analysis, there are no Kazakhstan patents.

The authors of this article have developed the designs for 3D jigsaw puzzles of modern strategically important architectural buildings of the capital of the Republic of Kazakhstan and offer to put these products into production.

Over the years of independence, a new capital has grown in our country with beautiful architecture, cities have grown. Archaeological excavations are underway, new discoveries about old cities appear. All these events make us pay attention to our architectural culture.

Figure 1. Prototypes of 3D puzzles «Palace of Peace and Accord», «Opera Theater» and «Hazret Sultan Mosque»

The industrial model «Akorda» consists of 50 elements, it can be assembled independently or with the help of instructions. For the new year a lot of boys and girls received gifts from Akimat Astana with 3D puzzles Akorda.

The industrial design 3D puzzle by classification is suitable for toy products that form spatial thinking, train motor skills, develop logical thinking. And the more complicated the toy is, the more valuable it is.

The authors have ready-made 3D puzzles of the architectural culture of the Republic of Kazakhstan, like, the mosque «Hazret Sultan», «Palace of Peace and Accord», «Opera Theater» shown in Figure 1.

The prototype 3D puzzle «Mosque Hazret Sultan», which is a copy of the Hazret Sultan Mosque in Astana, repeating all the architectural charm of the original, consists of 150 elements assembled in the size 420x299mm.

The number of elements of the 3D puzzle «Opera Theater» is about the same, assembling these puzzles brings great pleasure. This toy is recommended for parents to collect with the

child. In today's busy life, there is absolutely no way to spend time with a child in order to have fun and useful leisure time. During the assembly process, the parent will have the opportunity to quietly talk with his child.

Puzzle Palace of Peace and Accord consists of only 14 elements, it can be assembled by children of an earlier age, in general 3D puzzles are intended for children 6 and older. Occupation 3D puzzles like even an adult.

On average, a toy assembly of 120 items takes about 3 hours.

Despite all sorts of difficulties, the authors were able to bring the first development to the market, in early July 2018. The first 3D puzzle «Akorda», from the «Modern Architecture of Kazakhstan» series, was released as the most important and significant building of the Republic of Kazakhstan.

Full production of 3D puzzles, in Kazakhstan requires the availability of expensive machines. The toy is based on a sandwich panel consisting of paper and extruded polystyrene, which we do not produce, so the base was made in China,

and the cutting and assembly were made in Kazakhstan.

The development of the series «History of Kazakhstan steppes» is planned.

Fostering a sense of pride in one's history and fostering patriotism must begin at the school bench [3].

In the puzzles of the "History of the Kazakh steppes" series the buyer will see the historical buildings of Turkestan - the mausoleum of Khoja Ahmet Yassavi, Karakhan in Taraz, will be able to play the old cities in puzzles, learn the history of their people. In the future, the company intends to produce historical 3D puzzles with different stories about the cities of Bosa, Sarayshyk, Otyrar, Taraz, Akyrta, etc.

Analysis of patent applicants in the field of 3D puzzles.

According to the results of the patent search conducted on the open PatentInspiration database at the time of the search, 4,508 units of patent documents were found in the IPC class specified in the patent. The main market leaders in relation to patent documents on the subject of three-dimensional puzzle research

Figure 2. Industrial design of the 3D puzzle «Akorda»

are companies DART IND INC, CHUANG SHIH-HUNG, MA DAWEL, DISTRIBUTIONS MURALEX INC, TOMY CO LTD, PAVLOVIC ZORAN, RAVENSBURGER SPIELEVERLAG GMBH, JOHNSON & JOHNSON BABY PROD,

Geographical analysis of patenting applications for the topic under study.

Table 1 – Geography of patenting applications on the subject under study

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Country	States	China	Deutschland	Taiwan Province of China	Korea, Republic	Czech Republic	Spain	Japan	Great Britain
Geographical analysis of the patent application for the subject of study patents	346	339	254	179	143	128	123	122	115
Number of countries	1	1	1	1	1	1	1	1	1
№	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Country	France	Canada	Brazil	Hungary	Switzerland	Australia	Italy	Serbia and Montenegro	Bulgaria

Geographical analysis of the patent application for the subject of study patents	111	89	78	72	60	55	53	26	25
Number of countries	1	1	1	1	1	1	1	1	1
№	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Country	Belgium, Israel, Poland	Netherlands	Soviet Union (Russia since 1992)	Slovakia	Hong Kong	New Zealand	Liechtenstein	Russian Federation	Mexico
Geographical analysis of the patent application for the subject of study patents	23	21	20	17	16	15	13	12	11
Number of countries	2	1	1	1	1	1	1	1	1
№	28	29	30	31	32	33	34	35	
Country	Iceland	Croatia Romania	German Democratic Republic	Finland	Ukraine Greece Yugoslavia	Ireland South Africa Turkey Malaysia	Argentina, Sweden, Uruguay, Latvia Philippines, Peru	Austria, Portugal	
Geographical analysis of the patent application for the subject of study patents	10	9	8	7	6	4	3	2	
Number of countries	1	1	2	1	3	5	6	2	

LEMONS MELENDEZ MANUEL, FOK GYEM FINOMMECH ELEKT, MATTEL INC, REALLY USEFUL GAMES COMPANY LI [5].

The annual patent filing activity in China over the past 10 years showed an almost threefold increase compared to 2008 from 30 patents to 90 patents in 2017, as can be seen in table 3. This fact indicates the high activity of the attractiveness of the Chinese market for obtaining intellectual property protection by technologies related to three-dimensional puzzles [5].

According to the results of the patent search conducted on the open GooglePatents database, at the time of the search, 15 616 patent documents were found.

The closest analogs, giving rise to possible patent and legal risks.

In order to determine the patent and legal risks in the territory of the Republic of Kazakhstan, a search was conducted for patents on the open patent bases of Kazpatent.kz (patents not found) and Eapatris.com (patents not found). According to the results of the patent search, 32 patents were revealed in Russian in the Google Patent database [5].

Patent and legal risks on the territory of the Republic of Kazakhstan at the time of the patent search are minimized, since no security documents on the subject under investigation have been found. The following foreign countries

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
CN	11	14	6	9	12	8	10	30	50	30	21	34	45	28	38	37	40	118	90	10
JP	8	9	10	5	7	9	9	13	6	5	11	6	8	4	4	1	1	3	1	
US	16	12	14	15	17	13	16	8	4	5	2	7	4	7	4	4	5	7	6	4
DE	14	20	12	13	13	16	16	8	5	5	7	6	10		2	2	3	4	2	
WO	8	7	9	3	13	6	7	6	10	9	11	9	12	10	6	7	10	4	8	4
ES	4	4	1	2	2	2	4	2	4	2	3	1	1	3	3	6	1	3	1	
KR		6	5	4	3	11	12	11	6	3	8	23	12	9	7	11	14	6	15	
GB	2	5	3		1		5	2	5	2	4		2	2						
FR	2	1	2	1	4					3			1		1		1			1
EP	2	4	1	7	5	5	7	2	5	3	4	7	5	5	6	4	3	2	5	
AU	11	9	8	2	9	6	4	5	2	1	1	4		4	1	1	2		3	1
BR	1	5	2		4	5	3	1	3	4		2	2		1		2	2		
CZ	12	7	3	4	7	7	3	1	2	1	5	8	9	1	2	2	2	2	4	
TW	3	1	1	7	4	8	6	3	10	8	5	4	5	5	2	4	7	5	8	
CA	3	3	1	1	5	2	2	2	4	3	1	2	2	2	1	1				
HU				1	1	5	1			1			1		1					1
RU	2			4	1	1	4	3	2	2		1		2	1	1	2	1	1	
BE	2			1		1													1	
AT	1	3	1	1		4	2	1		1	3		5							
CH			1										1							

Figure 3. The annual patent filing activity in China over the past 10 years has shown an almost threefold increase compared with 2008 from 30 patents to 90 patents in 2017

were found with a high concentration of patent documents close to the subject under study: United States of America, China, Germany, Taiwan, Korea, Republic, Czech Republic, Spain, Japan, United Kingdom, France. Revealed a stable trend of patenting in the world on the subject under study, and only in China there is a threefold active growth in patenting inventions on three-dimensional puzzles.

In conclusion, we would like to say that raising a cultural code in a child is raising patriotism of a future citizen of the country.

The cultural code of a nation is formed from childhood, it is important to involve children with school children to the history of the people and one of the means to achieve success in this can be developing 3D puzzles of the "Modern Architecture of Kazakhstan" series representing architecture of recent years and 3D puzzles "History of Kazakhstan steppes", providing an opportunity to consolidate the history and culture through the games parallel developing the logic and skills of the child. After all, a toy is

primarily a tool for the upbringing and formation of a child for adulthood, accompanied by the correct ideology for the formation of a patriot.

Conclusion

As a result of the research, the first industrial design of the 3D puzzle "Akorda" from the "Modern Architecture of Kazakhstan" series was developed, put into the market, 3 projects of 3D puzzles were developed and ready for production, then the objects of the Palace of Peace and Accord, Opera Theater and Hazret Sultan Mosque «There is a research work» Development and production of souvenirs and games products 3D puzzles of Kazakhstan Architecture for the formation of the national culture of the younger generation» [6]. See the leadership of the master's thesis on the topic: «Formation of the cultural code of the nation, through 3D puzzles of the architectural culture of Kazakhstan.» Also, the authors participated in competitions of grant financing of the Ministry of Education and

Science of the Republic of Kazakhstan for the commercialization of research activities, and participated in exhibitions of republican displays of research work.

To obtain a 3D model of architectural structures, the authors came up with their own technology using a camera and Dron. To obtain a model around the building, a large number of frames are made, and the resulting images are sent to a special program, from which they quickly receive a 3D job model.

The difference of products from well-known manufacturers is that they use the method of manual bending of puzzle pieces.

Degree of implementation - the results of the study were tested at exhibitions in the sales market, and scientific conferences and seminars, published in print and in social networks. Patent applied for, quality certificate obtained.

Creation provides great satisfaction for the child, forms a sense of dignity and complacency. Creative activity brings great satisfaction from the achievement of the goal. A child who collects a 3D puzzle will love his puzzle, will remember every part, every element of this toy. As a result, he will love his toy, his city, his country, so through the game, you can plant the "seed of love" in the homeland.

References

1. Базов Е. Культурный код нации: природа и особенности [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-suschnost-i-sobennosti> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Culture code. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4 (Accessed: 09.10.2018).
3. Nazarbayev N.A. «Seven Facets of the Great Steppe» [Electronic resource]. – 2018. – URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (Accessed: 21.11.2018).
4. Source Google Patents theme: «3D puzzles» – [Electronic resource]. – 2018. – URL: <https://patents.google.com/?q=3%D0%B4&q=%0%BF%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D1%8B&oq=3%D0%B4+%D0%BF%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D1%8B> (Accessed: 22.11.2018).
5. Садыкова Ж.М. Исследовательский доклад «Разработка и производство сувенирной продукции и игр 3D-пазлов казахстанской архитектуры для формирования национальной культуры подрастающего поколения». - Астана, 2018.

References

1. Basov Ye. Kul'turnyy kod natsii: priroda i osobennosti [Cultural code of the nation: the nature and characteristics] [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-suschnost-i-sobennosti> (Accessed: 15.03.2018).
2. Culture code [Electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4 (Accessed: 9.10.2018).
3. N.A. Nazarbayev. Seven Facets of the Great Steppe [Electronic resource]. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (Accessed: 21.11.2018).
4. Source Google Patents theme: «3D puzzles» [Electronic resource]. Available at: <https://patents.google.com/?q=3%D0%B4&q=%0%BF%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D1%8B&oq=3%D0%B4+%D0%BF%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D1%8B> (Accessed: 22.11.2018).
5. Sadykova Zh.M. Issledovatel'skiy doklad «Razrabotka i proizvodstvo suvenirnoy produktsii i igr 3D-pazlov kazakhstanskoy arkhitektury dlya formirovaniya natsional'noy kul'tury podrastayushchego pokoleniya» [Research report «Development and production of souvenirs and games 3D puzzles of Kazakhstan Architecture for the formation of the national culture of the younger generation»] (Astana, 2018).

Ж.М. Садыкова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан***Ұлттың мәдени кодын қалыптастырудағы ойыншықтардың маңыздылығы**

Аңдатпа. Мақалада автор ұлттың мәдени кодын талқылап, Қазақстанның сәулет өнерін көрсететін 3D пазлдарын жасау және өндірудің болашақ ұрпаққа тигізетін пайдасы туралы айтқан.

Ойыншық - баланың тұрақты серіктесі. Оны ересек адам баланы үйрету мақсатында арнайы жасайды. Егер қажетті ойыншықтарды жасап, өндіре алған жағдайда, 3D пазлдар арқылы тарихи және заманауи сәулет мәдениетін ойыншықтар арқылы тарих пен ұлттық мәдени тәрбие бере отырып, баланың логикасын, кеңістіктікті ойлау қабілеті мен моторикасын қоса жетілідіруге болатынын айтады.

Сондай-ақ, авторлардың Google Patents жүйесінде балалар ойын өнімдеріне патенттік талдау жүргізгендігі, патент талдауларының қорытындысы жайлы айтылған.

Жасалған сараптаманың нәтижесінде жыл сайынғы Қытайдың патентке сұраныс беруі соңғы 9 жылда үш есе өскендігі дәлелденген. Бұндай көрсеткіштер балалар нарығында қарастырылып отырған өнімнің сұранысы, яғни зияткерлік меншікке берілген сұраныс жоғары екендігін атап айтқан.

Қазақстанның тарихи және қазіргі заманғы сәулет мәдениетімен байланысты 3D пазлдар мен кәдесый өндірісі Қазақстан Республикасының Президенті Н.А. Назарбаев ұсынған «Рухани жаңғыру», «Архив-2025» мемлекеттік даму бағдарламасын қолдау мақсатында әзірленген, әрі «Атамекен» ашық аспан мұражайына түпкілікті байланысы бар жоба екендігі айтылған.

Түйін сөздер: 3D пазлы, ұлттық код, сәулет мәдениеті, дәстүрлер, ұлттық қазына, логика.

Ж.М. Садыкова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан***Значение игрушек в формировании культурного кода нации**

Аннотация. Авторы статьи исследуют культурный код нации, раскрывая влияние разработки и производства 3D пазлов на формирование культурного кода нации в будущем поколении. Произведен анализ рынка детской и сувенирной продукции, в том числе и по 3D пазлам архитектуры.

Игрушка - неизменный спутник ребенка. Ее специально создает взрослый в воспитательных целях. Если целенаправленно разрабатывать нужные игрушки, тогда можно формировать в детях нужный культурный код, в частности, с помощью игрушек в форме архитектурных ценностей прошлого и современности, и при этом развивать пространственное мышление и моторику.

Также проведен патентный анализ детской игровой продукции «3D пазлы» в системе Google Patents. По его итогам ежегодная активность по подаче заявок на патент в Китае за последние девять лет доказывает почти трехкратный рост. Такие показатели подтверждают высокую активность продвижения детской игровой продукции, связанную с трехмерными пазлами, другими словами, потребность в защите интеллектуальной собственности в этой сфере высока.

Производство и разработка сувенирно-игровой продукции «3D пазлы», ассоциирующейся с исторической и современной архитектурной культурой Казахстана, ведутся в поддержку программы развития государства «Рухани жаңғыру», «Архив 2025», выдвинутой Первым Президентом РК Н.А.Назарбаевым, и являются логическим завершающим звеном проекта под открытым небом «Атамекен».

Ключевые слова: 3D пазлы, национальный код, архитектурная культура, традиции, национальное достояние, логика.

Information about authors:

Садыкова Ж.М. – педагогика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, «Дизайн және инженерлік графика» кафедрасының профессоры, Қажымұқан көшесі, 13а, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Sadykova Zh.M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Design and Engineering Graphics Department at L. N. Gumilyov Eurasian National University, 13A Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

D. Sakenov¹, A. Zhubandykova²
J. Sultanova², R. Nabuova², S. Osipova¹

¹Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

²Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: djakk@mail.ru, Zhubandykova@mail.ru,
Sultanova@mail.ru, Nabuova@mail.ru, S.Osipova@mail.ru)

Development of creative activity of a university teacher

Abstract. *The article justifies for the development of the creative activity of a university teacher. It analyzes and generalizes the theoretical positions of the modern state of the problem of teachers' creative activity development based on available psychological and pedagogical scientific research. The article justifies for the management of teachers' creative activity development based on best practices described by A. Mirrahimova. It also contains the description of the creation and experimental testing of a creative activity development model applied to university teachers. The approbation of the model for the development of the teacher's creative activity has confirmed its effectiveness. The article highlights the prospects for the modernization of the components of the model of the development of the teacher's creative activity directions of further research of the development of the teacher's creative activity are shown. The results of the study are recommended for practical use in universities to improve the effectiveness of the managerial qualities of the teaching staff.*

Keywords: *development, creative, activity, university teacher, A. Mirrahimova, model.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-148-156>

Received: 14.07.20 / Finalized: 10. 08. 20 / Accepted: 9.12.20

Introduction

In the context of the increased formal requirements for the work of tertiary education teachers, mainly related to the documentary design of educational, methodical, and research work, the issues of professional adaptation, promotion of professional and creative growth often remain beyond the attention of the teaching staff. The issue of management of teachers' creative activity development in tertiary education is currently one of the most urgent ones, as it is closely related to the growing need of the society for active, focused individuals, adapted to the social environment and capable of productive and creative activity. The professional activities of the university teacher have been

studied in the works of various fundamental scholars, such as A. Mirrahimova [1] and Henner, E.K. [2]. Pedagogical communication has been reviewed in the works of Ali Aldhaheri [3] and Sakenov, D.Zh.[4] and A. Mirrahimova [1]. The formation of pedagogical skills and abilities and the proficiency of the teacher have been discussed in the works of G. O. Rakhimbekova, J. Z. Sakenov et al. [5] and A. Mirrahimova [1]. In recent years, several works have been published describing the modern ideas on the creative process offered by different authors (Genghiskhan, Sakenov D. Zh.et al. [6]; Mirza N.V. [7]). Recognizing the personality-forming function of activity, A. Mirrahimova [1], E. K. Henner [2] convincingly demonstrates that the basis of personality development in adulthood

is most closely connected with the choice, collection, training, and performance of a certain type of professional activity, forming the self-determination of a professional, as well as their competence.

The analysis of specific activity components from the psychological point of view allows not only to define the set of professional requirements to the personality of the teacher but also to distinguish the social and pedagogical conditions promoting the development of the creative activity of the tertiary education teacher.

The choice of the topic of this paper was conditioned by the lack of a developed integrated approach to the problem of teachers' creative activity development in psychology and pedagogy, as well as the practical importance and relevance of the problem in the context of higher education.

As noted by A. Mirrahimova [1], the process of managing the teachers' creative activity development is determined by the goals and objectives of the education system, the specifics of this activity, the socio-psychological, organizational and pedagogical conditions affecting it, and the way that the management of teachers' creative activity is organized (A. Mirrahimova [1]).

Despite the importance of previous studies, there is not much data on the specific features of the management of creative activity of the tertiary education teacher, the essence of this activity, and the external and internal contradictions arising in a professional environment. The diagnosis and forecasting of the individual creative activity development process in the framework of the person's occupation require clarification. The nature of objective dependencies between the course of development of teachers' creative activity and the system of influence on their psychological and pedagogical characteristics has been traced poorly. All this testifies to insufficient development of management of the creative activity development process for tertiary education teachers.

This led to a contradiction between the need for the development of teachers' creative activity in modern tertiary education and the

lack of theoretical justification and practical development of a set of conditions that would ensure the effectiveness of this process.

Taking into account this contradiction, the purpose of the study was chosen to identify the conditions that ensure the effectiveness of creative activity development in tertiary education teachers and improve management efficiency.

Methods

Empirical methods were chosen as a way to develop and substantiate the model of creative activity development in university teachers by means of the ascertaining and forming stages of a pedagogical experiment aimed at the process of creative activity development in tertiary education teachers. During the experiment, we used survey methods and methods of mathematical statistics in order to evaluate the experiment results. Methods of qualitative and quantitative analysis of the data were chosen as a way to systematize and summarize the results of the study of the creative activity development in tertiary education teachers. The study was conducted at Pavlodar State Pedagogical University, where about 31 personal characteristics, test method results, and interviews with teachers were analyzed. The respondents participating in this study were the teachers of the aforementioned university. 31 teachers took part in the study. In the course of the study, we summarized and corrected the study materials, formulated the main scientific recommendations, and implemented them into the teaching practice.

Results

The creative activity of the tertiary education teacher means the ability of the teacher to rise above the level of requirements of the professional situation, to set goals aimed at finding a new way to solve professional problems, to find new professional tasks that require creative solutions and implement them into teaching activities, as well as into the teachers' cognitive activities arising due to the need for new knowledge and skills (A. Mirrahimova [1]). Based on the analysis of psychological, pedagogical, sociological

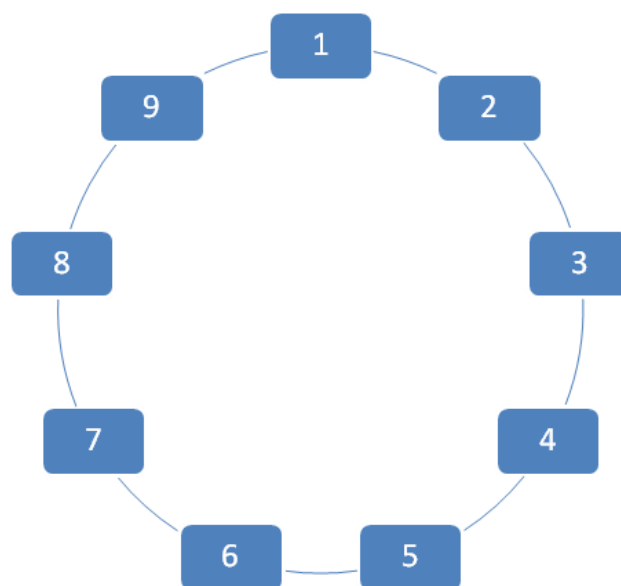

Figure 1. – The model of creative activity development in tertiary education teachers (based on the ideas of A. Mirrahimova)

literature (such as Ali Aldhaheiri[3], Sakenov et al. [4], Gorenkov E.M. [8], Sergeeva M.G.[9]), and the best practices described by A. Mirrahimova

[1], we view the development of the creative activity of the tertiary education teacher as a process and a result of the promotion of human creativity in their work, motivated by the desire for positive dynamics of personal growth. The socio-pedagogical conditions in our study will be interpreted as a set of local (existing in a particular university) factors and requirements that, if taken into account and implemented, provide the expected pedagogical result. According to the experience of A. Mirrahimova [1], it has been established that the effectiveness of teachers' creative activity development is influenced by certain conditions that depend on the teacher (internal conditions) and other conditions that depend on the environment (external conditions).

We have reviewed the process of creative activity development, taking into account the following three factors: 1) immersion in a real educational and creative atmosphere favorable for the emergence of new ideas and opinions; 2) inclusion into the explorative and research activities in order to find targeted solutions to educational problems; 3) the level of mastery

in the methods, forms and means of teachers' creative activity development shown by the head of the university.

The generalized results of the research have been reflected in the model of creative activity development for tertiary education teachers. The model developed by us represents a combination of the goal (teachers' creative activity development in the system of retraining and advanced training), objectives, principles (variability, humanization, coordination, dialogism), conditions (individualization, problem, professional orientation), components (motivational, orientational, content-related and operational, value-based and volitional, evaluative), levels of development (the first level – low (replicating), the second level – medium (interpreting), the third level – sufficiently high (creative), the fourth level – high (perspective-based and creative), and the results of creative activity development in the system of retraining and advanced training (Figure 1).

Explanation for Figure 1:

1 – Goal: To develop the creative activity of the tertiary education teacher.

2 – Objectives: to diagnose the level of teachers' creative activity development; to develop

target settings for teachers' creative activity development; to provide the teachers with the necessary skills in order to complete the goal.

3 – Principles: variability; humanization; coordination; dialogism.

4 – Conditions of implementation: individualization, problem, professional orientation.

5 – Components: motivational, orientational, content-related and operational, value-based and volitional, evaluative.

6 – Levels of development (the first level – low (replicating), the second level – medium (interpreting), the third level – sufficiently high (creative), the fourth level – high (perspective-based and creative)).

7 – Techniques: educating teachers through retraining and advanced training, using a modular program consisting of separate parts of the training material (modules), principles of modular training (modularity, structuring the content of training, flexibility, efficiency, parity), teaching methods (informative (lectures, consultations, conversations); operational (individual tasks, practical work), exploratory (business game, game situations, problem tasks, design), control-related (current, intermediate and final control).

8 – Delivery of a specialized course called «Theoretical basics of creative activity development in tertiary education teachers».

9 – Results: Development of creative activity in university teachers.

Taking into account the structural components of the model of teachers' creative activity development in the system of training and advanced training, it can be assumed that the increase in the level of development of individual components elevates the level of development of the structure as a whole. Hypothetically, we had distinguished four levels of development of teachers' creative activity for each component:

1. The first level was defined as low (replicating). The teachers who are at this level can be distinguished by their passive attitude to the improvement of their professional activities, abstract thinking, and analytic ability, and are incapable of obtaining knowledge independently.

2. The second level can be called medium (interpretive). At this level, teachers possess cognitive abilities, show independence, are actively involved in cognitive and creative activity, but are not confident in their abilities and can be characterized by increased emotional expansiveness.

3. The third level was called sufficiently high (creative), where the cognitive capabilities and skills allow the teacher to master academic material independently. At this level, teachers are quite demanding of themselves and capable of reproducing received knowledge, make an effort to act on the level of creative abilities in new unusual situations, create study assignments and design the process of their execution.

4. The fourth level was defined as high (perspective-based and creative). At this level, teachers are aware of their cognitive capabilities and abilities, have pronounced creative independence in solving professional problems, possess developed value-based, volitional, and evaluative components.

Our goal can be achieved by educating teachers in the process of retraining and advanced training, using a modular program consisting of separate parts of the training material (modules), principles of modular training (modularity, structuring the content of training, flexibility, efficiency, parity), training methods (informative, operational, exploratory), control methods (current, boundary and final control).

The main objectives of the experimental work were to test our model and technique of creative activity development for tertiary education teachers, to establish their substantive and methodological sides, and to check the feasibility of the implementation of this model into pedagogical practice. In order to address them, we have developed a specialized course called «Theoretical basics of creative activity development in tertiary education teachers.»

The topics of the course were supposed to be accompanied by the following types of educational work: participation in the review lecture; individual consultation; independent study of the theoretical material on the program and preparation of an answer to the individual

task of its practical part. The practical classes focused on group forms of active and creative teacher training in the system of retraining and advanced training. The following advantages of group training methods were used: active involvement in the creative process and collective activities of all members of the group. The applied exploratory methods of training (business games, game situations, problem tasks, design, role-playing games) contributed to the formation of skills and abilities of professional and creative activity in atypical situations.

The effectiveness of the developed model was confirmed by the data of self-assessment and expert evaluation of the development of the components of tertiary education teachers' creative activity in the experimental and control groups. The heads of the university (including the dean, their deputies, heads of departments) and highly qualified teachers participated in the evaluation as experts.

In the course of experimental work, it was assumed that work would be considered effective if increasing dynamics of component development were registered in the experimental group (EG) in course of development of the components of teachers' creative activity, and if the increase in quality in this group were higher than in the control group (CG). A CG of 15 teachers and an EG of 16 teachers were selected for experimental work. The creative activity development level in the teachers of the EG and CG was determined at the beginning and at the end of experimental

work. The analysis of quantitative indicators of overall quality development at the beginning of the experiment leads to the conclusion that the difference between the teachers of the EG and CG was minimal.

Table 1 shows that the increase in the average values of structural components of teachers' creative activity in the CG varies in the range from 0.01 to 0.1 points. The greatest increase was observed in the orientational component, which can be explained by the constant employment of teachers in professional activities throughout experimental work. The increase in the EG of teachers varied in the range from 0.88 to 2.19 points. The evaluative component was affected the most, due to the special work with this group of teachers. The positive results of the experimental work carried to test the model developed by us, which integrates the components and diagnostics of the development of creative activity, characteristics of professional creativity of teachers, socio-pedagogical conditions and the learning factor in the system of training into a complex system, allow us to conclude that the identified complex of socio-pedagogical conditions contributes to the effectiveness of the development of creative activity of the tertiary education teacher. The results of the calculations are provided in Table 1.

Table 1 shows that the increase in the average values of structural components of teachers' creative activity in the CG varies in the range from 0.01 to 0.1 points. The greatest increase was

Table 1

Increase in the average level of development of components of teachers' creative activity in the EG and CG.

No.	Quality components	Increase in EG, average score	Increase in CG, average score
1	Motivational	0.88	0.06
2	Orientalational	1.39	0.10
3	Content-related and operational	1.40	0.03
4	Value-based and volitional	1.42	0.01
5	Evaluative	2.19	0.08
6	Overall quality	1.46	0.06

observed in the orientational component, which can be explained by the constant employment of teachers in professional activities throughout the period of experimental work. The increase in the EG of teachers varied in the range from 0.88 to 2.19 points. The evaluative component was affected the most, due to the special work with this group of teachers. The positive results of the experimental work carried out in order to test the model developed by us, which integrates the components and diagnostics of the development of creative activity, characteristics of professional creativity of teachers, socio-pedagogical conditions and the learning factor in the system of training into a complex system, allow us to conclude that the identified complex of socio-pedagogical conditions contributes to the effectiveness of the development of creative activity of the tertiary education teacher.

Discussion

Thus, unlike the studies carried out by Sergeeva M.G. [9], Rakhimbekova G.O., Sakenov J.Z. et al.[5], Mirza N.V. [7], we have proved that the development of creative activity of higher school teachers is an interrelated, interdependent, gradual qualitative transformation of its structural components (motivational, orientation, content-operational, value-volitional, and evaluation). We have proposed a set of socio-pedagogical conditions that ensure the effectiveness of creative activity development in tertiary education teachers and can be formed in course of the conscious efforts of the head of the university (faculty, department) and teachers in the following areas:

- 1) diagnostics of development features of teachers' creative activity and identification of a number of problems connected with these features;
- 2) formation of a special developing environment in the team (department, faculty, university);
- 3) special design of training sessions with a focus on the development of the components of the creative activity structure (motivational, orientational, content-related and operational,

value-based and volitional, evaluative) in the process of professional development of tertiary education teachers;

Conclusion

The conditions that increase the efficiency of teachers' creative activity in tertiary education include the following:

1. Stimulation of teachers' independence, adequate to the level of development of their creative activity;
2. Establishing subject-to-subject relations in the team between teachers and managers, ensuring respect for the individual, their values, opinions, the choice of creative and active solutions;
3. Systematic analysis and moral evaluation of the results and motives of conduct and practical actions of each member of the teaching staff, performed by the head of the department or institution and other teachers;
4. Organization of a set of activities to increase the teachers' motivation in their work, including its prestige and financial interest of university teachers;
5. Organization of individual and collective professional activities of university teachers corresponding to the needs of the society and useful for the university teaching staff;
6. Improving the system of professional development of tertiary education teachers by focusing the educational process on the development of components of the creative activity of the individual.

The model that was developed on the basis of the discovered complex of socio-pedagogical conditions of creative activity development in tertiary education teachers should integrate into a complex system such components as the pedagogical goal (development of creative activity of the teacher), objectives, essential characteristics, and social features of professional creativity which are reflected in the defining principle and conditions of implementation of the model, components of teachers' creative activity, levels of creative activity development and training in the system of professional development of teachers, based on a modular program. In further

research, we see it fit to focus on the definition of psychological and pedagogical mechanisms of design and management of the process of creative activity development in university teachers. The prospect of studying an individual approach

to creative activity development in tertiary education teachers as a means of overcoming emotional tension is of particular importance. We connect the prospects of our further research with the solution to these and other problems.

References

1. Mirrahimova, A. To'plangan asarlar. - Toshkent: Adiba. - 2020. - 757 s.
2. Henner, E.K. Information and Communication Competence of the Teacher: The Structure, Requirements and Measurement System. // Computer Science and Education. – 2004. - Vol. 12. – P. 5-9.
3. Ali Aldhaeri. Cultural intelligence and leadership style in the education sector. // International Journal of Educational Management. – 2017. - Vol. 31. – P. 718-735.
4. Sakenov, D.Zh., Kushnir. Y.V., Shnaider, Y., & Abdulkhamidova, D.Zh. (2012). Preparation of Students of Higher Education Institution for Professional Activity in the Course of Studying of Pedagogical Disciplines. // World Applied Sciences Journal. – 2012. - Vol. 19(10). – P. 1431-1436.
5. Rakhimbekova, G.O., Baigozhina, Z.M., Abdrakhmanova, A.Y., Samatanova, A.R., Orazakova, R.K., Nurtayeva, Z.Z., & Sakenov, J.Z. Development of Professional Competence in Students of Creative Pedagogical Specialties (Professionally-Oriented Aspect). // Life Science Journal. – 2015. - Vol. 12(1s). – P. 24-28.
6. Arsamerzaev G., Dauletova I. Sakenov J., D.-G. Toktarbayev (2014). Formation of professional competence at students (on the example of creative pedagogical specialties). // Life Science Journal. – 2014. - Vol. 11(6s). – P. 97-101.
7. Mirza, N.V. Creative Component of Professional Competence of a Teacher. // International Journal OF Applied and Fundamental Study – 2013. - Vol. 4. – P. 455.
8. Горенков Е.М. Инновационный потенциал как целостная социально-педагогическая система: монография. – М.: Прометей, – 2012. – 124 с.
9. Sergeeva M.G. Creativity in professional activity of university teacher. // Вопросы Педагогики. – 2020. - Vol. 6(1). – P. 277-280.

References

1. Mirrahimova A. Collected works (Adiba, Tashkent, 2020, 757 p.).
2. Henner, E.K. Information and Communication Competence of the Teacher: The Structure, Requirements and Measurement System, Computer Science and Education, 12, 5-9 (2004).
3. Ali Aldhaeri. Cultural intelligence and leadership style in the education sector. // International Journal of Educational Management, 31 718-735 (2017).
4. Sakenov, D.Zh., Kushnir. Y.V., Shnaider, Y., & Abdulkhamidova, D.Zh. (2012). Preparation of Students of Higher Education Institution for Professional Activity in the Course of Studying of Pedagogical Disciplines, World Applied Sciences Journal, 19(10), 1431-1436 (2012).
5. Rakhimbekova, G.O., Baigozhina, Z.M., Abdrakhmanova, A.Y., Samatanova, A.R., Orazakova, R.K., Nurtayeva, Z.Z., & Sakenov, J.Z. Development of Professional Competence in Students of Creative Pedagogical Specialties (Professionally-Oriented Aspect), Life Science Journal, 12(1s), 24-28, 2015.
6. Arsamerzaev G., Dauletova I. Sakenov J., D.-G. Toktarbayev. Formation of professional competence at students (on the example of creative pedagogical specialties), Life Science Journal, 11(6s), 97-101 (2014).
7. Mirza, N.V. Creative Component of Professional Competence of a Teacher, International Journal OF Applied And Fundamental Study, 4, 455 (2013).
8. Gorenkov E.M. Innovacionnyj potencial kak celostnaja social'no-pedagogicheskaja sistema: monografija [Innovative potential as a complete social and pedagogical system: monograph] (Prometheus, Moscow, 2012, 124 p.).

9. Sergeeva M.G. Creativity in professional activity of university teacher, *Pedagogy Questions*, 6(1), 277-280 (2020).

Ж. Сәкенов¹, А. Жұбандықова², Ж. Сұлтанова², Р. Нәбуова², С. Осипова¹

¹Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

²Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Университет оқытушысының шығармашылық белсенділігін дамыту

Аңдатпа. Мақалада университет оқытушысының шығармашылық белсенділігінің дамуына негіздеме берілген. Мұнда қолжетімді психологиялық-педагогикалық ғылыми зерттеулер негізінде мұғалімдердің шығармашылық қызметін дамыту мәселесінің қазіргі жағдайының теориялық ұстанымдары талданады және жалпыланады. Жұмыста, А. Миррахимова сипаттаған озық тәжірибелерге негізделген, мұғалімдердің шығармашылық белсенділігін дамытуды басқару негіздемесі берілген. Сондай ақ, университеттің оқытушыларына қолданылатын шығармашылық белсенділікті дамыту моделін құру және эксперименталды тестілеу сипаттамасы берілген. Мұғалімнің шығармашылық іс-әрекетін дамыту моделінің апробациясы оның тиімділігін растады. Мақалада мұғалімнің шығармашылық іс-әрекетін дамыту моделінің компоненттерін модернизациялау перспективалары анық көрсетілген. Мұғалімнің шығармашылық іс-әрекетін дамытудың әрі қарайғы зерттеу бағыттары көрсетілген. Зерттеу нәтижелері профессорлық оқытушылық құрамның басқарушылық қасиеттерінің тиімділігін арттыру мақсатында университеттерде практикалық қолдануға ұсынылады.

Түйін сөздер: даму, шығармашылық, белсенділік, университет оқытушысы, А. Миррахимова, модель.

Д. Сакенов¹, А. Жубандыкова², Ж. Султанова², Р. Набуова², С. Осипова¹

¹Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан

²Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Развитие творческой активности преподавателя университета

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития творческой активности преподавателя вуза. Анализируются и обобщаются теоретические положения современного состояния проблемы развития творческой активности педагогов на основе имеющихся психолого-педагогических научных исследований. Также обосновывается управление развитием творческой деятельности преподавателей на основе лучших практик, описанных А. Миррахимовой. Описаны процессы создания и экспериментальной проверки модели развития творческой активности, применяемой к преподавателям вузов. Апробация модели развития творческой активности преподавателя подтвердила ее эффективность. Отмечены перспективы модернизации компонентов модели развития творческой активности преподавателя. Показаны направления дальнейшего исследования развития творческой активности преподавателя. Результаты исследования рекомендованы для практического использования в университетах с целью повышения эффективности управленческих качеств педагогического состава.

Ключевые слова: развитие, творчество, активность, преподаватель вуза, А. Миррахимова, модель.

Information about authors:

Сәкенов Ж. – педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының профессоры, Бейбітшілік көш., 60, Павлодар, Қазақстан.

Жұбандықова А. – **корреспонденция үшін автор**, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастық профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының профессоры, Әйтеке би көш., 101, Алматы, Қазақстан.

Сұлтанова Ж. – педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастық профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының профессоры, Әйтеке би көш., 101, Алматы, Қазақстан.

Нәбуова Р. – педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастық профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының профессоры, Әйтеке би көш., 101, Алматы, Қазақстан.

Осипова С. – педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Павлодар мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының профессоры, Мир көш., 60, Павлодар, Қазақстан.

Sakenov J. – Candidate of Pedagogical Sciences, professor of the Pedagogy Department of Pavlodar State Pedagogical University, 60 Mira street, Pavlodar, Kazakhstan.

Zhubandykova A. - Corresponding author, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, professor of the Pedagogy Department of the Kazakh National Women's Pedagogical University, 101 Ayteke Bi street, Almaty, Kazakhstan.

Sultanova J. – Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, professor of the Pedagogy Department of the Kazakh National Women's Pedagogical University, 101 Ayteke Bi street, Almaty, Kazakhstan.

Nabuova R. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, professor of the pedagogy department of the Kazakh National Women's Pedagogical University, 101 Ayteke Bi street, Almaty, Kazakhstan.

Osipova S. – Candidate of Pedagogical Sciences, professor of the Pedagogy Department of Pavlodar State Pedagogical University, 60 Mira street, Pavlodar, Kazakhstan.

Роль педагогического менеджмента в оптимизации экологического образования

Аннотация. Цель статьи – изучение теоретических аспектов понятий «педагогический менеджмент», «экологическое образование», совершенствование оценки качества и эффективности экологического образовательного процесса, в том числе с использованием ИТ-технологий. Экологическая проблема, с одной стороны, и ориентированность современного образования на личностное развитие, признание приоритетности экологического образования, с другой, привели к необходимости эффективного внедрения соответствующих механизмов педагогического менеджмента в вузе. Основной идеей научного исследования был поиск неординарных способов улучшения педагогической компетенции субъектов образовательного пространства РК. Автором разработаны предложения по улучшению уровня педагогической компетентности, заключающиеся в активном повышении экологической компетентности преподавателей вузов.

Ключевые слова: экологическое образование, педагогический менеджмент, цифровизация образования, цифровые компетенции.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-157-163>

Поступила: 9.11.20 / Допущена к опубликованию: 7.12.20

Введение

В настоящее время в жизни казахстанского общества происходят существенные изменения во всех сферах жизни, в том числе и в сфере образования, чему способствует повсеместное развитие и внедрение инноваций практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Экологические проблемы в Казахстане приобретают стратегический характер. В нашем веке экспансия общества потребления, капиталистической системы в целом достигла своего предела роста по ресурсам. Это вызвало огромный экологический, биосферный, экономический и прежде всего гуманитарный кризис. В век развития технологий существуют такие страшные угрозы, как голод,

недостаток питьевой воды, эпидемии, вредное и некачественное питание, наркотизация и алкоголизация населения. Происходят сокращение рождаемости, пропаганда пороков, разрушение традиционной семьи [1].

Прежде всего, наша молодежь, наши дети становятся жертвой этих ужасных тенденций. Думается, что указанные проблемы можно и нужно решать на основе консолидации всех слоев общества для соединения усилий по защите окружающей среды, но в первую очередь необходимо отметить значительную роль и значение в данном процессе педагогического менеджмента, основными задачами которого становится воспитание учащейся молодежи в русле изменения отношения к экологическим проблемам, привитие обществу экологического сознания и приоритет

созидания страны на основе экологического мышления.

Как известно, образование является важным фактором формирования человеческого капитала и играет существенную роль в части повышения конкурентоспособности Республики Казахстан как основного индикатора процветания, укрепления позиций страны в национальном и международном масштабах, а также как основной фактор развития человеческого капитала Республики Казахстан.

Основная часть

В настоящее время Казахстан столкнулся с проблемой серьезного ухудшения состояния природных ресурсов и окружающей среды по всем наиболее важным экологическим показателям. Экологическое производство и зеленая экономика дают новую инновационную экономику с высоким качеством жизни в чистой среде, бережным использованием природных ресурсов с высоким уровнем энергосбережения, в соответствии с принятыми страной международными экологическими обязательствами. В связи с этим в настоящее время главным приоритетом выступают защита и сохранение целостности окружающей нас природной среды, так как без нее никакое нормальное развитие невозможно.

Как известно, «экономическая образованность – то есть способность использования знаний как главного экономического преимущества является главным фактором конкурентоспособности государства» [2].

Так как от качества образования зависит в будущем функционирование государства необходимо постоянное улучшение и совершенствование сферы образования. Нынешнее общество можно назвать информационным, так как наши современники получают и обрабатывают большой поток информации, приспосабливаясь к постоянно условиям. В новой эпохе человек меняет соответственно и стиль мышления. С этой целью большая роль принадлежит грамотно сформированному педагогическому менеджменту, который смог бы направить сознание студентов в сторону

экологического мышления через воспитание и пропаганду экологического поведения молодежи, духовного развития человека, его бережного отношения к природе, животным и растительному миру.

Молодежь представляет собой настоящую светлую силу, способную и защитить природу, и гармонично преобразовать ее на благо страны. Молодежь во все времена была искренним эмоциональным центром экологического движения и защиты окружающей нас природы. Педагогический менеджмент призван сформировать вместе с молодежью новую «экологическую» мораль как основной императив современности.

Важнейшей задачей педагогического менеджмента по оптимизации экологического образования является приоритетная работа с молодежью, в частности, со студенчеством.

Мы считаем, что необходимы разработка, внедрение и развитие в образовательную среду экологической идеологии, использование всех средств воспитания, образования и пропаганды для конструктивного и позитивного развития и укрепления национальной духовности.

Педагогический менеджмент может являться важным инструментом в формировании новой экологической этики на основе укрепления морали и нравственности, опорой чему являются семья, нравственные ценности и традиции, а также нового мышления молодежи, основанного на том, что традиционные ценности основаны на экологической справедливости, на равном распределении между людьми их прав на экологическую безопасность [3, 12].

Важнейшим критерием нравственного состояния общества является его отношение к животным. Приоритетом педагогического менеджмента в рассматриваемом направлении является также защита животных от жестокого обращения, педагоги должны прививать учащейся молодежи навыки достойного и бережного отношения к животным.

Планы по индустриализации страны, как правило, предполагают подготовку квалифицированных кадров. Актуальные вопросы

развития и совершенствования экологического образования находятся в настоящее время в центре внимания руководства страны, которое ставит целью создание передовой по мировым стандартам системы подготовки кадров высшей квалификации в стране с целью реализации обозначенной задачи по вхождению нашего государства в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира [4,34].

Реализация современных программ обучения по вопросам экологии требует ует новой стратегии образования, основанной на нововведениях в его организационной структуре, инновационных методах, формах обучения с учетом личностных характеристик студентов. Современные условия требуют пере хода образовательной парадигмы от репродуктивного к продуктивному типу обучения, проведения большой работы по внедрению личностно-ориентированного подхода к образованию. Система формирования профессиональной компетентности в целом, а в сфере экологического образования в частности состоит из четырех компонентов: цель, активность, информативность и эффективность, позволяющих учесть процесс образования как важнейший элемент подготовки высококвалифицированных специалистов.

Еще одним не менее важным вопросом качественно профессиональной компетенции в сфере экологического образования является вопрос качества образовательного процесса, проверяемый с использованием средств ИТ-технологий. С развитием научно-технического прогресса, повсеместной индустриализацией и внедрением инновационных механизмов во все сферы жизнедеятельности общества особую актуальность приобретают вопросы цифровой компетентности системы образования, так как повсеместное использование ИТ-технологий, Интернет-ресурсов и образовательных платформ предполагает необходимость цифровой компетенции субъектов образовательного пространства: как обучаемых, так и категории преподавателей [5,12].

Так, в государственной программе развития образования на 2011-2020 годы, утверж-

денной Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 отмечена необходимость достижения высокого уровня качества высшего образования, удовлетворяющего потребностям рынка труда, задачам индустриально-инновационного развития страны и соответствующего лучшим мировым практикам в области образования [6].

Повсеместная цифровизация образовательной сферы предполагает организацию и проведение мероприятий по развитию трудовых ресурсов, так, в настоящее время повсеместно применяются практики и программы помощи уязвимым группам населения в цифровой экономике, в том числе в сфере образования.

Переживаемая в настоящее время во всем мире, в том числе и в Казахстане пандемия коронавируса диктует необходимость продолжения привычной жизнедеятельности в условиях изоляции от общества, в том числе проведения образовательного процесса средней и высшей школы в режиме «онлайн», при помощи использования средств ИТ-коммуникаций.

Первые же дни изменения формы образовательного процесса выявили массу так называемых «латентных» проблем, объективно существовавших в образовательной среде: многие кадры, особенно обучавшиеся в так называемой «советской формации» - преподаватели с солидным стажем, к сожалению, не владеют необходимыми навыками работы с ИКТ, не говоря уже о работе с определенными платформами, как «Zoom», «MS Teams» и т.д. О какой цифровой компетентности преподавателей можно говорить в таком случае?

Но, вместе с тем, как говорится «нет худа без добра». Возможно, именно подобная негативная ситуация глобального масштаба и должна послужить фактором улучшения цифровой компетенции преподавателей в сфере образования, ведь проблема не решается до тех пор, пока о ней ничего не известно. Проблема выявлена: необходим алгоритм действий по искоренению компьютерной и цифровой безграмотности преподавателей старшего поколения. Причем в ходе проведе-

ния обучения компьютерной и цифровой грамотности преподавателей необходимо делать акцент на то, что подобный «пробел» в профессиональной компетенции – объективное явление, связанное с советским менталитетом преподавания, и не следует обвинять и упрекать в этом педагогов, многие из которых являются профессионалами своего дела, но не владеют навыками компьютерной грамотности на высоком уровне.

Вместе с тем объективные условия реалий сегодняшнего дня, в том числе необходимость продолжения образовательного процесса во время карантина, выявили насущную необходимость восполнения подобного пробела образовательного процесса советского периода. Ведь преподаватель, не владеющий цифровой компетенцией не может осуществлять свою деятельность в режиме онлайн – в результате огромное количество лиц, не получают знаний по определенной дисциплине.

В связи с этим предлагаем в «Закон об образовании» [8] и в «Закон о статусе педагога» [9] внести соответствующие дополнения касательно необходимости обязательного наличия у педагогов всех уровней цифровых компетенций, подтверждаемых соответствующими документами, выдаваемыми перед приемом педагогов на работу (справка IT-специалиста о том, что педагог имеет достаточный уровень цифровой компетенции для осуществления преподавательской деятельности в том числе в режиме «онлайн»). Причем если сделать подобное требование необходимым и одним из основных при приеме педагога на работу, проблема с отсутствием цифровой компетенции преподавательского состава была бы решена. Такой подход будет обоснованным с учетом того, что в настоящее время повышается статус педагога: повышается уровень заработной платы и социальная защищенность категории преподавателей – соответственно и статус педагога в обществе.

В ныне действующей редакции Закона «О статусе педагога», принятого в конце прошлого года, вопросам профессиональной подготовки и повышения квалификации педагога уделено всего две статьи: ст. 18 и ст. 19, состо-

ящие из двух и трех пунктов соответственно, причем в статье 18, регулирующей вопросы повышения квалификации педагога регулируются общие вопросы повышения квалификации педагогов (включая возможность повышения квалификации в рамках Международной программы «Болашак») без указания на необходимость повышения цифровой грамотности педагогов – но в среднем около 50% работающих на сегодняшний день преподавателей являются представителями старшего поколения, у которых имеются проблемы с цифровой компетенцией, включающие отсутствие компьютерной грамотности – минимума компетенций, необходимых для поиска, оценки, создания, передачи и обмена контентом в цифровом виде [9].

На сегодняшний день мы считаем само собой разумеющимся, что люди знают, как использовать IT-навыки, смотреть что-либо онлайн или писать электронные письма, но многие до сих пор не знают и не умеют это делать. Поэтому для движения в рамках цифровизации следует уделить внимание и этому аспекту компетентности будущего специалиста уже в рамках профессиональных образовательных программ.

Еще поколение назад владение информационными технологиями и цифровыми медиа были навыками, которые были представлены не во всех сферах жизнедеятельности общества. В современном мире они являются основной компетенцией, необходимой для успеха в формировании карьеры и личностного роста человека. Именно поэтому цифровые навыки в сфере экологического образования становятся неотъемлемой частью всеобъемлющей системы образования.

Согласно определению, данному в свободной энциклопедии Википедия «педагогический менеджмент» представляет собой совокупность возможностей и способностей субъекта образовательного процесса, а также принципы, методы, формы и приемы управления образовательным процессом, направленные на совершенствование результативности процесса обучения и преподавания и повышение его эффективности [2].

Роль педагогического менеджмента в оптимизации экологического образования предполагает предъявление следующих требований к кадрам: они должны быть обеспечены ресурсами по вопросам экологии в современном формате, согласованно работать с организациями профессионального образования. Любая стратегия навыков труда должна сначала установить базовый уровень региона, текущее состояние экологической компетентности кадров сферы образования и приоритеты педагогических навыков. Учебный план и дисциплина (модуль) должны быть адаптированы к этим потребностям и приоритетам. Педагогика должна быть уместной и создавать значимое, обогащающее и полезное обучение.

Вместе с тем педагогический менеджмент должен направить свои усилия на формирование и экономическое стимулирование сознательного отношения студентов к сохранению и укреплению своего здоровья, занятиям физкультурой и спортом, выработку привычки бережного, щадящего отношения к природе, животным и растениям. Этому способствуют спорт, все виды туризма, особенно активные его формы, включая экологический, агротуризм и этнотуризм.

Особа значима роль педагогов, которые могут довести до сведения каждого студента мысль о том, что здоровый образ жизни, разумное самоограничение в питании, в поведении и привычках являются базой гармоничного отношения с окружающей средой и с окружающими людьми.

Думается, что в этой связи необходима организация и развитие системы всеобщего и непрерывного экологического воспитания, образования и просвещения.

Как известно, система экологического воспитания начинается с дошкольных образовательных учреждений, далее, непрерывно продолжаясь в системе средней и высшей школы, в системах профессионального образования, где велика роль педагогического менеджмента по формированию грамотного экологического мировоззрения студентов. Представляется, что этому может и должна способствовать

открытость и доступность экологической информации. Педагогическое сообщество должно по максимуму обеспечить равный, беспрепятственный доступ к экологической информации и осведомленность молодежи о принятии на государственном и международном уровнях решений, касающихся окружающей среды, прежде всего на основе Орхусской конвенции [7].

Важными аспектами являются деятельность педагогов по информированию студентов по всем вопросам окружающей среды и особенно по экологическим проблемам, проведение совместно со средствами массовой информации и рекламными организациями усиленной агитации и пропаганды экологического мировоззрения и рационального подхода ко всем сферам человеческой жизнедеятельности с использованием достижений современной науки и техники.

В настоящее время большое количество нужной информации по вопросам экологии размещено в сети Интернет. В связи с этим задача педагогов состоит в том, чтобы выйти за рамки мышления об информационных технологиях как инструменте или «платформах с поддержкой информационных технологий». Вместо этого им нужно подумать о том, как воспитывать способность и уверенность студентов в том, чтобы преуспеть как в сети Интернет, так и в автономном режиме в мире, где цифровые медиа повсеместны. Мы полагаем, что для повышения педагогической компетенции специалистов сферы экологического образования необходимо уделять внимание практической работе по внедрению и контролю эффективности педагогической системы и формированию цифровой компетенции студентов в рамках профессиональной подготовки по вопросам экологии.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что сейчас, в условиях начала всемирного кризиса, как никогда остро стоит вопрос улучшения качества экологического образования в вузах, являющихся основой модернизации обще-

ства, всей единой системы организации государства. Данный вопрос неразрывно связан с проблемой оптимизации отношений хозяйствования в Республике Казахстан, с дальнейшим строительством инновационной экономики, ориентированной на выход в мировое сообщество. По опыту развитых стран мира

можно сказать, что больших успехов в оптимизации экологического образования достигли те страны, которые уделяли большое внимание модернизации и совершенствованию сферы образования, в том числе вопросу повышения компетенции педагогов в обозначенной сфере.

Список литературы

1. Исаков Н. Использование общих природных ресурсов для общественного блага и их регулирование: экономический анализ проблемы загрязнения // Аналитик. - 2019 – №4. – С.32.
2. Экономическое образование – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.10.2020).
3. Карабалаева, Г. Т., Дидактические условия развития педагогической компетенции по экологическому воспитанию у будущих педагогов / Карабалаева, Г. Т. // Педагогика и психология. – 2018. - № 3 (16). - С. 31-39.
4. Смакова А. «Трансформация экологической политики в свете новой Доктрины «Нур Отана» и Стратегии – 2050. – URL: <http://nurotan.kz/node/3806> (дата обращения: 5.11.2020).
5. Асанов Н. А., Құзыреттілік тұғыр негізінде әлеуметтік педагог даярлау мазмұнын жобалау технологиясы / Асанов, Н. А. Ибраева, Г. М. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия международные отношения и международное право. - 2013. - № 1(38). - 69-74 б.
6. Государственная программа развития образования на 2011-2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922. - URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Орхусская конвенция ЕЭК ООН – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 18.10.2020).
8. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2020 г.). – URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.10.2020).
9. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 293-VI «О статусе педагога». – URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.10.2020).

А.К. Сандибекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нур-Султан, Қазақстан

Педагогикалық менеджменттің экологиялық білім беруді оңтайландырудағы рөлі

Аңдатпа. Бұл мақаланың тақырыбы Қазақстан Республикасында экологиялық білім беруді оңтайландырудағы педагогикалық менеджменттің рөлі мен маңызын қарастыру болды. Мақаланың мақсаты - «педагогикалық менеджмент», «экологиялық білім» ұғымдарының теориялық аспектілерін зерттеу, экологиялық білім беру процесінің сапасы мен тиімділігін бағалауды жетілдіру, соның ішінде IT технологияларды қолдану. Экологиялық проблема, бір жағынан, қазіргі білім берудің жеке тұлғаны дамытуға бағытталуы, екінші жағынан, экологиялық білім берудің басымдылығын мойындау, университетте педагогикалық менеджменттің тиісті тетіктерін тиімді жүзеге асырудың қажеттілігін туғызды. Зерттеу жұмысының негізгі идеясы Қазақстан Республикасының білім беру кеңістігі субъектілерінің педагогикалық құзыреттілігін арттырудың ерекше тәсілдерін іздеу болды.

Түйін сөздер: экологиялық білім, педагогикалық менеджмент, білім беруді цифрландыру, цифрлық құзыреттіліктер.

A.K. Sandibekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The role of pedagogical management in the optimization of environmental education

Abstract. The topic of this article was determined by the consideration of the role and significance of pedagogical management in the optimization of environmental education in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the article is to study the theoretical aspects of the concepts of «pedagogical management», «environmental education», improve the assessment of the quality and effectiveness of the environmental educational process, including using IT-technologies. The environmental problem, on the one hand, and the focus of today's education on personal development, the recognition of the priority of environmental education, on the other, led to the need for the effective implementation of the appropriate mechanisms of pedagogical management at the university. The main idea of the research was the search for extraordinary ways to improve the pedagogical competence of the subjects of the educational space of the Republic of Kazakhstan. The author has developed proposals for improving the level of pedagogical competence, which consist in actively increasing the environmental competence of university teachers.

Keywords: environmental education, pedagogical management, digitalization of education, digital competencies.

References

1. Iskakov N. Ispol'zovanie obshchih prirodnih resursov dlya obshchestvennogo blaga i ih regulirovanie [Use of common natural resources for public good and their regulation] (Analitic 2019 – №4. – P.32).
2. Jekonomicheskoe obrazovanie [Economic education] Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Accessed: 01.10.2020).
3. Karabalaeva G. T., Didakticheskie usloviya razvitiya pedagogicheskoy kompetencii po ekologicheskomu vospitaniyu u budushchih pedagogov [Didactic conditions for the development of pedagogical competence in environmental education among future teachers] (Nur-Sultan 2018. - № 3 (16). - С. 31-39).
4. Smakova A. «Transformaciya ekologicheskoy politiki v svete novoj Doktriny «Nur Otana» i Strategii – 2050 [Transformation of environmental policy in the light of the new Nur Otan Doctrine and Strategy - 2050]. Available at: <http://nurotan.kz/node/3806> (Accessed: 18.10.2020).
5. Asanov N. A., Kuzyrettilik tugyr negizinde aleumettik pedagog dayarlau mazmunyn zhabalau tekhnologiyasy [Technology of the content of social pedagogy training on the basis of competence], Vestnik KazNU im. Al'-Farabi. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo [Bulletin of Al-Farabi KazNU. A series of international relations and international law], 1 (38), - 69-74 (2013).
6. Gosudarstvennoj programme razvitiya obrazovaniya na 2011-2020 gody, utverzhdennoj Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 1 fevralya 2010 goda [State program for the development of education for 2011-2020, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 1, 2010]. Available at: <https://online.zakon.kz/> (Accessed: 10.11.2020).
7. Orhusskaya konvenciya EEK OON [UNECE Aarhus Convention]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (Accessed: 18.10.2020).
8. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III «On Education»]. Available at: <https://online.zakon.kz/> (Accessed: 18.11.2020).
9. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 293-VI «O statuse pedagoga» [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 293-VI «On the status of a teacher»]. Available at: <https://online.zakon.kz/> (Accessed: 18.11.2020).

Сведения об авторе:

Сандибекова А.К. – докторант PhD кафедры социальной педагогики и самопознания ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ул. А.Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан

Sandibekova A.K. – Ph.D. of the Department of Social Pedagogy and Self-Cognition, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 Yanushkevich str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.А. Туктасинова¹
К.Ш. Бакирова²

¹Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
(E-mail: 'aigerim.93.tsn@gmail.com, 'bakirova59@mail.ru)

О реализации технологии CLIL на примере биологических образовательных программ

Аннотация. В Республике Казахстан на базе высшей школы применяется предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning) для реализации полиязычного образования согласно Дорожной карте развития трехязычного образования на 2015-2020 годы. CLIL, как и любая педагогическая технология, имеет ряд факторов, воздействующих на применение и дальнейшее развитие технологии в выбранном цикле дисциплин, форме обучения или в высшей школе в целом. Факторы, способствующие или сдерживающие реализацию предметно-языкового интегрированного обучения, как и сам процесс реализации данного обучения, являются объектом пристального внимания как в мировой практике, так и в казахстанской. На базе биологических образовательных программ Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова было проведено исследование, направленное на изучение данных факторов, выявление положительных и отрицательных сторон применяемого обучения и установление причин возникающих сложностей в процессе обучения. В исследовании был применен опрос методом анкетирования. Респондентами выступили участники предметно-языкового интегрированного обучения – преподаватели и обучающиеся английских групп. На основе полученных ответов и результатов исследования было установлено текущее состояние реализации и представлены рекомендации по улучшению предметно-языкового интегрированного обучения. Полученные данные показали, что технология может рассматриваться как инструмент дальнейшей реализации данного обучения и повышения его качества.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), факторы CLIL, реализация CLIL, адаптация обучающихся, адаптация преподавателей, анкетирование.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-164-177>

Поступила: 05.06.20 / Допущена к опубликованию: 25.06.20

Введение

Предметно-языковое интегрированное обучение (в переводе с английского Content and Language Integrated Learning - CLIL) является инновационной педагогической технологией, в рамках которой содержание дисциплины,

если рассматривается высшая школа, изучается посредством второго или иностранного языка. В данном случае язык интегрирован в обширную часть учебной программы – 30% дисциплин изучается на английском языке при полиязычном обучении и 100% дисциплин (при обучении на английском языке)

согласно Дорожной карте развития трехязычного образования в Республике Казахстан на 2015-2020 годы [1]. Методика CLIL является наиболее эффективной технологией при языковом обучении, поскольку базируется на различных формах обучения и мотивации обучающихся.

Как и любая педагогическая технология, CLIL имеет ряд факторов, воздействующих на применение и дальнейшее развитие технологии в выбранном цикле дисциплин, форме обучения или в высшей школе в целом.

Положительно воздействующие факторы CLIL основываются на ключевых принципах и аспектах технологии, которые сфокусированы на выполнении задач, охватывающих культурную, социальную и языковую среду с дальнейшей успешной реализацией технологии. К ним относятся:

1. Возрастной диапазон обучающихся: от 18 до 25 лет, именуемый периодом студенчества, когда молодые люди объединены одним видом деятельности – учением, характеризуются специфичным социальным поведением и системой ценностных ориентаций;

2. Социально-лингвистическая среда: развитие межкультурной коммуникации и всеобщей языковой компетенции, что является подготовкой к интернационализации и приобретению полиязычных интересов;

3. Степень погружения в CLIL: программы предметно-языкового интегрированного обучения базируются на естественном пути изучения иностранного языка и его интеграции в обширную часть или полную учебную программу, что позволяет погружаться в языковую среду до максимума.

Помимо перечисленного, технология CLIL развивает критическое мышление и совершенствует языковую компетенцию обучающихся, что способствует приобретению жизненных навыков, повышению мотивации и уверенности обучающихся [2, 90 стр.].

Отрицательно воздействующие факторы CLIL базируются на вопросах, возникающих при развитии методики и полученных результатах при применении технологии. Это, в конечном итоге, сдерживает развитие CLIL

как методики и ее дальнейшую реализацию в высшей школе. К ним относятся:

1. Реализация методики: несоответствие основных целей и аспектов технологии CLIL и предлагаемых условий в рамках высшей школы;

2. Использование иностранного языка: методика CLIL предполагает акцентирование на беглости речи и свободном применении языковых средств, что неблагоприятно сказывается на грамматической правильности и точности речи обучающихся в дальнейшем;

3. Способности преподавателя и обучающегося: данная технология требует постоянных усилий со стороны преподавателя и обучающихся в овладении и совершенствовании языковой компетенции. Именно это вызывает как «языковой барьер», так и сложность при оценивании работ.

С одной стороны, преподаватель дисциплины не является носителем специалистом по иностранному языку, а с другой – в силу языковой подготовки обучающихся преподаватель вынужден упрощать содержание дисциплины. Таким образом, преподаватель обеспокоен качеством обучения и языка, и содержания дисциплины [2, 105 стр.].

Несмотря на активное внедрение и развитие педагогической технологии CLIL на базе высших учебных заведений Казахстана, в настоящий момент экспериментальная реализация не подтверждает эффективность технологии по причине отсутствия результатов научных исследований.

Постановка цели и задач

Цель данной статьи заключается в определении положительных и отрицательных моментов обучения в английских группах биологических образовательных программ и в выявлении основных сложностей, возникающих при реализации предметно-языкового интегрированного обучения. Соответственно, были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Адаптация обучающихся английских групп к предметно-языковому интегрированному обучению;

2. Факторы, способствующие или сдерживающие развитие CLIL как инновационной педагогической технологии;

3. Условия, необходимые для реализации предметно-языкового интегрированного обучения в рамках биологических образовательных программ.

Исследование по выбранным направлениям позволило сформулировать данные об основных сложностях обучения в английских группах, факторах реализации CLIL и рекомендациях по улучшению образовательного процесса в рамках данной педагогической технологии.

История предметно-языкового интегрированного обучения

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) является дуально-фокусным подходом, в котором дополнительный язык используется для изучения языка и обучения содержанию дисциплины. Под дополнительным языком понимается не только иностранный, но и второй язык, используемый в стране или отдельно взятом регионе. В международной истории развития предметно-языкового интегрированного обучения можно обнаружить связь с созданием мультилингвистических сообществ в Античном Риме и процессами глобализации и огромным влиянием факторов экономического и социального сближения в 21 веке [3, 1 стр.]. Однако термин CLIL был внедрен в 1990-х годах в Европе группой экспертов разных областей и направлений [4]. Это событие объясняется европейским опытом развития полиязычного образования, в котором чаще всего преподавание определенных предметов на региональном и иностранном языках проходило в лингвистически отличительных регионах, прилегающих к национальным границам. Данное обучение датируется 1950-1960-ми годами, участниками которого в основном выступали обучающиеся разного уровня с точки зрения языковых и социальных контекстов [5, 5 стр.].

Растущий интерес к CLIL как к педагогической технологии привел к активному поиску

улучшенных и более эффективных методов преподавания дополнительного языка, что целесообразно во времена интеграции стран Европейского Союза, а предоставление учащимся возможностей для приобретения языковых навыков и профессиональных компетенций на других языках лучше подготовит их к процессам глобализации, независимо от того, обучаются они в высших учебных заведениях Европейского Союза или в других странах и сообществах [4].

CLIL в силу своей специфики имеет ряд лингвистических требований ко всем участникам обучения (обучающиеся и преподаватели). Соответственно, успешное занятие по технологии CLIL будет осуществимо при соблюдении принципов предметно-языкового интегрированного обучения. Лучшим примером такого соответствия является модель учебной программы 4Cs: Content (Содержание), Communication (Коммуникация), Cognition (Когниция), Culture (Культура). Учебная программа 4Cs направлена на достижение языкового развития в трех направлениях: язык обучения (необходим для доступа к основным понятиям в данном содержании), язык для обучения (язык, необходимый для работы и взаимодействия с содержанием), и язык через обучение (случайный язык, который является результатом активной работы) [6]. Объединяя все четыре элемента воедино, подход CLIL как педагогической технологии создает среду, в которой учащиеся не только изучают дополнительный язык и используют его в обучении и общении между собой, но и развивают свои познавательные и когнитивные способности, совершенствуют приобретенные навыки и лучше осознают свою и другие культуры [7].

При детальном рассмотрении методологии CLIL можно констатировать, что предметно-языковое интегрированное обучение выступает платформой для инновационных подходов, так как данное обучение содействует комплексному изучению и языковой составной, и контента, включающего содержание других дисциплин, учебных планов и научных областей. Именно инновационные подходы позволяют осуществлять обучение

дисциплин на иностранном языке. Следовательно, на основе CLIL происходит интеграция контента и языка, в котором применение и использование языка поддерживается различными средствами и действиями, позволяющими обучающимся целенаправленно изучать и совершенствовать язык [8, 11 стр.].

Помимо этого, CLIL как педагогическая технология позволяет преподавателям решать задачи, связанные с культурным контекстом. Интегративный характер CLIL заключается в себе одновременное сочетание изучения иностранного языка, содержания дисциплин и навыков межкультурной коммуникации. Таким образом, в рамках CLIL возможен выбор тем, направленных на представление и изучение культурных вопросов страны и мира в целом. Данный подход способствует осознанию мировых и глобальных проблем, что положительно влияет на достижение межкультурной коммуникации, а это, в свою очередь, развивает критическое мышление [9].

Однако существуют данные, свидетельствующие о противоречии между языком и контентом в интегрированном обучении. Обуславливается такое противоречие двумя фактами. Во-первых, отношение между CLIL и грамматической составной обучения. Несомненно, CLIL обеспечивает изучение и совершенствование языка, но также данное обучение не обеспечивает 100%-ой лингвистической среды, в которой знания контента и языка будут усвоены в полном объеме. Во-вторых, отсутствие системного и конструктивного подхода к исправлению ошибок с упором на форму, в которой реализуется CLIL как педагогическая технология. Подавляющее большинство исправлений ошибок является лексическим, в то время как исправление и обратная связь по грамматическим ошибкам наименее часты и последовательны [10].

Для оценки восприятия участниками CLIL применяются разные методы исследования. Так, данные опроса, направленного на изучение полезности и эффективности междисциплинарных занятий и мероприятий, направленные на улучшение языковых навыков посредством изучения университетских дис-

циплин в Центральном университете города Боготы (Колумбия), показали как положительные, так и отрицательные ответы опрошенных оппонентов. Среди положительных отмечаются обогащение словарного запаса, улучшение практических навыков и закрепление полученных знаний, среди отрицательных – ограничение и недостаток времени, что оказывает влияние на развитие языковых навыков, глубину изучения контента дисциплины и применение деятельности, разработанной с помощью цифровых и Web-технологий. Несмотря на положительное и эффективное использование междисциплинарной деятельности посредством технологии CLIL, существует ряд ограничений по применению данной технологии. К ним относят отсутствие возможности для социализации средств обучения (учебники, пособия) из-за недостатка рабочего пространства, ограниченное количество часов по изучению иностранного (английского) языка, отсутствие четкой политики в отношении полиязычия и поощрения изучения иностранного языка обучающимися [11].

Исследование, проведенное в Университете Каталонии (Испания), было направлено на изучение роли дополнительного языка и взглядов лекторов и студентов на внедрение CLIL как педагогической технологии. Результаты исследования свидетельствуют о том, что внимание к языку напрямую связано с уровнем владения языком и подготовкой к преподаванию данного языка. Именно от лектора зависит языковая направленность занятий, построенных по методике CLIL. Что касается взглядов лекторов и студентов, то здесь ответы участников предметно-языкового интегрированного обучения демонстрируют энтузиазм и положительное отношение к CLIL. Это подкрепляется и институциональной политикой Университета. Однако ситуация с реализацией CLIL в высшей школе вызывает вопрос – не приносится ли в жертву контент (содержание дисциплины) ради языка (что отмечают сами студенты). Также участники утверждают, что упускают точность в языковых навыках и свя-

зывают этот факт с отсутствием иностранных студентов и лекторов – носителей языка [12].

Полуструктурированное интервью с преподавателями предметно-языкового интегрированного обучения в Гонконгском университете (КНР) показало, что преподаватели фокусировались на содержании дисциплины (контент) при постановке целей занятия, разработке своей преподавательской деятельности и оценке практических навыков студентов, однако преподавателями также не упускались из виду и языковые цели занятий, некоторые из которых проводились исключительно для изучения академического языка. Результаты проведенного исследования позволили выделить следующие рекомендации для повышения эффективности занятий по методике CLIL: акцентирование внимания как на целях содержания, так и на языковых целях при разработке занятий, соблюдение языковых инструкций на всех этапах занятия (подготовка, проведение, оценка, обратная связь и др.), усовершенствование языковых навыков преподавателей как главных ускорителей процесса обучения по методике CLIL, проектирование заданий, направленных на улучшение познавательных функций и когнитивных способностей студентов [13].

Первооткрывателями предметно-языкового интегрированного обучения на территории Казахстана стали Назарбаев Интеллектуальные школы, которыми в 2012 году была разработана Политика трехязычного образования на основе стандартов казахстанской системы образования и международного опыта. Внедрение позволило выявить наиболее эффективные методы обучения по данной технологии, а именно командное преподавание и уровневое обучение. Дальнейшая работа заключается в усовершенствовании существующих документов по реализации трехязычного образования в Казахстане совместно с международными консультантами, разработке эффективного дидактического материала, организации семинаров и тренингов для преподавателей и проведении научно-исследовательской деятельности по изучению внедрения трехязычного образования, включая метод погружения [2, 83 стр.].

Материалы и методы исследования

Данная статья включает в себя результаты исследования, направленные на изучение степени развития предметно-языкового интегрированного обучения в рамках биологических образовательных программ. В частности, на изучение факторов, способствующих или сдерживающих развитие технологии, сложностей, возникающих у всех участников обучения, и формирование комплекса рекомендаций для более эффективного применения методологии и качественного развития технологии CLIL.

Результатами исследования являются ответы на поставленные исследовательские вопросы, которые были получены благодаря опросу участников предметно-языкового интегрированного обучения: обучающиеся и преподаватели. Для проведения исследования был выбран полужформализованный опрос, который содержал вопросы как с готовыми вариантами ответов, так и с возможностью свободного ответа («полузакрытый» вопрос). Вопросник был оформлен в виде анкеты с процедурой аудиторного самозаполнения, при которой интервьюер раздает анкеты в аудитории, объясняет заполнение, отвечает на вопросы респондентов, собирает анкеты и проверяет полноту ответов [14].

Анкета обучающихся включала вопросы о возрасте и уровне владения иностранным (английским) языком, была направлена на выявление положительных и отрицательных моментов в обучении по методике CLIL, трудностей на начальном этапе обучения, сбор рекомендаций по организации занятий в рамках технологии CLIL, а также выявление перспектив после окончания обучения.

Анкета преподавателей была сфокусирована на положительных моментах и сложностях при обучении по методике CLIL, изучении английского языка и важности дополнительных курсов и семинаров по разработке и применению методик CLIL, а также на сборе рекомендаций по организации занятий и применению технологии CLIL к дисциплине.

Участниками исследования стали обучающиеся и члены профессорско-преподаватель-

ского состава кафедры биологии Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова. В опросе участвовали 88% обучающихся английских групп 1 и 2 курса образовательной программы «6B01505-Биология» (педагогического направления, ранее «5B011300-Биология») и 20% сертифицированных преподавателей кафедры биологии, имеющие международные сертификаты IELTS (International English Language Testing System) и CEPT (Cambridge English Placement Test).

Результаты исследования

Ответы респондентов были проанализированы и разбиты на группы: адаптация к обучению в английских группах, положительные и отрицательные моменты в обучении, перспективы и рекомендации по применению технологии CLIL. Адаптация к обучению в английских группах рассматривается как процесс интеграции и вхождения в новую лингвистическую среду посредством овладения необходимыми знаниями и навыками. Положительные и отрицательные моменты в предметно-языковом интегрированном обучении формируются согласно факторам, способствующим или сдерживающим развитие технологии CLIL, а также на основе эффективности исследуемой методики как педагогической технологии и ее важности в становлении

личности обучающегося. Перспективы и рекомендации по применению технологии CLIL позволят выяснить мотивы обучающихся при поступлении и обучении в английских группах, а также дальнейшее направление развития предметно-языкового интегрированного обучения и необходимые условия, повышающие эффективность данной педагогической технологии.

Результаты опроса обучающихся и преподавателей представлены отдельно.

Адаптация обучающихся к обучению в английских группах

Анализ результатов опроса показал, что 57% опрошенных обучающихся представляют возрастную категорию 18 лет, 22 % - 17, 17% - 19 и 4% - 20 лет соответственно, как показано на рисунке 1. Именно период студенчества (нижняя граница – 17-18 лет, верхняя граница – 25-26 лет) характеризуется расцветом большинства познавательных функций, высоким уровнем общего интеллектуального развития (восприятие, мышление, память, внимание) и самоанализа собственной деятельности [15].

Наиболее распространенные уровни владения английским языком – Elementary и Pre-Intermediate (по 39% на каждую категорию). Процент обучающихся с уровнем Intermediate и Upper-Intermediate остается низким (17% и 5% соответственно). Данный разноуровневый

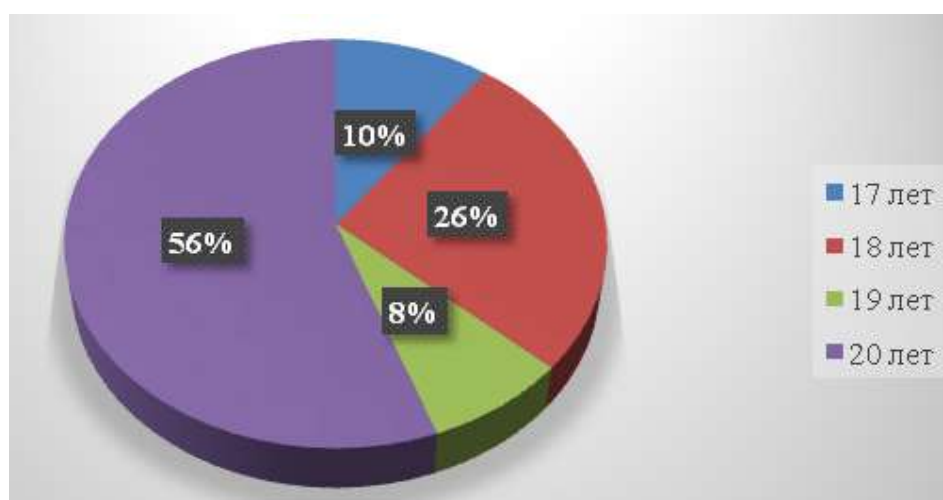

Рисунок 1. Возрастные категории опрошенных обучающихся

состав обучающихся в английских группах объясняется разной языковой подготовкой до поступления в университет, что зависит от школы, в которой проходило обучение, от посещения языковых курсов и мотивации обучающегося совершенствовать свои языковые навыки.

В настоящее время 65,2% опрошенных изучают английский язык. Обучающиеся совершенствуют свои языковые навыки как на лекционных и практических (лабораторных, семинарских) занятиях посредством изучения теоретического материала, глоссария и приобретения практических навыков, так и внеаудиторных занятий. К последней категории можно отнести самостоятельные работы обучающихся и самостоятельные работы с преподавателем, подготовку и защиту проектов, научно-исследовательскую деятельность, а также посещение языковых курсов, тренингов, клубов и других мероприятий, направленных на формирование языковой компетенции.

Положительные и отрицательные моменты в обучении глазами обучающихся

Значительное большинство опрошенных (70%) столкнулись со сложностями на началь-

ном этапе обучения в английских группах. Среди основных причин были указаны резкое погружение в англоязычную среду, сложность при разборе лекционных материалов и при подготовке к занятиям на английском языке (выполнение самостоятельных работ).

Положительные моменты в обучении в английской группе представлены на рисунке 2. Наивысший процент обучающихся (100%) отметили улучшение языковых навыков при обучении в английских группах, в которых применяемая методика CLIL акцентирована на практическом использовании языка и его средств. Таким образом, главная цель обучения при технологии CLIL отводится беглости речи и свободному владению английским языком.

73,9% опрошенных отметили повышение мотивации. Обучающиеся отмечают, что при обучении в английских группах стали более организованными и дисциплинированными, также данное обучение вселяет уверенность в будущем трудоустройстве, что благоприятно сказывается на мотивации изучать содержание дисциплин и совершенствовать языковые навыки.

43,5% опрошенных выделили важность обучения по технологии CLIL при подготовке к

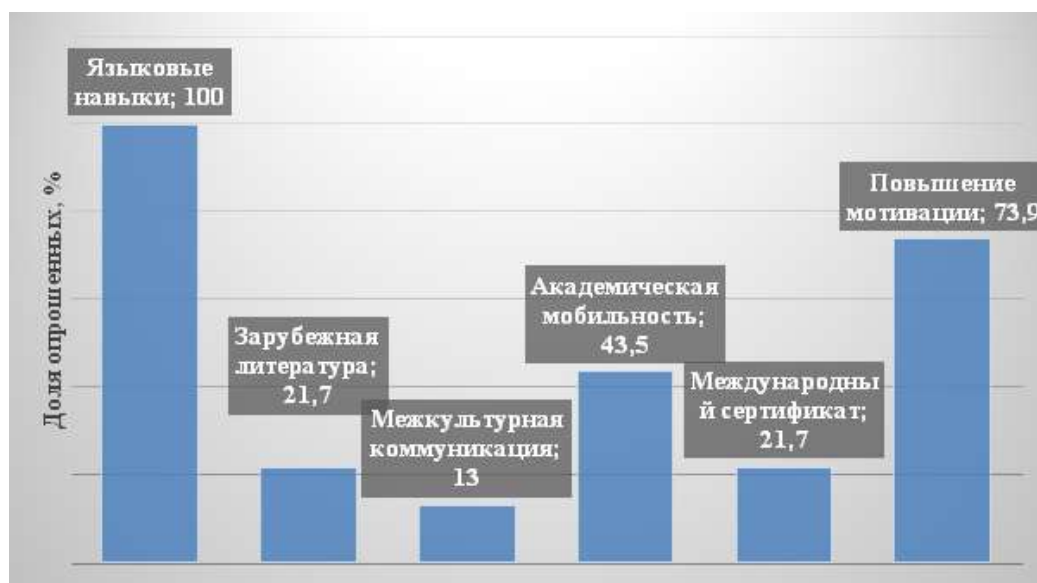

Рисунок 2. Положительные моменты в обучении в английских группах

академической мобильности, поскольку обучающиеся планируют обучение по обмену в высших учебных заведениях ближнего и дальнего зарубежья с целью улучшения языковых и профессиональных навыков.

Среди отрицательных моментов, проиллюстрированных на рисунке 3, подавляющее большинство опрошенных отметили сложность в усвоении изучаемого материала (47,8%), поскольку обучающимся английских групп требуется перевод лекционного материала и повторное закрепление. Таким образом, используется 2 языка – иностранный (английский) и язык обучения (казахский / русский).

37,4% опрошенных отметили сложность при выполнении и решении самостоятельных работ. Обучающиеся прокомментировали данный пункт тем, что им не всегда понятны задания и требования преподавателя при выполнении самостоятельных работ и контрольно-измерительных средств.

Наличие «языкового барьера» в отношении «обучающийся - обучающийся» и «обучающийся - преподаватель» также отмечено 30,4% опрошенными. Обучающиеся нередко сталкиваются с непониманием речи преподавателя при объяснении нового материала

(во время лекционных или практических занятий) или своего сокурсника при групповой работе. Данный факт объясняется разным уровнем владения иностранным (английским) языком преподавателя и обучающихся.

Перспективы и рекомендации по применению технологии CLIL глазами обучающихся

Обучающиеся отмечают, что поступление в английскую группу было целенаправленным, поскольку обучающиеся видят перспективы при окончании обучения. К данным перспективам, прежде всего, относятся продолжение обучения (поступление в магистратуру, возможность обучения в высших учебных заведениях ближнего и дальнего зарубежья по программам, в которых владение иностранным языком является обязательным условием). Кроме того, успешное трудоустройство в лучших школах города и региона с английским уклоном и предметно-языковым интегрированным обучением, а также высокий уровень владения английским языком, применение которого позволит решать многие приоритетные жизненные задачи устойчивого развития и мыслить креативно, критически и глобально.

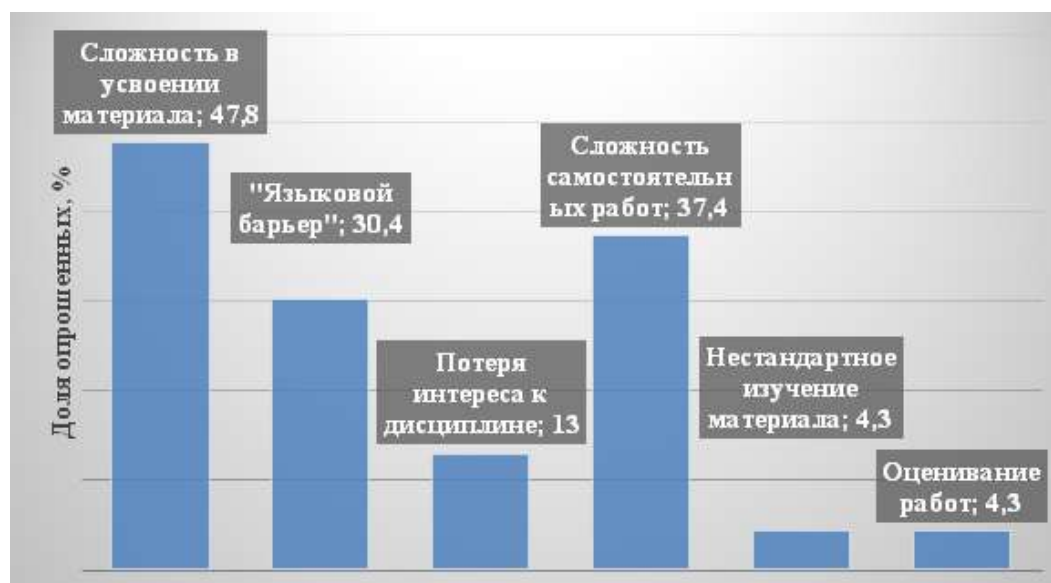

Рисунок 3. Отрицательные моменты в обучении в английских группах

Примечательно, что среди рекомендаций обучающиеся выделили проведение лекционных и практических занятий в 3D-формате, применение игровых технологий и приглашение зарубежных лекторов и ученых. Занятия в 3D-формате, а именно использование 3D-форм при изучении нового материала, позволят глубже и эффективнее запомнить и закрепить необходимые знания и навыки, игровые технологии позволят лучше запомнить терминологию и важные детали изучаемых курсов и дисциплин, а лекции зарубежных ученых поспособствуют глубокому погружению в англоязычную среду.

Адаптация преподавателей к обучению в английских группах

Опрос среди профессорско-преподавательского состава продемонстрировал возрастную категорию преподавателей, ведущих занятия в английских группах, от 26 до 33 лет, которая охватывает раннюю взрослость и зрелость человека. Данные этапы характеризуются достаточно высоким уровнем общего интеллектуального развития и переоценкой ценностей, которые базируются на подведении итогов, самоанализе и самокритике. Именно на данном периоде развития человек реально

оценивает свои возможности и работает над слабыми сторонами своей личности.

Процент опрошенных с уровнем Pre-Intermediate составляет 33,3%, Upper-Intermediate – 66,7%. Результаты указывают на необходимость продолжения языковых курсов и повышения уровня владения английским языком с целью совершенствования языковых навыков. Это подтверждает максимальный процент преподавателей (100%), которые посещают языковые курсы, поскольку преподаватель как участник предметно-языкового интегрированного обучения понимает, что он является ускорителем процесса обучения, и от его работы и компетентности зависит эффективность выбранной педагогической технологии и эффективная вовлеченность обучающихся в процесс обучения.

Период преподавания дисциплин на английском языке составляет 1 год и более. Поэтому 66,7% опрошенных преподавателей отметили необходимость проведения дополнительных курсов и семинаров по разработке и применению методик CLIL, поскольку данная технология ежегодно обновляется и совершенствуется. Это позволит улучшить организацию лекционных и практических занятий и повысить эффективность индивидуальных и групповых работ обучающихся.

Таблица 1

Положительные и отрицательные моменты в обучении по методике CLIL

Положительные и отрицательные моменты в обучении по методике CLIL	«+»		«-»	
	66,7%	Возможность улучшить языковые навыки	66,7%	Языковые трудности
	-	Возможность использования зарубежной литературы и интернет-источников	33,3%	Разработка УМКД и методических пособий
	66,7%	Развитие межкультурной коммуникации	33,3%	Упрощение содержания дисциплины
	33,3%	Подготовка к академической мобильности студентов	-	Сложность при использовании нестандартных методик
	-	Доступ к международному сертификату	33,3%	Сложность при оценивании работ обучающихся
	100%	Повышение мотивации обучающихся	33,3%	Нехватка времени

Положительные и отрицательные моменты в обучении глазами преподавателей

Положительные и отрицательные моменты в обучении по методике CLIL представлены в таблице 1.

Преподавателями кафедры биологии наивысшим процентом (100%) отмечается повышение мотивации обучающихся, которая оказывает плодотворное и благоприятное влияние на организованность, дисциплинированность и успеваемость обучающихся. Именно естественный подход в использовании иностранного (английского) языка при изучении дисциплины или курса мотивирует студентов совершенствовать языковые навыки и погружаться в контент.

В равной степени (по 66,7%) преподавателями отмечены возможность улучшить языковые навыки и развитие межкультурной коммуникации. Акцентирование внимания на групповой и проектной работе обучающихся положительно влияет на совершенствование языковых навыков, которые в дальнейшем корректируются за счет самостоятельных и индивидуальных работ. Таким образом, приобретенные знания и навыки по технологии CLIL позволяют осуществлять культурный критерий как одного из ключевого для введения данной технологии, поскольку развивают межкультурную коммуникацию.

Однако не исключены и языковые трудности, которые отмечают 66,7% опрошенных преподавателей. Данные трудности возникают как в самом начале, так и в течение обучения в английских группах, и базируются на «языковом барьере» в отношении «обучающийся - обучающийся» и «обучающийся - преподаватель». Происходит непонимание обучающимися речи преподавателя (в некоторых случаях наоборот), а также непонимание при реализации групповой или проектной работы, что сдерживает как изучение дисциплины или курса, так и предметно-языковое интегрированное обучение в целом.

Также отмечены такие трудности и сложности, возникающие при реализации техно-

логии CLIL, как разработка УМКД и методических пособий, упрощение содержания дисциплины, оценивание работ обучающихся и нехватка времени. Перечисленные трудности и сложности нередко заставляют преподавателя вводить ограничения при использовании технологии CLIL и наперед предвидеть лингвистические проблемы и ошибки при изучении контента дисциплины или курса.

Перспективы и рекомендации по применению технологии CLIL глазами преподавателей

Преподаватели кафедры биологии видят в будущем перспективы для обучающихся английских групп. Помимо возможности обучения в высших учебных заведениях стран ближнего и дальнего зарубежья, поступления в магистратуру и успешного трудоустройства, преподаватели уверены, что обучение по технологии CLIL поможет обучающимся при подготовке к экзамену IELTS и позволит получить международный сертификат, подтверждающий владение иностранным (английским) языком. Также технология CLIL развивает критическое и креативное мышление, позволяющие обучающимся решать жизненные вопросы и проблемные задачи общества устойчивого развития.

Среди рекомендаций преподаватели кафедры биологии выделили посещение абитуриентами и обучающимися подготовительных и языковых курсов в течение всего обучения в английской группе, изменение количества кредитов с учетом разработки и перевода материала, организация практик на базе зарубежных высших учебных заведений и speaking-клубов на базе университета, а также разработка и выпуск учебно-методических пособий для английских и полиязычных групп и применение инновационных педагогических технологий. Перечисленные рекомендации позволят осуществить полное погружение в лингвистическую среду и усовершенствование изучаемого контента, что повысит эффективность и ускорит процесс устойчивой реализации предметно-языкового интегрированного обучения в высшей школе.

Обсуждение результатов. Предлагаемые рекомендации по улучшению обучения

Результаты проведенного опроса показали заинтересованность всех участников предметно-языкового интегрированного обучения, о чем свидетельствуют как ответы на поставленные вопросы, так и рекомендации и предложения по улучшению реализации CLIL как педагогической технологии и формы обучения. Исходя из полученных рекомендаций, для эффективной и успешной реализации предметно-языкового интегрированного обучения в высшей школе необходимы следующие условия:

1. Непрерывное изучение иностранного языка на протяжении всего периода обучения и последующий набор абитуриентов и обучающихся согласно уровню владения иностранным (английским) языком с целью поддержания нужной лингвистической среды и усовершенствования языковых навыков;

2. Полноценное вовлечение обучающихся в процесс обучения с раскрытием их метакогнитивных и когнитивных умений, таких как эффективная работа в группах и сотрудничество, направленная на развитие сильных и возмещение слабых сторон, что положительно отразится на уровне общего интеллектуального развития;

3. Применение технологии CLIL с учетом содержания и особенностей дисциплины и учебного плана, в рамках которого реализуются предметно-языковое интегрированное обучение, а также усовершенствование контента, изучаемого в рамках дисциплины или курса. Контент должен быть актуальным, соответствовать требованиям нового времени и рынка труда;

4. Использование элементов современных педагогических технологий и форм обучения при реализации предметно-языкового интегрированного обучения. Данный симбиоз позволит найти новые пути развития и усовершенствовать существующую методику CLIL как педагогической технологии;

5. Применение интеллектуальных и проблемных задач, направленных на трансфор-

мацию материала и идей, понимание и обнаружение новых знаний и умений с целью устойчивого развития креативного и критического мышления.

Заключение

Проанализированные в данной статье результаты исследования показывают, что факторы, выявленные в результате опроса участников обучения, оказывают прямое влияние на реализацию и развитие предметно-языкового интегрированного обучения, ускоряя данные процессы или ограничивая по некоторым аспектам. В частности, эти факторы охватывают такие критерии внедрения CLIL, как языковой и критерии содержания и обучения. С одной стороны, предметно-языковое интегрированное обучение позволяет обучающимся приобрести необходимые знания и навыки посредством иностранного языка, и данный процесс приводит к усовершенствованию языковых навыков, повышению уровня общего интеллектуального развития, что в дальнейшем поможет обучающимся в продолжении обучения, трудоустройстве и решению жизненных задач и ситуаций. С другой, возможны ограничения как по времени, так и по применению методики CLIL во избежание «пробелов» в усвоении контента изучаемых дисциплин и курсов и возникновения «языкового барьера».

CLIL, как и любая педагогическая технология, будет иметь положительные и отрицательные стороны, но в силах преподавателя и обучающихся сделать реализацию и дальнейшее развитие данной инновационной технологии эффективной и успешной в рамках высшей школы. Рациональное внедрение и применение методики CLIL согласно учебным планам и форме обучения, обновление учебно-методического и информационно-коммуникационного комплекса, погружение и вовлечение обучающихся в лингвистическую среду и процесс обучения и работа преподавателя как ускорителя данного процесса обучения могут стать реальными показателями эффективности и успешности реализации предметно-языкового интегрированного

обучения. Данные, полученные в результате исследования, могут рассматриваться как инструмент дальнейшей реализации данного обучения и повышения его качества.

Список литературы

1. «Дорожная карта развития трехязычного образования в Республике Казахстан на 2015-2020 годы»: совместный приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 5 ноября 2015 года № 622, Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 9 ноября 2015 года № 344 и Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 13 ноября 2015 года № 1066 [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35182262#sub_id=1. (дата обращения: 11.01.2020).
2. Хамитова Г. А. Полиязычное образование: современное состояние и перспективы развития / Г. А. Хамитова. - Инновационный Евразийский Университет, 2013. - 167 с.
3. Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. - Cambridge University Press, 2010. 173 p.
4. Cenoz J. Critical Analysis of CLIL: Taking Stock and Looking Forward // Applied Linguistics. - 2014. - No 3. - Vol. 35. p. 243-262.
5. Papaja K. Focus on CLIL: A Qualitative Evaluation of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in Polish Secondary Education / K. Papaja. - Cambridge Scholars Publishing, Unabridged edition, 2014. - 240 p.
6. Coyle D. CLIL: towards a connected research agenda for CLIL pedagogies // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2007. Vol. 10. №5. p. 543-562.
7. Temirova F. Analysis of first and foreign language use in Content and Language Integrated Learning (CLIL) classrooms // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 178. p. 217-221.
8. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and multilingual Education / P. Mehisto, D. Marsh, M. J. Frigols. - Macmillan ELT, 2008. - 240 p.
9. Romanowski P. CLIL's Role in Facilitating Intercultural Learning // Applied Linguistics Papers. 2018. Vol. 25. No 2. p. 71-87.
10. Harrop E. Content and Language Integrated Learning (CLIL): Limitations and possibilities // Encuentro. 2012. Vol. 21. p. 57-70.
11. Beltran C. G. Facing CLIL Challenges at University Level // HOW, A Colombian Journal for Teachers of English. 2011. Vol. 18. No1. p. 24-42.
12. Elisabet A., Guzman M.-B. The role of content and language in content and language integrated learning (CLIL) at university: Challenges and implications for ESP // English for Specific Purposes. 2015. No 37. p. 63-73.
13. Yuen Y. Scaffolding for cognitive and linguistic challenges in CLIL science assessments // Journal of Immersion and Content-Based Language Education. 2019. Vol. 7. No 2. p. 289-314.
14. Шапиро М. Г. Классификация методов опроса в социологии // Журнал «Социальные исследования». - 2017. - Т. 2. - С. 51-59.
15. Малютина Т. В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте // Омский научный вестник. - 2014. - Т. 2. - №126. - С. 129-133.

А.А. Туктасинова¹, К.Ш. Бакирова²

¹Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті, Өскемен, Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Биологиялық білім беру бағдарламаларының бір мысалы ретінде CLIL технологиясын жүзеге асыру мәселесі жайлы

Аңдатпа. 2015-2020 жылдарға арналған Үш тілді білім беруді дамытудың Жол картасына сәйкес Қазақстан Республикасының жоғары мектептері базасында көптілді білім беруді жүзеге асыру мақсатында пән мен тілді кіріктіріп оқыту (Content and Language Integrated Learning) қолданылады. Кез келген педа-

гогикалық технология сияқты, CLIL оқыту жүйесі де таңдалған пәндер циклінде, оқу нысанында немесе жалпы жоғары мектепте технологияны қолдану мен одан әрі дамытуға әсер ететін бірқатар факторларға иелік етеді. Пән мен тілді кіріктіріп оқытуды іске асыруға ықпал ететін немесе тежейтін факторлар, осы оқытуды іске асыру процесінің өзі де әлемдік практикада да, Қазақстан аумағында да айырықша назар аудару объектісі болып табылады. Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің биологиялық білім беру бағдарламалары базасында осы факторларды зерттеуге, қолданыстағы оқыту үрдісінің оң және теріс ықпалдарын анықтауға және оқыту процесінде туындайтын қиындықтардың себептерін анықтауға бағытталған зерттеу жүргізілді. Зерттеу сауалнама әдісімен алынды. Пән-дік-тілдік кіріктірілген оқыту процесіне қатысушылар, яғни ағылшын топтарының оқытушылары мен білім алушылар респонденттер ретінде өздерінің пікірлерін білдірді. Алынған ақпараттар мен зерттеу нәтижелері негізінде мәселені жүзеге асырудың ағымдағы жағдайы анықталып, пәндік-тілдік ықпалдастырылған оқытуды жақсарту бойынша ұсыныстар жасалды. Алынған мәліметтер сөз болған технология оқытуды жүзеге асыру және оның сапасын одан әрі арттыру құралы ретінде қарастырылуы ықтимал екендігін көрсетті.

Түйін сөздер: пән мен тілді кіріктіріп оқыту (CLIL), CLIL факторлары, CLIL іске асыру, білім алушылардың бейімделуі, оқытушылардың бейімделуі, сауалнама.

A.A. Tuktassinova¹, K.Sh. Bakirova²

¹S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

On the implementation of CLIL technology in biology education programmes

Abstract. In the Republic of Kazakhstan, Content and Language Integrated Learning (CLIL) is used in higher education to implement multilingual education according to the Roadmap for the Development of Trilingual Education 2015-2020. As any educational technology, CLIL has a number of factors that influence the application and further development of the technology in the chosen discipline cycle, form of education or in higher education in general. The factors facilitating or hindering the implementation of subject-linguistic integrated learning, as well as the process of implementation of this learning, are the object of close attention both in the world practice and in Kazakhstan. On the basis of biological educational programs of S. Amanzholov East Kazakhstan State University a research was conducted aimed at studying these factors, revealing positive and negative sides of applied teaching and establishing the reasons of arising difficulties in the learning process. A questionnaire survey was applied in the study. The respondents were the participants of the subject-language integrated teaching and learning - teachers and students of English groups. Based on the responses received and the results of the study, the current state of implementation was established and recommendations for improvement of the subject-linguistic integrated teaching were presented. The findings showed that technology can be considered as a tool for further implementation of this learning and improving its quality.

Key words: Content and Language Integrated Learning (CLIL), CLIL factors, CLIL implementation, student adaptation, teacher adaptation, questionnaire.

References

1. «Dorozhnaya karta razvitiya trekh»yazychnogo obrazovaniya v Respublike Kazakhstan na 2015-2020 gody»: sovmestnyy prikaz i.o. Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 5 noyabrya 2015 goda № 622, Ministra kul'tury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 9 noyabrya 2015 goda № 344 i Ministra po investitsiyam i razvitiyu Respubliki Kazakhstan ot 13 noyabrya 2015 goda № 1066 [«Roadmap for the trilingual education development in the Republic of Kazakhstan for 2015-2020»: a joint order of the acting Education and Science Minister of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2015 No. 622, Culture and Sports Minister of the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2015 No. 344 and Investment and Development Minister of the Republic of Kazakhstan dated November 13, 2015 No. 1066]. Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35182262#sub_id=1. (accessed: 13.12.2019).

2. Khamitova G. A. Poliyazychnoye obrazovaniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Multilingual education: current status and development prospects] (Innovative Eurasian University, 2013, 167 p.).
3. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language integrated learning (Cambridge University Press, 2010).
4. Cenoz J., Genesee F., Gorter D. Critical Analysis of CLIL: Taking Stock and Looking Forward, *Applied Linguistics*, 35 (3), 243–262 (2014).
5. Papaja K. Focus on CLIL: A Qualitative Evaluation of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in Polish Secondary Education (Cambridge Scholars Publishing; Unabridged edition, 2014).
6. Coyle D. CLIL: towards a connected research agenda for CLIL pedagogies, *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 10 (5), 543–562 (2007).
7. Temirova F., Westall D. (2015) Analysis of first and foreign language use in Content and Language Integrated Learning (CLIL) classrooms, *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 178, 217 – 221 (2015).
8. Mehisto P., Marsh D., Frigols M. J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and multilingual Education (Macmillan ELT, 2008).
9. Romanowski P. CLIL's Role in Facilitating Intercultural Learning, *Applied Linguistics Papers*, 25 (2), 71–87 (2018).
10. Harrop E. Content and Language Integrated Learning (CLIL): Limitations and possibilities, *Encuentro*, 21, 57–70 (2012).
11. Beltran C. G. Facing CLIL Challenges at University Level, *HOW - A Colombian Journal for Teachers of English*, 18 (1), 24–42 (2011).
12. Elisabet A., Guzman M.-B. The role of content and language in content and language integrated learning (CLIL) at university: Challenges and implications for ESP, *English for Specific Purposes*, 37, 63–73 (2015).
13. Yuen Y., Wai-mei L., Mona W. (2019) Scaffolding for cognitive and linguistic challenges in CLIL science assessments, *Journal of Immersion and Content-Based Language Education*, 7 (2), 289–314 (2019).
14. Shapiro M. G. Klassifikatsiya metodov oprosa v sotsiologii [Classification of survey methods in sociology], *Social Research Journal*, 2, 51–59 (2017).
15. Malyutina T. V. Psikhologicheskiye i psikhofiziologicheskiye osobennosti razvitiya v yunosheskom (studencheskom) vozraste [Psychological and psychophysiological features of development at a youthful (student) age], *Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk scientific bulletin]*, 2 (126), 129–133 (2014).

Сведения об авторах:

Туктасинова А.А. – автор для корреспонденции, докторант 1 курса специальности «8D01505-Биология», Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова, ул. 30-ой Гвардейской дивизии, 34, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Бакирова К.Ш. – доктор педагогических наук, профессор кафедры «География, экология и туризм», Казахский национальный педагогический университет имени Абая, пр. Достык, 13, Алматы, Казахстан.

Tuktasinova A.A. – Corresponding author, the 1st-year doctoral student of the specialty «8D01505-Biology», Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University, 34, 30th Guards Division str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Bakirova K.Sh. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department «Geography, Ecology and Tourism», Abai Kazakh National Pedagogical University, 13 Dostyk Ave., Almaty, Kazakhstan.

А.К. Надирова¹
Г.Т. Топанова¹
М. Митевска-Енчова²

¹Университет Туран (Алматы), Казахстан

²Университет библиотековедения и информационных технологий, София, Болгария
(E-mail: aigulnadirova@mail.ru, top2107@mail.ru, m.mitevaska@unibit.bg)

Влияние коммуникативных навыков на адаптацию детей младшего школьного возраста при наличии языкового барьера

Аннотация. Данная статья посвящена экспериментальному исследованию коммуникативных навыков у детей при наличии языкового барьера и статистическому подтверждению эффективности авторских тренингов с помощью Т-критерия Вилкоксона. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день все больше и больше детей учатся в классах, где основным языком обучения является не их родной. Всего в нашем исследовании использовались два метода для замера коммуникативных навыков: методика Е.Е.Кравцовой «Да и нет не говорите» и социометрическая методика «Два домика» Т.Д. Марцинковской. Выборку составили младшие школьники. В контрольную группу вошли 45 детей, экспериментальную группу составили 50 детей. У всех них был языковой барьер в общении. Результаты данного исследования показали статистическую значимость в сдвиге показателей методик до и после тренингов.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, языковой барьер, младшие школьники, тренинг.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-178-184>

Поступила: 6.06.20 / Допущена к опубликованию: 22.06.20

Введение

Адаптация детей младших школьников представляет собой сложный процесс, который должен учитывать социально-психологические особенности ребенка, а также разновозрастные задания и индивидуальный подход. Процесс адаптации рассматривается прежде

всего в контексте овладения новым видом деятельности, приобретением социальной роли в новом окружении и влияет на его дальнейшее личностное развитие. Большинство ученых, такие как В.М. Зубкова, Р.Г. Сапожникова, Г.Н. Сердюковская, З.П. Шабалина считают, что первый год обучения в школе для ребенка является самым трудным. Все это затруд-

няется тем, что у многих отсутствуют коммуникативные навыки, тем самым затрудняется общение и взаимодействие друг с другом и с учителями.

Теоретические исследования формирования коммуникативной успешности учащихся начальной школы наиболее целостно представлены в концепции Гришановой И. А, а также в теории общения как коммуникативной деятельности М.И. Лисиной [1].

Одной из наиболее распространённых теорий в современной психологии в контексте коммуникативных навыков является теория транзактного анализа. Эрик Берн утверждал, что общение, особенно межличностное, находится в центре социальных отношений человека. В данной теории единицей социальной коммуникации является транзакция, сутью которой заключается в том, что, когда мы общаемся, мы делаем это исходя из одного из наших собственных состояний альтер-эго, нашего Родителя, Ребенка и Взрослого. Исходя из условия, мы отправляем стимул или ответ. Человек, передающий стимул, называется агентом. Человек, который отвечает, называется респондентом [2].

А.Н. Леонтьев в свою очередь отмечал: для того, чтобы полноценно общаться человек должен, в принципе, располагать целым рядом умений. Он должен, во-первых, уметь быстро и правильно ориентироваться в условиях общения. Во-вторых, уметь правильно спланировать свою речь, правильно выбрать содержание акта общения. В-третьих, найти адекватные средства для передачи этого содержания. В-четвертых, уметь обеспечить обратную связь. Если какое-то из звеньев акта общения будет нарушено, то говорящему не удастся добиться ожидаемых результатов общения - оно будет неэффективным» [3].

Однако все это может осложниться, если у ребенка имеется языковой барьер. В общеобразовательных учреждениях взаимодействие с учителем является важным процессом, в ходе которого ребенок познает и усваивает новую информацию. И от того, насколько оно будет эффективным, будет зависеть его успеваемость. Так, учителя при общении с деть-

ми, имеющими языковой барьер, используют чаще невербальное общение и менее сложный язык, что ограничивает возможности обучения. Однако Hamre и Pianta предполагают, что учителю необходимо корректировать возможности обучения отдельного ребенка в соответствии с его характеристиками [4].

Razfar и Rumenaр считают, что дети с языковым барьером могут столкнуться с проблемами активного участия на занятиях в классе, возможно, из-за культурных особенностей. Таким образом, это тоже будет осложнять весь процесс освоения не только новой информации, но и осложняться будут отношения со сверстниками [5].

Основная часть

В Казахстане также существует данная проблема, поскольку есть огромное количество детей, которые обучаются школах не на родном языке. Таким образом, актуальность данной проблемы заключается в том, что младшие школьники при наличии языкового барьера будут иметь сложности как в коммуникативном плане, так и в академической успеваемости в целом. Данную проблему возможно решить с помощью специализированных тренингов, апробацию которых мы проводили в школах города Алматы. Выборку составили 95 детей, 50 из которых были в экспериментальной группе и проходили тренинги. 45 детей - в контрольной группе, замеры которой до и после особо не изменились.

В своем исследовании мы использовали две методики. 1. Методика Е.Е.Кравцовой «Да и нет не говорите». Данная методика позволяет определить уровень развития коммуникативных способностей (понимание ребенком задач, предъявляемых взрослым в различных ситуациях взаимодействия). Детям предлагается выполнить 3 задания, в каждом из которых 2 картинки, на которых изображены ситуации, связанные с ребенком и взрослым.

2. Социометрическая методика «Два домика» Т.Д. Марцинковской. Мы выбрали данную методику для того, чтобы определить круг значимого общения ребенка, особенности взаимоотношений в группе, а также с целью

выявления симпатий к другим и диагностики межличностных отношений детей. Инструкция к методике: «Посмотри на эти домики и представь себе, что красный домик принадлежит тебе, в нем много красивых игрушек, и ты можешь пригласить к себе всех, кого захочешь. А в черном домике игрушек совсем нет. Подумай и скажи, кого из ребят своей группы ты бы пригласил к себе, а кого бы поместил бы в черный домик».

После первичной диагностики данных провели авторские тренинги, направленные на развитие коммуникативных навыков, адаптированных для детей, имеющих языковой барьер. Цель исследования - показать эффективность данных тренингов с помощью статистического анализа данных.

Исходя из полученных результатов мы можем заметить, что у 32 детей, как в контрольной, так и в экспериментальной группе, отмечается низкий уровень сформированности контекстного общения с взрослыми. Это

свидетельствует о несформированности контекстного общения со взрослым. Младшие школьники в данной группе часто отвечали «запрещенными» словами. По окончании игры они говорили, что не употребляли этих слов. Средний уровень - у 14 детей в экспериментальной группе и 12 человек в контрольной группе. Дети в этой группе на некоторые вопросы кивали, молчали или говорили «угу», так как не знали, как сказать это по-другому. Высокий уровень сформированности контекстного общения со взрослыми – у 4 детей в экспериментальной группе и 1 ребенка в контрольной группе. Младшие школьники при ответе на вопросы находили разные способы ответа: использовали какое-либо слово в ответе или же давали полный ответ. Эти дети находили способы верных ответов и отдавали отчет в своих ошибках, часто сами поправляли себя в процессе игры. Можно отметить, что у данной группы детей сформировалась произвольность в общении со взрослыми.

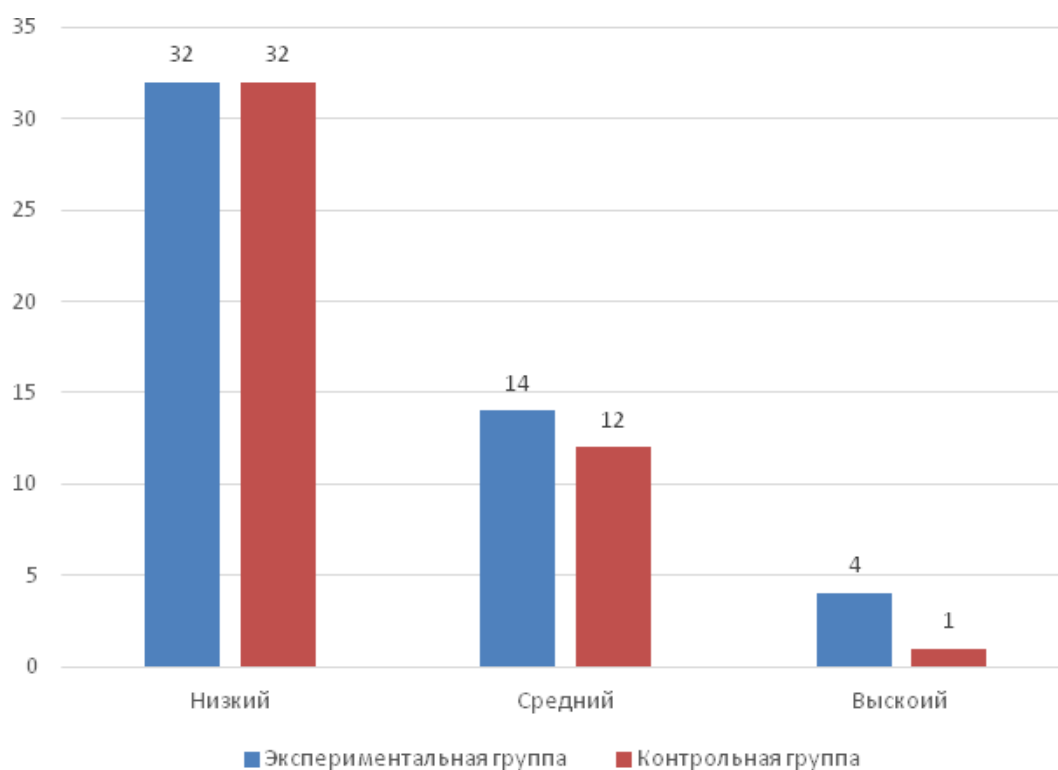

Рисунок 1 – Результаты контрольной и экспериментальной группы по методике «Да и нет не говорите» Е.Е. Кравцовой»

Далее посмотрим результаты анализа по второй методике «Рукавички» Цукерман.

Анализируя данные по методике «Рукавички», можно сделать вывод о том, что превалирует средний уровень (частичное сходство) - 22 ребенка в экспериментальной и 25 в контрольной группе. Дети ссорились друг с другом, никак не могли определиться с узором и цветами, так как каждый игнорировал мнение и пожелание сверстника. Наиболее характерными средствами речевого взаимодействия в такой паре были спор и требование.

В экспериментальной группе 22 ребенка, а в контрольной группе 16 детей с низким уровнем, то есть в узорах явно преобладали различия или вообще не было сходства. Дети совсем не пытались договориться между собой, каждый настаивал на своем.

И, наконец, 6 детей в экспериментальной группе и 4 ребенка в контрольной группе имеют высокий уровень, то есть рукавички были абсолютно одинаково раскрашены. Дети активно участвовали в обсуждении между собой

возможного варианта узора, приходили к согласию относительно способа раскрашивания рукавичек, сравнивали способы действия и координировали их, строя совместное действие, и следили за реализацией принятого замысла. Дети приступали к выполнению задания после совместного согласования предстоящих действий, осуществляли взаимный контроль и взаимопомощь, работали друг с другом с интересом.

Далее мы провели ряд тренингов, направленных на развитие коммуникативных навыков и провели повторный замер. Все данные были занесены и обработаны с помощью IBM SPSS Statistics (23-я версия). Был проведен статистический анализ с помощью Т - критерия Вилкоксона.

Как мы видим на таблице 1 и 1а, Тэмп=-2,402 на основе отрицательных рангов, при этом асимптотическая значимость (,016) на уровне $p \leq 0,05$. Таким образом, Н1 принимается и Н0 отклоняется, то есть произошел сдвиг по первой методике.

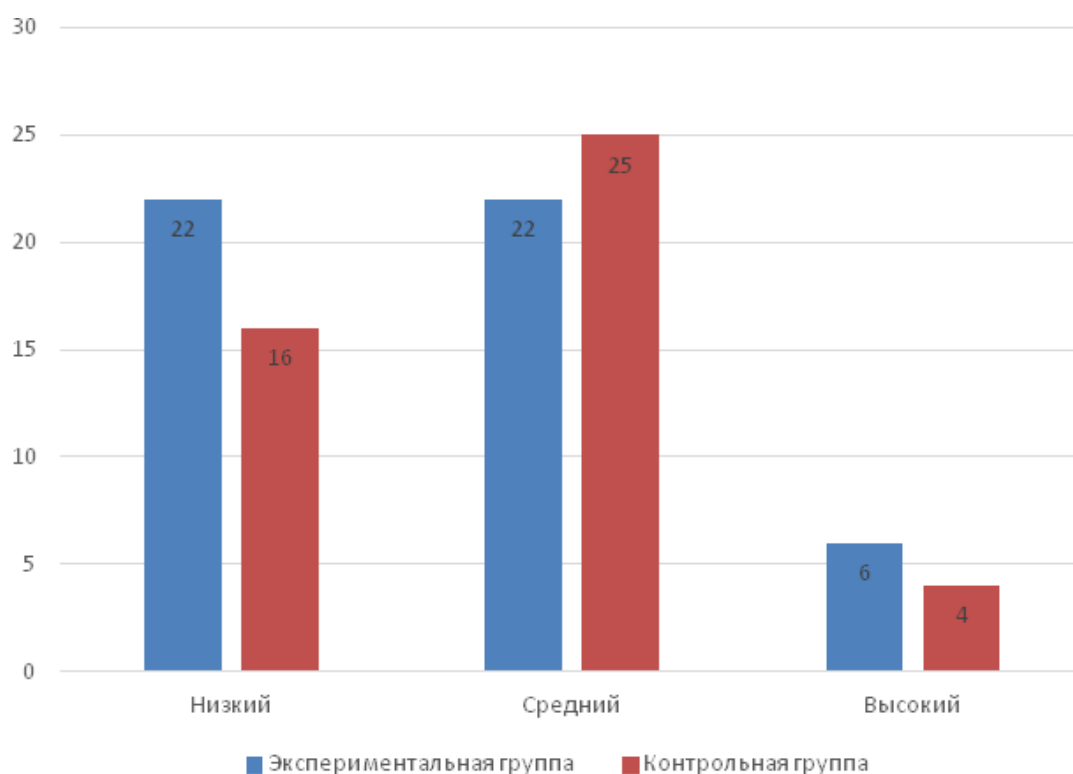

Рисунок 2 – Результаты анализа методики «Рукавички» Цукерман

Таблица 1 – Математическая обработка методики «Да, нет не говорите Е.Е. Кравцовой» до и после тренинга с помощью Т - критерия Вилкоксона

Ранги

		N	Средний ранг	Сумма рангов
До и после	Отрицательные ранги	2a	9,00	18,00
	Положительные ранги	13b	7,85	102,00
	Совпадающие наблюдения	34с		
	Всего	50		

a. Кравцова_после < Кравцова

b. Кравцова_после > Кравцова

c. Кравцова_после = Кравцова

Таблица 1а – Математическая обработка методики «Да, нет не говорите Е.Е. Кравцовой» до и после тренинга с помощью Т - критерия Вилкоксона

Статистические критерии

	До и после тренинга
Z	-2,402b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,016

a. Критерий знаковых рангов Вилкоксона

b. На основе отрицательных рангов.

Таблица 2 – Математическая обработка методики «Рукавички» Цукерман до и после тренинга с помощью Т - критерия Вилкоксона

Ранги

		N	Средний ранг	Сумма рангов
До и после	Отрицательные ранги	0a	,00	,00
	Положительные ранги	23b	12,00	276,00
	Совпадающие наблюдения	26с		
	Всего	50		

a. Рукавички_после < Рукавички

b. Рукавички_после > Рукавички

c. Рукавички_после = Рукавички

Таблица 2а – Математическая обработка методики «Рукавички» Цукерман до и после тренинга с помощью Т - критерия Вилкоксона

Статистические критерии

	до и после тренинга
Z	-4,420b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000

a. Критерий знаковых рангов Вилкоксона

b. На основе отрицательных рангов.

Как мы видим в таблице 2 и 2а, Тэмп=-4,420 на основе отрицательных рангов, при этом асимптотическая значимость (,000) на уровне $p \leq 0,05$. Таким образом, Н1 принимается и Н0 отклоняется, то есть произошел сдвиг по второй методике.

Заклучение

Таким образом, статистический анализ данных показал эффективность тренинговых упражнений в экспериментальной группе. И произошел сдвиг по двум измеряемым

методикам. В завершение мы хотим сказать, что эффективные коммуникативные навыки младших школьников являются неотъемлемой частью при взаимоотношениях с одноклассниками и учителями, а также в процессе обучения и самовыражения. Все это может осложниться при наличии языкового барьера. Наличие данной проблемы возможно решить с помощью ряда специализированных тренингов с учетом языковых знаний учеников, что будет способствовать не только их академической успеваемости, но и психологическому комфорту в целом.

Список литературы

1. Лисина М.И., Смирнова, Р.А. Потребности и мотивы общения между дошкольниками. / Под ред. Я.Л. Коломинского. - Минск: Сила, 2005.- 194 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – Москва: «Издательство «Эксмо», 2014. – 576 с.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 2005. - 214 с.
4. Hamre B. K., & Pianta, R. C. (2007). Learning opportunities in preschool and early elementary classrooms. In R. C. Pianta, M. Cox, & K. L. Snow (Eds.), School readiness and the transition to kindergarten in the era of accountability Baltimore, MD, Paul H. Brookes, p. 49–83.
5. Razfar A., & Rumenapp J. C. (2012). Language ideologies in English learner classrooms: critical reflections and the role of explicit awareness. *Language Awareness*, 21(4), 347–368.

А.К. Надирова¹, Г.Т. Топанова¹, М. Митевска-Енчова²

¹“Тұран” университеті, Алматы, Қазақстан.

²Кітапхана ісі және ақпараттық технологиялар университеті, София, Болгария

Қарым-қатынас дағдыларының тілдік кедергі болған жағдайда бастауыш мектеп жасындағы балалардың бейімделуіне әсері

Аңдатпа. Бұл мақала тілдік кедергісі бар балалардың қарым-қатынас дағдыларын эксперименттік тұрғыдан зерттеуге және Wilcoxon Т-тесті көмегімен авторлық тренингтердің тиімділігін статистикалық растауға арналған. Бұл зерттеудің өзектілігі қазіргі кезде негізгі оқыту тілі олардың ана тілі емес сыныптарда оқитын балалардың көбеюіне байланысты. Жалпы, біздің зерттеуіміз коммуникативті дағдыларды өлшеудің екі әдісін қолданды: Е.Е.Кравцованың «Ия және жоқ деп айтпаңыз» әдісі және Т.Д. «Екі үй» социометриялық әдісі. Марцинковская. Үлгі кіші студенттерден құралды. Бақылау тобына 45 бала, эксперименттік топқа 50 бала кірді. Олардың барлығында қарым-қатынас кезінде тілдік кедергі болды. Осы зерттеудің нәтижелері оқытуға дейінгі және кейінгі әдістер индикаторларының ауысуының статистикалық маңыздылығын көрсетті.

Түйін сөздер: коммуникативті дағдылар, тілдік кедергі, кіші жастағы оқушылар, тренинг.

A.K. Nadirova¹, G.T. Topanova¹, M. Mitevska-Enchova²

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

²University of Library Science and Information Technology, Sofia, Bulgaria

The impact of communication skills on the adaptation of primary school children with language barriers

Abstract. This article is devoted to an experimental study of communication skills in children with a language barrier and statistical confirmation of the effectiveness of the author's training using the Wilcoxon T-test. The relevance of this study is because today more and more children study in classes where the main language of instruction is not their native one. In total, our study used two methods to measure communication skills: the method of E.E. Kravtsova «Don't say yes or no» and the sociometric method «Two houses» by T. D. Martsinkovskaya. The sample was composed of younger students. The control group included 45 children; the experimental group consisted of 50 children. All of them had a language barrier in communication. The results of this study showed statistical significance in the shift in the indicators of methods before and after training.

Keywords: communication skills, language barrier, younger students, training.

References

1. Lisina M.I., Smirnova R.A. Potrebnosti i motivy obshheniya mezhdu doshkol'nikami [Needs and motives of communication between preschoolers]. Ed. Ya.L. Kolominsky (Sila, Minsk, 2005, 194 p.).
2. Bern E. Igry, v kotorye igrajut ljudi. Ljudi, kotorye igrajut v igry [Games People Play. People who play games] (Eksmo, Moscow, 2014, 576 p.).
3. Leontiev A.A. Jazyk, rech', rechevaya dejatel'nost' [Language, speech, speech activity] (Prosveshhenie Moscow, 2005, 214 p.).
4. Hamre B. K., & Pianta R. C. Learning opportunities in preschool and early elementary classrooms. In R. C. Pianta, M. Cox, & K. L. Snow (Eds.), School readiness and the transition to kindergarten in the era of accountability Baltimore, MD: Paul H. Brookes, 2007, p. 49–83.
5. Razfar A., & Rumenapp J. C. Language ideologies in English learner classrooms: critical reflections and the role of explicit awareness. *Language Awareness*, 21(4), 347–368 (2012).

Сведения об авторах:

Надинова А.К. – автор для корреспонденции, докторант 2 курса, университета Туран, ул. Сатпаева, 16а, Алматы, Казахстан.

Топанова Г.Т. – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология» Университета Туран, ул. Сатпаева, 16а, Алматы, Казахстан.

Митевска-Енчова М. – кандидат психологических наук, доцент кафедры «психология», Университет библиотековедения и информационных технологий, София, Болгария.

Nadirova A.K. – **Corresponding author**, The 2nd year doctoral student, Turan University, 16a Satpayev str., Almaty, Kazakhstan.

Topanova G.T. – Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Turan University, 16a Satpayev str., Almaty, Kazakhstan.

Mitevska-Enchova M. – Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, University of Library Science and Information Technologies, Sofia, Bulgaria.

П.П. Попов

Российский государственный аграрный заочный университет,
Московская обл., Балашиха, Россия
(E-mail: fpb-2006@bk.ru)

Внедрение медиативной процедуры разрешения конфликтов и успешное ее использование в банковской сфере

Аннотация. В статье описываются результаты анкетного опроса 100 человек (53 человека – мужчины, 47 человек – женщины). Все анкетированные хотя бы раз кредитовались в банках. Была проведена оценка информированности участников споров по кредитным соглашениям и выявлен крайне низкий уровень осведомленности банковских работников о медиации и ее возможностях. Получен вывод о том, что внедрение медиации может способствовать более эффективному урегулированию споров по кредитным соглашениям.

Ключевые слова: спор, медиация, анкетирование, услуги банка, суд, коллекторские агентства, урегулирование споров.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-185-193>

Поступила: 10.02.21 / Допущена к опубликованию: 27.03.21

Введение.

Современное общество направлено на новый курс отношений между участниками рынка.

Рынок банковских услуг наиболее чувствителен к малейшим внешним колебаниям рынка, т.к. его участники слишком подвержены «паническим настроениям». Ежеквартально разрабатываются новые услуги и новые «фишки» для «перехвата» клиентов из банков-конкурентов. В то же время банки нацелены не только на привлечение новых клиентов, но и на удержание старых. Банки стали понимать, что для эффективности их развития необходим диалог с клиентами, а не только лишь чистая продажа своих услуг. Зачастую было так, что, продав услугу клиенту, банки «забывали» про его дальнейшие потребности и «вгоняли» его в рамки нормативных доку-

ментов, законов, правил и норм банковского обслуживания. Здесь клиент начинал чувствовать себя уже «не на равных», а в чем-либо ущемленным. Как следствие этого со стороны клиента начинали возникать претензии, жалобы и даже обращения в суды.

В настоящее время медиация как способ урегулирования споров все больше привлекает внимание и завоевывает признание. Медиация между физическими лицами в формате семейной медиации более или менее известна, а между банком и его клиентами, как разновидность коммерческой медиации, имеет свои особенности.

Основная часть.

Нами проведено исследование, в результате которого были опрошены 100 человек, из которых 53 человека – мужчины, 47 человек –

женщины. Все анкетированные хотя бы раз кредитовались в банках. Анкеты были разбиты на 3 группы. Первую группу составили юридические лица - 40 человек. Вторая группа физические лица - 40 человек, третья – «топовые» сотрудники банка - 20 человек. Сотрудники банка — это коммерческие директора, кураторы регионов и Москвы, управляющие дополнительными офисами, начальники кредитования корпоративных клиентов, кураторы по работе с юридическими лицами сотрудники, сотрудники по работе с привилегированными клиентами (физическими лицами) и сотрудники отдела по работе с просроченной задолженностью.

Первая часть анкеты - «паспортчик» касалась социально-демографических характеристик участника и состояла из простых и контактных вопросов о половой принадлежности, возрасте, образовании, частоте кредитования.

Проанализируем всех анкетированных вместе, а затем проведем сравнительную характеристику по каждой из групп. Показатели для удобства восприятия выражены в относительных показателях.

Возраст получили следующий: 18-25 лет - 3 участника, 26-35 лет - 29 участников, 36-45 лет - 40 участников, 46-55 лет - 20 участников, старше 56 лет - 8 участников. Как видим, большинство участников в возрасте от 36 до 45 лет.

Меньше всего участников молодого студенческого возраста и старше 56 лет.

Проанализировав уровень образования, получили следующие данные: со средним образованием - 1 участник, с неполным высшим - 5 участников, с высшим образованием - 70 участников, имеющих 2 и более высших - 24 участника. Получается, что основная доля приходится на участников с высшим или с 2-мя высшими образованиями.

Далее была проанализирована частота кредитования: хотя бы раз в своей жизни кредитовалось 34% участников. Повторно в банки идут за кредитами 25% людей, а в третий раз кредитуются 18%.

Проанализировав всех респондентов, можно определить, что это представители как женского, так и мужского пола в равной степени, с высшим образованием, кредитующиеся от 1 до 3-х раз.

Во второй части были предложены вопросы, относящиеся к осведомлённости участников о методах разрешения споров по кредитным соглашениям: «медиация», «суд», «коллекторские агентства». Также были вопросы о возможном участии участников исследования в процедуре медиации, разбирательстве дел в судах, а также привлечении коллекторских агентств.

Рассмотрим предложенные ответы: известно про факты использования медиации, 13%,

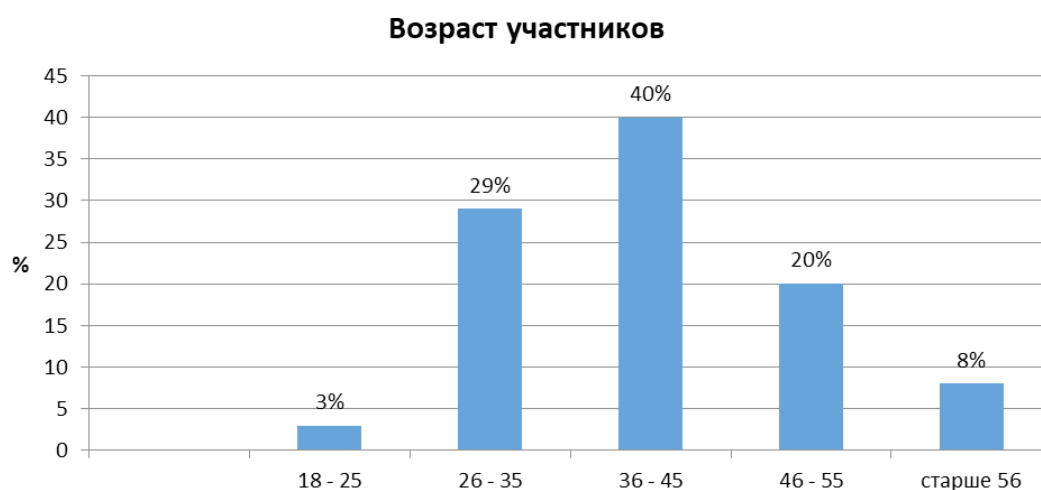

Рис. 1. Возрастная структура участников исследования.

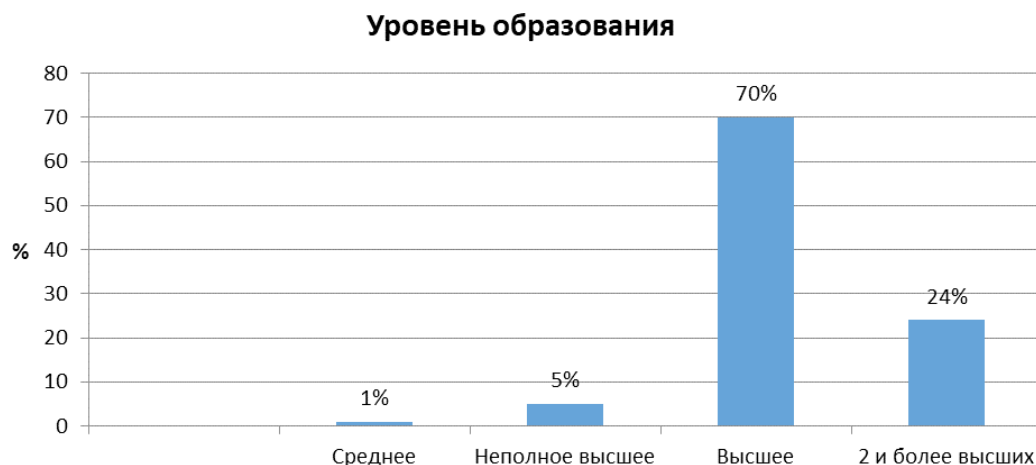

Рис. 2. Уровень образования участников исследования

Рис.3. Распределение участников по количеству кредитований

из них сами пользовались услугами медиатора - 3%, про факты обращения в суд знают 56%, сами участвовали - 10%, про применение коллекторских агентств известно 54%, были сами задействованы - 8%. Осведомленность о медиации сильно уступает суду и коллекторским агентствам.

Далее было исследовано само качество понимания исследуемых понятий - «медиация», «суд», «коллекторские агентства». Ответы подразумевались открытыми и для их обработки и дальнейшего предоставления были обработаны в 3 категории: ничего неизвестно; участник предоставляет корректные сведения или близкие к корректным; участник предоставля-

ет сведения некорректные. Были рассмотрены все выборки вместе: юридические лица, физические лица и сотрудники банка.

Корректные сведения о медиации были предоставлены 26% респондентами. О суде корректно ответили 50%. Корректность ответов о коллекторских агентствах составила 48%.

Исследуем корректность и некорректность предоставленных данных респондентами о медиации, суде и коллекторских агентствах, используя непараметрическую статистику проверки гипотезы - Критерий Хи-квадрат.

При исследовании статистических различий в корректности и некорректности сведений о медиации между сотрудниками банка

Рис. 4. Анализ информированности участников о медиации как о методе решения конфликта между банком и заемщиками

Рис. 5. Качество знаний о медиации

и физическими лицами, обращавшимися за получением кредитов, статистически достоверных различий не выявлено. Критерий Хи-квадрат - 3.142, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 2.074.

Также не было выявлено статистически достоверных различий между физическими и юридическими лицами. Критерий Хи-квадрат - 3.382, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 2.485.

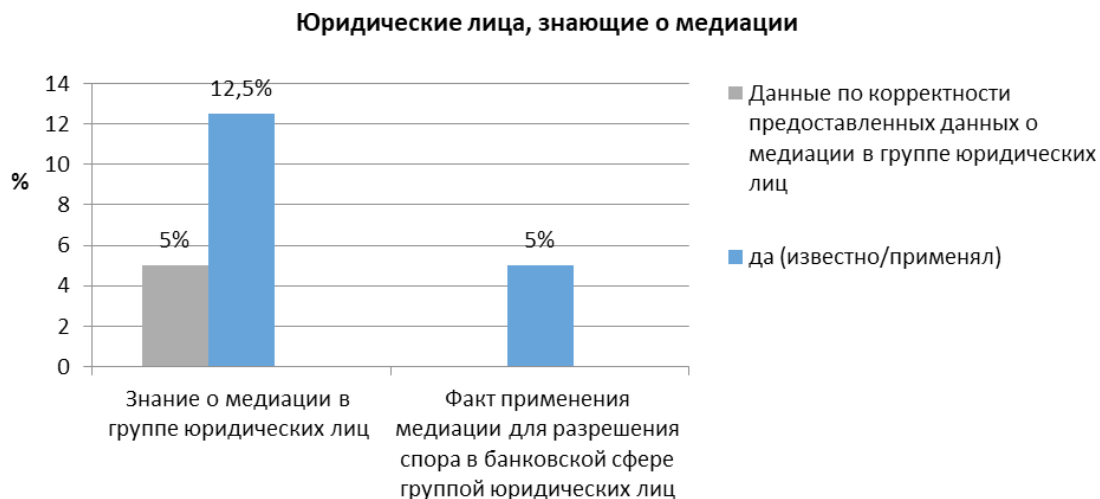

Рис. 6. Анализ информированности о медиации юридических лиц

Между сотрудниками банка и юридическими лицами также не было выявлено статистически достоверных различий в представлениях о медиации. Критерий Хи-квадрат - 0.038, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 0.009 $p > 0,05$.

Исследование различий в представлениях о судах показало, что корректность или некорректность сведений о судах между физическими лицами и сотрудниками банка не имеет статистически достоверных различий. Критерий Хи-квадрат - 3.429, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 2.477.

Различия в корректности представлений о деятельности судов между юридическими и физическими лицами не были достоверными. Критерий Хи-квадрат - 2.894, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 2.158.

Но между сотрудниками банка и юридическими лицами эти различия были достоверными. И представители юридических чаще предоставляли более корректную информацию, чем сотрудники банков. Критерий Хи-квадрат - 7.500, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 6.075. Сила связи между исследованными факторами по критерию ϕ , критерию V Крамера и критерию К Чупрова = 0.354 и оценена как средняя.

В представлениях о коллекторских услугах между физическими лицами и сотрудниками банков не определено статистически до-

стоверных различий. Критерий Хи-квадрат - 0.837, Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 0.410.

Между физическими лицами и юридическими лицами также не было выявлено достоверных различий в представлениях о деятельности коллекторов. Критерий Хи-квадрат - 0.453, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 0.201.

Между юридическими лицами и сотрудниками банков различия в представлениях о деятельности коллекторов также не были достоверны. В результате исследования различий по всем категориям участников исследования о корректности их представлений о медиации и судах определено, что представления о медиации достоверно чаще бывают некорректными. Критерий Хи-квадрат - 11.875, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 10.891. Сила связи между исследованными факторами средняя.

Также достоверно менее корректными оказались представления о медиации по сравнению с представлениями о коллекторской деятельности. Критерий Хи-квадрат - 10.064, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса - 9.155. Сила связи между исследованными факторами средняя.

Теперь рассмотрим более подробно группу анкетированных, тех, кто отметил, что ему все же известно о фактах применения меди-

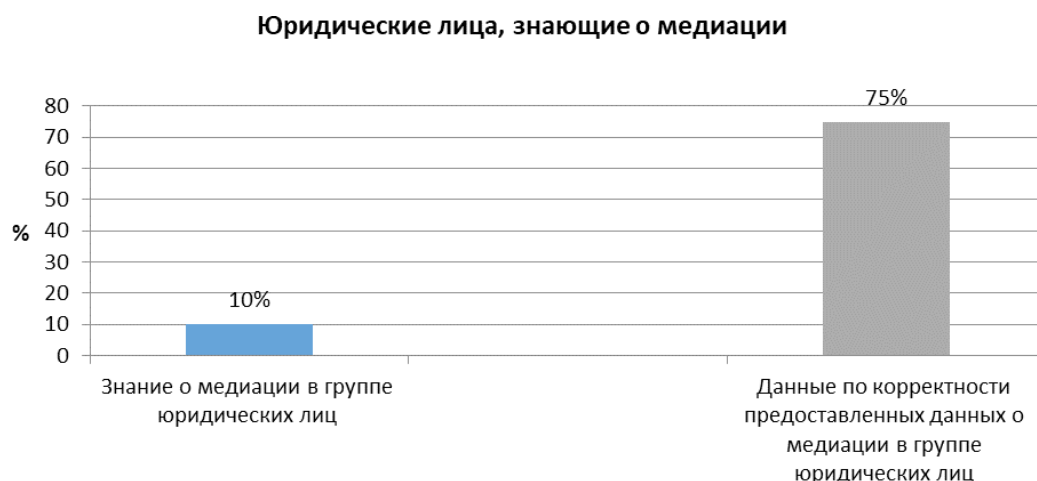

Рис. 7. Анализ корректности предоставленной информации о медиации со стороны юридических лиц

Рис. 8. Анализ знаний о медиации сотрудников банка

ации. Таких 13% из 100 опрошенных, а среди группы юридических лиц таких 12,5% из 40 опрошенных.

Исследование показало, что из 12,5% испытуемых лишь 5% предоставили корректные сведения о медиации и 5% сами когда-либо пользовались услугами медиатора.

Перейдем к группе физических лиц. Из 10% испытуемых, которые заявили, что знают о медиации, никто ни разу не пользовался услугами медиатора, но близкие к корректному сведению о медиации все же были предоставлены 75% испытуемых. Можно

предположить, что такой большой процент предоставленных корректных сведений свидетельствует о том, что физические лица пользовались интернет-ресурсами для ответа на вопрос о медиации, что невозможно проверить, так как опрос был заочным. В целом мы видим больший процент информированности о медиации, чем в группе юридических лиц.

Далее рассмотрим группу топовых банковских сотрудников: знают про медиацию 20% и лишь 5% указали, что сами когда-либо пользовались услугами медиатора. Что касается

корректности предоставленных данных о медиации, то 100% сотрудников, знающих про медиацию, дали корректные сведения.

Целевая аудитория знающих о медиации – это представители с высшим образованием и неоднократно кредитующиеся.

Полученные результаты говорят о том, что внедрение медиации может способствовать более эффективному урегулированию споров по кредитным соглашениям. И лишь потом может следовать судебная оговорка: «В случае недостижения медиативного соглашения стороны обращаются в арбитражный суд, где рассматривается спор». Если даже стороны и вышли из процедуры медиации без достижения медиативного соглашения в момент обращения в суд, все же они имеют гораздо более реалистичный подход к оценке своих интересов, чем до процедуры медиации.

Альтернативные способы урегулирования споров, примирительные процедуры могут стать эффективным инструментом разрешения споров по кредитным соглашениям между банком и юридическими лицами. В различных зарубежных странах медиация в банковской сфере используется достаточно давно и имеет успешный опыт. Можно предположить, что и в российских банках внедрение медиации даст не менее значимые результаты. Медиационные службы внутри банков смогут разрешать споры. Это возможно повлияет на повышение эффективности работы банка как с заемщиками, так и с клиентами в целом. Также медиация предпочтительнее судебного разбирательства в силу более широкого охвата спорных вопросов по всему спектру проблем. В процессе медиации идет работа с эмоциями, представлениями спора

самими сторонами, происходит налаживание партнерских и доверительных отношений.

Несомненно, в кредитных соглашениях прописаны условия о конфиденциальности информации, но дело не только в банковской тайне, но и в характере взаимоотношений, что повышает доверие к кредитной системе и увеличивает приток ресурсов и эффективность их использования. Это дает основания о прекращении использования банками публичных судебных форм решений споров, которые могут привести не только к нарушению банковской тайны, но и к потере оперативности.

Заключение.

На сегодняшний момент в банках при кредитовании юридических лиц имеются все объективные предпосылки для внедрения медиативной процедуры разрешения конфликтов и успешного ее использования. В результате нашего исследования было выявлено, что большее количество банковских споров могло быть решено с помощью процедуры медиации.

Для того чтобы в отношении внедрения медиации были выполнены и субъективные предпосылки, важно повысить уровень информированности банковских сотрудников о возможностях медиации как эффективного инструмента разрешения банковских споров. Медиация имеет преимущества перед другими видами разрешения банковских споров, такими как использование коллекторских агентств и передача дела в суд, по таким критериям, как удобство, скорость, конфиденциальность, способность сторон влиять на процесс принятия решения по спору.

Список литературы

1. Быков А.К. Психолого-педагогический практикум. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 128 с.
2. Вараксин В.Н. Психолого-педагогический практикум. – М.: Феникс, 2012. – 283 с.
3. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Уральский гос. университет, 1998. – 208 с.
4. Колесникова Г.И. Методология психолого-педагогических исследований. – М.: Феникс, 2015. – 318 с.

5. Корнилова Т.В. Методологические основы психологии. – М.: Юрайт, 2017. – 490 с.
6. Саганенко Г.И. Надежность результатов социологического исследования. – СПб: Ленанд, 2017. – 200 с.
7. Юревич А.В. Методология и социальная психология. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 272 с.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 1998. – 596 с.

References

1. Bykov A.K. Psihologo-pedagogicheskij praktikum [Psychological and pedagogical workshop] (Sfera, Moscow, 2006, 128 p.).
2. Varaksin V.N. Psihologo-pedagogicheskij praktikum [Psychological and pedagogical workshop] (Feniks, Moscow, 2012, 283 p.).
3. Devyatko I. F. Metody sociologicheskogo issledovaniya [Methods of sociological research] (Ural State University, Yekaterinburg, 1998, 208 p.).
4. Kolesnikova G.I. Metodologiya psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy [Methodology of psychological and pedagogical research] (Feniks, Moscow, 2015, 318 p.).
5. Kornilova T.V. Metodologicheskie osnovy psihologii [Methodological foundations of psychology] (Jurajt, Moscow, 2017, 490 p.).
6. Saganenko G.I. Nadezhnost' rezul'tatov sociologicheskogo issledovaniya [Reliability of the results of a sociological study] (Lenand, Saint Petersburg, 2017, 200 p.).
7. Yurevich A.V. Metodologiya i social'naya psihologiya [Methodology and social psychology] (Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2010, 272 p.).
8. Yadov V. A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob#jasnenie, ponimanie social'noj real'nosti [Strategy of sociological research. Description, explanation, and understanding of social reality]. (Dobrosvet Moscow, 1998, 596 p.).

П.П. Попов

Ресей мемлекеттік аграрлық сырттай университеті, Мәскеу облысы, Балашиха қ., Ресей

Жанжалдарды шешудің медиативтік рәсімін енгізу және оны банк саласында табысты пайдалану

Аңдатпа. Мақалада 100 адамнан тұратын сауалнаманың нәтижелері сипатталған (53 адам – ерлер, 47 адам – әйелдер). Барлық қатысушылар ең болмағанда бір рет банктерде несие рәсімдеген. Несиелік келісімдер бойынша дауларға қатысушылардың хабардар болуына бағалау жүргізілді және банк қызметкерлерінің медиация және оның мүмкіндіктері туралы хабардар болуының өте төмен деңгейі анықталды. Медиацияны енгізу несиелік келісімдер бойынша дауларды неғұрлым тиімді реттеуге ықпал етуі мүмкін деген қорытынды алынды.

Түйінді сөздер: дау, медиация, сауалнама, банк қызметтері, сот, коллекторлық агенттіктер, дауларды реттеу.

P.P. Popov

Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha Moscow Region, Russia

Introduction of mediation procedure for conflict resolution and its successful use in the banking sector

Abstract. The article describes results of a questionnaire survey of 100 people. The questionnaire survey of 100 people included 53 men and 47 women. There was assessed awareness of the participants of disputes under

credit agreements. The author revealed an extremely low level of awareness of bank employees about mediation and its possibilities. It was concluded that the introduction of mediation can contribute to a more effective resolution of disputes under credit agreements.

Key words: dispute, mediation, questionnaires, bank services, court, collection agencies, dispute settlement.

Сведения об авторах:

Попов П.П. – магистрант кафедры земледелия и растениеводства факультета агро- и биотехнологий ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет», тренер-медиатор, член Ассоциации медиаторов «НОМ», г. Балашиха, Московская обл., Россия.

Попов Р.Р. – master student of the Department of agriculture and crop production of the faculty of agricultural technologies and biotechnologies of the Russian State Agrarian Correspondence University, coach-mediator, member of the Association of mediators «НОМ», Balashikha, Moscow Region, Russia.

Т.К. Самуратова
Д.А. Дунайская

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: samyratovatk@mail.ru, piratchick@mail.ru)

Современный брендинг с использованием маскотов в спорте

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос актуальности использования маскотов (талисманов) в спортивных мероприятиях на основе анализа. Целью данного исследования - выявить значимость маскотов как носителей культурной и коммерческой составляющей, оценить спрос на атрибутику с изображением талисмана. Раскрывается историческая значимость маскота как тотема. Для рассмотрения проблемы был выбран наиболее эффективный вариант смешанного метода исследования, который направлен на определение интереса к теме исследования. Рассмотрены виды маскотов, доходы от реализации продуктов, правильно построенная система необходимости в разработке маскота. На основе проведенного исследования автором были выявлены: заинтересованность аудитории в маскотах в некоторых городах нашей страны; покупательская способность атрибутики, проблема ее распространения; посещение спортивных мероприятий; необходимость маскота для спортивной команды и его значение для публики; психологическое и эмоциональное воздействие во время спортивных мероприятий с участием маскотов. Также были рассмотрены недочеты в распространении маскотов. В заключении автором были даны рекомендации по реализации разработки маскота в целях внедрения культурных и коммерческих ценностей, в частности спортивных мероприятий.

Ключевые слова: бренд, талисман, маскоты, антропоморфизм, тотемизм, спортивные мероприятия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-194-205>

Поступила: 6.11.20 / Допущена к опубликованию: 21.12.20

Введение

Современный бренд, его узнаваемость родились, выжили и развились, когда эксклюзивное «Я» бренда стало объединять людей вокруг и помогать им общаться друг с другом. Это непростой способ идентифицировать себя. Возникло понятие «бренд-коммуникация». В понимании большой, хорошо известной компании коммуникация бренда - это отношения между компанией, ее партнерами и клиентами. Отношения основаны на ценно-

стях и представлениях о мире, бренд - это отношения. В случае изменения развитие и рост бренда должны соответствовать концепции закона. Эта концепция заключается в том, что продукт или компания является нематериальной, но очень важной характеристикой, символизирующей продукт или компанию и связывающей ее со стабильностью, красотой и определенными ожиданиями. Бренд создается на протяжении многих лет. Чтобы установить дружеские отношения с покупателями и завоевать любовь и доверие, необхо-

димо добиться максимального «равнодушия» к покупателям, которые и дальше будут строить «свой» бренд. Различные теоретические и практические аспекты исследования брендинга широко представлены в трудах зарубежных и отечественных ученых. Созданию и продвижению успешных брендов посвящены работы ведущих западных ученых: Д. Аакера, Т. Амблера, Р. Батра, Р. Блэкуэлла, Дж. Веркмана, А. Дейяна, П. Дойля, Е. Дихтля, Ж.-Н. Капферера, Ф. Котлера, К.Л. Келлера, а также специалистов в области психологии, философии, культурологии, таких как: Крысин Л. П., Б. Мещеряков, А.Х Маргулан, Фрейд З. и другие.

Первые талисманы появились в спортивных мероприятиях чуть больше полувека назад. На сегодняшний день без них не обходится ни одно крупномасштабное спортивное мероприятие, а критерии к его изображению и оформлению очень жестко регламентируются международными профильными организациями. Талисман спортивного мероприятия/спортивной команды – маскот – в переводе с французского языка означает любые предметы, человека или животное, приносящих удачу. Помимо эмоций и радости болельщиков от созданных талисманов на спортивных мероприятиях, они приносят внушительный коммерческий доход своему автору.

Немаловажный доход от реализации сувенирной продукции с изображением официального талисмана спортивного мероприятия был получен во время проведения чемпионата мира по футболу 1994 г., проходившего в Америке. Официальным талисманом данного чемпионата мира стал пес Страйкер, созданный художниками всемирно известной мультипликационной компании «Уолт Дисней», принесший доход организаторам более 11 млн долларов. Позже эти показатели увеличились в 2,5 раза в рамках следующего чемпионата 1998 г. во Франции. Реализация разнообразной атрибутики с изображением забавного галльского петушка Футикса принесла хозяевам чемпионата более 27 млн долларов. Однако не весь опыт продажи сувенирной продук-

ции с изображением талисманов спортивных мероприятий оказывается положительным. Малым успехом прославились официальные талисманы чемпионата мира по футболу 2002 г., проходившего в Японии и Корее, семейка Атмо (Ник, Атмо и Каз). Талисманы, впервые ставшие интерактивными, были созданы с помощью компьютерных технологий и поразили зрителей своим видом, но не пользовались коммерческим успехом.[1]

Таким образом маскот (талисман) оказывает психологическое и эмоциональное воздействие на человека, влияя на восприятие, покупательскую способность, и потому использование его в визуальной среде требует научного подхода. Для решения поставленной проблемы мы обратились к научно-теоретическим работам ведущих ученых в области психологии, культурологии, дизайн-мышления.

Обзор литературы

При изучении научной литературы было выявлено, что понятия «тотемизм», «антропоморфизм» косвенно связаны между собой, однако между ними есть разница.

Талисманы отображают углубленно укоренившуюся направленность человека воспринимать вселенную сквозь антропоморфные объекты. Антропоморфизм (фр. *anthropomorphisme* от др.-греч. *ανθρωπος* — человек, *μορφή* — вид, образ, форма [2] [3]) — перенесение человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы, одушевленных существ (животных, растения), явления и силы природы, сверхъестественных существ, абстрактные понятия и др. Следовательно, это можно считать приписыванием человеческих характеристик неодушевленным вещам. В теории эволюции антропоморфизм описывают как способ понимания предсказания и управления миром природы.

Как писал народный поэт Якутской АССР Новиков В.М. в своих трудах – на первых стадиях своего развития люди значительно лучше (чем мы на данное время) чувствовали свое единство с природой, и поэтому охотно

идентифицировали себя с её конкретными появлениями. В культуре эта идентификация приняла форму тотемизма, т.е. убежденности, что каждая группа людей непосредственно связана с каким-либо животным или растением (тотемом), находится с ними в родственных отношениях. Предпосылкой тотемизма был миф, ратифицировавший вероятность «обращения», т.е. превращения человека в животное, миф, основанный на одном из древнейших убеждений, что нет принципиальной разницы между человеком и животным. Тотемизм сохранил свои позиции в современной культуре (геральдика, бытовая символика, запреты на употребление в пищу мяса некоторых животных – коровы в Индии, собак и лошадей у арийских народов.) Функционально тотемизм был способом осознания коллективом людей их единства, которое проецировалось на внешний, существенно важный или близкий им объект природы. Возникло убеждение, что человеческий коллектив и связанный с ним вид животных образуют общность. Следовательно, все члены сообщества данного вида, несмотря на все различия, тождественны друг другу. Вид животного, с которым оказывался связанным конкретный человеческий коллектив (а его выбор определялся множеством обстоятельств), становился тотемом. Объективная общность первобытного племени была осознана как общность тотема, как родство по тотему. Таким образом, члены каждого племени осознавали, что все они составляют единое целое, что у них у всех одна «кровь», что по отношению к друг другу они являются своими [4].

Согласно новой философской энциклопедии тотем (ototeman — принадлежащий к клану, из языка североамериканских индейцев оджибве) — растение или животное, сверхъестественным образом связанное с жизнью группы или индивида. В Африке и Северной Америке в качестве тотема выступают также природные явления (дождь, гром, молния, ветер и т. д.), которые при этом тоже часто символизируются животными. Тотемы бывают групповыми (клановыми), половыми (принадлежащими мужчинам или женщинам

клана) или индивидуальными. В случае планового тотема тотемное животное считается общим пращуром всех членов рода или группы, которые идентифицируют себя с ним. Л. Леви-Брюль, за ним Л. Выготский называли такое соотнесение партиципацией. Важно, что отнесение к тотему не предполагает необходимости кровного родства членов группы. Тотемные группы экзогамны, т. е. существует строжайший запрет на половое общение и брак внутри тотемных групп. Наряду с табу инцеста (экзогамия) существует запрет для членов клана охотиться на тотемное животное и убивать его. Существует также запрет на поедание тотема, который нарушается только в ритуальном порядке во время торжественной, т. н. тотемной, трапезы. К тотему взывают о помощи во время бедствий: войн, болезней, катастроф. Торжественные события (свадьбы, похороны, начало охоты и т. п.) отмечаются раздельно по тотемам. Для того чтобы показать принадлежность к определенному клану, вместо тотема может выставляться его часть [5].

Казахстанский академик А. Маргулан подчеркнул в своем примере, что волк – один из сильнейших тотемов тюрко-монголов, олицетворявший могущество и власть, дух – покровитель племени, охранявший его, его земли и пастбища. Легенды о значении волка, как защитника и покровителя людей в период бедствий, широко распространены среди тюркских племен, начиная со времен саков, гуннов, древних усуней. Древний человек делает волка своим тотемом, ибо в его представлении волк самое сильное, агрессивное и опасное существо, у которого следует искать покровительства и которого желательно видеть своим предком: именно волк становится объектом родового фетиша. На степных просторах Казахстана такая ориентация наполнится особым содержанием [6].

О значении волчьего тотема для тюрков мы узнаем из китайской летописи Тан шу и других источников. Тюркские каганы носили роскошный головной убор с золотой волчьей головой. Символом власти тюркских правителей и полководцев был штандарт с волчь-

ей головой, сделанной из золота. Китайская летопись доносит до нас, как уйгурский Гэлэ-хан, «гордясь своей силою, выставил войско, подвел посла Цзы-и поклониться волчьему знамени» [7].

Знамена с волчьей головой имели культовое значение, в сознании древних тюрков они были вместилищем духа-покровителя, символом родо-племенного объединения, «внешним выражением единства племени и священной гарантией влияния и господства вождя над всеми членами этого объединения» [8].

Австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог Зигмунд Фрейд дал определение: - Что же такое тотем? Обычно животное, идущее в пищу, безвредное или опасное, внушающее страх, реже растение или сила природы (дождь, вода), находящиеся в определенном отношении ко всей семье. Тотем, во-первых, является праотцом всей семьи, кроме того, ангелом-хранителем и помощником, предрекающим будущее и милующим своих детей, даже если обычно он опасен для других. Лица одного тотема связаны священным, само собой влекущим наказания обязательством не убивать (уничтожать) своего тотема и воздерживаться от употребления его мяса (или от другого доставляемого им наслаждения). Признак тотема не связан с отдельным животным или отдельным существом, но связан со всеми индивидами этого рода. От времени до времени устраиваются праздники, на которых лица одного тотема в церемониальных танцах изображают или подражают движениям своего тотема [9].

Также мы рассмотрим, что такое талисман. Талисман (греч. τέλεσμα[10] — посвящение, чары, заклинание) — предмет, который, по суеверным представлениям, приносит счастье, удачу. В словарях Ожегова [11] и Ушаковой [12] также упомянута удача. В этих словарях не упоминается ношение талисмана на теле. Таким образом, талисман — наиболее общее понятие: талисманы могут нести не только защитную функцию, но и приносить успех; одни талисманы носят на теле, другие — нет (например, талисманом может быть животное).

Талисманы отображают углубленно укоренившуюся направленность человека воспринимать вселенную сквозь антропоморфные объекты. Антропоморфизм — это «распространенный, возможно даже универсальный способ мышления», который скорее всего существует во всех человеческих культурах. В теории эволюции антропоморфизм описывают как способ понимания предсказания и управление миром природы [13].

Методология исследования

В данной статье для выявления заинтересованности маскотом были использованы смешанные методы исследования. Смешанный метод — это метод проведения исследований, который включает в себя сбор, анализ и интеграцию количественных и качественных исследований в одном исследовании или в рамках программы исследования. Цель данных методов исследований заключается в том, что качественные и количественные исследования обеспечивают лучшее понимание проблемы исследования в отличие от одного исследовательского подхода [14]. Некоторые авторы смешанных методов рассматривают эту форму исследования как методологию и сосредоточены на философских предположениях. Несомненно, все исследовательские подходы имеют основополагающие философские предположения [15]. Это промежуточная точка, по-видимому, обеспечивает максимально широкое определение, но с четким фокусом. Данный метод включает в себя сбор и анализ данных, смесь качественных и количественных подходов на многих этапах исследовательского процесса.

Опросы, традиционный количественный источник данных, используются в этнографических качественных исследованиях [14]. С другой стороны, повествовательные истории, связанные с качественными исследованиями, используют для количественного анализа истории событий. Данные методы используют для сравнения результатов количественных и качественных исследований. Причиной использования смешанных методов является

то, что количественный и качественный может быть недостаточным сам по себе.

В данном исследовании были использованы такие качественные данные, как интервью, наблюдение, анализ документов. Был проведен количественный анализ, статистический анализ для описания и сравнения переменных. Были использованы качественные исследования для объяснения и обобщения количественных результатов.

Анализ данных

В ходе исследования были рассмотрены разновидности маскотов для выбора. Человеческие персонажи - наиболее широко используемые талисманы. Анализ более 1150 талисманов показывает, что 21% всех талисманов - это люди, и это самая большая категория. Талисманы из реальных людей - хороший выбор, когда ваша цель - продвигать себя, если вы фрилансер или оратор. Хорошим примером является полковник Сандерс, основатель сети быстрого питания KFC. Супер-

герой хорошо подойдет, если вы хотите выделить мощную особенность своего продукта или услуги. Например, у Мистера Проппера есть возможность убирать быстро и эффективно. Следует быть более аккуратным по отношению к супергероям, потому что люди очень чувствительны к ним. Еще одним видом маскотов являются объекты с человеческим телом. Персонажи, состоящие из предметов, могут быть привлекательными. Это хороший выбор компаний, которые продают конкретный продукт с отличительной формой.

Вторая по величине категория талисманов это - животные. Некоторые компании используют архетип животного, чтобы продвигать ценности компании или характеристики своего продукта. Возьмем для примера легендарный автомобильный бренд Jaguar. Какие ассоциации приходят вам в голову - сила, скорость, грация, красота? Это именно то, что Jaguar хочет, чтобы вы видели в своих автомобилях, но вместо того, чтобы сказать это, они используют ягуара в качестве талисмана и предоставляют людям самим создавать ас-

Рисунок 1. Дерево решений «Как выбрать маскот».

социации. Тигр Тони – талисман хлопьев для завтрака выбран, потому что тигры жизнеспособны, энергичны и сильны именно так, как потребитель должным образом должен почувствовать себя после того как съел хлопья. Талисманом прямого значения, то есть продукта называются те талисманы, которые имеют прямое отношение к животному, это самый распространенный вид талисманов в сырно-молочной продукции из коровьего молока. Иногда компании не придерживаются столь логичного выбора, и создают маскоты без видимой связи с продуктом, их архетип не передается бренду. Например, талисман страховой компании Geico не имеет прямого отношения к услугам бренда. Компания заметила в ходе мониторинга, что люди неправильно пишат свой бренд, Gecko вместо Geico, и поэтому решили использовать его в своих маркетинговых кампаниях.

Решение о том, какой вид маскота использовать, не очевидно для каждого бизнеса. Ниже прилагается дерево решений: в каких случаях стоит использовать маскота, а в каких случаях стоит отказаться.

Исследования показывают, что люди проявляют симпатию к персонажам, которые им ближе по нравственным, этическим и другим характеристикам. Вот почему наиболее широко используемые персонажи являются людьми (21%). Следующими по популярности являются птицы (19%) и домашние животные (16%). Далее следуют крупные (12%) и мелкие (9%) дикие животные. Малую долю составляют мифические, водные животные и насекомые [16].

Геолокация имеет очень весомое значение. Поэтому, когда дело касается местного бизнеса, местоположение является очень важным фактором. Если бизнес находится, к примеру, в Австралии, то лучше серьезно подумать о талисмане кенгуру [17].

На выбор талисмана также влияют временные тенденции. На тенденции талисманов могут повлиять фильмы и другие тренды, которые задает нам время. Например, в 1960-х и 1970-х годах инопланетяне были чрезвычайно популярны из-за мании «Звездных войн»,

а динозавры были популярны в 1990-х годах благодаря фильмам о Парке Юрского периода.

За 29 лет независимости Казахстан стал хозяином нескольких крупномасштабных спортивных соревнований, таких как Зимние Азиатские игры (Азиада 2011), Зимняя Универсиада 2017 и другие. В Казахстане возрождение национальной символики является частью государственной политики, направленной на пропаганду и развитие духовных и художественных ценностей, культурного наследия страны, укрепление исторической памяти этноса. Это художественные мотивы, встречающиеся в декоративно-прикладном искусстве, персонажи, фигурирующие в устном народном творчестве. Наиболее известные спортивные маскоты нашей страны – образы снежных барсов (ирбис), которые являются национальными животными, обитающими в Заилийском и Джунгарском Алатау. К примеру, символом Зимних Азиатских игр в Алматы и Нур-Султане был барсёнок Ирби. Во время самих игр в продажу поступали статуэтки барсёнка в качестве сувениров. Оргкомитет Игр решил, что барс «воплощает в себе основные качества истинного олимпийца: силу, смелость, выносливость и благородство». Вскоре грациозного барса решили омолодить, и талисманом Азиады стал не взрослый ирбис, а маленький барсёнок с лаконичным названием Ирби, что стало продолжением темы снежных барсов в стране.

Олимпийские игры проводятся еще с 1896 года, первыми играми, которые обрели свой талисман, пусть и неофициальный, стали зимние игры 1968 года в Гренобле. Их талисманом стал лыжник Шусс. Начиная с 1968 года, талисман является обязательным атрибутом Олимпийских игр. Символ, имеющий, согласно «Большой олимпийской энциклопедии», рекламно-коммерческую значимость, используется страной-организатором в качестве дополнительного источника финансирования, является собственностью Организационного комитета Олимпийских игр. По мнению журнала «GEO», миссия олимпийского талисмана — «отразить дух страны-хо-

зайки игр, принести удачу спортсменам и накаливать праздничную атмосферу». Чаще всего олимпийский талисман изображается в виде животного, наиболее популярного в стране, принимающей спортсменов, или в виде анимированного выдуманного существа.

Для анализа заинтересованности талисманами в спортивных мероприятиях, было проведено опрос среди болельщиков, а также тех, кто имеет непосредственно прямое отношение к спорту людей. В опросе приняли 154 человека из городов Казахстана преимущественно мужского пола (70,4%), в возрасте от 7 до 15 лет (14,8%), от 15 до 21 года (24,1%), от 21 до 35 лет (53,7%), от 35 до 60 лет (7,4%). Для оценки исследования были заданы следующие вопросы:

- 1) Интересуетесь ли Вы спортом?
- 2) Какой вид спорта Вас больше всего интересует?
- 3) Посещаете ли спортивные мероприятия с участием командных видов спорта?
- 4) Как относитесь к предметному представлению?
- 5) Знаете ли Вы зачем нужны маскоты (талисманы)?
- 6) Как часто вы встречаете рекламу с использованием маскотов?
- 7) Обращаете ли вы внимание на талисман команды?
- 8) Фотографируете ли Вы рядом с знаковыми сооружениями, с маскотами своей любимой команды?
- 9) Покупаете ли Вы атрибутику спортивных команд?
- 10) Верите ли Вы в приметы? Считаете ли Вы, что талисман/маскот приносит удачу?

11) Поднимает ли настроение маскот во время матчей?

12) Обращаете ли Вы внимание на красоту маскота?

13) Видели ли Вы неудачные примеры маскотов?

14) Если Вы видели неудачные примеры маскотов, могли бы указать примеры?

15) Какие известные маскоты Вам больше всего симпатизируют?

16) Каким из вариантов ответов вы бы отдали предпочтение?

17) Необходим ли талисман/маскот спортивной команде?

Для анализа результатов опроса были отобраны ключевые вопросы, которые представлены в таблице 1:

Как видно из данных представленных в таблице, большинство опрошенных знают, зачем нужен маскот. Посещаемость спортивных мероприятий с участием командных видов спорта также внушает положительную динамику.

Другой проблемой является покупка атрибутики спортивных команд. Большинство ответов аргументируют тем, что цена за какой-либо сувенир очень завышена и является не очень доступной, также влияет дизайн атрибутики. В то же время опрошенные замечают маскоты в предметных представлениях, к примеру, что он положительно влияет на настроение зрителя. В народе бытует мнение, что спортсмены очень суеверные, и об этом можно увидеть немало интервью спортсменов в газетах, журналах или на общедоступных видео-каналах. Например, в фильме Эйса Вентура (1994), в котором по сюжету украли

Таблица 1

Анализ ответов на ключевые вопросы

Вопросы	Да	Нет
Знаете ли Вы, зачем нужны маскоты (талисманы)?	77,8%	22,2%
Обращаете ли вы внимание на талисман команды?	72,2%	27,8%
Покупаете ли Вы атрибутику спортивных команд?	50%	50%
Поднимает ли настроение маскот во время матчей?	70,4%	29,6%
Необходим ли талисман/маскот спортивной команде?	77,8%	22,2%

Посещаете ли спортивные мероприятия с участием командных видов спорта?

154 ответа

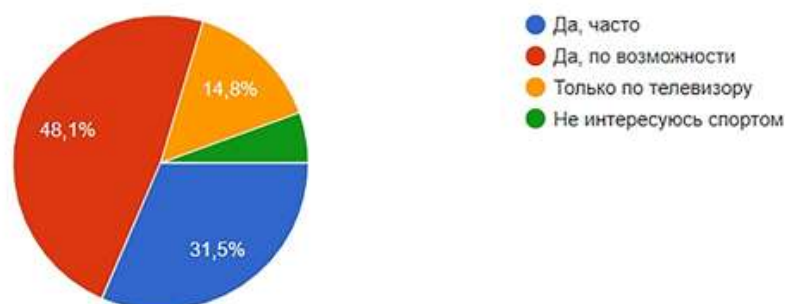

Рисунок 2. Процентное соотношение посещений спортивных мероприятий

талисман футбольной команды дельфина “Снежка”, главному герою была поставлена задача - расследовать похищение, руководство аргументировало это тем, что у футболистов пропала вера в победу на предстоящем финале супер-кубка страны. На вопрос верят ли в приметы и что маскот приносит команде удачу 46,3% опрошенных ответили, что верят, а 48,1% что не верят, остальные 5,6% ответили, что не задумывались над этим.

По данным опроса на вопрос «Какие известные маскоты Вам больше всего симпатизируют?» чаще указывали маскота казахстанской хоккейной команды «Барыс» Барсика. Также были отмечены маскоты зарубежных хоккейных, футбольных команд, таких как Ганнерзавр, маскот Футбольного клуба «Арсенал», Кит Фин – антропоморфическая кошатка, маскот «Ванкувер Кэнакс». Назревает такой вопрос, почему из казахстанских команд известен только Барсик? На чемпионате Казахстана по хоккею с шайбой ни у одной команды не было своего маскота, посредством которого можно было решить несколько задач, а именно:

- популяризация и дальнейшее развитие хоккея в Республике Казахстан;
- получение дополнительных источников финансирования уставной деятельности хоккейных клубов, школ и КФХ.

Для сравнения в соседней стране, Российской Федерации, в регламенте Высшей Хоккейной Лиги[18], в главе о маркетинге и коммуникации, значится, что обязательным является обеспечение продажи хоккейной атрибутики, символики, сувениров, полиграфической продукции, включая продажу предоставленной Лигой продукции. Участие всех маскотов в матче Звёзд КХЛ приносит не только прибыль, но и положительные эмоции. Неутешительным оказался ответ на вопрос о рекламе с участием маскота. Как показал опрос, 51,9% редко встречают рекламу с участием маскота, 25,9% ответили, что не интересуются этим, а остальные 22,2% довольно таки встречают их часто в рекламе.

На вопрос о предпочтении предложенных вариантов 63% выбрали бы маскота животного, 33,3% - стилизованный объект, остальные 3,7% - человека. Тем самым можно согласиться с другими исследователями, что маскоты животных являются одними из широко используемых видов. Но стоит ли соглашаться с мнением о том, что маскот-человек является одним из популярных видов? В случае бренда да, в спорте - нет. К примеру, в Континентальной Хоккейной Лиге только 5 команд из 28-ти используют талисман в виде человека. В других лигах они и вовсе отсутствуют. У футболистов отличилась только Российская Премьер

Лига, в которой единственный маскот-человек у Московского Спартака, римский воин с мечом. Учитывая тот факт, что опрошенные являются жителями нашей страны, с маскотами у нас туго, не удивителен низкий процент выбора маскота-человека. Для примера рассматривались маскоты командных видов спорта, т.к. большинство опрошенных выбрали игровые командные виды спорта (75,9%). На основной вопрос «Необходим ли маскот спортивной команде?» 77,8% ответили положительно, 22,2% ответа - отрицательно. Положительные ответы подразумевали необходимость маскота для спортивной команды, а значит, быть месту внедрения. Тем самым происходит внедрение маскота для одной из казахстанской хоккейной команды. В рамках исполнения оказаны консультационные услуги в разработке маскота. Исследование направлено на отслеживание степени его влияния на производительность и доходность организации.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что создание персонажа маскота для бренда или спортивного мероприятия требует и фантазии, и аналитической работы, и изучения психологии целевой аудитории. Для создания маскота необходимо придумать несколько вариантов его вида, экспериментировать и сравнивать их между собой, собирать фокус-группы, выбирать тот, который лучше всего отражает суть и больше всех нравится людям. Интересный

и уникальный маскот поможет наладить контакт с аудиторией и поддерживать ее лояльность. Создание оригинальных лицензионных продуктов, не имеющих аналогов, может вызвать не только повышенный спрос на него, но и выгодно позиционировать клуб в сознании болельщика. На сегодняшний день талисман является не только элементом сувенирной продукции, но и самостоятельным интерактивным персонажем, позволяющим привлекать внимание как болельщиков, так и других целевых групп путем организации различных маркетинговых акций.

Маскот спортивного события или команды играет весомую роль. Через сувенирную продукцию болельщики демонстрируют собственную принадлежность к событию или команде. Также он является источником вспомогательного дохода и инвентарем позиционирования события в визуальной среде. Маскот считается не только эмблемой спортивного состязания и составляющей его нематериального наследства, объединяющим такие элементы, как память и ситуации, приносящие разный спектр позитивных впечатлений, но и источником вспомогательного дохода для организаторов и инвесторов. Логотипы и маскоты – важная деталь в художественном оформлении градостроительной, визуальной среды. Хочется надеяться, что использование в оформительской работе символов художественной культуры, которые являются визуальным носителем национального мышления станет новой вехой в развитии современного изобразительного искусства и спорта нашей страны.

Список литературы

1. Все талисманы чемпионатов мира по футболу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/22/10/2016/5809ee969a794728baf74eed> (дата обращения: 14.11.2020)
2. Крысин Л. П. Антропоморфизм // Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Изд-во Эксмо, 2008. — 944 с. — (Библиотека словарей).
3. Б. Мещеряков - Антропоморфизм - Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М.: Изд-во Прайм-еврознак, (Психологическая энциклопедия), 2003. - 672 с.
4. Введение в культурологию. / Под ред. Попова Е.В. – М.: Изд.-во ВЛАДОС, 1996.

5. Новая философская энциклопедия. / Под редакцией В. С. Стёпина. В 4 т. - М.: Изд-во Мысль, 2001.
6. Маргулан А.Х. Сочинения. Т. 3-4. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением вольчего тотема. - Алматы, 2003.
7. Поппе Н.Н. Монгольский словарь. Мукаддиматал-адаб. Ч.1-2. - М. Изд-во Академии Наук СССР, 1938.
8. Казаки. Антропологические очерки. / Под. ред. С. И. Руденко. Вып.2. - М.-Л., Изд-во Академии Наук СССР, 1927.
9. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. М.: Изд-во «Эксмо», 2018.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch. В 4 т. Пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. - Изд. 2-е, стер. - М.: Изд-во Прогресс, 1986—1987.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд. перераб. - М.: Изд-во «Мир и образование», 2014.
12. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка. / Под редакцией Д. Н. Ушакова. В 4 т. Т.4. - М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935-1940.
13. Mithen S. (1996). The prehistory of the mind: The cognitive origins of art, religion and science. London: Thames & Hudson.
14. Altheide D. L., Johnson J. M. Criteria for assessing interpretive validity in qualitative research, 1994.
15. Johnson R. B., Onwuegbuzie A. J. Mixed methods: A research paradigm Who has time to come, Educational researcher, 33 (7), 14-26 (2004).
16. Mascot design [Электронный ресурс]. - URL: <https://visualcontent.space/brand-mascots-choose-the-right-character-type-for-your-brand/?cn-reloaded=1> (Accessed: 20.10.2020).
17. Герб Австралии [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%B1_%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 15.10.2020).
18. Регламент «ВХЛ — Кубка Шелкового пути» сезона 2020-2021 гг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vhlru.ru/official/368/> (дата обращения: 15.10.2020)

Т.К. Самуратова, Д.А. Дунайская

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Спорттағы бойтұмарларды қолданудағы заманауи брендинг

Аннотация. Бұл мақалада спорттық іс-шараларда бойтұмарлар қолданудың өзектілігіне кешенді талдау жүргізілді. Бұл зерттеудің мақсаты бойтұмарлардың мәдени және коммерциялық компоненттің тасымалдаушысы ретіндегі маңыздылығын анықтау, бойтұмар бейнеленген атрибуттарға сұранысты бағалау болып табылады. Тұмардың тотем ретіндегі тарихи маңызы ашылады. Мәселені қарастыру үшін зерттеу тақырыбына қызығушылықты анықтауға бағытталған аралас зерттеу әдісінің ең тиімді нұсқасы таңдалды. Бойтұмарлардың түрлері, олардың өнімді сатудан түскен кірістері, бойтұмарды жасаудың дұрыс құрылған жүйесі қарастырылған. Жүргізілген зерттеу негізінде төмендегі міндеттер анықталды: бойтұмарларға деген қызығушылық; атрибуттардың сатып алу деңгейі, оның таралу проблемасы туралы; спорттық іс-шараларға қатысу; спорттық команда үшін маскот қажеттілігі және оның көпшілік үшін маңызы; спорттық іс-шаралар кезінде бойтұмарлардың психологиялық және эмоционалдық адамдарға әсер етуі. Бойтұмарлардың елімізде таралуындағы салыстырмалы кемшіліктер де қарастырылды. Қорытынды ретінде, автор мәдени және коммерциялық құндылықтарды, спорттық іс-шараларды енгізу мақсатында бойтұмарларды жасауды жүзеге асыру бойынша ұсыныстар берді.

Түйін сөздер: бренд, бойтұмарлар, антроморфизм, тотемизм, спорттық іс-шаралар

T.K. Samuratova, D.A. Dunaiskaya

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Modern branding using mascots in sports

Abstract. This article examines the relevance of using mascots in sport events. The purpose of the study is to identify the significance of mascots as a cultural and commercial component in sports and to assess the demand for mascot symbols. It reveals the historical significance of mascot as a totem. There was chosen the most effective variant of the mixed research method to consider the problem. The method aimed at determining interest in the topic of the study. There are considered types of mascots, their revenues from product sales and a properly constructed system for developing a mascot. The authors identified the interest of the audience in mascots in some cities of Kazakhstan, purchasing power of the merchandise and its distribution problem, attendance at sport events, need for mascot in sports team and its importance for the public, psychological and emotional impact of mascots in sports events. The article presents comparative disadvantages of mascot distribution. The author concludes with recommendations on the ways to implement the design of mascots for the promotion of their cultural and commercial values, especially at sports events.

Keywords: brand, mascots, anthropomorphism, totemism, sporting events.

References

1. Vse talismany chempionatov mira po futbolu [All mascots of the FIFA World Cup] [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/22/10/2016/5809ee969a794728baf74eed> (Accessed: 14.11.2020)
2. Krysin L. P. Antropomorfizm [Anthropomorphism], *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words] (Eksmo, Moscow, 2008, 944 p.) (Library of dictionaries).
3. Meshcheryakov B. Antropomorfizm [Anthropomorphism], *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Big psychological dictionary]. Editorship B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. Publishing house Praym-yevroznak, (Psychological encyclopedia), Moscow, 2003, 672 p.).
4. Vvedeniye v kul'turologiyu [Introduction to cultural studies]. Editorship Popov Ye.V. (Publishing house VLADOS, Moscow, 1996).
5. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Encyclopedia of Philosophy]. General editorship V. S. Stopina. In 4 vol. (Publishing house Mysl', Moscow, 2001).
6. Margulan A.Kh. Sochineniya [Essays]. Vol. 3-4. Petroglify Saryarki. Gravyury s izobrazheniyem vol'chego totema [Petroglyphs of Saryarka. Engravings depicting a wolf totem] (Almaty, 2003).
7. Poppe N.N. Mongol'skiy slovar' Mukaddimatal-adab [Mongolian dictionary. Mukaddimatal-adab]. Parts 1-2 (Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow, 1938).
8. Kazaki Antropologicheskiye ocherki [Cossacks Anthropological essays]. Issue 2. Editorship S. I. Rudenko (Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow-Leningrad, 1927).
9. Freyd Z. Totem i tabu. Psikhologiya pervobytnoy kul'tury i religii [Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion] («Eksmo», Moscow, 2018).
10. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka = Russisches etymologisches Wörterbuch [Etymological dictionary of the Russian language]. In 4 volumes. With him. and add. Corresponding Member USSR Academy of Sciences O. N. Trubachev, ed. and with a foreword. prof. B. A. Larin [Vol. I]. - Ed. 2nd, revised. (Publishing House Progress, Moscow, 1986-1987).
11. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language [Explanatory dictionary of the Russian language]. Editorship L.I. Skvortsova. - 28th ed. revised (Mir i obrazovaniye, 2014).
12. B. M. Volin, D. N. Ushakov; editorship D. N. Ushakova. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vol. Vol. 4. (Publishing House: Gosudarstvennyy institut «Sovetskaya entsiklopediya», Moscow, 1935-1940).

13. Mithen S. The prehistory of the mind: The cognitive origins of art, religion and science (Thames & Hudson, London, 1996).
14. Altheide D. L., Johnson J. M. Criteria for assessing interpretive validity in qualitative research, 1994.
15. Johnson R. B., Onwuegbuzie A. J. Mixed methods: A research paradigm Who has time to come, Educational researcher, 33 (7), 14-26 (2004).
16. MASCOT DESIGN [Electronic resource]. Available at: <https://visualcontent.space/brand-mascots-choose-the-right-character-type-for-your-brand/?cn-reloaded=1> (Accessed: 20.10.2020)
17. Coat of arms of Australia [Electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%B1_%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8 (Accessed: 15.10.2020)
18. Regulations of the «VHL - Silk Road Cup» season 2020-2021. [Electronic resource]. Available at: <http://www.vhlru.ru/official/368/> (Accessed: 15.10.2020)

Сведения об авторах:

Самуратова Т.К. – профессор кафедры «Дизайн и инженерная графика», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Дунайская Д.А. – **автор для корреспонденции**, магистрант специальности «Дизайн», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Samuratova T.K. – Professor, Design and Engineering Graphics Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Dunaiskaya D.A. – **Corresponding author**, Master's degree in design, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

O.W. Adeleke
A.T. Abzhaliyeva

International Information Technology University, Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: w.adeleke@iitu.kz, a.abzhaliyeva@gmail.com)

Institutionalized stratification in Northern Nigeria

Abstract. A raft of theories exists in the fields of social sciences providing explanations for the deepening social inequality and existential problems confronting the northern region of Nigeria. Many of the theories include the colonial interference in the modes of life of Africans, personal failures of the politicians to meet the social needs of their people, institutional corruption and others. This paper will take a fresh look at the problems with a proposed solution. To achieve this objective, the authors have taken the perspectives of economic sociology for critical and analytical approach by employing new ways of knowing to detect asymmetries of systems of social institutions and their concrete relationship with a range of social outcomes. The innovative interdisciplinary approach has made it possible to detect those asymmetries, their concrete ways and methods of influencing extant social institutions. Further still, this work explores the existential problems by making a careful appraisal of the set of social institutions and their contributions to social deprivations and social exclusions in the north of the country. A combined method of primary observation and secondary data have been adopted for this analysis, to allow a cursory look into the social and economic challenges threatening the existence of Nigeria as an entity.

Keywords: social exclusion, institutionalized stratification, social instability.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-206-214>

Received: 15.03.21 / Accepted: 20.03.21

Introduction.

Upon gaining independence after decades of colonial dominion, the young African states soon confronted head-on the realities of running societies with complex political, economic, and socio-cultural as well as administrative systems, for which they were ill-prepared. Nigeria has been struggling with the task of nation-building since its independence in 1960. The new country

was inherited by inexperienced leaders who lacked national consciousness and constituency and were more tuned to the subverted indigenous ethos of government and culture. By 1960 most of those who took over the reins of power from Britain had a very short experience in democratic governance while those in the North had only a modicum of western education.

The young Nigerian state continues to face to date the challenges of searching for the

principles by which to consolidate and cohere the society. Not surprisingly, at the declaration of independence from the Great Britain in 1960, the young country had three main regions namely the Yoruba dominant in the west, the Igbo in the east and the Hausa-Fulani in the vast north. The three regions consisted of over 250 ethnic groups with distinct languages, diverse cultures, and political interests. Lacking the political and economic wisdom to cohere the society, politicians resorted to patronizing traditional leaders (formerly sidelined by the British) for society consolidation. This patronage in turn has consequentially emboldened the traditional leaders to assume supremacy once again over the legitimately elected politicians. This marked the beginning of a patron-client political system that will have lasting consequences for the country's political life.

Problem statement

The illegitimacy and indeed the moral and ethical bankruptcy, of the multiple and overlapping networks of customary and modern governance have created vast space of alienation and social exclusion in a world where the armies of impoverished youth were neither citizens nor subjects, a social landscape for the politics of resentment to fester [1]. Rural and urban, federal, and local, religious, and secular, customary, and modern, the crises of authority were all instrumental in the processes that created a rural and urban underclass, alienated, and excluded from the worlds of legitimate authority, and from the market order. These floating populations – the lumpen proletariat, Quranic students, and land-poor peasants in the northern parts of the country, the unemployed youth in the south-east detached from the old gerontocracy order, unable to pursue their measures of personal advancement through marriage, patronage, and work. Existentially, young men, unanchored from social, civic, and political structures, occupied a social space of massively constricted possibility, in a world where economic recession and the dreadful logic of provisioning and self-interest deprived millions of the basic needs in

life, conditioned to a hapless and hopeless social underclass. Thus, the youth in these regions was, by default, nothing much of an extended social category as a permanent way of life [1].

The logic of indigeneity and indeed, the legitimacy of community forms of rule encoded within the constitution, in effect institutionalized a parallel system of governance represented by chieftaincy in the south and emirate rule in the north. In this multi-ethnic political drama, indigenes looked to customary institutions as a source of legitimacy and authority, and nowhere more so than around question of access to and control over land [2]. The patronage political tradition has inevitably cumulated in institutional corruption and lack of credibility for the holders of public offices. Institutional corruption here means contracts undone, breach of trusts or pervasive dishonesty, damaged investment environment, failing infrastructures and massive economic loss, youth marginalization and an inescapable break down in social order. The centripetal tendentious patronage of the traditional hegemony by the legitimate community rulers has proved counterproductive by the centrifugal tendentious institutional failure and existential predicament now starring the nation.

While all this provided the context for the first steps towards the construction of early versions of patron-client relations along ethnic, regional and party lines, the resources with which to fund the supporting networks came in greater abundance in the post-civil war period of oil boom when Nigeria became awash in petro-naira, thanks largely to 'the two great oil price shocks of 1973 and 1979' that ensured that 'staggering new revenues poured into the country. These massive oil rents helped the politicians fed their patrons upon whom they depend for political nominations and success at elections, much at the expenses of the unsuspecting voters. However, the overwhelming influence of political godfathers and moneybags in the electoral process pose incredible threats to democratic survival and the democratic institution. The logic of the political settlement entails buying off powerful groups and individuals so that they do not become a threat (co-optation); permitting some benefits to

trickle down to purchase consent and legitimacy and building powerful coercive apparatuses to ensure compliance.

Goals

The goal of this paper is not to reproduce the arguments and existing theories on the theme, but merely to point to the correlation between institutional stratification and existential predicament and the way in which information from each can, perhaps help throw light on our interpretation of the other. Conflicts between structures and agents in the political order in the north will be explored to discover asymmetries inherent of the two social constructs.

History

Historically, the hegemony of the African feudal lords has never been catalysts for progress, safe only for promoting debilitating internecine wars, pillaging communities and slave raiding. Sadly, we see the reminiscence of this hapless past in contemporary Africa. Once again Africans are living precariously and are susceptible to slavery. Everyday across the Mediterranean, Africans are being shipped across the sea in the most inhuman conditions to places where they are treated with hostility and indignation, slaving away only to remit money home to impoverished relatives. A clear indication that the African economy cannot be able to absorb its able bodied, employable youths.

Arguably, if as has been the case after the end of colonization all over Africa that economic production is much below that capacity to absorb the ever-growing army of youths that form the bulk of the African population, it would appear logical to devise doable social development initiatives to garner the underused capacity of the continent's economy to address society's challenges. Mass job-creating initiatives such as building Community Parks, constructing bridges and access roads; river channelization are all doable community development projects. Plantations on partnership or cooperative, or contract bases can transform subsistent peasant

farming into modern extensive farming that will, in turn, lead to efficiency in food storage and distribution. Initiatives to build new towns, infrastructures, and a raft of others, executed exclusively with the local labor forces would all have the additional advantage of triggering the private sector investment and job creation that would help overcome lack of economic capacity.

These never happened when Africans were being massively shipped to slave on plantations in the Americas in the 18th century, it never happened when Africans labored on plantations under colonization at home. And although food production today throughout Africa, at best, continues to be at the subsistence level, yet all the legacies of colonial systematized mass agricultural production, functioning urban infrastructures have all become derelict followed by barbaric plundering of the assets. In Nigeria, none of the attempts to restore the systems has yielded significant results. A wanton prodigality of the huge resource-endowment in Africa.

Research Methods

For this volume, a desk research on the fundamental concepts namely: 'social exclusion', 'institutional stratification' was carried out. This was aided by reviewing and analyzing both national and international scientific work on the northern Nigerian enduring poverty. Further still, as a research method, a review and analysis of scientific articles on the impact and the characteristics of the enduring problems were applied. The reports of the: Oxford Poverty and Human Development Index on Nigeria; data from the National Bureau of Statistics were among the secondary analysis. This study is descriptive and based on the indicators of empirical studies by the author. The study mainly focuses on the scope of the institutional stratification, with reference to the effects on the everyday life of millions of people in the region.

For a better grasp of this discourse, it is imperative to shed light on the meaning of the fundamental concepts of this paper, such as 'social exclusion' and 'institutional stratification'. Both social exclusion and institutional stratification

feed on each other in describing a system that continues to deprive millions of the basic needs of life, conditioning them to a hapless and hopeless social underclass. The resulting instability, a break-down of social order, centrifugal separatist movements in all the three main regions of the country, terrorism, human kidnapping, broad day atrocities, are all too familiar even to the outside world.

The alternative views, presented by different authors on this subject raise many questions, but cannot be dismissed lightly because they are all based on a detailed analysis of the prevailing situations in the country. Unfortunately, they have all proffered solutions that lack the required vigor, considering the scale of the problems. Paradoxically, it would also appear that the distinction between separate forms of social institutions in the southern and northern parts of the country has been responsible for a certain reversal of the progression contrast between the prosperity of the former and the deepening poverty of the latter. There is a need for interdisciplinary analysis.

The objectives of this paper are to substantiate the hypothesis that systemic marginality is responsible for the difficulties being experienced by people and communities within a system whereby distribution is inequitably constructed through the systems of religious and cultural hegemony. Systemic or hegemonic marginality differs from market-induced marginality because it defies market reforms as a corrective measure. Mainly because it stems from a conscious plan by an existing hegemony to perpetuate its political control, social exclusion and economic exploitation. The history of hegemonic marginality is considered specific to each community relative to the historical configuration of power within it. Vivid instances of these would include the inequity and oppression suffered under apartheid in South Africa and Rhodesia,

ethnically targeted exclusionary practices in countries like Rwanda, Ethiopia, and Sudan, and policies that (in)advertently marginalize ethnic and religious groups leading to horizontal inequalities in countries like Nigeria and Cote d'Ivoire where autochthony confers and denies rights. In many African countries, it remains at the center of agitations for secession and ethnic militancy. However, the susceptibility of ethnic minorities to hegemonic marginality is peculiar not to Africa alone [3].

Reversion to the old ways of life leading to the eminence of the Weberian traditional authority has taken the form of serfdom and feudalism underscored by absolute poverty and hopelessness particularly in the northern parts of Nigeria today. As stated by ex-president, Goodluck Jonathan: "A situation where 52.4% of males in the Northeastern region of Nigeria have no formal Western education. The figure is even worse when you consider the states most affected by the insurgency. 83.3% of the male population in Yobe state has no formal Western education. In Borno state, it is 63.6%. Bearing this in mind is it a coincidence that the Boko Haram insurgency is strongest in these two states?" [4, p.196]. In the Oxford Poverty and Human Development Index Nigeria Country Briefing published in 2017, the poverty map of Nigeria's states runs as follows:

Arguably, there are development disparities throughout the country, as can be seen in the last two southern states. Nevertheless, poverty in Nigeria, according to Elombah, increased from 27% in 1980 to 66% in 1996, in 1999 it increased to 70%, by 2011 it was estimated that more than 85% of Nigerians live in poverty, accelerated mainly due to pervasive impoverishment in the north of the country [6].

A report published by the National Bureau of Statistics released in May 2020 revealed comprehensive data on poverty and inequality in Nigeria for the year 2020:

Table 1. The Poverty Map of States in Nigeria [5]

Zamfara	Jigawa-	Bauchi	Sokoto-	Kebbi	Katsina	Gombe	Taraba	*Bayelsa	*Osun
92%	88%	87%	87%	86%	82.2%	77%	78%	29%	11%

From the table above, the disparity between north and other states is startling, makes one wonder what form of self-rule makes this possible. The survey could not cover Borno state for lack of security. Borno state is the seat of the dreadful Boko Haram insurgents. Since Yobe is the most adjacent to Borno state, it is safe to assume that poverty level in that state could be as high as

92%. Yobe and Borno states are also the states where Boko Haram is forcefully campaigning against Western Education. Meanwhile the ruling elite and the clerics all studied at the Christian Missionary schools established by the colonists, they attended European system universities, speak fluent English, and hold career positions in the public offices, yet they brazenly support

Table 2. Poverty and Inequality by States in Nigeria [7]

State	Poverty headcount rate	Poverty gap index	Squared poverty gap index (Severity)
NIGERIA	40.09	12.85	5.63
Urban	18.04	4.47	1.68
Rural	52.10	17.42	7.78
Abia	30.67	7.15	2.59
Adamawa**	75.41	27.64	13.21
Akwa Ibom	26.82	7.25	2.74
Anambra	14.78	3.24	1.06
Bauchi**	61.53	20.50	9.07
Bayelsa	22.61	5.25	1.89
Benue	32.90	8.43	3.05
Borno			
Cross River	36.29	9.66	3.60
Delta	6.02	0.94	0.21
Ebonyi**	79.76	34.09	17.05
Edo	11.99	2.90	1.01
Ekiti	28.04	6.16	2.00
Enugu	58.13	16.00	6.34
Gombe**	62.31	20.03	8.97
Imo	28.86	6.89	2.35
Jigawa**	87.02	38.73	20.53
Kaduna**	43.48	15.51	6.74
Kano**	55.08	15.24	5.68
Katsina**	56.42	16.18	6.50
Kebbi**	50.17	15.14	6.19
Kogi	28.51	6.19	2.01
Kwara	20.35	4.45	1.50
Lagos	4.50	0.67	0.18
Nasarawa**	57.30	16.87	6.62
Niger**	66.11	21.68	9.12
Ogun	9.32	1.63	0.44

Ondo	12.52	2.28	0.58
Osun	8.52	1.43	0.44
Oyo	9.83	1.85	0.52
Plateau**	55.05	17.80	7.61
Rivers	23.91	5.46	1.73
Sokoto**	87.73	38.82	20.34
Taraba**	87.72	42.38	24.44
Yobe**	72.34	26.48	12.84
Zamfara**	73.98	24.95	10.41
FCT	38.66	9.77	3.80

Note: * The estimates exclude Borno State. ** States in the north of Nigeria.

movements against education for all, thereby perpetrating institutional deprivation, sowing the seeds of absolute poverty to their hapless and gullible people.

Results and discussion

During this study, poverty rates throughout the states in the north point to the fact that a systemic stratification exists throughout the north of Nigeria. Meanwhile, 19 of the 36 states in Nigeria, including the Federal capital territory are all in the north, the north region has produced virtually all the ministers, presidents, and heads of states for the country.

Absolute poverty, an aftermath of social and economic deprivation, has been described as the state of one who lacks a certain amount of material possessions or money. Absolute poverty or destitution refers to the state of one who lacks basic human needs, which commonly includes clean and fresh water, nutrition, health care, education, clothing, and shelter. About 1.7 billion people are estimated to live in absolute poverty in the world today.

The United Nations further defines poverty as: 'a denial of choices and opportunities, a violation of human dignity'. It means a lack of basic capacity to participate effectively in society. It means not having enough to feed or clothe a family, not having a school or clinic to go to, not having the land on which to grow one's food or a job to earn one's living, not having access to credit.

It means insecurity, powerlessness, and exclusion of individuals, households, and communities. It also means living on the edge, being susceptible to violence, and it often implies living in marginal or fragile environments, without access to clean water or sanitation [8].

Thus, poverty can further be understood to mean a multidimensional phenomenon that is both a state and a process. A person in poverty is in a continuous state of deprivation or denial of the basic opportunities needed to enjoy a decent steward of living; to live a long, healthy fulfilled life and to take active participation in the political, economic, and cultural processes in the society.

In the precarious and poverty ridden north of Nigeria, the sight of middle-aged and older people seen reclining tiredly on mats spread in street corners panhandling with no discrimination to gender is ubiquitous everywhere. A survey conducted in 2013 on child beggars in different cities in the north estimated the population of waifs and strays in the streets at a staggering 12.4 million. The survey also indicated that there are as many as 10million child beggars in northern Nigeria. The Quranic education – Almajiri system, predominantly found in the north of Nigeria – has produced child beggars in multitude. The Almajiri in the north are children generally denied of parental care and they constitute most of the children beggar population [9]. All efforts to revoke the institution have been resisted and suppressed. In northern Nigeria, modern-day slavery is a way of life for millions of people.

In this predicament of mass pauperization, it is difficult to calculate how many people are still being held under slavery in the elite homes across the northern region.

Conclusions

Between agents and structures in the north of Nigeria, there are conceptual conflicts of interest, while the former is being constrained, the latter is unruffled and indifferent towards the plight of the former and with impunity. This volume has discussed the causes and effects of social exclusion being perpetrated by means of keeping generations of youths in the north of Nigeria in the dark; it further reveals the set of institutions and structures of undisclosed agenda through which stratification is perpetrated. It is horrendous that many African leaders relish in keeping slaves for slavery work in their households or denying millions of youths the basic constitutional rights of access to western education that should provide the skill set to make them employable. Unfortunately for the youths in the north of Nigeria, the traditional hegemony seemed to have successfully blended Islam with traditional African feudalism, to keep their unsuspecting, gullible subjects in the dark. Any social order so crafted as to suppress a great part of its men, with the sole aim of alienating them from their constitutional rights will soon realize that with disaffected men no significant progress is achievable. This is especially true for

the north of the country today. It is just natural that people who have traditional views on life also tend to be more averse to changes, even when the benefits of such changes are too obvious. For the North of Nigeria, any changes in the status quo – particularly those not originated from the traditional leaders – are perceived as deviance and disobedience to the authority, and potential threats to life.

Thus, leaders of the region feel complacent and secure in their domain and so are averse to pursuing creative and constructive agenda that would lead to progressive changes however the backward their region is.

Leaders of northern Nigeria have tacitly pursued programs that make western secular education a privilege for the few, not least, engineering and technology have been systematically neglected for a very long time, public schools are poorly funded and derelict, while teachers are raptly allowed to waste away. Unsurprisingly, elsewhere reversion to the traditional old ways of life and preferences for the one-man hegemony has resulted in nothing but poverty and misery for most Africans. The findings in this volume should have policy implications for the leaders of the northern Nigeria. Institutionalized stratification and social exclusion have long reached a point of inflection. We are at a point at which the disruptive social media and the internet both can make inequality so intolerable as to garner radical supports for movements to change it.

References

1. Watts M. J. *Frontiers: Authority, Precarity and Insurgency at the Edge of the State* // *L'Espace Politique* Universite de Reims Champagne-Ardenne. – 2017, No 32(2).
2. Mehretu A., Pigozzi B.W., and Sommers L.M.: *Concepts in Social and Spatial Marginality* *Geografiska Annaler* // Series B, Human Geography. – 2000, No 82(2), – p. 89–101.
3. Chauveau J. P., and Richards P., *West African Insurgencies in Agrarian Perspective: Cote d'Ivoire and Sierra Leone compared* // *Journal of Agrarian Change*. - 2015. – Volume 8.4, – p.515-552.
4. Goodluck J., *My Transition Hours*. Printed By: LWCA Publishers, 2015, p. 254
5. *Oxford Poverty and Human Development Index* // *Nigeria Country Briefing*. [Electronic Resource]. –2019. - URL: [//ophi.org.uk/wp-content/uploads/CB_NGA](http://ophi.org.uk/wp-content/uploads/CB_NGA) (Accessed: 18.11. 2020).
6. Elombah, D. *The turbulent north and the Almajiri threat*. [Electronic Resource]. –2011. - URL: <http://www.elombah.com/index> (Accessed: 22.11.2020).

7. Nigerian National Bureau of Statistics: Poverty and Inequality Indices by States in Nigeria [Electronic Resource]. – 2020. – URL: <https://nigerianstat.gov.ng/elibrary> (Accessed: 07. 02.2021).
8. United Nations: Indicators of poverty and hunger [Electronic Resource]. –2012.–URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/poverty in Nigeria](http://en.wikipedia.org/wiki/poverty_in_Nigeria) (Accessed: 7. 06. 2012).
9. Onoyase A. Effective method of combating street begging in Nigeria as perceived by panhandler // Stud. Home Comm. Science. – 2013. – No 4(2). p.109 – 115.

References

1. Watts M. J. Frontiers: Authority, Precarity and Insurgency at the Edge of the State// L'Espace Politique Universite de Reims Champagne-Ardenne, 32(2) (2017).
2. Mehretu A., Pigozzi B.W., and Sommers L.M. Concepts in Social and Spatial Marginality Geografiska Annaler, Series B, Human Geography, 82(2), 89–101 (2000).
3. Chauveau J. P., and Richards P., West African Insurgencies in Agrarian Perspective: Cote d'Ivoire and Sierra Leone compared, Journal of Agrarian Change, 8.4, 515-552 (2015).
4. Goodluck J. My Transition Hours (LWCA Publishers, 2015, p.254).
5. Oxford Poverty and Human Development Index, Nigeria Country Briefing. [Electronic Resource]. –2019. Available at: [//ophi.org.uk/wp-content/uploads/CB_NGA](http://ophi.org.uk/wp-content/uploads/CB_NGA) (Accessed: 18.11. 2020).
6. Elombah, D. The turbulent north and the Almajiri threat. [Electronic Resource] . –2011 URL: <http://www.elombah.com/index>. (Accessed: 22.11.2020).
7. Nigerian National Bureau of Statistics: Poverty and Inequality Indices by States in Nigeria [Electronic Resource]. – 2020. Available at: <https://nigerianstat.gov.ng/elibrary> (Accessed: 07. 02.2021).
8. United Nations: Indicators of poverty and hunger [Electronic Resource]. –2012.– Available at: [http://en.wikipedia.org/wiki/poverty in Nigeria](http://en.wikipedia.org/wiki/poverty_in_Nigeria) (Accessed: 7. 06. 2012).
9. Onoyase A. Effective method of combating street begging in Nigeria as perceived by panhandler, Stud. Home Comm. Science (4(2), 109-115 (2013).

О.В. Аделеке, А. Т. Абжалиева

Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан

Солтүстік Нигериядағы институционалдық стратификация

Аңдатпа. Әлеуметтік ғылымдарда Нигерияның солтүстік аймағының алдында тұрған әлеуметтік теңсіздік пен экзистенциалдық проблемаларды түсіндіретін көптеген теориялар бар. Көптеген теорияларға Африканың өмір салтына отаршылдық араласу, саясаткерлердің өз халқының әлеуметтік қажеттіліктерін қанағаттандыра алмауы, институционалдық жемқорлық және басқалары жатады. Бұл мақалада біз ұсынылған шешімге қатысты мәселелерге жаңа көзқараспен қараймыз. Осы мақсатқа жету үшін авторлар экономикалық институттар жүйелерінің асимметриясын және олардың бірқатар әлеуметтік нәтижелерімен спецификалық байланыстарын ашуда білудің жаңа тәсілдерін қолдана отырып, сыни және талдамалық көзқарас тұрғысынан экономикалық әлеуметтанудың перспективаларын қабылдады. Инновациялық пәнаралық тәсіл осы асимметрияларды, олардың қолданыстағы әлеуметтік институттарға әсер етудің нақты тәсілдері мен әдістерін анықтауға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, бұл жұмыс экзистенциалды проблемаларды әлеуметтік институттардың жиынтығын және олардың елдің солтүстігіндегі әлеуметтік депривация мен институционалдық бөліністерге қосқан үлесін мұқият бағалау арқылы зерттейді. Бұл талдау үшін Нигерияның тұтастай өмір сүруіне қауіп төндіретін әлеуметтік және экономикалық проблемаларды тез қарауды қамтамасыз ету үшін біріктірілген алғашқы бақылау және қайталама деректер әдісі қабылданды.

Түйінді сөздер: әлеуметтік оқшаулану, институционалды стратификация, тұрақсыздық.

О.В. Аделеке, А. Т. Абжалиева

Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

Институциональная стратификация в Северной Нигерии

Аннотация. В области социальных наук существует множество теорий, объясняющих углубляющееся социальное неравенство и экзистенциальные проблемы, с которыми сталкивается северный регион Нигерии. Многие из теорий включают колониальное вмешательство в образ жизни африканцев, личные неудачи политиков в попытке удовлетворить социальные потребности своего народа, институциональную коррупцию и другие. В этой статье мы по-новому взглянем на проблемы с предлагаемым решением. Для достижения этой цели авторы взяли перспективы экономической социологии для критического и аналитического подхода, используя новые способы познания для обнаружения асимметрии систем социальных институтов и их конкретных отношений с рядом социальных результатов. Новаторский междисциплинарный подход позволил выявить эти асимметрии, их конкретные способы и методы воздействия на существующие социальные институты. Кроме того, в данной работе исследуются экзистенциальные проблемы путем тщательной оценки набора социальных институтов и их вклада в социальные депривации и институционализированные расслоения на севере страны. Для этого анализа был принят комбинированный метод первичного наблюдения и вторичных данных, позволяющий бегло взглянуть на социальные и экономические проблемы, угрожающие существованию Нигерии как единого целого.

Ключевые слова: социальная изоляция, институциональная стратификация, нестабильность.

Information about authors:

Абжалиева А.Т. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доценті, Манас көш., 34, Алматы, Қазақстан.

Аделеке О.В. – **корреспонденция үшін автор**, әлеуметтану магистрі, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің аға оқытушысы, Манас көш., 34, Алматы, Қазақстан.

Abzhaliyeva A.T. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Social Work, International Information Technology University, 34 Manas street, Almaty, Kazakhstan.

Adeleke O.W. – **Corresponding author**, Master of sociology, senior lecturer at International Information Technology University, 34 Manas street, Almaty, Kazakhstan.

П.Т. Бурбаева
Б.К. Мендыбаев

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: perizatburbaeva@mail.ru, capkazakhstan@gmail.com)

Управление изменениями с применением методов социологического анализа: кейс единого провайдера государственных услуг Республики Казахстан

Аннотация. В статье отражены прикладные аспекты использования методов социологического анализа при внедрении сложных управленческих решений. На примере трансформации деятельности провайдера государственных услуг (НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан») показаны возможности применения анкетного опроса для оценки ситуации в системе управления и перспективы вовлечения сотрудников в планируемую программу изменений.

Переход организации к новым формам управления, изменение процессов и перераспределение ответственности являются сложной задачей, относятся к высокорискованным управленческим решениям. Успешность трансформации зачастую определяется наличием компетенций и готовностью персонала к изменениям. Обширная практика аналогичных проектов показывает, что отсутствие понимания уровня вовлеченности или готовности к изменениям со стороны ключевых сотрудников ведет к некорректному планированию и, как правило, провалу стратегических инициатив.

В данной статье освещен опыт разработки и применения методов аналитических социологических исследований для решения прикладных управленческих задач. Научная и прикладная значимость работы заключается в создании инструментария, рассматривающего вопросы стратегического управления организацией с точки зрения социальных изменений, происходящих в организации при комплексной модернизации.

Ключевые слова: трансформация, управление изменениями, готовность к изменениям, реинжиниринг бизнес-процессов, методология социологического исследования, организационное проектирование, государственные услуги.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-215-225>

Поступила: 21.12.20 / Допущена к опубликованию: 12.01.21

Введение

Целью исследования являются разработка и апробация методологии, которая позволит оценивать уровень готовности структурных подразделений крупной организации к возможному изменению системы управления, переходу к более сложным способам коммуникации, планирования и деятельности.

Система управления в НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – ГК) выбрана в качестве объекта исследования по нескольким причинам. Во-первых, ГК определено единым провайдером государственных услуг в Казахстане. Во-вторых, ГК является крупнейшей сервисной организацией как по географическому охвату, так и по количеству персонала. В-третьих, ГК имеет

сложную организационную структуру, сочетающую элементы иерархического, территориального и функционального управления. В-четвертых, ГК является организацией, ориентированной на постоянное совершенствование, развитие внутренних бизнес-процессов и повышение компетенций сотрудников.

Предмет исследования – возможности использования методов анкетирования для планирования действий по изменению системы управления организацией.

Итогом исследования является демонстрация потенциала использования аналитических методов, используемых для оценки социальных явлений для решения специфических, управленческих задач.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием инструментария оценки обратной связи в системе управления организации, в особенности, в период трансформации и реинжиниринга внутренних бизнес-процессов. Классические методы основаны на методах стратегического управления, в основе которых лежат декомпозиция задач «сверху-вниз», внешняя, по отношению к персоналу, оценка компетенций и восприятие персонала как объекта изменений, а не как его активного и вовлеченного участника.

Новизна исследования заключается в применении методов социологических исследований к объекту исследования, в частности путем оценки собственного уровня, потенциала и принятия новых задач в системе управления организации персоналом в разрезе специфических управленческих подразделений или функций.

Исходная гипотеза исследования: следует ожидать, что (само)оценка собственного уровня компетенций сотрудников определяет уровень готовности структурных подразделений к трансформации деятельности и может быть использована для подготовки организационных преобразований.

Статья структурирована следующим образом: в первой части описываются контекст планируемой трансформации и реинжиниринга бизнес-процессов ГК, история подготовки преобразований и необходимость

оценки уровня готовности и вовлеченности персонала в управление изменениями. Далее описаны методы исследования, проведен анализ полученных результатов и их интерпретация. В заключение приведены выводы и практические рекомендации по использованию методологии в управлении трансформацией деятельности крупных сервисных организаций.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что готовность организации к изменениям исследуется с 1993 года [1], формирование методологической базы управления изменениями не закончено. Подходы по оценке готовности к изменениям варьируются от сугубо теоретических исследований [11] до практических методик оценок готовности, предлагаемых к внедрению глобальными консалтинговыми компаниями.

Развитие информационных технологий, глобализация, повышение требований по открытости и гибкости деятельности организаций приводят к усложнению бизнеса и требуют от организаций высокой скорости приспособляемости к изменению внешних требований [5] и наличия потенциала для быстрой адаптации внутренних процессов и развития. Уже в прошлом десятилетии организации вынуждены были вносить комплексные изменения в деятельности каждые 4-5 лет [7], а инновационные компании используют трансформацию как инструмент формирования конкурентных преимуществ на будущее [10].

Теории менеджмента выделяют несколько подходов, отличающихся пониманием сущности изменений и подходом по управлению: ситуационный, на основе человеческого фактора, на основе планирования и контроля, системный, факторный и др. [14]. В зависимости от ожидаемых эффектов изменений различают несколько научных подходов к анализу готовности к изменениям: оценка компетентности, оценка способности к выживанию, исследование доминирования внутри организации, приспособляемости и повышение выживаемости организации [12].

Применяемые алгоритмы оценки готовности организации к изменениям, включая

анкетирование, позволяют с разной степенью достоверности определить «готовность организации» к изменениям, что, по мнению большинства исследователей, позволяет успешно управлять развитием. Более 90% подобных исследований ориентированы именно на изучение готовности и оценку сопротивления изменениям [3], в то время как готовность организации к изменениям является гораздо более обширным [13] и скорее социальным феноменом.

Алгоритмы проведения исследования готовности, как правило, основаны на проверке управленческих механизмов на уровень зрелости, характере изменений, наличии ресурсов, наличии преград, охвата и значимости изменений и других критериев [13, 4]. В контексте управления изменениями данный подход выглядит оправданным, однако не обеспечивает организацию ответами на вопрос дальнейших действий.

Используемые конструкции опросников зачастую достаточно примитивны и построены на прямых вопросах касательно отношения сотрудников к изменениям, особенно в исследованиях, проводимых консалтинговыми компаниями [4].

Хотя согласие относительно ключевых факторов, определяющих успешность внедрения изменений, уже сложилось более 20 лет назад [2], оценка роли внутреннего восприятия субъектами изменений, то есть самими сотрудниками, ограничена исследованием роли лидеров [6].

Связанным ограничением является распространение внешнего анализа данных отдельных индивидуумов для оценки готовности всей организации к изменениям [2]. Указанные ограничения в исследованиях снижают качество управления, так как способны приводить к противоречивым выводам в отношении эффективности управления [9].

Авторами разработан фреймворк, включающий описание структуры данных и методологию их получения, алгоритм интерпретации результатов и позволяющий устранить разрыв между этапом оценки готовности к изменениям и этапом формирования планов

по их внедрению. Также предлагаемые алгоритмы позволяют через системную агрегацию индивидуальных оценок интегрировать инструменты менеджмента, социальных изменений и организационно-функционального развития и сфокусировать организацию на наиболее приоритетных зонах изменений.

Цели. Целью исследования является апробация разработанной методики оценки готовности сотрудников к внедрению изменений на основании самостоятельного определения уровня понимания задач процессного подхода и уровня компетенций структурных подразделений, а также понимания связей выполняемых задач с другими процессами. В рамках исследования планируется исследовать уровень готовности структурных подразделений единого провайдера государственных услуг в Казахстане к запланированной модернизации и определить необходимые меры по предотвращению рисков внедрения изменений.

История. Создание ГК само по себе было результатом масштабной трансформации деятельности нескольких государственных предприятий: «Центр обслуживания населения» Комитета связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, «Центр по недвижимости» Министерства юстиции Республики Казахстан, «Научно-производственный центр земельного кадастра» Комитета по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан и «Государственный центр по выплате пенсий» Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан.

ГК в настоящее время является единым провайдером, осуществляющим деятельность в сфере оказания государственных услуг физическим и (или) юридическим лицам по принципу «одного окна», регистрации залогов движимого имущества, не подлежащего обязательной государственной регистрации физических и юридических лиц, техническо-

го обследования зданий, сооружений и (или) их составляющих, ведения государственного земельного кадастра, пенсионного и социального обеспечения [15].

Стратегическими приоритетами ГК являются инновационность, клиентоориентированность и развитие человеческого капитала. Задачи постоянного повышения внутренней эффективности, роста компетенций закреплены и в корпоративной культуре, основанной на принципах доверия, открытости, результата и достоинства [16].

В течение последних трех лет ГК реализовала ряд организационных преобразований, направленных на совершенствование системы управления, развитие корпоративной культуры, оптимизацию внутренних процессов и автоматизацию деятельности. В течение 2019-2020 года ГК провела подготовку к реинжинирингу бизнес-процессов, инвентаризацию деятельности и оценку готовности сотрудников к изменениям.

На уровне менеджеров сформировалось четкое понимание, что для обеспечения успешной долгосрочной деятельности организации необходимо создать условия для вовлечения сотрудников в изменения, обеспечить высокий уровень готовности к преобразованиям.

Методы исследования

Разработка фреймворка и апробация методики была осуществлена в несколько итераций:

- уточнение задач анализа;
- определение сфер, по которым проводится оценка сотрудниками собственного уровня понимания, вовлеченности или значимости;
- разработка вопросника (анкеты) исследования;
- сбор и обработка данных;
- определение алгоритма аналитической обработки данных;
- сопоставительные оценки и выводы в соответствии с полученными результатами.

В качестве приоритетных задач были установлены следующие: определение уровня понимания внедряемых изменений, в частности, процессного подхода, определение наличия и реального использования в работе карт бизнес-процессов, определение уровня компетенций организационных подразделений собственных процессов, а также их связей с другими процессами, а также оценка степени инициативности сотрудников улучшения процессов ГК.

Анализируемые сферы внимания определены исходя из характера внедряемых изменений:

- Определенность процессов, наличие карты процессов;
- Определенность целей и результатов;
- Наличие измеримых показателей результативности;
- Соответствие показателей и планов;
- Наличие регламентов процессов;
- Наличие квалификационных требований;
- Уровень понимания детализации процессов;
- Понимание ролей участников процессов;
- Соответствие документации и фактической деятельности;
- Наличие инициативы по внедрению изменений.

Вопросы по каждой сфере были сформулированы по принципам, используемым для оценки удовлетворенности и лояльности [8]. Шаблон вопросов по каждой сфере был сформулирован следующим образом: «Оцените по 11-бальной шкале (0-абсолютно не соответствует действительности, 10-полностью соответствует действительности) уровень Вашего согласия со следующим утверждением...», где в качестве утверждения использовались вопросы по каждой из вышеперечисленных сфер.

К примеру, в полном объеме вопрос анкеты по определенности процессов и наличию карты процессов выглядел следующим образом: «Оцените по 11-бальной шкале (0-аб-

солютно не соответствует действительности, 10-полностью соответствует действительности) уровень Вашего согласия со следующим утверждением «Процессы Вашего подразделения определены. Имеется карта процессов Вашего подразделения».

Аналогичным образом были сформулированы и другие утверждения:

1. Процессы подразделения определены, имеется карта процессов;
2. Для всех процессов документально определены цели и результаты;
3. Для всех процессов документально определены измеримые показатели;
4. Показатели процессов отражаются в планах;
5. Имеются регламенты процессов, соответствующие единому стандарту;
6. Для всех процессов определены требования к квалификации исполнителей;
7. Сотрудники понимают, из каких процессов состоит их работа, знают структуру своих процессов и их связи с другими процессами;
8. Сотрудники знают, в каких процессах они являются исполнителями, в каких выполняют роль внутреннего клиента или поставщика;
9. Сотрудники вместе со своими руководителями определяют целевые (плановые) значения показателей, отслеживают и анализируют результаты процессов;
10. Сотрудники на самом деле используют в работе имеющиеся регламенты и инструкции;
11. Сотрудники проявляют инициативу по улучшению процессов.

Контроль качества ответов обеспечивается наличием возможности перекрестной оценки качества получаемых ответов при оценке каждого фактора. Использование перекрестных вопросов позволяет оценить каждый фактор с нескольких точек зрения, тем самым получить более глубокую оценку уровня понимания сотрудниками задач управления.

Разработанная таблица системы связей позволяет провести сопоставительный анализ

по структурным подразделениям путем группировки ответов на вопросы.

Таблица 1

Система связей вопросов анкеты для перекрестного контроля качества

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	-	x	x	x	x						
2		-	x	x	x						
3		x	-	x	x	x					
4		x	x	-	x	x	x	x			
5		x	x	x	-	x	x	x	x		
6				x	x	-	x	x	x		
7					x	x	-	x	x	x	
8						x	x	-	x	x	
9							x	x	-	x	x
10								x	x	-	x
11									x	x	-

К примеру, фактор понимания системы управления на уровне организационных подразделений оценивается по вопросам 1,2,3,4,5. Параметры фактического использования регламентов и качество формирования показателей результативности определяется по вопросам 2,3,4,5,6,7,8.

Определение уровня компетенций организационного подразделения, включая вопрос достижения результатов по вопросам 4,5,6,7,8,9, готовность к управлению изменениями или инициативность оценивается по вопросам 7,8,9,10,11.

В качестве характеристики респондента используется принадлежность к определенному структурному подразделению, что позволяет получить агрегированную оценку готовности к изменениям в разрезе организационной структуры и в дальнейшем планировать меры обучения и вовлечения персонала.

Результаты и обсуждение

Сбор анкет осуществлялся анонимно, посредством онлайн-приложения. Результаты были проверены на предмет дублирования, устранения двойных ответов, неполного или некорректного заполнения анкет.

Поскольку объектом исследования являлась система управления ГК, анкетирование производилось на уровне центрального аппарата, общее количество полученных ответов составило 360 ед., ответы были получены по всем структурным подразделениям. 82,5% анкет были признаны валидными и использовались для формирования базы данных ответов и аналитических расчетов.

После сбора данных проводится расчет средних оценок в разрезе структурных подразделений, расчет средних по подразделениям, по вопросам или сферам исследования. Более комплексные расчеты с использованием методов дескриптивной статистики используются на этапе анализа причин экстремальных значений как по отдельным подразделениям, так и исследуемым сферам.

Для подготовки управленческих решений полученная аналитическая информация является достаточной, особенно в случае использования рекомендуемой визуализации агрегированных данных в двумерной таблице. Для визуализации достаточно применения трех цветов, каждый из которых отражает степень достижения максимальной оценки по заданному вопросу. Возможно применение и более широкой палитры, к примеру, в ГК был

использован спектр переходящих цветов от зеленого к желтому и затем к красному.

Аналитическая таблица позволяет провести анализ по нескольким направлениям. «По вертикали» или столбцам возможно провести оценку уровня и сопоставить организационные подразделения по определенному вопросу либо их группе. «По горизонтали» или по строкам производится комплексная оценка уровня готовности отдельного организационного подразделения.

Использование цветов (от красного к зеленому) позволяет визуализировать уровни оценок: красный используется для отображения минимальных значений, зеленый для отображения максимального уровня, оттенки желтого для отображения параметров. Анализ полученных данных по ГК позволяет планировать мероприятия, необходимые для изменения готовности к развитию и вовлечению персонала в преобразования. К примеру, значение ответа на вопрос «Показатели процессов отражаются в планах» на уровне 3,25 (выделено в Таблице 2 красным цветом) по Департаменту маркетинга и анализа имеют наименьшее значение в сравнении с другими подразделениями и означает необходимость усиления деятельности по планированию и

Таблица 2

Сводная аналитическая таблица оценки готовности организационных подразделений (иллюстративно)

Департамент/ Вопрос	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Аппарат корпоративной службы	10,0	10,0	9,5	7,00	7,5	5,0	8,0	10,0	10,0	10,0	9,5
Департамент внутренней безопасности	8,0	7,2	6,7	6,5	6,5	5,2	6,0	6,5	7,2	6,7	7,5
Департамент казначейства	8,5	8,0	8,2	9,0	9,0	8,5	8,50	8,75	8,50	8,50	8,25
Департамент маркетинга и анализа	9,7	10,0	9,2	3,2	7,0	6,5	10,0	10,0	10,0	9,7	9,0
Департамент стратегического развития	7,6	7,3	7,4	8,6	8,1	6,6	8,4	8,5	9,2	9,1	9,7
Служба документационного обеспечения	6,3	6,3	6,2	7,2	7,5	7,2	6,7	7,4	7,4	7,7	8,1
Финансово-экономический департамент	7,61	7,4	7,2	7,4	7,0	7,0	7,0	7,6	7,8	7,6	8,4
Центральный аппарат ГК	8,3	8,30	8,0	8,1	8,1	7,6	8,1	8,4	8,5	8,5	8,4

документированию показателей, выяснению и устранению причин низкой оценки.

Таким образом, выявление значительных различий между подразделениями по одному из вопросов анкеты, выявление уровня оценок позволяет провести самодиагностику проблем в конкретном подразделении.

Остановимся на оценках, характеризующих готовность ГК к изменениям, связанными с внедрением проектного подхода в управлении.

В целом данные исследования показывают высокий уровень заинтересованности в реализации процессного управления, сотрудники осознают и придают высокое значение процессам в рамках зон ответственности (оценки выше уровня 8 из 10 по вопросам 7 и 8).

В то же время выявлена необходимость повышения уровня понимания связей стратегии, ценности компании и выполняемых действий (ответы на вопросы 2,3,6). Данный сигнал позволил определить, что для Службы документационного обеспечения четко не прописаны цели, задачи и показатели бизнес-процессов.

Значительные различия в оценках понимания процессного управления и связи своих процессов с другими отражают необходимость дополнительного обучения сотрудников (ответы на вопросы 5,6,7). Регламенты процессов не соответствуют единому стандарту у Департамента внутренней безопасности (6,2 балла). Наблюдаются слабое понимание у сотрудников из каких процессов состоит работа Департамента внутренней безопасности (7 вопрос, 6 баллов) и связи своих процессов с другими.

Заключительный блок вопросов анкеты касался личного участия сотрудников в инициативности по улучшению бизнес-процессов и разработке целевых показателей. Так, средний балл по структурным подразделениям составил 8,5 баллов. Большинство сотрудников совместно с руководителями определяют целевые (плановые) значения показателей, отслеживают и анализируют результаты процессов, а также проявляют инициативу в улучшении работы.

Выводы

В литературе, посвященной организационным изменениям, значительное внимание уделено вопросу оценки готовности к изменениям на индивидуальном уровне. Несколько школ менеджмента проводят оценку готовности организации к изменениям с точки зрения критериев наличия компетенций, ресурсов, уровня зрелости и т.д. Анкетирование используется для получения сведений по данным критериям и в дальнейшем, как правило, экстраполируется на уровень организации. Соответственно, происходит переход к следующей фазе управления изменениями.

Предложенный фреймворк позволяет совместить этапы оценки и планирования изменений уже в процессе проведения сбора и интерпретации данных за счет следующих методологических особенностей: (1) вопросы анкеты сформулированы таким образом, чтобы обозначить возможные зоны внимания при управлении изменениями, (2) формулировка вопросов позволяет осуществлять перекрестный контроль достоверности ответов, (3) применение методов, используемых для оценки удовлетворенности или лояльности в виде единой шкалы ответов, (4) применение аналитической таблицы, содержащей усредненные агрегированные данные в разрезе структурных подразделений, (5) визуализация результатов, позволяющая значительно облегчить сопоставительный анализ, (5) простота сбора и обработки результатов в целях подготовки управленческих решений.

В рамках апробации методики были выделены отличительные характеристики готовности различных структурных подразделений объекта исследования, определены не только сферы, по которым необходимо принятие мер реагирования, но и были выявлены несоответствия между формальным уровнем компетенций с фактическим уровнем владения процессами и участия в изменениях на уровне структурных подразделений, а не отдельных сотрудников. Полученные сопоставительные оценки позволили сформулировать меры,

повышающие возможности успешного изменения системы управления или внедрения новых процессов.

Средний уровень готовности организации ГК определен на уровне 8,2 в части понимания сотрудниками необходимости развития бизнес-процессов и на уровне 8,5 баллов в части готовности к изменениям. В то же время в ходе исследования выявлена необходимость повышения уровня понимания связей, стратегии, задач компании и выполняемых ежедневных действий.

Полученные результаты обеспечили ГК механизмом регулярного контроля уровня го-

товности и вовлеченности сотрудников в реализуемую программу трансформации. Таким образом, на практике была подтверждена необходимость и эффективность применения методов социологических исследования для решения управленческих задач.

Надеемся, что данное исследование даст импульс к более глубокому пониманию социальной сущности организационных преобразований и позволит повысить результативность и управляемость программ реформ или преобразований на уровне крупных казахстанских организаций или государственных структур.

Список литературы

1. Armenakis A. A., Harris S. G., Mossholder K. W. Creating Readiness for Organizational Change // Human Relations. – 1993. – № 46. P. 681–703.
2. Armenakis, A. A., & Bedeian, A. G. Organizational change: A review of theory and research in the 1990s // Journal of Management. – 1999. – № 25. – С. 293–315.
3. Bouckennooghe D. Positioning change recipients' attitudes toward change in the organizational change literature // Journal of Applied Behavioral Science. – 2010. – № 46. P. 500–531.
4. Deloitte. Управление изменениями как часть проектной деятельности. Результаты исследования. – 2020. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/ru_change_management_in_project_work_survey_results_rus.pdf (дата обращения: 14.12.2020)
5. Gordon, S. S., Stewart, W. H., Sweo, R., & Luker, W. A. Convergence versus strategic reorientation: The antecedents of fast-paced organizational change // Journal of Management. – 2000. – № 26. – P. 911–945.
6. Herold D. M., Fedor, D. B., Caldwell, S., & Liu, Y. The effects of transformational and change leadership on employees' commitment to a change: A multilevel study // Journal of Applied Psychology. – 2008. – № 93(2), – P. 346–357.
7. Lewis, L. K. Disseminating information and soliciting input during planned change: Implementors' targets, sources, and channels for communicating // Management Communication Quarterly. – 2000. – №13. – P. 43–75.
8. Morgan, N.A., Rego L. The value of different customer satisfaction and loyalty metrics in predicting business performance // Marketing science. – 2006. – № 25.5. P. 426–439.
9. Ostroff C. Comparing correlations based on individual-level and aggregated data// Journal of Applied Psychology. – 1993. – № 78. P. 569–582.
10. Scott D. A., Alasdair T., Rob B. and Evan I. The Transformation 20: Spotlighting the 20 global companies that have achieved the highest-impact business transformations over the past decade [электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://www.innosight.com/wp-content/uploads/2019/09/Innosight-Transformation-20-Final.pdf> (дата обращения: 14.12.2020)
11. Weiner B.J. A Theory of Organizational Readiness for Change // Implementation Science. – 2009. – № 4.
12. Дорошук, А., Грациотова А. Методические подходы к оценке готовности при управлении изменениями на предприятии // Бізнес Інформ. – 2016. – № 10. – С. 377–384.
13. Полевая М.В. Готовность организации к внедрению изменений // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 1 (21).

14. Халитова И. В. Организационная готовность к изменениям: обзор методологии и практических методик оценки готовности // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №39. – С. 152–162.
15. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52. Об утверждении Правил деятельности Государственной корпорации «Правительство для граждан». – 2016. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013248> (дата обращения: 14.12.2020).
16. Развитие корпоративной культуры. Официальный интернет-ресурс НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» // – 2020. – URL: <https://gov4c.kz/about/strategiya/> (дата обращения: 14.12.2020).

References

1. Armenakis A. A., Harris S. G., Mossholder K. W. Creating Readiness for Organizational Change, Human Relations, 46, 681-703 (1993).
2. Armenakis, A. A., & Bedeian, A. G. Organizational change: A review of theory and research in the 1990s, Journal of Management, 25, 293-315 (1999).
3. Bouckennooghe D. Positioning change recipients' attitudes toward change in the organizational change literature, Journal of Applied Behavioral Science, 46, 500-531 (2010).
4. Deloitte. Upravlenie izmeneniyami kak chast' proektnoj dejatel'nosti. Rezul'taty issledovaniya [Change management as part of project activities. The results of the study]. – 2020. – Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/ru_change_management_in_project_work_survey_results_rus.pdf (Accessed: 14.12.2020).
5. Gordon, S. S., Stewart, W. H., Sweo, R., & Luker, W. A. Convergence versus strategic reorientation: The antecedents of fast-paced organizational change, Journal of Management, 26, 911-945 (2000).
6. Herold D. M., Fedor, D. B., Caldwell, S., & Liu, Y. The effects of transformational and change leadership on employees' commitment to a change: A multilevel study, Journal of Applied Psychology, 93(2), 346–357 (2008).
7. Lewis L. K. Disseminating information and soliciting input during planned change: Implementors' targets, sources, and channels for communicating, Management Communication Quarterly, 13, 43–75 (2000).
8. Morgan N.A., Rego L. The value of different customer satisfaction and loyalty metrics in predicting business performance, Marketing science, № 25.5, 426-439 (2006).
9. Ostroff C. Comparing correlations based on individual-level and aggregated data// Journal of Applied Psychology, 78, 569–582 (1993).
10. Scott D. A., Alasdair T., Rob B. and Evan I. The Transformation 20: Spotlighting the 20 global companies that have achieved the highest-impact business transformations over the past decade [электронный ресурс]. – 2020. – Available at: <https://www.innosight.com/wp-content/uploads/2019/09/Innosight-Transformation-20-Final.pdf> (Accessed: 14.12.2020)
11. Weiner B.J. A Theory of Organizational Readiness for Change, Implementation Science, 4 (2009).
12. Doroshuk A., Graziotova A. Metodicheskie podhody k ocenke gotovnosti pri upravlenii izmeneniyami na predpriyatii [Methodological approaches to assessing readiness for change management in the enterprise], Biznes Inform [Business Inform], 10, 377–384 (2016).
13. Polevaya M. V. Gotovnost' organizatsii k vnedreniju izmenenij [Readiness of the organization to implement changes], Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice], 1 (21) (2017).
14. Khalitova I. V. Organizatsionnaya gotovnost' k izmeneniyam: obzor metodologii i prakticheskikh metodik ocenki gotovnosti [Organizational readiness for changes: a review of the methodology and practical methods for assessing readiness], Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik [Public administration. Electronic bulletin], 39, 152–162 (2013).
15. Prikaz Ministra po investitsijam i razvitiyu Respubliki Kazahstan ot 22 janvarja 2016 goda № 52. Ob utverzhdenii Pravil dejatel'nosti Gosudarstvennoj korporatsii «Pravitel'stvo dlja grazhdan» [Order of the

Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated January 22, 2016 No. 52. On the approval of the Rules of the State Corporation «Government for Citizens»]– 2016. – Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013248> (Accessed: 14.12.2020).

16. Razvitie korporativnoj kul'tury. Oficial'nyj internet-resurs NAO «Gosudarstvennaja korporacija «Pravitel'stvo dlja grazhdan» [Development of corporate culture. Official Internet resource of NAO «State Corporation» Government for Citizens»]– 2020. Available at: <https://gov4c.kz/about/strategiya/> (Accessed: 14.12.2020).

П.Т. Бурбаева, Б.К. Мендыбаев

Л.Н. Гумилев атындағы Евразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Әлеуметтік талдау әдістерін қолдану арқылы өзгерістерді басқару:

Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметтердің бірыңғай провайдерінің кейсі

Аннотация. Мақалада күрделі басқару шешімдерін іске асыруда социологиялық талдау әдістерін қолданудың аспектілері көрсетілген. Мемлекеттік қызмет берушінің («Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы») қызметін трансформация мысалын қолдана отырып, басқару жүйесіндегі жағдайды бағалау үшін сауалнаманы қолдану мүмкіндіктері мен жоспарланған өзгерістер бағдарламасына қызметкерлерді тарту перспективалары көрсетілген.

Ұйымның басқарудың жаңа түрлеріне көшуі, процестердің өзгеруі және жауапкершілікті қайта бөлу қиын міндет болып табылады, ол жоғары тәуекелді басқарушылық шешімдерге жатады. Трансформацияның жетістігі көбінесе құзыреттіліктің қол жетімділігімен және персоналдың өзгеруге дайын болуымен анықталады. Ұқсас жобалардың кең тәжірибесі көрсеткендей, негізгі қызметкерлер тарапынан өзгерістерге дайындық немесе дайындық деңгейін түсінбеу дұрыс жоспарламауға және, әдетте, стратегиялық бастамалардың сәтсіздікке соқтырады.

Бұл мақалада қолданбалы басқару мәселелерін шешу үшін аналитикалық социологиялық зерттеу әдістерін әзірлеу және қолдану тәжірибесі көрсетілген. Жұмыстың ғылыми және қолданбалы маңыздылығы ұйымды стратегиялық басқару мәселелерін ұйымда күрделі модернизация кезінде болып жатқан әлеуметтік өзгерістер тұрғысынан қарастыратын құрал құруда.

Түйін сөздер: трансформация, өзгерістерді басқару, өзгерістерге дайындық, бизнес-процестердің реинжинирингі, әлеуметтік зерттеу әдістемесі, ұйымдастырушылық дизайн, мемлекеттік қызметтер.

P.T. Burbaeva, B.K. Mendybaev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Change management using the methods of sociological analysis: the case of a single provider of public services of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article reflects the applied aspects of the use of methods of sociological analysis in the implementation of complex management decisions. Using the example of the transformation of the activities of a public service provider (State Corporation “Government for Citizens”), the possibilities of using a questionnaire to assess the situation in the management system and the prospects for involving employees in the planned change program are shown.

The transition of an organization to new forms of management, change of processes and redistribution of responsibility is a difficult task, it refers to high-risk management decisions. The success of a transformation is often determined by the availability of competencies and the readiness of staff to change. The extensive practice of similar projects shows that the lack of understanding of the level of involvement or readiness for changes on the part of key employees leads to incorrect planning and, as a rule, to the failure of strategic initiatives.

This article highlights the experience of developing and applying methods of analytical sociological research to solve applied management problems. The scientific and applied significance of the work lies in the creation of a toolkit that considers the issues of strategic management of an organization from the point of view of social changes taking place in the organization during complex modernization.

Key words: transformation, change management, readiness for change, business process reengineering, sociological research methodology, organizational design, public services.

Сведения об авторах:

Бурбаева П.Т. – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Мендыбаев Б.К. – магистр наук, докторант кафедры социологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Burbayeva P.T. – Ph.D., Lecturer of the Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 Yanushkevich st., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Mendymbayev B.K. – Master of Science, Doctoral student of the Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich St., 6, Nur-Sultan, Kazakhstan.

K. Yernazar
B. Bauyrzhan

Institute of Diplomacy Academy of Public Administration under the President of the Republic of
Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

Government crisis communications during the COVID-19 pandemic: the case of Kazakhstan and Russia

Abstract. Public awareness and communication with civil society in times of crisis, especially during the currently ongoing COVID-19 pandemic, has become of great importance to many governments, the media, the public and other crucial government stakeholders. Problems of disinformation along with the low levels of social trust towards state institutions have challenged many nation-state governments and brought them also at the same new opportunities and ways to solve their domestic problems. In this article, these particularly two issues are addressed by analyzing the decision-making process of states and in the context of top-down and bottom-up approaches. As a case study, official COVID-19 statistics and official factchecking web portals of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Russia were evaluated and considered. Social projects such as those of BizBirgemiz and MyVmeste were also taken analyzed and included in our comparative analysis in this paper. This article is divided into four parts. The first part concerns the introduction section. The second section introduces, describes and studies the case studies this paper will look at. In the third section, the discussion and analysis of the case studies follow. Last but not the least, the fourth section concludes our analysis with additional policy recommendations provided. Our analysis has shown that in almost all cases the top-down approach dominates for both countries of Russia and Kazakhstan, except for the so-called initiated social project MyVmeste, which followed rather a bottom-up-led path. Despite that, the paper shows us how crisis situations with the COVID-19 pandemic have become both catalysts for solving specific societal problems, such as disinformation issue and a source for detecting insufficient policy interventions, particularly in the cyber realm.

Keywords: crisis communication, factchecking, disinformation, COVID-19, top- down & bottom up approaches, BizBirgemiz, #MyVmeste

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-226-233>

Received: 15.03.21 / Accepted: 20.03.21

Introduction

Communication and information dissemination activities are crucial aspects in the process of building stronger ties between the public and government and a mechanism to solve issues of lack of trust. The idea that there is mutual understanding between the public and government assumes that a trust-based

relationship is upheld via different instruments of both top-down or bottom-up approaches. These can be government-led projects or civil society initiatives. The usage of media outlets is considered as one of the ways to communicate with the public and understand via a feedback loop the societal problems, level of political maturity, and societal views on government policies. The outbreak of COVID pandemic

around the world challenged the mutually trust-based relationship, particularly with the emergence of polarized disinformation contents, aggravated social schisms, and low social capital development perspectives. This paper aims to conduct a comparative discourse analysis between the Russian Federation (RF) and the Republic of Kazakhstan (RK) by conducting an assessment on how they coped with two problems of disinformation and lack of social trust. The analysis will be based on the discussion from top-down and bottom-up approaches, where the strengths and weaknesses of their usages, as well as their differences and similarities will be discussed. In the case of Kazakhstan, there were analyzed such official websites as stopfake.kz, coronavirus2020.kz and ortcom.kz. While there were investigated two official platforms - coronafake.ru and stopcoronavirus.rf in Russia. Moreover, campaign funds in support of socially vulnerable groups during the pandemic such as BizBirgemiz [We are together] fund in Kazakhstan and MyWmeste [We are together] fund in Russia were included as a case study. Finally, practical recommendations were provided.

Case Studies

Stopfake.kz & coronafake.ru sites as anti-misinformation instruments

Both Russia and Kazakhstan have initiated their official information resources combating disinformation since the start of the pandemic situation. In the case of Kazakhstan, the stopfake.kz project has been initiated by the MISD (Ministry of Information and Social Development) to stop the spread of false information in the cyber realm, tackle the high level of misconceptions among the public and encouraging a critical reasoning mindset [1]. The Internet resource analyzes the level of truthfulness, its origin as well sources of information distributed within the social media, messenger outlets, or other communication channels. By October 21, 2020, 91 messages of fake news had been debunked ranging within 37 themes in medical spheres and scams [2]. The content of the websites provides both domestic

and international recent fake news on coronavirus aspects with infographics and videos. Besides, separate sections about dangers of fake accounts and cyber fraudulent activities. In the case of Russia, the official website coronafake.ru has been initiated by representatives of the Civic Chamber of RF [3]. The interesting fact is that the direct URL link to the site is located under a hyperlink in the government website stopcoronavirus.rf, which allows easily to locate it [4]. By November 2020, the content of the site contains 178 cases of debunked fake messages ranging from domestic to international spectrum. Additionally, citizens can also be informed about the legal consequences and penalties of spreading fake information. Interestingly common fake news about the rumor that vaccines with lethal infections were meant to be injected on a compulsory basis by doctors and the police were spreading throughout both Kazakhstan and Russia and disproved at the same time by both of their fact checking web portals.

Official coronavirus portals: a governmental based tracker for the public

Both states provide an official information-based web platform informing about the current epidemic situation with COVID-19. The coronavirus2020.kz site deals with the dissemination of official information about the situation of COVID-19 in Kazakhstan [5]. The website has been launched by the MISD in mid-March 2020 with the aim to counteract the flow of misinformation on coronavirus aspects in Kazakhstan and provide a portal to communicate with and inform citizens with recent, reliable, and official sources of data. This initiative has been laid out as a result of the meeting held by the President of RK with the State Commission on 23rd of March regarding the state of emergency in the country. There was highlighted importance to centralize the collection of information on the coronavirus situation and using all available digital resources to effectively inform the public [6]. The site contains infographics on the treatment of the virus, their possible symptoms, videos on briefings by the MISD, news section

on confirmed or debunked fake news and a hyperlink to *anti-corona.kz* portal which provides additional metrics data on the infection rates with a link to an online application system for an express test. Visitors of the site can view the website in both Russian and English as well as use its mobile app version. In the case for Russia, an official website named *stopcoronavirus.rf* has been launched by the government of RF. Similarly, the Russian website also provides the same as Kazakhstan updated statistics and metrical data analysis about COVID-

19 situations alongside sections of detailed information on symptoms, treatment, myths, and global news related to the virus. In contrast to its counterpart, it provides detailed information about government measures in support for various sectors of the economy, social spheres, businesses, and behavioral guidelines with official documents by government bodies. Interestingly, various redirectable icon links allow visitors to share content via different social media platforms such as VK, Facebook, Instagram, Telegram and YouTube.

BizBirgemiz and MyWmeste campaign

By the initiative of the Elbasy Nursultan Nazarbayev, The *BizBirgemiz* fund has been launched and assisted by the Nur Otan party. The fund aimed to support the most vulnerable groups of the society during the coronavirus crisis. During the first wave of assistance campaign, around eleven thousand families were provided food baskets, medical masks, and antiseptic utilities. With the start of the second wave, socially vulnerable groups such as low-income families, persons with disabilities, orphans, war veterans and other social groups have received financial support. By mid-October, more than 650.000 families within 23 major cities and adjacent villages received support and raised in total 34 billion tenge (approx. 79 million dollars) [7].

In Russia, the *MyWmeste fund* was launched on March 16 within twelve regions by volunteer network organizations to help vulnerable social groups, such as elderly people, medics, and employees of social institutions. This initiative can

be classified as a bottom-up approach dissimilar to the case of Kazakhstan. By November 2020, the fund consisted of 120.000 volunteers and was supported by 9402 partners and raised a total of 1.81 billion rubles (approx. 23 million dollars) [8]. By now, the campaign has been mentioned about 261 thousand times in social media outlets and more than 19 thousand times in federal media [9].

Central Communications Service: Bridging the public, media and government bodies for information and strategic communication exchange

The state institution CCS (Central Communications Service) with its *ortcom.kz* official portal is a government-based non-profit organization performing information and communication activities in Kazakhstan that forms a single national interaction mechanism platform for the public, media, and government bodies. CCS works under the subdivision of Administration of the President. Its main objectives are to coordinate media policies, disseminate information on anti-crisis management aspects, provide effective recommendations with analytical support on information strategy in crisis situations and hold briefings and press conferences [10]. During the pandemic CCS coordinated information flow by regularly providing briefings with MISD of RK with live translations on national broadcasting outlets and social media. In the context of the RF, no single unified state institution exists, which could perform information and communication activities for the public, media, and government bodies. This should be taken into consideration.

Discussion and analysis

The analysis of case studies has shown that a top-down approach can be quite effective, as in the case of Kazakhstan and Russia with its *stopfake.kz* or *coronafake.ru* portals as official reference points allowing for the public to retrieve expert- and fact-based source of information. However, one must take into consideration that private websites, such as *fakecheck.ru* and *factcheck.kz*, will always exist in every circumstance. One of the main arguments to apply a top-down approach

is that it creates clear lines of authority and addresses existing problems through decision-makers as key stakeholders with limited extent of changes during the implementation process [11]. This way it can filter down the larger strategic goals from the top to lower-level administrative staff. Nevertheless, there is always a transfer risk of implementation issues. Sometimes, the *big picture* that authorities envision is not always understood by line managers when implementing a policy design [12]. Another argument for a top-down approach is oriented towards increasing the social capital via a collectivist society. In other words, a consolidated and unified society with shared values, identity and common societal problems will constitute eventually common goals. For instance, in the Kazakhstani case between CCS and MISD, the social capital that is nurtured is the formation of a single national interaction mechanism for the public, media and governmental bodies. This is especially significant and relevant in a post-soviet context, where the political processes mirror inherited fragments of the past. Hence, a central state institution would favor an effective, operative, and systematic communication with all stakeholders to deliver trustworthy information exchange and combat disinformation contents.

Contrary to a top-down approach, the example of MyWmeste initiative in Russia exemplified that through a bottom-up approach the society can consolidate both human and financial resources without initial government initiative. Crescenzi and Rodríguez-Pose (2011) argues that a bottom-up approach provides place awareness to local needs [13]. This way complex societal problems are solved more efficiently because local actors involved in the implementation and policy design processes know the nuances of the problem. Hence, they can adapt and improve the whole project to the real circumstances and not from a perspective of a policy maker [14,15]. Interestingly, another bottom-up initiated Experts Hub Kazakhstan program has been launched in Kazakhstan as of mid-November this year by the non- governmental organization communicative agency Red Point Kazakhstan. The program was created as a result of the emergence of massive disinformation flow during

the COVID-19 pandemic period [16]. It aims to train fifty national experts from scientific fields of medicine, healthcare, and biological studies on how to effectively interact within the social network realm and how to communicate clearly scientific ideas to the public. The program should positively impact the mutual trust-based bridge between experts, government, and the general public in the fight against disinformation.

The significance of information communication aspects can be highlighted by explaining the role of the society and state within the so-called well-known knowledge deficit model [17, 18]. According to the model, an information vacuum in the society generates public skepticism towards the expert community. This is exacerbated when alternative information sources with destructive tendencies dominate information outlets and people in a society base their trust on hoaxes due to the fear of the unknown [19]. However, the model explains that the issue is not that the public does not understand the expert, but rather due to lack or insufficient reliable expert-based information [20]. Thus, the more knowledge or information a public community obtains and digests, the more objectively a person can assess the factualness of an information. However, the assumption that simply providing open and reliable information does not guarantee that people will trust, accept and learn, since many factors such as personal beliefs or functionally constructed fears come into play. [21, 22]. Instead, the government should pro-actively try to build a public basis to teach and not blame the public. This is especially relevant during constant and regular informational wars in the cyber realm. Hence, being able to check factual from non-factual sources via official factchecking portals such as *stopfake.kz* or *coronafake.ru* are of immense importance for both public and government bodies to tackle problems of disinformation and lack of mutual trust.

Conclusion

In conclusion, this paper shows how crises with the COVID-19 pandemic have become both catalysts for solving specific societal problems, such as disinformation issues and a source

for detecting insufficient policy interventions, particularly in the cyber realm. Firstly, it was found out that both states had official fact checking websites targeting the disinformation problem and both created their own official portals regarding updated epidemic situational statistics with COVID-19. In terms of differences, Kazakhstan on the one hand established its unified central communications service, while in the context of Russia such state institution has not yet been created. In terms of campaigns, the Russian *MyWmeste* fund was initiated via a bottom-up approach, while its counterpart *BizBirgemiz* fund pertained purely top-down elements with the initiative taken by the ruling party. The paper also used the concept of knowledge-deficit model to explain the existing schism between the public mass and expert community to demonstrate the emergence of lack of trust towards government bodies and subsequent rise of disinformation content.

Finally, based on the discussion and analysis of case studies, the following suggestions are recommended:

- Adding icons or hyperlinks of official factchecking portals, into Kazakhstani official government-supported mass media outlets (*tengrinews.kz*, *zakon.kz* or *inform.kz*) as well as Russian mass media outlets are recommended.

- Since most disinformation content originates from social media outlets, it might be important to do a nationwide awareness campaigns (both nationwide and locally) to increase the level of digital and financial literacy. Another way to research on this issue is to fund research studies on studying the susceptibility rate for disinformation by specific groups of people or specific outlets.

- Both governments should keep consolidating the society's social responsibility and trust by pro-actively education starting from primary to high school level common understanding of problems and goals, is the only way to unite the public to fight against the disinformation problem. The next generation and the generation of those born after the 2000's should be targeted into this pro-active awareness campaign.

References

1. Stopfake.kz. [Electronic resource]. 2020. - URL: <https://stopfake.kz/ru/about> (Accessed: 10.11.2020).
2. 24.kz. Больше 100 фейковых сообщений развенчал ресурс Stopfake.kz [Electronic Resource]. Ministry of Information and Social Development. 2020. - URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/424366-bolshe-100-fejkovykh-soobshchenij-razvenchal-resurs-stopfake-kz> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Coronafake.ru [Electronic resource]. 2020. URL: <https://coronafake.ru/> (Accessed: 10.11.2020).
4. стопкоронавирус.рф [coronavirus.rf]. [Electronic resource]. 2020. - URL: <https://стопкоронавирус.рф> (Accessed: 10.11.2020).
5. coronavirus2020.kz. [Electronic resource]. - 2020. URL: <https://www.coronavirus2020.kz/> (Accessed: 10.11.2020).
6. Profit.kz. Profit.kz. Запущен сайт для информирования казахстанцев о коронавирусе. [Electronic resource]. 2020. - URL: <https://profit.kz/news/57180> / Zapuschen-sajt- dlya-informirovaniya-kazahstancsev-o-koronaviruse/ (Accessed: 10.11.2020).
7. Elbasy.kz. Official Website of the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy Nursultan Nazarbayev. Elbasy receives Bauyrzhan Baibek, First Deputy Chairman of Nur Otan Party. [Electronic resource]. 2020. URL: <https://elbasy.kz/en/news/2020-06/elbasy-receives-bauyrzhan-baibek-first-deputy-chairman-nur-otan-party> (Accessed: 10.11.2020).
8. Мывместе.рф [Electronic resource]. - 2020. URL: <https://xn--2020-f4dsa7cb5cl7h.xn--p1ai/> (Accessed: 10.11.2020).
9. Ortcom.kz. Central Communications Service under the President of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. 2020. - URL: <https://ortcom.kz/en/> (Accessed: 10.11.2020).

10. Matland R. E. Synthesizing the implementation literature: The ambiguity- conflict model of policy implementation // *Journal of public administration research and theory*, 1995.
11. Matland R. E. Synthesizing the implementation literature: The ambiguity- conflict model of policy implementation // *Journal of public administration research and theory*, 1995.
12. Crescenzi R., Rodríguez-Pose A. Reconciling top-down and bottom-up development policies // *Environment and planning*, 2011.
13. Palumbo D. J., Maynard-Moody S., Wright P. Measuring degrees of successful implementation: Achieving policy versus statutory goals // *Evaluation review*. 1984.
14. Smith T. B. The policy implementation process // *Policy sciences*, 1973.
15. Expertshub.kz [Electronic resource] Red Point Kazakhstan PR Marketing Communications. 2020. - URL: <https://expertshub.kz/> (Accessed: 10.11.2020).
16. Layton D., Jenkins E. M., McGill S. S. & Davey, A. Inarticulate science // *Perspectives on the public understanding of science and some implications for science education*. Driffield: *Studies in Science Education*. 1993.
17. Wynne B. Knowledges in context // *Science, Technology, & Human Values*. 1991.
18. Sturgis P., Allum N. Science in society: re-evaluating the deficit model of public attitudes // *Public understanding of science*, 2004.
19. Gross A. G. The roles of rhetoric in the public understanding of science // *Public understanding of science*, 1994.
20. Sturgis P., Allum N. Science in society: re-evaluating the deficit model of public attitudes. 2004.
21. Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on the selection of environmental and technological dangers /Berkeley: University of California Press, 1982.

References

1. Stopfake.kz. [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://stopfake.kz/ru/about> (Accessed: 10.11.2020).
2. 24.kz. Bol'she 100 fejkovykh soobshhenij razvenchal resurs Stopfake.kz [More than 100 fake messages have been debunked by the Stopfake.kz resource] [Electronic Resource]. Ministry of Information and Social Development. 2020. Accessed: <https://24.kz/ru/news/social/item/424366-bolshe-100-fejkovykh-soobshchenij-razvenchal-resurs-stopfake-kz> (Accessed: 10.11.2020).
3. Coronafake.ru [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://coronafake.ru/> (Accessed: 10.11.2020).
4. stopkoronavirus.rf. [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://стопкоронавирус.рф> (Accessed: 10.11.2020).
5. coronavirus2020.kz. [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://www.coronavirus2020.kz/> (Accessed: 10.11.2020).
6. Profit.kz. Zapushhen sajt dlja informirovaniya kazahstancsev o koronavirusе. [Website launched to inform Kazakhstanis about coronavirus] [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://profit.kz/news/57180/Zapuschen-sajt-dlya-informirovaniya-kazahstancsev-o-koronaviruse/> (Accessed: 10.11.2020).
7. Elbasy.kz. Official Website of the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy Nursultan Nazarbayev. Elbasy receives Bauyrzhan Baibek, First Deputy Chairman of Nur Otan Party. [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://elbasy.kz/en/news/2020-06/elbasy-receives-bauyrzhan-baibek-first-deputy-chairman-nur-otan-party> (Accessed: 10.11.2020).
8. Myvmeste.rf [We are together]. [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://xn--2020-f4dsa7cb5cl7h.xn--p1ai/> (Accessed: 10.11.2020).
9. Ortcom.kz. Central Communications Service under the President of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. 2020. Available at: <https://ortcom.kz/en/> (Accessed: 10.11.2020).
10. Matland R. E. Synthesizing the implementation literature: The ambiguity- conflict model of policy implementation, *Journal of public administration research and theory*, 1995.
11. Matland R. E. Synthesizing the implementation literature: The ambiguity- conflict model of policy implementation, *Journal of public administration research and theory*, 1995.

12. Crescenzi R., Rodríguez-Pose A. Reconciling top-down and bottom-up development policies, Environment and planning, 2011.
13. Palumbo D. J., Maynard-Moody S., Wright P. Measuring degrees of successful implementation: Achieving policy versus statutory goals, Evaluation review, 1984.
14. Smith T. B. The policy implementation process, Policy sciences, 1973.
15. Expertshub.kz [Electronic resource] Red Point Kazakhstan PR Marketing Communications. 2020. Available at: <https://expertshub.kz/> (Accessed: 10.11.2020).
16. Layton D., Jenkins E. M., McGill S. S. & Davey, A. Inarticulate science, Perspectives on the public understanding of science and some implications for science education. Driffield: Studies in Science Education, 1993.
17. Wynne B. Knowledges in context, Science, Technology, & Human Values, 1991.
18. Sturgis P., Allum N. Science in society: re-evaluating the deficit model of public attitudes, Public understanding of science, 2004.
19. Gross A. G. The roles of rhetoric in the public understanding of science, Public understanding of science, 1994.
20. Sturgis P., Allum N. Science in society: re-evaluating the deficit model of public attitudes. 2004.
21. Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on the selection of environmental and technological dangers /Berkeley: University of California Press. 1982.

К. Ерназар, Б. Бауыржан

*Институт дипломатии Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан*

Государственные кризисные коммуникации во время пандемии COVID-19: на примере Казахстана и России

Аннотация. Осведомленность общественности и общение с гражданским обществом во время кризиса, особенно во время продолжающейся в настоящее время пандемии COVID-19, приобрели большое значение для многих правительств, средств массовой информации, общественности и других важных государственных заинтересованных сторон. Проблемы дезинформации наряду с низким уровнем общественного доверия к государственным институтам бросили вызов правительствам многих национальных государств и открыли для них те же новые возможности и способы решения своих внутренних проблем. В данной статье эти две проблемы рассматриваются путем анализа процесса принятия решений в государствах и в контексте подходов «сверху вниз» и «снизу вверх». В качестве примера были оценены и рассмотрены официальная статистика COVID-19 и официальные веб-порталы по проверке фактов в Республике Казахстан и Республике Россия. Социальные проекты, такие как BizBirgemiz и MyVmeste, также были проанализированы и включены в наш сравнительный анализ в этой статье. Данная статья разделена на четыре части. Первая часть касается вводного раздела. Во втором разделе представлены, описаны и изучаются тематические исследования, которые будут рассмотрены в этом документе. В третьем разделе следует обсуждение и анализ тематических исследований. Четвертый раздел завершает наш анализ дополнительными рекомендациями по политике. Наш анализ показал, что почти во всех случаях подход «сверху вниз» доминирует как в России, так и в Казахстане, за исключением так называемого инициированного социального проекта MyVmeste, который шел скорее по пути «снизу вверх». Несмотря на это, в документе показано, как кризисные ситуации, связанные с пандемией COVID-19, стали одновременно катализаторами решения конкретных социальных проблем, таких как проблема дезинформации, и источником выявления недостаточного политического вмешательства, особенно в киберсфере.

Ключевые слова: кризис коммуникация, фактчекинг дезинформация, COVID-19, подходы сверху-вниз и снизу-вверх, BizBirgemiz; #МыВместе.

К. Ерназар, Б. Бауыржан

*Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы жанындағы Дипломатия институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

**COVID-19 пандемиясы кезіндегі үкіметтік дағдарыстық коммуникация:
Қазақстан мен Ресей үлгісінде**

Аңдатпа. Дағдарыс кезеңінде, әсіресе қазіргі уақытта жалғасып жатқан COVID-19 пандемиясы кезінде халықтың хабардар болуы және азаматтық қоғаммен байланысы көптеген үкіметтер, бұқаралық ақпарат құралдары, қоғам және басқа да маңызды мемлекеттік мүдделі тараптар үшін маңызды болды. Дезинформация проблемалары мен мемлекеттік институттарға деген әлеуметтік сенімділіктің төмен деңгейі көптеген ұлттық үкіметтерге қарсы тұрды және оларды өздерінің ішкі мәселелерін шешудің жаңа мүмкіндіктері мен әдістеріне әкелді. Бұл мақалада осы екі мәселе мемлекеттердің шешім қабылдау процесін талдаумен және жоғарыдан төменге және төменнен тәсілдер тұрғысынан қарастырылады. Кейс-стади ретінде Қазақстан мен Ресейдің ресми COVID-19 статистикасы және ресми тексерістер веб-порталдары бағаланды және қарастырылды. БізBizgemiz және MyVmeste сияқты әлеуметтік жобалар да талданып, осы жұмыста салыстырмалы талдауымызға енгізілді. Бұл мақала төрт бөлікке бөлінген. Бірінші бөлім кіріспе бөліміне қатысты. Екінші бөлім осы мақалада қарастырылатын кейс-стадиді ұсынады, сипаттайды және зерттейді. Үшінші бөлімде кейстерді талқылау және талдау жалғасады. Төртінші бөлім талдауды берілген қосымша саясат ұсыныстарымен аяқтайды. Біздің талдау көрсеткендей, барлық жағдайда дерлік жоғарыдан төмен қарай бағыт Ресей мен Қазақстан үшін басым болады, тек MyVmeste бастамашысы деп аталатын әлеуметтік жобаны қоспағанда, төменнен жоғарыға қарай бағыт алған. Осыған қарамастан, газет бізге COVID-19 пандемиясымен дағдарыстық жағдайлардың қоғамдағы нақты проблемаларды шешудің катализаторы ретінде қалай айналғанын көрсетеді, мысалы, ақпараттың дезинформациясы және саясаттың жеткіліксіз араласуын анықтау көзі, әсіресе кибер саласындағы.

Түйінді сөздер: дағдарыстық коммуникация; фактчекингтік жалған ақпарат; COVID-19; жоғарыдан төменге және төменнен жоғары тәсілдер; BizBizgemiz; #Біз біргеміз

Information about authors:

Ерназар К. – корреспондентия үшін автор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы жанындағы Дипломатия институтының сарапшысы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Бауыржан Б. – Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы жанындағы Дипломатия институтының ассистенті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Yernazar K. – Corresponding author, Expert at the Institute of Diplomacy at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Bauyrzhan B. – Assistant at the Institute of Diplomacy at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

А. Токтарбаева¹
Г.М. Бураканова²
С.В. Алиева³

^{1,2}Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

³Северо-Кавказский институт РАНХиГС, Пятигорск, Россия
(E-mail: Tae1007@mail.ru, galiyab@mail.ru, alswet@bk.ru)

Анализ концепции возрастной периодизации

Аннотация. В данной статье представлены результаты анализа демографических данных относительно динамики численности лиц старшего возраста. Также в статье описана специфика самореализации лиц пенсионного возраста. Анализируются возрастные классификации лиц пожилого возраста, проблемы и перспективы вовлеченных в активную социальную жизнь. Рассмотрена проблема неприятия активности лиц пожилого возраста в публичном пространстве, посредством мониторинга статей и видеороликов. В статье предложено заменить понятие «пожилой возраст» на понятия «третий возраст», «третий возраст социальной перезагрузки (the 3rd social restart age)». Подобный подход позволит исключить социально-возрастную дискриминацию и изменить отношение к старшему поколению в обществе. Даны рекомендации по популяризации корректных терминов, обозначающих лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: старение населения, продолжительность жизни населения, возрастная классификация, лица пенсионного возраста, третий возраст, социальная дискриминация.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-234-239>

Поступила: 17.01.20 / Допущена к опубликованию: 13.11.20

Введение.

В последнее время произошли коренные изменения в возрастной структуре многих западных стран, к примеру, в Германии, Швеции, Японии, где продолжительность жизни человека превышает 80 лет. В Казахстане средняя продолжительность жизни составляет 77 лет.

Численность населения в мире в ближайшие десятилетия будет расти и увеличится с 7,7 млрд. до 8,5 млрд. человек в 2030 году, а в 2050 году до 9,7 млрд.

В 2050 году, по прогнозам, рост населения в Казахстане достигнет 24 млн.человек. На сегодняшний день население составляет 18,9 млн. человек – годовой прирост населения составил 1,5%.

По возрастной шкале ООН Казахстан можно отнести к стареющему населению: если в 2014 году лица старше 65 летнего возраста составляли 6,8%, то на конец 2019 года - 7,5 %. Согласно прогнозным данным в стране будет наблюдаться увеличение почти в два раза доли пожилых людей от 65 лет и старше: с текущих 7,5% до 14,1% в 2050 году.

В соответствии с этими трендами также ожидается рост продолжительности жизни в Казахстане. Так, в 2014 году продолжительность жизни с момента рождения составляла 71,44 года, а на начало 2019 года значение увеличилось до 73,1 года. Значительный рост ожидаемой продолжительности жизни обусловлен, помимо всего прочего, ростом качества жизни населения [1].

Стареющее население как социальная группа вследствие указанной тенденции приобретает особую характеристику – гетерогенность. Единогласной хронобиологической классификации геронтогруппы в науке на сегодняшний день нет.

Целью данной статьи является определение возрастной классификации людей пенсионного возраста, которые после выхода на пенсию живут полной жизнью и остаются активными участниками социума.

Постановка задачи. Проанализировать демографические данные по динамике численности лиц старшего возраста. Выявить специфику самореализации возрастных категорий лиц пенсионного возраста. Дать рекомендации по популяризации корректных терминов, обозначающих старшее поколение в средствах массовой информации.

Методы исследования. В статье использовался анализ концепций возрастной классификации, мониторинг СМИ.

Основная часть. При сопоставлении различных возрастных классификаций складывается неоднозначная картина. Пифагор считал, что старость наступает в 60 лет, китайские ученые - в 70 лет и т.д. (таблица 1 «Возрастная классификация»).

Геронтолог Ю.Б. Гарнаевский предлагает весь период позднего возраста делить на отдельные группы: пожилой возраст (его еще называют инволюционным или предстарческим) - от 50 до 65 лет; старческий возраст - от 65 и выше (50; с.4), психиатр Е.С. Авербух условно выделяет возраст 45-60 лет как постре-

продуктивный (климактерический) период, предшествующий пожилому (предстарческому - 60-75 лет) и старческому (75-90 лет) возрастам [2]. Э.Эриксон приход старости определяет в 65 лет, Дж.Биррен от 75 лет, Д.Бромлей от 75 лет, а в 110 лет дряхлость и смерть [3].

В возрастной периодизации, принятой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1963 году, данный период человеческой жизни представляет собой три градации: 60 лет – 74 года пожилой возраст; 75 – 90 лет старческий возраст; старше 90 лет – долголетие.

По мнению ученых, изменения в периодизации обусловлены тем, что организм самостоятельно тормозит процесс старения с повышением интеллектуального уровня человечества. Пик интеллектуального развития современного человека приходится на 42 – 45 лет, развивая высокую приспособляемость [4].

Современное медицинское оборудование и технологии, а также образ жизни дают возможность поддерживать организм в хорошей форме на протяжении долгих лет.

По проведенным исследованиям, граждане европейских стран окончанием молодости считают возраст 50-52 года [4]. Схожие результаты в 2012 году получили при проведении опроса россиян исследовательским центром рекрутингового портала Superjob.ru относительно того, в каком возрасте человек может считаться пожилым. Большинство опрошенных отметило 60 либо 70 лет (одинаковое число респондентов как среди женщин, так и

Таблица 1

Возрастная классификация

Ю.Гарнаевский, 1970-е гг.	Е.Авербух, 1963 г.	Э.Эриксон, 1930-е гг.	Дж.Биррен, 1964 г.	Д.Бромлей, 1966 г.
50 – 65 - пожилой возраст	45-60 - репродуктивный	40-65 - зрелость	25-50 - зрелость	65-70 - отставка
65 и выше - старческий	60-74 - предстарческий	65 - поздняя зрелость, старость	50-75 - поздняя зрелость	70 и более - старость
	75-90 и старше - долгожители		От 75 л. и старше- старость	110 - дряхлость и смерть

среди мужчин – по 23%). 80-летний рубеж отметил каждый десятый респондент (10%), а 50 лет – 9% [5].

Из вышеизложенного видно, насколько важно построить «общество для всех возрастов». Развитые страны, осознавая всю глубину проблемных вопросов, связанных с постарением населения, разработали целый спектр программ и решений. Программам, касающимся здравоохранения, обеспечения жилья, возможностей для образования в развивающихся странах не хватает качества проработки.

В Казахстане существует и другая проблема непринятия активности старшего поколения, а также корректности слов, употребляемых по отношению к людям пенсионного возраста. Указанная проблема практически не исследуется, тогда как в западных странах является острой проблемой. Например, в британской газете «The Guardian» в статье ««Elderly» no longer acceptable word for older people» («Употребление слова «пожилые» отныне неприемлемо по отношению к людям старшей возрастной группы») рассказывается о новом руководстве для журналистов, разработанном двумя исследовательскими компаниями: The International Longevity Center и Aging Services of California. Журналистам даются рекомендации насчет того, какие термины применимы по отношению к людям старшего возраста во избежание дискриминации представителей пенсионного возраста [6].

В Казахстане распространены такие термины, как «апа, аже (бабушка)», «ата (дедушка)», «пенсионер», «лица пожилого возраста». «Бабушкой», «дедушкой» называют и людей, которые не имеют внуков.

Функцию по популяризации политически корректных терминов выполняют в большей степени средства массовой информации. Не всегда к людям пенсионного возраста подбираются уважительные термины даже в заголовках статей. Например, в новостном сайте TengriMix в 2017 году была опубликована статья под названием «Суровая алматинская бабушка, которая в 73 года «гоняет» на мопеде» [7]. Нетрудно заметить пренебрежительный, насмешливый смысловой оттенок в заголов-

ке статьи, несмотря на то, что используется разговорная лексика. Женщина 73 лет представлена как человек тяжелого характера, которая ездит с большой скоростью по улицам города, не соблюдая правил дорожного движения (в статье написано «лихачит»). Далее в статье дается пояснение о том, что женщине в связи с ее работой нужно обходить несколько пунктов, которые находятся на небольшом расстоянии друг от друга. Таких статей, видеороликов много в виртуальной сети, к примеру, «Бабка-диджей», «Бабушка-Терминатор» и т.д. [8].

По данным геронтолога Н.К.Корсаковой, в возрасте от 65 до 75 лет наблюдается стабилизация высших психических функций и по ряду параметров, по функции памяти лица этого возраста демонстрируют достижения на уровне еще не старого человека. Также она отмечает, что в этом возрасте интеллект в большей степени направляется на саморегуляцию психической активности, чем на познание мира.

Разрабатывая проблему старения, известный геронтолог В.В. Фролькис выдвинул адаптационно-регуляторную теорию возрастного старения. Опираясь на понятие саморегуляции, эта теория объясняет механизм возрастных изменений как процесс адаптационных, приспособительных возможностей организма, который направлен на стабилизацию жизнеспособности организма, повышение надежности его функционирования, что способствует увеличению продолжительности жизни [9].

Выводы.

Очевидно, что нужно изменить отношение к старению. И этот вопрос актуален во всем мире. Старость в нашей стране ассоциируется с болезнями, зависимостью, скукой, бедностью. Молодое поколение рассматривает человека пенсионного возраста как обузу, как няню, который способен лишь для воспитания подрастающего поколения и должен тихо доживать свой оставшийся век. Многие люди выход на пенсию воспринимают как приход старости и стараются оставаться на прежнем месте работы, боясь потерять связь с ответственностью, социальный статус.

Английский демограф Питер Ласлетт в своей работе «Flesh Map of life» предлагает свою возрастную периодизацию, состоящую из четырех категорий: первый возраст – для него характерны незрелость, получение образования и социализация личности; второй возраст – зрелость, зарабатывание денег, рождение и воспитание детей; третий возраст – эра личностного самоутверждения; четвертый – потеря дееспособности смерть [10].

Стереотипные представления в обществе о пенсионном возрасте как времени бедности и немощи приводят к нечуткому обращению со старшим поколением, то есть дискриминации и социальному неравенству. Предлагается заменить понятие «пожилой возраст» на понятия «третий возраст», «третий возраст социальной перезагрузки (the 3rd social restart age)». Это нейтральное понятие, которое исключит социально-возрастную дискриминацию и поможет поменять отношение к старшему поколению в обществе.

В данной статье под терминами «третий возраст», «третий возраст социальной перезагрузки» (the 3rd social restart age) мы понимаем

возрастной диапазон от 60 до 75 лет, что связано с началом пенсионного возраста в нашей стране. В этом периоде человек сталкивается с необходимостью изменения своих жизненных целей, установок, которые влияют на психическое и соматическое здоровье человека.

Люди в возрасте 60 до 75 лет продолжают вести активный образ жизни. Человек в этом возрасте свободно может выбрать занятие, которое ему нравится. Например, ездить на мопед, велосипеде, писать романы, стихи, заниматься музыкой, придумывать и изобретать. Этот период старостью назвать трудно, человек, как и в молодом возрасте, может любить, творить и быть нужным близким. Происходит перезагрузка смысловых ценностей в жизни, позволяя задействовать поведенческие ресурсы и жизнеспособные стратегии, чтобы реализовать поставленные цели. Существует большая разница между календарным возрастом и восприятием собственного возраста самим человеком. Старение – это не только биологический возраст, но оно зависит и от восприятия и отношения общества лиц пожилого возраста.

Список литературы

1. Население Казахстана стареет: численность пожилых за год увеличилось на 1,4 млн человек. [Электронный ресурс] - URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219640493> (дата обращения: 27.11.2019).
2. Классификация пожилого и старческого возраста [Электронный ресурс] - URL: https://vuzlit.ru/884197/klassifikatsiya_pozhilogo_i_starческого_vozраста (дата обращения: 27.11.2019).
3. Возрастная периодизация [Электронный ресурс]. URL: <https://agespsyh.ru>. (дата обращения: 27.11.2019)
4. Возрастная классификация ВОЗ [Электронный ресурс] - URL: <https://agesecrets.ru/wp-content/uploads/2018/05/agesecrets-logo-02-w-272.png> (дата обращения: 02.05.2018)
5. В пожилой возраст женщины вступают раньше мужчин, считают россияне [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (дата обращения: 27.09.2012)
6. Бельцова И. А. Термины, используемые для обозначения категории пожилых людей в СМИ и повседневной жизни, как индикатор социальных стереотипных установок // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф., г. Москва, февраль 2014 г. - С. 140-142.
7. Суrowая алматинская бабушка, которая в 73 года «гоняет» на мопеде. [Электронный ресурс]. - URL: <https://mix.tn.kz/2017/12/14/> (дата обращения 14.12.2017)
8. Казахстанские бабушки танцуют, поют в разных жанрах, демонстрируют недюжинную силу и даже в свои 70 с небольшим держат себя в хорошей спортивной форме. - URL: <https://ru.sputniknews.kz/live/20181007/7498007/kazakhstan-neobychnye-babushki.html> (дата обращения: 07.10.2018)

9. Психологические особенности в пожилом и старческом возрасте. -URL:<https://psylist.net/> (дата обращения: 27.11.2019).
10. Ласлетт П. Третий век, четвертый век и будущее // Старение и общество. - 1994. - № 3 (14). - С.436-447.

References

1. Naselenie Kazakhstana stareet: chislennost' pozhiykh za god uvelichilos' na 1,4 mln chelovek [The population of Kazakhstan is aging: the number of elderly people increased by 1.4 million in a year] [Electronic resource] – Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219640493> (Accessed: 27.11.2019)
2. Klassifikatsiya pozhiykh i starchykh vozrasta [Classification of the elderly and senile age] [Electronic resource] Available at :https://vuzlit.ru/884197/klassifikatsiya_i_starchykh_vozrasta (Accessed: 27.11.2019).
3. Vozrastnaya periodizatsiya [Age periodization] [Electronic resource]. Accessed:<https://agespsyh.ru> (Accessed: 27.11.2019).
4. Vozrastnaya klassifikatsiya VOZ [WHO age classification] [Electronic resource]. Available at: <https://agesecrets.ru/wp-content/uploads/2018/05/agesecrets-logo-02-w-272.png> (Accessed: 02.05.2018).
5. V pozhiykh vozrast zhenshchiny vstupayut ran'she muzhchin, schitayut rossiyanе [Women enter old age earlier than men, Russians believe] [Electronic resource]. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/> (Accessed: 27.09.2012).
6. Bel'cova I. A. Terminy, ispol'zuemye dlya oboznacheniya kategorii pozhiykh lyudey v SMI i povsednevnoy zhizni, kak indikator social'nykh stereotipnykh ustanovok [Terms used to refer to the category of older people in the media and everyday life, as an indicator of social stereotypical attitudes], Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. [Philology and Linguistics in Modern Society: proceedings of the II International Scientific Conference] (Moscow, February 2014, p. 140-142).
7. Surovaya almatinskaya babushka, kotorayav v 73 goda «gonyaet» na mopedе [The harsh Almaty grandmother, who at the age of 73 drives on a moped] [Electronic resource]. Available at:https://mix.tn.kz/2017/12/14/Surovaya_almatinskaya_babushka_kotorayav_73_goda_gonyaet_na_mopedе (Accessed: 14.12.2017).
8. Kazhstanskіe babushki tancuyut, poyut v raznykh zhanrah, demonstriruyut nedyuzhinnuyu silu i dazhe v svoi 70 s nebol'shim derzhat sebya v horoshej sportivnoy forme [Kazakh grandmothers dance, sing in different genres, show remarkable strength and even in their 70s keep themselves in good shape] [Electronic resource]. - Available at: <https://ru.sputniknews.kz/live/20181007/7498007/kazakhstan-neobychnye-babushki.html> (Accessed: 07.10.2018)
9. Psihologicheskie osobennosti v pozhiykh i starchykh vozraste Psychological features in the elderly and senile age. Available at:https://psylist.net/Psihologicheskie_osobennosti_v_pozhiykh_i_starchykh_vozraste (Accessed: 27.11.2019).
10. Laslett P. Tretiy vek, chetvrtiy vek i budushchee [The third century, the fourth century, and the future], Starenie i obshchestvo [Ageing and society], 3 (14), 436-447 (1994).

А. Токтарбаева¹, Г.М. Бураканова¹, С.В. Алиева²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университет, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы, Солтүстік Кавказ институты, Ресей, Пятигорск

Жасқа бөлінуі тұжырымдамасының талдауы

Аңдатпа. Бұл мақалада егде жастағы адамдар санының динамикасы туралы демографиялық мәліметтер келтірілген, зейнеткерлік жастағы адамдардың өзін-өзі жүзеге асыру ерекшеліктері сипатталған. Егде жастағы адамдардың жас ерекшеліктері, белсенді әлеуметтік өмірге қатысқандардың проблемалары мен перспективалары талданады. Мақалалар мен бейнероликтерге мониторинг жүргізу арқылы бұқаралық

ақпарат құралдарында егде жастағы адамдардың белсенділігін қабылдамау мәселесі қаралды. Мақалада «егде жас» ұғымын «үшінші Жас», «әлеуметтік қайта жүктеудің үшінші жасы (the 3rd social restart age)» ұғымдарына ауыстыру ұсынылады, ол әлеуметтік-Жас айырмашылықтарын болдырмайды және қоғамдағы аға буынға деген көзқарасты өзгертуге көмектеседі. Аға буынға қатысты дұрыс терминдерді танымал ету бойынша ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: халықтың қартаюы, халық өмірінің ұзақтығы, жас сыныптама, зейнеткерлік жастағы тұлғалар, үшінші жас, әлеуметтік дискриминация.

A. Toktarbayeva¹, G.M. Burakanova¹, S.V. Alieva²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²North Caucasus Institute RANE and PA, Russian Federation, Pyatigorsk, Russia

Analysis of age periodization concept

Abstract. The article presents the results of demographic data analysis of older people' number dynamics. The article also describes the self-realization specifics of persons attained pension age. The classifications of elderly people' age, problems and prospects of individuals involved in active social life are analyzed. It was considered the problem of intolerance to elderly people's activity in public space through the monitoring of articles and videos. The article proposes to replace the concept of «old age» with the concepts of «third age», «third age of social restart (the 3rd social restart age)». This approach allows to exclude social age discrimination and to change public attitude toward the older generation in society. Recommendations on popularization of correct terms denoting elderly people were given.

Keywords: population ageing, life expectancy, age classification, persons of retirement age, the third age, social discrimination.

Сведения об авторах:

Токтарбаева А. – автор для корреспонденции, докторант 2 курса, кафедра «Социология», факультет социальных наук, Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Бураканова Г.М. – д.с.н., профессор факультет социальных наук, кафедра «Социология», Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Алиева С.В. – д.с.н., профессор Северо-Кавказского института РАНХиГС, Пятигорск, Россия.

Toktarbayeva A. – Corresponding author, 2nd year doctoral student, Faculty of social Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Burakanova G.M. – Doctor of Social Sciences, Professor of the Faculty of Social Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Alieva S.V. – Doctor of Social Sciences, Professor of the North Caucasus Institute RANE and PA, Russian Federation, Pyatigorsk, Russia.

IRSTI 15.01.79

Zh.K.Aubakirova¹
M.D. Aurenova²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
²S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
(E-mail: janat-anar@mail.ru, danara-07@mail.ru)

Scientific, public, and pedagogical activity of the Doctor of Psychological Sciences, Professor Ardakh Rizabekovna Yermentayeva

Abstract. *The article is devoted to the social, scientific and pedagogical activities of the famous Kazakhstani scientist, Doctor of Psychological Sciences, Professor A.R. Yermentayeva.*

The scientific novelty of the article is that it presents a scientific and theoretical analysis of the work of a scientist, the stages of the formation of a scientist as a person, and describes the contribution made to the development of science.

Thus, the article reflects not only the activities of the scientist, but also it shows the way in which the love of science, work and dedication can influence the development of science in general.

Keywords: *psychologist, psychology, pedagogy, scientist, professor, development, science.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-240-245>

Received: 24.02.21 / Accepted: 28.03.21

Introduction

As everyone knows, science never stands still, every day we see a large number of changes that occur with the help of scientists. Science itself would never have made progress if scientists had not invested in it their experience, knowledge and time which are the most invaluable resource of any person. It is difficult to imagine a world where there would not be a single scientist; there would not be that evolution about which we used to speak. Although there are a lot of worthy scientists-researchers in the world and it is very difficult to describe the invaluable contribution

that they make day after day, we would like to present in this article a Kazakh scientist who made a huge contribution to the development of domestic science.

Psychologist-scientist, Doctor of Psychological Sciences, Professor, winner of the grant "The best university teacher", awarded badge "For contribution to the development of science of the Republic of Kazakhstan" Ardakh Rizabekovna Yermentayeva's scientific, public and pedagogical activity is closely connected with the development of psychology and pedagogical sciences. The scientist contributed greatly to the psychological science of the republic, her merits

in the development of pedagogical psychology, personality psychology, subject psychology, etc. are infinite.

Formulation of the problem. Today, despite the development of social networks, the influence exerted by the media on the consciousness and subconsciousness of people is less and less showing and telling about those people who have devoted their lives to the science.

Thus, our society is increasingly faced with such a problem that they simply need to tell and show real examples of those people who contributed to society, who, despite different life situations, were able to find their way and became an example for others.

Research objective: to determine the basic principles of the works of A.R. Yermentaeva, to give a descriptive analysis of the main contribution to the science of Kazakhstan.

Research methods

There are used such research methods as method of description, method of included observation and method of critical analysis.

History

Doctor of psychological sciences, Professor Ardakh Rizabekovna Yermantayeva was born in 1961. Her father, Rizabek Yermantayevich, as a prominent intellectual with a higher Moscow education in Soviet times, held positions at pedagogical, communist party and administrative leadership in the Markakol region of East Kazakhstan. Her mother, Gulzada Muktarovna, worked as a school teacher and a kindergarten teacher.

Ardakh Rizabekovna Yermantayeva studied at Boran school in the East Kazakhstan region in 1978 and graduated with a gold medal as the best student of the school.

In 1982, she met the expectations of her parents and entered the Physics and Mathematics Faculty of the Ust-Kamenogorsk Pedagogical Institute. As a student, she participated in student scientific conferences, studied excellently and graduated with honors.

Ardakh Rizabekovna Yermantayeva studied at Boran secondary school in the East Kazakhstan region and graduated in 1978 with a gold medal as the best student of the school.

In 1982, she realized the expectations of her parents and entered the Physics and Mathematics Faculty of the Ust-Kamenogorsk Pedagogical Institute. As a student, she participated in student scientific conferences, studied excellently and graduated with honors.

In 1982-1989 she worked as a teacher at Boran secondary school in the East Kazakhstan region in the qualification of a teacher of "Mathematics".

From 1989 to 2010 she worked as a teacher, senior teacher, associate professor, head of the department, senior researcher, professor at the Department of Psychology of East Kazakhstan State University, and she was the first who published practical works in Kazakh language in the field of Psychology, they were such as "Fundamentals of psychological counseling" [1], "Performing assignments in psychology during the period of pedagogical practice" [2], "Psychological researches for teacher-trainee" [3], "Psychoconsulting interview" [4], "Subject-oriented psychological training of students" [5], "Psychological technologies for children" [6], etc. and all of them were in Kazakh language.

From 1991 to 1995, she studied at the full-time postgraduate department at the Institute of Pedagogical Theory and International Studies of the Russian Academy of Education in Moscow. She was the first one from the Republic of Kazakhstan, who defended a thesis at the Dissertation Council of the Russian Academy of Education for the degree of candidate of pedagogical sciences on the problem of improving pedagogical communication through psychological training.

Organizational and leadership qualities of A.R. Yermantayeva were clearly expressed in 1998-2003, when she was the head of the department of psychology of S. Amanzholov East Kazakhstan State University and her name is directly connected to changes in the reform and implementation of creative ideas. She was the first one who initiated the opening of a department for teaching students in the Kazakh language in the specialty «Psychology», as a result of which

the contingent of students increased, and the number of specialists increased significantly. She opened research centers, determined the direction of effective research and contributed to the development of a new direction in science.

Psychological research works of the psychologist-teachers Zh.K. Aubakirova, M.D. Aurenova, A.Z. Tenkebaev, a K.D. Kanapiyanova, L.O. Baymoldina who studied under Ardakh Rizabekovna are distinguished by their uniqueness and comprehensive consideration of topical issues.

Results and discussion

The relevance of the given article lies in the fact that A.R. Yermentayeva's scientific works and the process of her development as the scientist could be the great example to a younger generation of scientists.

She is one of the first to implement the psychological concept of the Republican project «self-knowledge», which is being implemented under the leadership of the president of the children's fund «Bobek» Sara Alpysova Nazarbayeva, and also is a scientist who conducted a study in this direction. In this regard, Ardakh Rizabekovna took an active part in this field, considering for the first time the scientific and methodological internship of psychology teachers at the Higher Schools. Under the leadership of the scientist, a laboratory for the Republican project «self-knowledge» was created at S. Amanzholov EKSU, which was constantly highly appreciated.

In the International and national field of education and science, the scientific problems raised by Ardakh Rizabekovna, the scientific conclusions made, the conclusions summed up, the discoveries revealed at the theoretical and empirical levels are of great importance in the entire space of psychology, pedagogical psychology, and practical psychology.

Ardakh Rizabekovna organized and carried out a lot of responsible and extensive works for future psychologists, teachers, and researchers of the World Fund of psychology within the framework of the Republican Program «Madeni Mura». As a result, the world's unique theories,

ideas, and concepts on Psychology were translated into Kazakh for the first time, and the 3rd volume of the most valuable 10-volume work under the title «Human intelligence treasure» was published in 2005.

In 2008, she defended her dissertation at the dissertation Council of Al-Farabi Kazakh National University for the degree of the Doctor of Psychological Sciences on the topic «Subject-oriented training of students» in the specialty «Pedagogical psychology».

The scientific, pedagogical and professional activity of A. R. Yermentayeva is highly appreciated by the State: in 2009, she was awarded the badge «For contribution to the development of science of the Republic of Kazakhstan». In 2017, she was awarded the title of «The best university teacher».

In general, the research works conducted by Ardakh Rizabekovna were widely spread in scientific centers and received positive reviews.

Their results will be implemented into the educational process in a number of higher educational institutions of Kazakhstan, where such works as «Ethnopsychological features of the subject development of Kazakh people», «Ethnopsychological features of Kazakh people as subjects of cognitive activity-Ethnopsychology and Ethnopedagogics: scientific collection», «Features of unity of psychological concepts of Professor Kh.T. Sheryazdanova» were published.

From 2010 to 2013, she made a significant contribution to the field of pedagogy, working as a professor of the Department of psychological and pedagogical specialties of the Abai Kazakh

National Pedagogical University, Institute of masters and doctoral studies (Ph.D.).

From 2011 to the present she has been a member of the educational and methodological Association of the Republican educational and methodological Council of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan in the specialty 5B050300, 6M050300, 6D050300 – «Psychology», and published works such as «Psychological training in the system of psychological education», «Essential characteristics of teachers pedagogical communication», «Ethnopsychological bases

of Kazakh peoples' adherence to the subject culture in communication", "Study of aggressive behavior in Psychological Science", "Experience in organizing active educational activities based on the subject paradigm in psychology lessons".

In 2013, she came to the L.N. Gumilyov Eurasian National University by the invitation and currently holds a professorship at the Department of Social Pedagogy and Self-knowledge, and the Department of Psychology of the University.

From 2015 to the present, she has been a member of the Expert Council for Pedagogical and Psychological Sciences in the Committee for control in the field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

For the first time in Kazakhstan, Ardakh Rizabekovna identified and formulated the psychological conditions, patterns, mechanisms and ethnopsychological features of the subjective principles of youth development. Even today, the development of a person as a subject, the author of his/her life, the creator of affairs in society, is a very large, multifaceted issue. The research work of the scientist is successfully combined with the research work of students, Master's degree students and Ph.D. students.

Due to the works of A. R. Yermentayeva, psychologization of the younger generation, that is, psychological preparation for its development as a subject, is being carried out in all educational institutions of our society, in all educational systems.

The scientist's contribution to the field of subject psychology in Kazakhstan is boundless. Through the systematization and analysis of theories related to this problem, psychological training, formed as a result of special goal-oriented psychological training, has been generalized and identified with a new content as a complex personality structure that is important for improving activities, relationships and updating the process of self-development. According to the theoretical and experimental study of the genesis, structure, functions, trends and problems of psychological education of students in high school in Kazakhstan, there

was clarified the role of the subject direction in improving the effectiveness of psychological training of students.

Also, she was the first who made a great contribution to the study and implementation of the possibilities of creating and improving the system of subject-oriented psychological training on a theoretical and methodological basis, comprehensively analyzing the principles and approaches to the development of psychological training and subjectivity of the University students.

She was first in Kazakhstan to develop the concept of subject-oriented psychological training of University students by substantiating the features of level development of psychological training and subjectivity in the process of activity, communication and self-development. She analyzed that the demonstration of psychological readiness of students, depending on the degree of actualization of the subjective position, is carried out at the levels of psychological literacy, psychological competence, psychological culture, and there is an interdependence in the development of these levels.

Conclusion

Ardakh Rizabekovna's professional skills and high level of activity, her exceptional thinking, ability to analyze industry problems and prospects, achieve concrete practical results made it possible for scientists, psychologists, teachers and science education of the country to develop.

In any case, there will be exceptional people who will unite the community and tomorrow will call on their country, focus on the history of the past and direct it to the future. They are distinguished by their humane character, remarkable leadership, exceptional talent, oratory and writing skills. Yermentayeva Ardakh Rizabekovna can be called such a person for modern Kazakh psychology.

The modern world requires modern approaches to the task, in the modern world we simply need leaders who have contributed to the development and improvement not only of science, but of society as a whole. For the

whole history of humanity, the world has seen a lot of scholars who have left their invaluable experience, knowledge, skills and abilities.

Scientists have always been considered as the driving force of society, due to which we can use phones, electricity, recognize ourselves and others, as well as infinitely self-improve.

Kazakhstan can be proud of its great scholars who have contributed to the development of various sciences, among them, an outstanding scholar as A.R.Yermentaeva, being the author of many unique works written in Kazakh language, she brought new ideas to Psychological Science. Due to her tireless and huge work, she was first to open a specialization in Psychology, where students were trained in the Kazakh language.

The works of Professor A.R. Yermantayeva are characterized by deep analysis of psychological phenomena, novelty of ideas, unique talent in this area. Although the scientist studies general psychological problems, her works are distinguished by her reflections on Kazakh psychology and methods of identifying psychological phenomena, the path of development from the ancient roots of science to the present, comprehensive disclosure of the achievement of modern globalization. In particular, the widespread in the republic concepts and technologies of a new formulation of methods, tools and forms of psychological training of students at the university A.R.Yermantayeva has a great influence on science.

References

1. Ерментаева А. Р. Психологиялық консультация негіздері: оқу құралы. – Өскемен: ШҚМУ, 2002. – 76 б.
2. Ерментаева А.Р., Богдан С.И., Тенкебаева А.З. Выполнение заданий по психологии в период педагогической практики: методическое пособие. – Усть-Каменогорск: ВКУ, 2003. – 41 с.
3. Ерментаева А.Р., Богдан С.И., Тенкебаева А.З. Педагог- практиканттарға арналған психологиялық зерттеулер: әдістемелік нұсқаулар. – Өскемен: ШҚМУ, 2003. – 54 б.
4. Ерментаева А.Р. Психоконсультациялық сұхбат: оқу құралы. – Өскемен: С.Аманжолов ат. ШҚМУ, 2003. – 92 б.
5. Ерментаева А.Р. Студенттерді субъект-бағдарлы психологиялық дайындау: методология, теория, практика. – Алматы, 2008. – 410 б.
6. Ерментаева А.Р., Шерязданова Х.Т., Аубакирова Ж.К. Балаларға арналған психологиялық технология: оқу құралы. – Өскемен: С.Аманжолов атындағы ШҚМУ, 2008. – 184 б.

References

1. Yermantayeva A.R. Psikhologiyalyk konsultatsiya negizderi: oku kuraly [Fundamentals of psychological counseling] (Ust-Kamenogorsk: S.Amanzholov EKSU, 2002, 76 p.). [in Kazakh]
2. Yermantayeva A.R., Bogdan S.I., Tenkebayeva A.Z. Vypolnenie zadaniy po psikhologii v period pedagogicheskoi praktiki: metodicheskoe posobie [Performing assignments in psychology during the period of pedagogical practice] (Ust-Kamenogorsk: S.Amanzholov EKSU, 2003, 41 p.). [in Russian]
3. Yermantayeva A.R., Bogdan S.I., Tenkebayeva A.Z. Pedagog-praktikanttarga arналған psikhologiyalyk zertteuler: adistemelik nuskaular [Psychological researches for teacher-trainee] (Ust-Kamenogorsk: S.Amanzholov EKSU, 2003, 54 p.). [in Kazakh]
4. Yermantayeva A.R. Psikhokonsultatsiyalyk suhbat: oku kuraly [Psychoconsulting interview] (Ust-Kamenogorsk: S.Amanzholov EKSU, 2003, 92 p.). [in Kazakh]
5. Yermantayeva A.R. Studentterdi subekt-bagdarly psikhologiyalyk daiyndau: metodologiya, teoriya, praktika [Subject-oriented psychological training of students] (Almaty, 2008, 410 p.). [in Kazakh]
6. Yermantayeva A.R., Sheryazdanova Kh.T., Aubakirova Zh.K. Balalarga arналған psikhologiyalyk tekhnologiya: oku kuraly [Psychological technologies for children] (Ust-Kamenogorsk: S.Amanzholov EKSU, 2008, 184 p.). [in Kazakh].

Ж.К. Аубакирова¹, М.Д. Ауренова²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан

²С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қаласы, Қазақстан

Психология ғылымдарының докторы, профессор

Ардах Ризабекқызы Ерментаеваның ғылыми, қоғамдық және педагогикалық қызметі

Аңдатпа. Мақала белгілі қазақстандық ғалым, психология ғылымдарының докторы, профессор А.Р.Ерментаеваның әлеуметтік, ғылыми және педагогикалық қызметіне арналған.

Мақаланың ғылыми жаңалығы – ғалымның шығармашылығы мен тұлға ретінде қалыптасу кезеңдеріне ғылыми-теориялық талдау жасалып, сонымен қатар ғылымның дамуына қосқан үлесі сипатталған.

Бұл мақала тек ғалым іс-әрекетінің ғана емес, сонымен бірге ғылымға, еңбекке деген сүйіспеншілік және өз ісіне адалдық жалпы ғылымның дамуына қалай әсер етуі мүмкін екендігінің көрінісі болып табылады.

Түйін сөздер: психолог, психология, педагогика, ғалым, профессор, даму, ғылым.

Ж.К. Аубакирова¹, М.Д. Ауренова²

¹Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

²Восточно-Казахстанский университет имени С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Научная, общественная и педагогическая деятельность доктора психологических наук, профессора Ерментаевой Ардах Ризабековны

Аннотация. Статья посвящена общественной, научной и педагогической деятельности известного казахстанского ученого, доктора психологических наук, профессора А.Р.Ерментаевой.

Научная новизна статьи заключается в том, что в статье представлены научно-теоретический анализ работы ученого, этапы становления ученого как личности, а также описан вклад, внесенный в развитие науки.

Таким образом, данная статья является отражением не только деятельности ученого, но и того, насколько любовь к науке, труд и преданность своему делу могут оказать влияние на развитие науки в целом.

Ключевые слова: психолог, психология, педагогика, ученый, профессор, развитие, наука.

Information about authors:

Аубакирова Ж.К. – корреспонденция үшін автор, психология ғылымдарының кандидаты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің әлеуметтік педагогика және өзін-өзі тану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, А.Янушкевич көш., 6, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Ауренова М.Д. – психология ғылымдарының кандидаты, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің психология және коррекциялық педагогика кафедрасының доценті, 30-шы гвардияшылар дивизиясы, 34, Өскемен, Қазақстан.

Aubakirova Zh.K. – Corresponding author, Candidate of Psychology, Associate Professor of the department of Social pedagogy and self-cognition, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Str. Yanushkevich, 6, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Aurenova M.D. – Candidate of Psychology, Docent of the Department of Psychology and correctional pedagogy, S. Amanzholov East Kazakhstan University, Str. 30 Guards division 34, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

К.Р. Калкеева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: kalkeevatamara@mail.ru)

Огниво кузницы кадров

Аннотация. В статье представлены обзор полувековой истории кафедры социальной педагогики и самопознания Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева и вклад кафедры в развитие педагогического института и современного университета. В статье отражена тенденция развития кафедры как одной составной единицы университета и высоко оценена роль кафедры в подготовке специалистов университета и развития общества в целом.

Автор особо выделяет ценный педагогический опыт основателей кафедры и вклад ведущих педагогов-профессоров в развитие кафедры.

Поздравительная статья подготовлена к 25-летию университета.

Ключевые слова: университет, кафедра, деятельность кафедры, профессиональная подготовка кадров, история кафедры.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-246-256>

Поступила: 21.02.21 / Допущена к опубликованию: 17.03.21

Мы с вами являемся свидетелями грандиозного события – 25-летия с момента основания Евразийского национального университета, который был назван в честь русского ученого, историка-этнолога Л.Н. Гумилева.

Славная история вуза, по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, начинается с 23 мая 1996 года на основе объединения двух вузов - Целиноградского инженерно-строительного института и Целиноградского педагогического института.

За 25 лет был пройден большой, значимый путь.

ЕНУ имени Л.Н. Гумилева стал визитной карточкой Евразии. Этот авторитет нашего университета завоеван общими усилиями с опорой на фундаментальные школы, богатейшее научное и творческое наследие многих поколений предшественников.

Уважения и многочисленных слов благодарности заслуживает кафедра социальной

педагогики самопознания, которая причастна к истории университета и сегодня является его неотъемлемой частью и гордостью.

Невозможно сосчитать, сколько воспитанников кафедры «поставила на крыло», распахнув для них горизонты возможностей, вложив частичку своей души.

Кафедра - основная структурная единица в высшем учебном заведении, осуществляющая подготовку в рамках определенной специализации. Сущность кафедры в вузе - это «сообщество комплементарных ученых, преобразующих научные достижения в передовые учебные курсы, пособия, лекции. Носитель образовательной культуры института - вот такой во все времена и была кафедра социальной педагогики и самопознания.

Приказом № 536 Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР от 18 июня 1962 года, в соответствии с п. 5 постановления ЦК КП Казахстана и

Совета Министров Казахской ССР от 17 октября 1961 года № 715 «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ республики учительскими кадрами» был организован Целиноградский государственный педагогический институт.

В своем становлении и развитии кафедра педагогики и психологии прошла сложный и длительный путь, который занял более пяти десятилетий.

И на этом пути развития мы часто задавали вопрос: Чего мы достигли? Что потеряли? Что приобрели? От чего мы отказались? В силу чего? И в поисках ответа на эти вопросы, всегда помнили о том, что главной ценностью является Человек.

Обращение к исторической памяти – это ключ к прошлому, к настоящему и к будущему.

Прошедшие годы – это годы становления, развития и накопления традиций, обретения опыта в области профессиональной подготовки учителей. В течение этих лет основными направлениями деятельности кафедры являются: совершенствование учебно-методической работы; профессиональной подготовки студентов; создание предпосылок для внедрения непрерывного образования; осуществление связи с органами образования, с ведущими научно-методическими центрами, вузами; усиление научно-исследовательской работы; формирование гуманистического мировоззрения студентов – будущих специалистов; укрепление учебно-материальной базы.

С самого начала становления и развития кафедры была налажена международная связь. Началась переписка с Московским областным педагогическим институтом им. Н.К. Крупской, Ташкентским педагогическим институтом им. Низами, Ленинградским педагогическим институтом, организовывали поездки за опытом в г. Алма-Ату на кафедру педагогики Казахского педагогического института им. Абая и Карагандинский педагогический институт. Вузы живо откликались на просьбы, высылали планы работ, методические разработки и т. д.

На этом этапе развития и становления повышались требования к уровню профессионализма преподавателя, возрастала роль его личной ответственности за результативность своего труда.

Проблема повышения педагогической квалификации, развитие творческого потенциала педагога выступали не только как объективная социальная потребность, но и как субъективная потребность педагога в росте профессиональной компетентности и мастерства.

Основные пути становления и развития кафедры:

- сентябрь 1962 г. – создание кафедры.

Первый заведующий - Итбаев Н.М.

Члены кафедры: Камионская Т.А., Зязин Б.П., Кейпан Е.Я., Чиркова Т.И.

В эти же годы на кафедру пришли: Дон Р.А., Малышева Н.Г., Родионова В.А., Быкова Н.А., Кнехт Е.Г., Резванцева Р.В., Агиянц Е.В.

- май 1965 г. – организован первый инструктивно-методический лагерьный сбор по подготовке пионерских вожатых (ИНСПИЛ – 65);

- сентябрь 1965 г. – начинает работу “Клуб вожатых”, руководимый старшим преподавателем кафедры Т. И. Чирковой.

- сентябрь 1966 г. - иницируется проведение Посвящения первокурсников в студенты, которое положило начало традиционному Прометееву торжеству, где впервые прозвучал студенческий гимн “Таудэамус”.

- 1967 г. – первая конференция научного студенческого общества;

- 1968 г. – защита первой диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук Нургали Молдагалиевича Итбаева;

60-70-ые годы - расцвет пропагандистской деятельности кафедры. Педагоги поднимали проблемы школьного образования, совершенствования содержания образования, связанные с начавшейся в стране перестройкой.

Особой популярностью среди учителей города и области пользовался цикл лекций Б.П. Зязина “Современные проблемы дидактики”, эмоциональные доклады Т.И. Чирковой “О

педагогическом творчестве А.С. Макаренко”, “А.С. Макаренко о семейном воспитании”.

В 70-е годы кафедра пополнилась такими специалистами, как Самтыкова Р.О., Гешев И.К., Дмитриенко Е.А., Садвакасов Е.С., Стативкин В.В., Иванова Н.В., Солоневич М.И.

- сентябрь 1972 г. – началась работа по переподготовке и повышению квалификации педагогов в Институте повышения квалификации при АПН СССР, г. Москва;

- осень 1973 г. – выездное заседание в Рождественской средней школе Целиноградской области. Начата реализация программы по профессиональному отбору и подготовке будущих педагогических кадров;

- 1975 г. – началась работа по сдаче кандидатских минимумов преподавателями кафедры.

- февраль 1976 г. - в г. Целинограде кафедра организует межвузовскую конференцию “Психология активного человека и проблемы обучения”. Устанавливаются тесные творческие контакты с учеными городов Алма-Аты (А.И. Сембаев, Г.А. Уманов, И.М. Кузьменко); Москвы (И.Ф. Свадковский, В.Л. Давыдов), Свердловска (А.С. Белкин), Ленинграда (В.Г. Куценко), Иркутска (А. Дулов) и др.;

- 1981 г. – впервые организуется областная педагогическая олимпиада школьников по профессиональному отбору.

- 1983 г. – состоялся республиканский слет трудовых объединений школьников по инициативе кафедры (Романенко М.Э.).

- 1984 г. – кафедра - участник республиканских педагогических олимпиад.

Команда ЦППИ им. С. Сейфуллина, подготовленная под руководством Зязина Б.П., Дмитриенко Е.А., Малышевой Н.Г., Романенко М.Э., Самтыковой Р.О., Грибушенко С.П., Гижа Г.Ф., Аймагамбетовой Р.Х., Васильевой Л.Н., Анасовой А.Р. в разные годы занимала:

- 1984 г. - 6 место; 1985 г. – 1 место; 1986 г. – 3 место, 1987 г. - 4 место.

- 1985 г. - создана школа «Юный педагог» для подготовки и отбора молодежи в педагогический вуз;

- 1985 г. – в связи с открытием новых педагогических специальностей и с ростом контин-

гента студентов происходит разделение кафедры педагогики и психологии на: кафедру педагогики и кафедру психологии;

- 1986 г. – в г. Целинограде на базе СШ № 18 была открыта «малая» кафедра педагогики, где внедрялась непрерывная педагогическая практика на историческом и физико-математическом факультетах (Зязин Б.П., Самтыкова Р.О., Романенко М.Э., Аймагамбетова Р.Х.)

1986-1987 гг. - подготовка и проведение цикла телевизионных передач, пропагандирующих опыт работы Целиноградского педагогического института им. С. Сейфуллина по совершенствованию профессиональной подготовки студентов, профориентации учеников (Дмитриенко Е.А., Грибушенко С.П., Романенко М.Э., Самтыкова Р.О.);

-1987 г. – первый слет-семинар абитуриентов;

-1987 г. - вновь происходит объединение кафедры педагогики и психологии. В состав кафедры влились и многие годы плодотворно трудились преподаватели-психологи: доценты Итбаев Н.М., Агиянц Е.В., Бусурманова С.Т.; ст. преподаватели Кейпан Е.Я.; Стативкин В.В., Иванова Н.В.;

Велась активная научно-исследовательская работа.

Агиянц Е.В. принимала участие в организационно-деятельностной игре по созданию концепции обучения в начальной школе (г. Москва), во Всесоюзном семинаре-совещании по проблемам развивающего обучения, (г. Одесса, г. Абакан), в ОДИ по разработке концепции среднего образования в СССР (г. Минск), чтении курса лекций по проблеме развивающего обучения.

Тюрин М.С. – участие в 16-ом межзональном симпозиуме по проблемам общения (г. Горький), в работе Всесоюзного симпозиума по проблемам общения (Москва-Рига), научной конференции по проблемам общения (Уфа).

Итбаев И.М.- участие в конференции по проблемам высшей школы.

Стативкин В.В. – участие в Республиканской конференции по проблемам высшей школы.

Исмаилов А.Ж.- выполнение научного исследования по проблемам развития мышления младших школьников (Москва, НИИ общед и педагогической психологии).

Начинающие преподаватели находились в состоянии научного поиска проблем исследования и интенсивно развивали психолого-педагогическую эрудицию.

- 1988 г. – кафедра - участник научной конференции по проблемам профессиональной ориентации и профессионального отбора;

- 1989 г.- под руководством профессора Коянбаева Ж.Б. на базе СШ №32 организован экспериментальный научно-методический комплекс "Гуманитаризация образования и воспитания как средство формирования все-сторонне развитой социально-активной и профессионально-ориентированной личности".

- 1990 г. – организована научно-методическая конференция "Культурообразующая роль школы" (Дмитриенко Е.А., Аймагамбетова Р.Х., Коянбаев Ж.Б., Васильева Л.Н., Гига Г.Ф., Грибушенко С.П., Тюрин М.С., Радзицкая Я.И., Романенко М.Э., Малышева Н.Г., Агиянц Е.В.) с последующим выпуском сборника материалов конференции.

- 1991 г. – состоялись вторые Сейфуллинские чтения (Итбаев Н.М., Зязин Б.П., Агиянц Е.В., Дмитриенко Е.А., Оспанов С.С., Белканов Н.А., Исмаилов А.Ж., Грибушенко С.П., Самтыкова Р.О., Анасова А.Р., Малышева Н.Г., Гига Г.Ф., Стативкин В.В., Чурикова Т.);

- 1994 г. – при кафедре открыта аспирантура по специальности 13.00.01. – «Общая педагогика»;

- 1994 г. – Тесленко А.Н. и Васильева Л.Н. стали аспирантами.

- 1994-1995г. – закончена опытно-экспериментальная работа профессора Коянбаева Ж.Б. на базе СШ №32. По итогам выпущен сборник «Гуманитаризация образования и воспитания как средство формирования все-сторонне развитой социально-активной и профессионально-ориентированной личности»;

В 80-90-ые годы:

-По линии общества "Знание" продолжается работа по пропаганде научно-педагогических знаний на курсах усовершенствования

квалификации учителей школ города и области.

- По проблеме гуманитаризации и гуманизации педагогического процесса на базе средних школ №18,32 был проведен республиканский семинар.

- Проводились выездные семинары по профориентации и профотбору по области (Зязин Б.П., Коянбаев Ж.Б., Грибушенко С.П., Дмитриенко Е.А., Самтыкова Р.О., Романенко М.Э., Аймагамбетова Р.Х., Гига Г.Ф.);

На базе школы №18 был проведен цикл семинаров по проблемам современного урока и эстетического воспитания (рук. Самтыкова Р.О., Аймагамбетова Р.Х., Романенко М.Э.);

- На базе средней школы №3 под руководством Малышевой Н.Г. организованы семинары в лицейских классах с гуманитарным и математическим уклоном;

- В средней школе №5 Радзицкая Я.И. руководила научно-исследовательской работой учителей по проблемам дидактики.

- Создан территориально-исследовательский проект "Школа как социально-педагогический центр микрорайона" (Сарбасова С.Б. и Тесленко А.Н.)

Через институт усовершенствования учителей активизировалось взаимодействие кафедры с областными, городскими отделами народного образования, колледжами, общеобразовательными школами.

Начиная с 90-х годов на кафедре педагогики большое внимание уделялось методическому обеспечению учебного процесса на государственном языке. В связи с увеличением студенческих групп, обучающихся на казахском языке, кафедру укомплектовали молодыми преподавателями-выпускниками нашего вуза (Жумабекова А.Б., Бирманова (Шарипова) О.Б.; Утенова А.К.).

Социально-экономические преобразования, происходящие в обществе, требовали качественного совершенствования подготовки педагогических кадров. В связи с этим менялось и содержание деятельности кафедры.

1997 г. – первая научно-методическая конференция "Методические проблемы подго-

товки специалистов в условиях реформирования системы образования”.

С сентября 1997 года с принятием нового статуса университета, со структурными изменениями, усилением роли педагогической науки качественный состав кафедры педагогики значительно изменился.

Кафедра пополнилась учеными:

- Абдыкаримов Б.А.- доктор педагогических наук, профессор, член специализированного ученого совета по защите диссертаций, ученый, имеющий богатый теоретический и практический опыт работы, впоследствии член Президиума ВАК РК;

Сарыбеков М.Н. – доктор педагогических наук, профессор, член специализированного совета по защите диссертаций, высококвалифицированный специалист в области образования;

1997 г. - кафедрой руководит доктор педагогических наук, профессор Абдыкаримов Б.А.

1998г. - кафедра - участник Республиканской научно-практической конференции “Молодежь на пороге XXI века: реалии и перспективы”.

С февраля 1999 г. - кафедрой руководит доктор педагогических наук, профессор Сарыбеков М.Н.;

- организация международной научной конференции “Проблемы вузовской и прикладной науки в Республике Казахстан.

1998-2000 гг. – научное руководство аспирантами осуществляли профессора: Абдыкаримов Б.А., Коянбаев Ж.Б., Дмитриенко Е.А., Сарыбеков М.Н.

На кафедре функционировал методологический семинар.

1999 г. – разработана концепция «Организация воспитательной работы среди студентов Евразийского университета» (профессор Сарыбеков М.Н, доцент Романенко М.Э., к.п.н. Аймагамбетова Р.Х., к.п.н. Шарковская Н.В., доцент Самтыкова Р.О.);

Научное направление деятельности кафедры охватывали проблемы:

- Экологическое образование и воспитание студенческой и учащейся молодежи (профессор. Сарыбеков М.Н.);

- Теория и практика развития профессионально-технического и общего образования (профессор Абдыкаримов Б.А.);

Совершенствование профессиональной подготовки студентов в условиях университетского образования (Анасова А.Р., Самтыкова Р.О., Аймагамбетова Р.Х. и др.)

Выпущена монография “Основы экологической педагогики” (Сарыбеков М.Н.)

- В 2000 г. – объединение 2-х кафедр в одну: кафедру педагогики и психологии;

Кафедра пополнилась учеными: Акылбаева Г.Ж., кандидат психологических наук; Аужанова Г.А., кандидат исторических наук; Сейтказина П.Б., кандидат педагогических наук; Нефедова Л.В., кандидат педагогических наук; Курманов М. К., доктор педагогических наук, профессор, и молодыми преподавателями Сарыбековой Ж.Т., Абдрашитовой Т.А. Раимбековой Г.Ж., Суюй-Фу-Шун Н.В., Кашынбаевым Б.Б., Абдыкалыковой М.Н.

- 2000-2001 г.г. - работа по разработке Государственных стандартов высшего профессионального образования по специальности 0209 -«Психология» (Кенесарина З.У. Акылбаева Г.Ж., Аужанова Г.А.), 0321 - «Педагогика и методика дошкольного воспитания» (Кенесарина З.У., Айтышева А.М.); 0314 - «Педагогика и психология» (Кенесарина З.У., Аймагамбетова Р.Х., Акылбаева Г.Ж.);

Впервые разработаны:

- единая базовая программа по «Педагогике» (Анасова А.Р., Аймагамбетова Р.Х., Романенко М.Э., Васильева Л.Н.);

- специальная программа по «Педагогике» для технических специальностей (Абдыкаримов Б.А., Шарковская Н.В.);

- программа “Основы педагогического мастерства” (Шарковская Н.В., Васильева Л.Н., Сарыбекова Ж.Т.);

- программа по “Психологии управления” (Аужанова Г.А.) для специальностей магистратуры;

-программы по дисциплинам: «Психология делового человека» (Акылбаева Г.Ж., Айтышева А.М), «Культура общения» (Интыхбаева А.Б.), «Социально-политическая педагогика» (Айтышева А.М.);

Для усовершенствования научно-педагогической подготовки преподавателей, аспирантов и стажеров организован методологический семинар (руководитель к.п.н. Радзицкая Я.И.);

-издано более 30 научных публикаций, из них 2 монографии (Сарыбеков М.Н., Кенесарина З.У.);

Определена научно-исследовательская деятельность кафедры - «Социализация учащейся молодежи в социально-политическом и экологическом пространстве Евразии»;

- профессор Абдыкаримов Б.А. - член Президиума ВАК РК;

- члены диссертационного Совета по защите кандидатской диссертации по специальности 13.00.01 - «Общая педагогика» при Евразийском гуманитарном институте (ЕАГИ): Абдыкаримов Б.А., Сарыбеков М.Н., Кенесарина З.У., Аймагамбетова Р.Х., Анасова А.Р. Радзицкая Я.И., Шарковская Н.В.

- декабрь 2000 г. – состоялось ставшее традиционным мероприятие «Евразия собирает друзей», посвященное Дню Независимости РК и презентации института образования.

январь 2001 г. - защита диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему: «Теория и практика социализации школьников США» (13.00.01 - Общая педагогика - Кенесариной З.У.).

2001 – 2002гг. – кафедра обрела статус выпускающей по специальностям: «Педагогика и психология», «Социальная педагогика», «Психология», а также стала сервисной.

- открыта аспирантура по специальности 13.00.01 – «Общая педагогика»;

- издано коллективное методическое пособие «В помощь куратору»;

- разработаны и внедрены в учебный процесс два авторских спецкурса: “Новые педагогические технологии” (к.п.н. Радзицкая Я.И.) и «Сравнительная педагогика” (д.п.н. Кенесарина З.У.);

- организован цикл открытых уроков в школах города при участии ведущих преподавателей кафедры педагогики и психологии и частных методик для специальностей «педагогика и методика начального образования» и «иностранный язык»;

- проведено расширенное заседание методологического семинара с участием представителей департамента образования г. Астаны и института повышения квалификации, социальных педагогов и психологов, работников инспекции по делам несовершеннолетних;

обладатель университетского диплома «Лучший преподаватель года» - Радзицкая Я. И.

В 2002-2003 учебном году был значительно обновлен состав преподавателей с базовым педагогическим и психологическим образованием: кандидаты педагогических наук Рахметова Г.С., Атемова К.Т. и мн. др.

- кафедра - участник республиканского пилотного эксперимента по внедрению курса «Самопознание» в учебный процесс (Кашхынбаев Б.Б.);

- разработаны 5 учебных пособий по курсам: «Общая педагогика», “Общая психология”, “Сравнительная педагогика” (Кенесарина З.У., Нефедова Л.В., Акылбава Г.Ж., Радзицкая Я.И.);

- установлена научная связь с кафедрой педагогики Новосибирского государственного университета, Сибирским психосоциальным институтом (г. Новосибирск);

- издано методическое пособие “В помощь студенту заочного обучения” под редакцией З.У. Кенесариной. Составители: Аймагамбетова Р.Х., Кашхынбаев Б.Б., Васильева Л.Н., Абдыкалыкова М.Н., Нефедова Л.В., Рахметова Г.С., Романенко М.Э., Радзицкая Я.И.

- 2003 г. – заведующей кафедрой назначена Менлибекова Г. Ж. – д.п.н., профессор.

- декабрь 2003 года - открыта магистратура по специальности 540350 – «Педагогика». Первые магистранты кафедры: Жакиянова Ж., Касымова Г., Минасинова А.

- 2004-2005 гг. – в связи с кардинальными изменениями в области образования, связанными с реализацией исходных положений концепции «Развитие образования в Республике Казахстан до 2015 года» и «Программы развития народного образования до 2010 года» внедрена кредитная технология обучения;

- общее направление деятельности методологического семинара - «Профессиональная

подготовка будущих специалистов в многоуровневой системе образования» (руководитель Менлибекова Г.Ж).

Частные направления проблемы:

- методологические основы профессионального образования;
- конкурентоспособность как критерий качества профессиональной подготовки;
- формирование творческой личности будущих специалистов в условиях многоуровневой системы высшего образования РК;
- развитие качества научно-педагогического образования: проблемы и перспективы.
- личностно-ориентированная педагогика в условиях перехода к кредитной технологии обучения»;
- пути использования кредитной технологии обучения в условиях университета.

Аспирантура 13.00.01 изменила специальность на: «Общая педагогика, история педагогики образования, этнопедагогика».

Аспирантам была предоставлена возможность публикации на страницах научного журнала «Вестник ЕНУ», республиканского научно-методического журнала «Педагогика».

В эти годы в аспирантуре обучались: Сулейменов А., Могильная А., Сыдыкова М. Материалы научных исследований были представлены к публичной защите. В разные годы аспирантами руководили: Кенесарина З.У., Абдыкаримов Б.А., Курманов М.К., Абдыманов С.А., Менлибекова Г.Ж., Кариев С.К., Кенжебеков Б.Т.

- 2005 г. - заведующим кафедрой назначается Кариев С.К., д.п.н., профессор.

- 2006 - 2007 гг. - кандидатские диссертации защитили: Оспанова Я. (научный руководитель: Кенесарина З.У.), Навий Л. (научный руководитель: Менлибекова Г.Ж).

- 2005-2006 гг. - осуществлен первый прием в докторантуру PhD (Куспанов А., Жакиянова Ж.).

- 2005-2006 гг. - осуществляли руководство докторантами: профессора Беркалиев З. Б. (США), Кариев С. К., Менлибекова Г. Ж.

Для подготовки по программам докторантуры с присуждением академической (уче-

ной) степени доктор PhD были заключения договора:

- по оказанию консалтингового руководства по внедрению программы докторантуры философии по осуществляемым специальностям с профессором Берикалиевым З.Б. Иллинойского технологического института (Чикаго, США);

- 2005-2007 гг. - участник цикла республиканских семинаров по самопознанию в городе Алматы (Кашкынбаев Б.Б.)

- 2006 г. - заведующая кафедрой - кандидат педагогических наук Аймагамбетова Р.Х.

- 2006 - 2008 гг. - кафедру пополнили квалифицированные научно-педагогические кадры – кандидаты педагогических наук: Калкеева К.Р., Урастаева Г.Ж., Жиентаева Б.Ж, Медетбекова Г.О., Абдрахманов К., Жубакова С. С. и доктор педагогических наук Абибулаева А.Б.

- 2007 гг. - состоялась защита докторской диссертации Атемовой К.Т. осуществлялась работа над докторской диссертацией: Калкеева К.Р., кандидатскими диссертациями - Кожаяева С.К., Асылбекова М.П.

- 2007 гг. – преподаватели кафедры Сейтказы П.Б. и Нефедова Л.В. стали обладателями государственного гранта «Лучший преподаватель вуза».

- 2008 гг. – заведующим кафедрой назначена доктор педагогических наук, профессор Абибулаева А.Б., обладатель государственного гранта «Лучший преподаватель вуза».

- 2007-2008 гг. - в докторантуру PhD по специальности 13.00.00. - «Педагогические науки» поступили Сагинов К., Куракбаев К., Головачева В. (выпуск 2010 год).

Докторанты прошли зарубежные научные стажировки:

1. Куракбаев К. – университетский колледж Св. Марка и Св. Джона, университет Экситера (Великобритания), зарубежный научный консультант – Энтони Дэвид Райт;

2. Сагинов К. - университетский колледж Св. Марка и Св. Джона, университет Экситера (Великобритания), зарубежный научный консультант – Энтони Дэвид Райт;

3. Головачева В. - Центр Международного образования (Великобритания) научный консультант Тони Райт (2008)

- 2007 г. - возобновилось проведение вузовской олимпиады по педагогике.

- 2007 г. приняли участие в 3-й Республиканской студенческой олимпиаде по педагогике (г. Петропавловск), где заняли 3 место.

- создан студенческий клуб «Шанырак». Первый руководитель - старший преподаватель Отарбаева З.Р.

- кафедра - активный участник по пропаганде здорового образа жизни: акции «Мы не курим», «Протяни руку помощи!», «Скажи наркотикам НЕТ!», «Казахстан — это МЫ», «Сделай правильный выбор» др.

- кафедра - участник традиционной научно-практической конференции «Здоровый образ жизни: форма проявления социальной модернизации».

- 2007 г. – проведена республиканская научно-практическая конференция «Педагогическое образование в условиях модернизации Казахстанского общества: проблемы и перспективы».

- 2008 г. - специальности кафедры «педагогика и психология» (бакалавриат-магистратура, докторантура PhD) прошли очередную государственную аттестацию;

- профессор Менлибекова Г.Ж. - участник реализации международного проекта «Человеческое развитие» в рамках Программы развития ООН (ПРООН), соавтор «Программы по человеческому развитию» для вузов Республики.

- состоялся первый выпуск докторантов PhD - Куспанов А.Б. и Жакиянова Ж.Г.

- 2008 г. - в связи с реструктуризацией университета произошло объединение кафедр педагогики, педагогики и методики начального образования и музыкального образования. Заведующей кафедрой назначена к.п.н., доцент Албытова Н.П.

2008 г. – проведен научно-методический семинар «Ыбырай Алтынсарин және білімінің қазіргі мәселелері», посвященный 167-й годовщине И. Алтынсарина.

2009 г. – на базе Аркалыкского государственного педагогического института имени И. Алтынсарина состоялась выездная международная научно-практической конференция

«Национальная составляющая истории образования и науки Казахстана».

2009 г. – вышел в свет монографический труд профессора Сейтказы П.Б. «Болашақ мұғалімдерді БАҚ арқылы тәрбие үрдісіне дайындау».

2009 г. - в докторантуру поступил Сапаргаалиев Данияр - (выпуск 2011 год). Зарубежный научный консультант Джон Трэкслер Волверхэмптона (Великобритания);

С Джоном Трэкслером и доктором Марком Зельманом (США) в рамках научного сотрудничества по созданию совместных творческих групп для выполнения инновационных научно-технических проектов заключен договор по взаимному обмену учебно-методическими пособиями, научной литературой, учебными планами и программами по специальностям и дисциплинам обучения программы докторантуры PhD;

2010 г. – в докторантуру поступила Абдыкалыкова Жазира. Зарубежный научный консультант – заведующий кафедрой политики образования и оценки профессор Алан Де Янгт, университет Кентукки (Америка).

2010 г. - вышло в свет монографическое исследование профессора Калкеевой К.Р. «История педагогики и образования Казахстана: полипарадигмальный анализ».

- 2010 г. - кафедра педагогики по решению ученого Совета университета переименована в кафедру социальной педагогики и самопознания. Заведующая кафедрой - доктор педагогических наук, профессор Шалгынбаева К.К.

2010 г. - в связи с получением лицензии новой специальности «Социальная педагогика и самопознание» осуществлен прием в бакалавриат.

2011 г. - обладатель государственного гранта «Лучший преподаватель вуза» Калкеева К.Р.

2011 г. – под руководством профессора Калкеевой К.Р. выигран научный грантовый проект «Теоретико-методологические основы внедрения в практику учебной дисциплины «История педагогики и образования Казахстана»».

2012 г. – начат прием в магистратуру по специальности «Социальная педагогика и самопознание».

2012 г. – под руководством профессора Сейтказы П.Б. выигран государственный грантовый проект «Научно-методические основы формирования информационной культуры студента в процессе медиаобразования».

В этом же году кафедра стала работать над еще одним научным грантовым проектом под руководством доцента Жумабековой Ф.Н. «Научно-педагогические основы подготовки специалистов в условиях дошкольного образования»

2012 г. – Шалгынбаева К.К. удостоена звания «Лучший преподаватель вуза».

Подписание Болонской декларации, переход на многоуровневую систему обучения обозначили новый этап развития сферы образования на кафедре. В связи с этим особое внимание уделено международному сотрудничеству. Заключены договора с рядом зарубежных и казахстанских вузов – партнеров:

1. Университет Люмьер Лион 2, Франция, обоснование - меморандум о международном сотрудничестве;

2. Крымский инженерно-педагогический университет, Украина, автономная республика Крым, обоснование - договор о международном сотрудничестве, академическая мобильность;

3. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Башкирия, обоснование - договор о международном сотрудничестве, академическая мобильность;

4. Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва, обоснование - договор о международном сотрудничестве, академическая мобильность.

Договор на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с Уральским государственным университетом (Россия). С 2011 года - подготовка совместных учебников по социально-педагогическим наукам.

2012 г. – выпущена монография «История педагогической науки и образования Казах-

стана: методологический подход» доктора педагогических наук, профессора Калкеевой К.Р.

С 2014 года при кафедре начал функционировать Диссертационный совет по защите докторской диссертации на соискание степени PhD.

2014-2015 гг. – «Образование (гуманитарные науки)» (6D050300- «Психология», 6D010300 – «Педагогика и психология», 6D010200 – «Педагогика и методика начального обучения»), 6D012300 – «Социальная педагогика и самопознание».

Председатель диссертационного совета – Шалгынбаева К.К.

Зам. председателя - Толеубекова Р.К.

Ученый секретарь – Сейтказы П.Б.

2016-2018 гг. - «Образование (гуманитарные науки)» (6D050300- «Психология», 6D010300 - «Педагогика и психология», 6D010200 – «Педагогика и методика начального обучения»), 6D012300 – «Социальная педагогика и самопознание»).

Председатель диссертационного совета – Толеубекова Р.К.

Зам. председателя - Калкеева К.Р.

Ученый секретарь – Сейтказы П.Б.

С 2019 года действует Диссертационный совет по направлению подготовки кадров 8D011 - «Педагогика и психология», 8D018 – «Подготовка специалистов по социальной педагогике и самопознанию»: по специальности 8D01103 – «Педагогика и психология», 8D01823 – «Социальная педагогика и самопознание».

Председатель диссертационного совета – Толеубекова Р.К.

Зам. председателя - Сейтказы П.Б.

Ученый секретарь – Сламбекова Т.С.

Всего защитились 46 докторантов, из них докторанты ЕНУ - 32, из других вузов -14.

Сегодня кафедрой руководит кандидат педагогических наук, профессор Т.С. Сламбекова.

На кафедре осуществляется подготовка специалистов по трехуровневой системе образования (бакалавриат, магистратура, док-

торантура PhD), а также реализуются двухдипломные образовательные программы:

-Башкирский государственный педагогический университет имени М.Акумлы (6М010300 - «Педагогика и психология»);

-Российский университет дружбы народов (6М010300 - «Педагогика и психология»).

По итогам 2017-2018 учебного года кафедра социальной педагогики и самопознания заняла 1-ое место среди факультетов социальных наук Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, награждена дипломом.

В последние годы удостоены звания «Лучший преподаватель вуза» следующие преподаватели:

Слаббекова Т.С., Албытова Н.П., Кожаева С.К., Асылбекова М.П., Жумабекова Ф.Н., в юбилейный год обладателем звания «Лучший преподаватель вуза» стала Омарбекова А.И.

Достоинство продолжая сложившиеся традиции, мы открыты для инноваций в науке и образовании, для применения новых технологий, реализации прогрессивных идей. Только так можно получить и удерживать статус лидирующего вуза.

Без сомнения, доброе имя нашего университета сложилось благодаря самоотверженному и плодотворному труду всего коллектива. Преподавателей и ученых ЕНУ имени Л.Н. Гумилева отличают верность традициям, высокий профессионализм, гражданственность, творческий подход к делу и смелое новаторство. Уверена, что мы обладаем прекрасным потенциалом и способны сохранить все лучшее и значительно приумножить свои достижения!

От всей души поздравляю всех с этой знаменательной датой! Желаю нашему вузу достичь еще больших высот и процветания!

Список литературы

1. Калкеева К.Р., Аймагамбетова Р.Х., Романенко М.Э. 50 лет развития и становления. - Астана: ТОО «Мастер По». - 105 с.
2. Приказ № 536 Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР от 18 июня 1962 года. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Постановления ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР от 17 октября 1961 года № 715 «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ республики учительскими кадрами» был организован Целиноградский государственный педагогический институт. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2021).

К.Р. Калкеева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Мамандар даярлаудың шеберлері

Аңдатпа. Мақалада Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ жанындағы әлеуметтік педагогика және өзін-өзі тану кафедрасының жартығасырлық тарихына шолу жасалған. Онда кафедраның педагогтік институттан бастау алып, сонымен қатар бүгінгі университет құрамындағы үлесі көрсетілген.

Мақалада кафедраның университеттің бір құрамдас бірлігі ретінде даму тенденциясы көрсетіліп, жалпы университетке, қоғамға маман дайындауда дамуына қосқан үлесі көрсетілген.

Мақалада кафедраның іргетасын қалаушылармен қатар бүгінгі таңдағы алдыңғы қатарда жүрген педагог-профессорлардың үлгі алуға тұрарлық құнды педагогикалық тәжірибесі мен қосқан үлестері баяндалады.

Мақала университеттің 25жылдығына орай құттықтау ретінде жазылған.

Түйін сөздер: университет, кафедра, деятельность кафедра қызметі, мамандарды кәсіби даярлау, кафедра тарихы.

K.R. Kalkeeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Experts of specialist training

Abstract. The article presents an overview of the half-century history of the Department of Social Pedagogy and Self-Knowledge of L.N. Gumilyov Eurasian National University. It demonstrates the background of the department from the pedagogical institute, as well as its contribution to current university.

The article reflects the trends in the development of the department as one of the components of the university, its contribution to the development of training of specialists for the university and society as a whole.

The author highlights valuable teaching experience of the founders of the department, and the contribution of the leading teaching professors to the development of the department. The article is devoted for the 25th anniversary of the University.

Keywords: university, department, activity of the department, professional training of specialists, history of the department.

References

1. Kalkeeva K.R., Aimaganbetova R.H., Romanenko M.E. 50 let razvitiya i stanovleniya [50 years of development and formation] (LLP «Master Po», Astana, 105 p.).
2. Prikaz № 536 Ministerstva visshego i srednego spetsialnogo obrazovaniya Kazahskoi SSR ot 18 iunya 1962 goda [Order № 536 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Kazakh SSR from 18 June, 1962]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru> (Accessed: 15.04.2021).
3. Postanovleniya TSK KP Kazahstana I Soveta Ministrov Kazahskoi SSR ot 17 oktyabrya 1961 goda № 715 «O merah po obespecheniu obsheobrazovatel'nykh shkol respubliki uchitel'skimi kadrami» bil organizovan Tselinogradsky gosudarstvennyy pedagogichesky institut [On measures to provide secondary schools of the republic with teaching staff "Tselinograd State Pedagogical Institute" was organized]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru> (Accessed: 15.04.2021).

Сведения об авторе:

Калкеева К.Р. – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и самопознания Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Kalkeeva K.R. – Ph.D. in Pedagogical Science, Professor of Social Pedagogy and Self - Knowledge Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur –Sultan, Kazakhstan.

A.S. Mambetalina, A.M. Aitysheva
G.U. Utemissova, A.M. Umirzakova
A.Z. Kunanbaeva, M.M. Ryskulova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: mambetalina@mail.ru)

Department of Psychology of L.N. Gumilyov Eurasian National University in a historical perspective

Abstract. *The article describes the history of the formation of the Psychology Department of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. The first head of the department was Candidate of Pedagogical Sciences A.B. Intykbaeva. There have been carried out scientific and pedagogical activities in the department by psychologists, graduates of different schools of psychological science. There are graduates of leading domestic and foreign universities that have been training psychologists for many years. Over the years of the department's work, hundreds of highly qualified psychologists have graduated the university, providing high-quality psychological services in all areas of activity, there has been formed a professional community of graduate psychologists of bachelor's and master's degrees.*

Keywords: *L.N. Gumilyov Eurasian National University, psychology, department of psychology, students, teachers.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-134-1-257-261>

Received: 25.02.21 / Accepted: 27.03.21

The psychology department of L.N. Gumilyov Eurasian National University was formed by the Decree by the Ex- president of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev dated May 23, 1996 based on the merging of two universities - Tselinograd Civil Engineering Institute and Tselinograd Pedagogical Institute.

At the origins of the formation of the department of psychology were the head of the department of psychology, candidate of pedagogical sciences Intykbaeva A. B., vice-rector, candidate of psychological sciences Ismailov A. D. - a graduate of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, candidate of psychological sciences, a student of famous scientist, academician Davydov V. V., adjunct E. V., as well as teachers Tyurin M. C. -

A graduate of Moscow State University, Ivanova N. V. - a graduate of Leningrad State University, Stativkin V. V., Shatalova O. V., Isabekova A. K., Aytysheva A. M., Minakova A. B., Bekeeva G. S., Karibaeva G. M.

In 1999, to enlarge the department, the psychology and pedagogy departments were merged. Since May 2003, by the decision of the Academic Council of L.N. Gumilyov Eurasian University, the department of Psychology was created again. Tynyshbayeva A.A. was appointed as the head of the department. The faculty included such teachers as Aikinbaeva G.K., Abeldinov Zh.A., Karibayeva G.M., Nurmakhambetov A.L., Uruzbayeva G.T., Mukhambetova K.A., Zakaryanova Sh.N., Bekeeva G.S., Turmanova Zh.E., Abilkhanova

E.N., Kambarkyzy A., Bersebayeva A.T., Asanova G.E., Kunanbayeva A.Zh., Akymbek G.Sh., Sailinova K., Zholshybekova R.O., etc.

The development of the department was facilitated by such scientists as Doctor of Psychological Sciences, Professor Zhakypov S.M., Doctor of Psychological Sciences, Professor Hamzin B.M., Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor Shaukenova Z.K., Doctor of Political Sciences, Professor Kalashnikova N.P., Doctor of Medical Sciences, Professor, Dean of the Pedagogical Faculty Zhanadilov Sh.Zh., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor Maul Ya.Ya. The department was replenished with candidates of sciences - Ryskulova M.M., Nuradinov A.S. - graduate of Leningrad State University, Aitysheva A.M., Zhakenova G.A., Ph.D. - Yesimova D.G., Master of Psychology Suleimenova G.T., Dosmurzaeva D.O., Isakhova G., Gitikhmaeva L.M., Manasbaeva A., etc.

In September 2012, the department of psychology was headed by Dzhumageldinov A.N., Ph.D. in Psychology, author of scientific articles in Russian, French and English languages. Being graduate of the Bolashak program in 2009, he brilliantly defended his dissertation on Kazakhstani problems of ethnopsychology and interethnic relations at the Lumiere Lyon 2 University in France. There was taken efforts to improve the work of the department. So, there were invited to the department to teach students such professors as Doctor of Psychological Sciences Yermantayeva A.R., Candidates of Psychological Sciences Bekova Zh.K., Mandykaeva A.R., Doctor PhD Saginov K.M., etc.

In 2013, the department of psychology was merged with the department of social pedagogy and self-knowledge, where the training of psychologists, educational psychologists, social educator was carried out until May 2020.

In May 2020, the Academic Council of L.N. Gumilyov Eurasian National University was decided to separate the department of psychology from the department of social pedagogy and self-knowledge. The department of psychology was headed by Mambetalina A.S., candidate of psychological sciences of the Republic of

Kazakhstan and Russian Federation. Training of psychologists is carried out by well-known scientists-psychologists such as Yermantayeva

A.R., doctor of psychological sciences, such associate professors, candidates of psychological sciences as Nuradinov A.S., Karibayeva G.M., Aitysheva A.M., Bayzhumanova B.Sh., Aubakirova Zh.K., Mandykayeva A.R., Valieva A.B., Tokatlygil Yu.S., and such candidates of pedagogical sciences, associate professors as Aikinbayeva G.K., such masters of psychology as Ryskulova M.M., Sakenov D.Zh., Isakhanova A.A., Abenova S.U., Akymbek G.Sh., Kunanbayeva A.Zh., Umirzakova A.M.,

Utemisova G.U., etc. Annually, experts of various branches of psychology are invited to the department. So, in the 2020-2021 academic year, psychologists are trained by Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Colonel, Bokenchina M.K., and A.P. Aksenov Ph.D., senior officer-psychologist at the National Guard of the Republic of Kazakhstan and others.

Leading teachers of the department are holders of the grant «The best teacher at L. N. Gumilyov Eurasian National University», holders of state scholarships for contributions to science and technology, «Talented young scientist». Teachers were awarded with diplomas by the Minister of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, akim of Nur-Sultan, rector of the university. They have been awarded with letters of gratitude from various government organizations for their assistance in the implementation of the tasks set before the psychologists of the university. The teaching staff of the department annually publish their articles in foreign journals in Web of Science and Scopus databases as well as domestic scientific journals.

They are members of the editorial boards of scientific journals of the Republic of Kazakhstan, Russian Federation, and other foreign countries. Scientists of the department take part in international psychological congresses, symposia, conferences, forums, round tables, scientific seminars and carry out research and practical work in different industries annually.

The teaching staff of the department carries out research activities and practical work in

various fields. Noteworthy among them are psychology of personal health, HR-personnel management, forensic psychological and medical-psychological examination, socio-psychological training, and business training. Our scientists participate in grant funding projects for scientific projects of fundamental and applied scientific research in priority areas of science development. There have been implemented projects for the prevention of terrorism and religious extremism in the Republic of Kazakhstan with the participation of the teaching staff of the department. They develop and implement social programs for the population, conduct social and psychological research on the order of state bodies and international funds (Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, UN, ILO, UNICEF). They take advanced training courses at leading universities in the world and Kazakhstan.

Today, the teaching staff of the department trains psychologists at three levels. In accordance with the educational program 6B03103 - Psychology, bachelor psychologists are being studied to provide psychological assistance in all spheres of human life and activities. Along with bachelors, the teaching staff of the department prepares masters in the educational program 7M03103-Psychology, qualified for independent research and practical activities of a psychologist with the skills to solve professional problems in different spheres of life. In 2020, for the first time, six doctoral psychologists entered the educational program 8D03103 - Psychology to train personnel in the field of scientific and managerial psychology.

From the moment of obtaining an independent status, there has been actively carried out work to expand cooperation with business partners. There have been signed memorandums with the «Union of Kazakhstani Psychologists», «Professional Psychological League», NGO «Association of Kazakhstan Aielderi», LLP «Center for psychological support for university development» Abai Kazakh National Pedagogical University, LLP «Center of Psychology «Kasiet », LLP «Psychological Center Keleshek », LLP «Amanat Rahab Nur-Sultan», etc.

During the whole period of the department's existence hundreds of highly qualified psychologists have been released into the labor market of Kazakhstan, providing quality psychological services in all spheres of activity, a professional community of undergraduate and graduate psychology graduates has been formed.

The work of the psychology department is based on the general plan of organization and management of the department, as well as on the list of plans for graduate employment activities and reflects them in the work plan of the department. the department conducts compulsory curatorial hours on employment issues: in the first years of training - to familiarize students with the possibilities of further employment in their chosen major.

There is formed a database for graduates of the department of psychology. It contains information about their name, address of the organization, as well as position. Also, there is a list of email addresses of graduates to communicate with graduates. Feedback from graduates is provided through negotiations, correspondence, meetings, and e-mail, as well as conducting questionnaires of graduates. There is carried out an analysis of graduates' satisfaction with their employment based on graduates' survey data of previous years. The communication with graduates is organized by Alumni Association of the university.

Graduates assist in choosing a path and achieving career growth with all kinds of internships and participation in city-wide events where potential employers are represented. Noteworthy among them are the Institute of Psychology, «Altair» Psychological Center LLP, Zhabaev Gymnasium, Gymnasium No.1. 4, Nur-Sultan, School of Habilitation Practices «Rodniki» PE, Eurasian Humanitarian Institute «Nur-Sultan», ETS - 166/1 Nur-Sultan, PF «Law», OA Center «SAD», Scientific and Practical Center of Social and Psychological Service, PE «Center of ART-therapy Ocean-ART», JSC «NC «Kazakhstan-Temirzholy».

Students and undergraduates of the educational program «Psychology» annually participate in the academic mobility program. The academic mobility program include such universities as Humboldt State University,

Arcata, (USA), Warsaw University, Warsaw (Poland), Vytautas Magnus University, Lithuania, University of Ljubljana Slovenia, Dostoevsky Omsk State University.

Throughout the entire period of the educational programme, our undergraduate and postgraduate students have repeatedly become prize-winners and winners of national and international olympiads, competitions. They have been awarded diplomas and medals. They

actively participate in scientific and practical international conferences, at such universities as Lomonosov Moscow State University, the RUDN University (Moscow), Al-Farabi Kazakh National University, Abai Kazakh National Pedagogical University. Also, they publish articles in journals recommended by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Russian Science Citation Index of Russian Federation, etc.

Annually undergraduate students in psychology undergo scientific training in foreign and domestic universities. Among them are Sofia University St. Kliment Ohridski, Bulgaria, Lyon University, France, St. Petersburg State University, Russia, Scandinavian Institute of Academic Mobility (Finland, Seinajoki), Al-Farabi KazNU, etc.

Graduates of the department work in all regions of Kazakhstan. Our psychologists work in state security agencies (National Security Committee, Ministry of Defense, Ministry of Internal Affairs), in educational institutions (Ministry of Education and Science, Altynsarin National Academy of Education, Committee for the Protection of Children's Rights of the Ministry of Education and Science of Kazakhstan, international schools: Private British International

School Haileyburys, Nazarbayev Intellectual School, colleges, schools of Nur-Sultan and the Republic, children's educational institutions, health care institutions (hospitals Nur-Sultan, Children's Medical Psychoneurological Institution, Maternity and Childhood Center, rehabilitation centers), state enterprises, institutions and companies (administration of Nur-Sultan Akim), national companies such as JSC «NC «KazakhstanTemirZholy», National Olympic Committee of Kazakhstan and many others.

The psychological science of independent Kazakhstan in the 21st century stands at the origins of its formation and development. Despite this, we all saw the need and demand for highly qualified psychologists during several crisis events taking place in our state and in the world. Our specialists were actively involved in rendering help to victims of explosions in Arys city, during floods in Turkestan region, in implementation of «Zhusan» operation on return and rehabilitation of 595 Kazakhstani people to their homeland from Syria. During the crisis of coronavirus pandemic COVID-19, all psychologists were involved in process of formation of a psychologically stable personality, capable of avoiding stressful situations and defeating the disease.

In the context of the 25th anniversary of L.N. Gumilyov Eurasian National University the psychology department invites all psychologists and psychology students to unite and take an active part in the international conference «New living conditions in the situation of search of meaning of existence of personality of XXI century».

**А.С. Мамбеталина, А.М. Айтышева, Г.У. Утемисова,
А.М. Умирзакова, А.Ж. Кунанбаева, М.М. Рыскулова**

Л.Н. Гумилев атындағы Евразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Л.Н. Гумилев атындағы Евразиялық ұлттық университетінің
психология кафедрасы тарихи тұрғыдан**

Аңдатпа. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қабырғасында қалыптасқан психология кафедрасының тарихы туралы жазылған мақала. Ғылыми-педагогика қызметті кафедрада психолог-ғалымдар, психологиялық ғылымдардың әр түрлі мектептер түлектері жұмыс атқаруда. Оқы-

тушылар арасында ұзақ жылдар бойы психологтар даярлайтын жетекті қазақстандық, ресейлік, шетелдік ЖОО бітірген түлектері бар. Кафедраның жұмысы үшін бірнеше жылдық жоғары білікті психологтар шығарылды, барлық бағыттар бойынша жоғары сапалы психологиялық қызметтер ұсынылды, бакалавриат және магистратура түлектері-психологтарының кәсіби қоғамдастығы құрылды.

Түйінді сөздер: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, психология, психология кафедрасы, студенттер, оқытушылар.

**А.С. Мамбеталина, А.М. Айтышева, Г.У. Утемисова,
А.М. Умирзакова, А.Ж. Кунанбаева, М.М. Рыскулова**

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Кафедра психологии Евразийского национального университета
им. Л. Н. Гумилева в исторической перспективе**

Аннотация. В статье описана история становления кафедры психологии в стенах Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Первым заведующим кафедры стала кандидат педагогических наук А.Б. Интыкбаева. Научно-педагогическую деятельность на кафедре осуществляли в разные годы ученые-психологи, выпускники разных школ психологической науки. Среди преподавателей есть выпускники ведущих казахстанских, российских и зарубежных вузов, осуществляющих подготовку психологов на протяжении многих лет. За годы работы кафедры были выпущены сотни высококвалифицированных психологов, оказывающих качественные психологические услуги во всех сферах деятельности, сформировано профессиональное сообщество из выпускников-психологов бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, психология, кафедра психологии, студенты, преподаватели.

Information about authors:

Мамбеталина А.С. – **корреспонденция үшін автор**, психология ғылымдарының кандидаты, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының меңгерушісі, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Айтышева А.М. – психология ғылымдарының кандидаты, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының доценті, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Утемисова Г.У. – психология магистрі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының аға оқытушысы, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Умирзакова А.М. – психология магистрі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының аға оқытушысы, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кунанбаева А.Ж. – психология магистрі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының аға оқытушысы, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Рыскулова М.М. – педагогика ғылымдарының кандидаты, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасының доценті, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Mambetalina A.S. – **Corresponding author**, Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Aitysheva A.M. – Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Utemissova G.U. – Master of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Umirzakova A.M. – Master of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kunanbaeva A.Z. – Master of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ryskulova M.M. – Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Редактор: **Г.Ж. Менлибекова**

Журнал менеджері: **Ә.С. Жұматаева**

Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Авторларға арналған нұсқаулықтар,
публикациялық этика журнал сайтында енгізілген: <http://bulpedps.enu.kz>

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.

Педагогика. Психология. Әлеуметтану сериясы.

-2021. - 1(134). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ 262 б. Шартты б.т. -16,3

Таралымы - 30 дана. Басуға қол қойылды: 30.03.2021

Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: <http://bulpedps.enu.kz>

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекен-жайы: 010008, Нұр-Сұлтан қ.,

Қ.Сәтбаев көшесі, 2.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Тел.: (87172) 709-500 (ішкі 31432)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды